

Краснодарский университет МВД России

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(13–14 июня 2024 г.)

Краснодар
2024

УДК 34
ББК 67.401
А313

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

К. Д. Рыдченко, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. В. Яблонский, кандидат исторических наук, доцент
(заместитель председателя);
Ю. О. Сацкая (ответственный секретарь);
Р. Н. Кучмезов, кандидат юридических наук;
А. А. Поделякин

Административно-правовое регулирование правоохрани-
A313 тельной деятельности: теория и практика [Электронный ресурс] :
материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 июня 2024 г. /
редкол.: К. Д. Рыдченко, И. В. Яблонский, Ю. О. Сацкая и др. –
Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД
России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2027-3

Содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика», организованной кафедрой административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России в 2024 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67.401

ISBN 978-5-9266-2027-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

Содержание

Ахмедова С.Т., Шарипов С.С. Особенности применения мер административного пресечения и взысканий к несовершеннолетним...	8
Антонова А.В. Особенности квалификации и доказывания административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.....	15
Барышников М.В. Отдельные аспекты административно-правового регулирования порядка въезда и пребывания иностранных граждан в Российской Федерации.....	20
Белый А.Г. К вопросу обучения сотрудников ГИБДД навыкам оказания первой помощи с применением укладки для оказания первой помощи в дорожно-транспортных происшествиях (на примере Краснодарского университета МВД России).....	27
Вечерникова Д.В. К вопросу о профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и правонарушений несовершеннолетних, связанных с их передвижением на средствах индивидуальной мобильности.....	32
Власенко Е.Е. К вопросу о проблемах профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, защите их прав и интересов.....	37
Водяная М.Ю., Старостин А.А. Миграционный учет: правоприменительные проблемы и их решение.....	42
Галустян А.Г. К вопросу об участии госавтоинспекции в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.....	48
Геляхова Л.А. Некоторые размышления о совершенствовании законодательства Российской Федерации в условиях цифровизации.....	53
Гонезжук Б.М. К вопросу использования (применения) сотрудниками органов внутренних дел служебных собак.....	57
Горностаева М.А. О некоторых аспектах совершенствования антиалкогольного законодательства Республики Беларусь.....	62
Грищенко А.П. Особенности деятельности подразделений по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения публичных и иных массовых мероприятий.....	66
Губарева Т.И. Некоторые вопросы применения мер государственного воздействия к лицам, совершающим административные правонарушения при проведении публичных мероприятий.....	71

Добрмян С.В. Об установлении административной ответственности за посягательства на социальные и духовные ценности белорусского народа.....	75
Должникова Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 «Побои».....	81
Жеребцов А.Н. Современная миграционная система и последствия реализации миграционной политики Российской Федерации: административно-правовой аспект.....	86
Заброда Д.Г. Обмен информацией как вид взаимодействия участкового уполномоченного полиции и общественности в области охраны правопорядка.....	95
Иванченко Е.В. Актуальные административно-правовые проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.....	102
Каразей О.Г. Перспективы развития административной ответственности за домашнее насилие в Республике Беларусь.....	109
Катаева О.В. О необходимости совершенствования государственной системы управления миграционными процессами в Российской Федерации.....	116
Кивич Ю.В. Административно-правовая основа защиты информационно-телекоммуникационных сетей от противоправных посягательств.....	121
Кияшко Д.Н. Актуальные вопросы по несению службы участковыми уполномоченными полиции на административном участке в сельской местности, оснащение участкового пункта полиции.....	127
Коновалова О.А. Проблемные аспекты организации административно-юрисдикционной деятельности полиции (на примере Свердловской области).....	134
Копыл Д.В. К проблеме сокращения штатов Госавтоинспекции в условиях роста автопарка страны.....	138
Кузнецова К.А. Привлечение работодателями иностранных граждан в качестве высококвалифицированных специалистов.....	144
Курбатова О.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних.....	150
Курашкин А.Н. «Фашистские» и экстремистские организации: правовое сходство и различие.....	155
Лапов И.Н. О роли органов местной власти и полиции в становлении административно-правового статуса лица, управляющего транспортным средством, в городе Екатерино-даре в конце XIX – начале XX вв.	160

Леонова Т.А. Порядок применения специальных средств при пресечении правонарушений в ходе проведения массовых и публичных мероприятий: правовая основа и проблемные аспекты....	167
Литвякова С.В. Лекарственное опьянение – новый тренд среди молодежи.....	171
Мамышев С.А. Об актуальных вопросах профилактики правонарушений в Кыргызской Республике: теория и практика.....	177
Марина А.А. К вопросу о правонарушениях несовершеннолетних, совершаемых с использованием средств индивидуальной мобильности.....	183
Мусин И.Р. О совершенствовании федерального законодательства об административных правонарушениях.....	188
Никулин Р.В. Оптимизация критериев оценки деятельности участковых уполномоченных полиции.....	193
Петрова Е.А. Некоторые особенности мер административно-правового принуждения.....	198
Пацевич В.С. Меры предупреждения алкоголизации молодежи в зарубежных странах.....	203
Пашкеев М.А. Современные тенденции в сфере административной ответственности за оказание платных сексуальных услуг.....	209
Поделякин А.А. Организационно-правовые особенности обеспечения полицией безопасности граждан и общественного порядка при проведении массовых мероприятий.....	214
Пономарева О.М. О проблемных вопросах правового обеспечения деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции.....	219
Попов А.И. Административно-договорные отношения между органами различных уровней публичной власти.....	225
Попович О.М. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с иными субъектами исполнительного производства по делам об административных правонарушениях.....	231
Родченкова О.А., Барбей Ю.В. К вопросу реализации сотрудниками полиции отдельных полномочий при осуществлении административного надзора.....	237
Рыдченко К.Д. Общественная нравственность и общественный порядок: концептуальные аспекты административно-правовой охраны.....	244
Савочкина Д.О. Органы внутренних дел как основной субъект обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.....	249
Сацкая Ю.О. Деятельность патрульно-постовой службы полиции по профилактике и предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	255

Скидан А.А. К вопросу о повышении эффективности административной ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних.....	261
Сосновская Ю.Н., Бондарь Е.О. Особенности реализации административно-правовых норм территориальными органами МВД России.....	265
Сотникова Е.И. Неотвратимость административного наказания как принцип административной ответственности.....	275
Субботин А.М. Проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по делам об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства.....	279
Сычев Е.А. К вопросу о совершенствовании применения участковыми уполномоченными полиции отдельных мер административного принуждения в рамках осуществления повседневной правоохранительной деятельности.....	284
Титова К.А. Об основных направлениях деятельности участкового уполномоченного полиции.....	289
Труфанов М.Е. Специфические стороны выполнения служебных задач сотрудниками полиции, назначенными на должность участковых уполномоченных в сельской местности....	293
Тузов А.И. Особенности практико-ориентированной подготовки сотрудников правоохранительных органов к выполнению обязанностей согласно ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».....	299
Челпанова М.М., Билоконь В.П. Совершенствование порядка взаимодействия субъектов, участвующих в обеспечении правопорядка на массовых и публичных мероприятиях.....	304
Чагин В.С. К вопросу о межведомственном взаимодействии в профилактике самоубийств среди несовершеннолетних.....	312
Шарлова М.Н. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции.....	318
Шилехин К.Е., Водяная М.Ю. Совершенствование системы частной превенции в отношении отдельных категорий граждан.....	324
Шкеля О.В. Административно-правовое регулирование обязанностей инспекторов ДПС Госавтоинспекции в условиях чрезвычайного положения.....	329
Шуликов К.А. Об уровнях негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента (административно-правовой аспект).....	334
Шульгин А.А. Компетенция участковых уполномоченных полиции по вопросам противодействия административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений.....	338

Шумакова Е.В. Организация общественного порядка при проведении массовых мероприятий.....	353
Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С. Ответственность за коррупционные правонарушения отдельных категорий лиц в случае их увольнения (прекращения полномочий).....	358

Ахмедова Сорахон Толипжановна,
Академия МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор

Шарипов Санжар Собирович,
Академия МВД Республики Узбекистан,
доктор философии по юридическим наукам, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЙ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

FEATURES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESTRAINT MEASURES AND PENALTIES TO MINORS

В статье авторами сделан анализ научной литературы и административного законодательства Республики Узбекистан, выявлены и определены особенности применения административно-правовых мер пресечения и взысканий к несовершеннолетним, порядок и основания применения отдельных мер пресечения и взыскания.

In the article, the authors analyzed the scientific literature and administrative legislation of the Republic of Uzbekistan, identified and defined the specifics of the application of administrative and legal measures of restraint and penalties to minors, the procedure and grounds for the application of certain measures of restraint and punishment.

Нормы законодательства определяют процедуры применения мер административного взыскания, а также мер пресечения, включая процедуры административного расследования, вынесения решений и обжалования [1]. Эти процедуры безусловно должны обеспечивать соблюдение прав несовершеннолетних и их родителей, а также гарантировать справедливое и беспристрастное разбирательство. Так, Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (далее – КоАО РУз) устанавливает меры взысканий за административные правонарушения, включая меры административного пресечения.

На основании проведенного анализа мы пришли к выводу, что к основным нормативно-правовым актам, регулирующим применение административно-правовых мер пресечения и взысканий к несовершеннолетним в Республике Узбекистан следует отнести:

- 1) Кодекс РУз об административной ответственности;
- 2) Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 года;

3) Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29.09.2010 г. № ЗРУ-263;

4) Положение о Национальной комиссии по вопросам детей и Типовое положение о комиссиях республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента и района (города) по вопросам детей.

В соответствии с Указом Президента страны «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обеспечения гарантий прав ребенка» Республиканская межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних, межведомственные комиссии по делам несовершеннолетних Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, районов (городов) преобразованы в Национальную комиссию по вопросам детей, комиссии по вопросам детей Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента и районов (городов) соответственно [2].

Этим нормативным актом координация деятельности государственных органов и организаций, занимающихся проблемами прав ребенка, проведение мониторинга и оценки принимаемых мер по защите прав, свобод и законных интересов ребенка, а также организация деятельности по разработке и реализации государственных программ в данной области возложены на Национальную комиссию по вопросам детей и Комиссии по вопросам прав детей Республики Каракалпакстан, областей и г. Ташкента и районов (городов).

Вместе с тем, Национальная комиссия по вопросам детей наделена полномочиями применения мер воздействия в случае правонарушений или иного антиобщественного поведения, совершаемых детьми [3]. В частности, они могут: налагать штрафы в размерах, предусмотренных Кодексом об административной ответственности Республики Узбекистан;

В исключительных случаях, когда существует непосредственная опасность для жизни или здоровья ребенка, подать в органы опеки и попечительства ходатайство о временном изъятии ребенка у родителей или других лиц, находящихся под их опекой, до разрешения дела судом;

Сделать официальное письменное предупреждение родителям ребенка или лицам, их заменяющим. Районные (городские) комиссии могут признать родителей ограниченными в дееспособности, ходатайствовать о лишении их родительских прав, кроме того могут отобрать детей у родителей, не лишая их родительских прав, а также в случае, если будет установлено что родители детей лишенные родительских прав не могут проживать вместе со своими детьми, они могут обратиться в межрайонный, районный (городской) суд по гражданским делам с просьбой об их выселении без предоставления им другого места жительства.

Важно отметить, что дети могут быть направленными в республиканские образовательные учреждения по решению районного

(городского) суда по уголовным делам, вынесенному на основании ходатайства районной (городской) комиссии по вопросам детей в порядке, установленном законодательством [4].

При этом органы прокуратуры РУз обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений и в пределах своих полномочий осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законов; координируют деятельность органов и учреждений, непосредственно осуществляющих профилактику правонарушений [5], в том числе правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Непосредственную координацию действий министерств и ведомств по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляет Национальная комиссия по делам детей.

За совершение административных правонарушений согласно статье 243 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности (далее КоАО РУз) определены полномочия комиссий по вопросам детей [6], согласно которым имеют право рассматривать подведомственные им дела об административных правонарушениях. Причем только лишь тогда, когда на заседании присутствуют не менее половины членов их состава. Вместе с тем им предоставлено право применять предусмотренные Особенной частью КоАО РУз административные взыскания в пределах предоставленных им полномочий и принимать по ним решения большинством голосов.

Проведенный нами анализ административного законодательства показал, что Комиссии по вопросам детей в соответствии со ст. 247 КоАО РУз. имеют право самостоятельно рассматривать дела об административных правонарушениях, в частности районные (городские) комиссии по вопросам детей рассматривают дела об административных правонарушениях несовершеннолетних, предусмотренных статьями 61, 1161, 1162, 125, 1251, 126, 127, 128, 1281, 1282, 1283, 1284, 1285, 1286, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 1351, 136, 137, 138, 183, 185, 1851, 220, 221 Кодекса об административной ответственности. При этом важно помнить, что такие дела рассматриваются ими лишь в тех случаях, когда орган (должностное лицо), к которому поступило дело об указанных правонарушениях, передает его на рассмотрение этих комиссий. Комиссии по вопросам детей рассматривают также дела в отношении родителей несовершеннолетних или лиц, их заменяющих, об административных правонарушениях, предусмотренных частями первой и третьей статьи 47 КоАО РУз. Комиссии по вопросам детей не могут рассматривать дела, предусмотренные статьями 194, 1941 и 1961, их рассматривают только суды по уголовным делам.

Проведенный нами анализ действующих норм показал, что к лицам в возрасте от 16 до 18 лет применяются меры административного взыскания на общих основаниях, а к лицам младше 16 лет меры административного

принуждения не предусмотрены, к ним могут применяться лишь меры воспитательного воздействия, в основном метод убеждения. А меры взыскания за совершение ими правонарушений применяются к их родителям или лицам их заменяющим.

В соответствии с административным законодательством Республики Узбекистан дела об административных правонарушениях, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, рассматриваются (городскими) районными судами по уголовным делам и комиссиями по делам детей. Важной особенностью применения административных мер принуждения, в частности мер взыскания к несовершеннолетним правонарушителям является то, что к ним не применяется административный арест.

В научной литературе нет единого мнения по классификации мер административного пресечения, применяемых в практике деятельности органов внутренних дел. Нам представляется заслуживающей внимания классификация мер административно-правового пресечения по следующим критериям [7, с. 84–94]:

- самостоятельные и вспомогательные: административное задержание, задержание имущества, применение физической силы, специальных средств и оружия;

- методы воздействия (средства психического и физического воздействия);

- по объекту воздействия: меры личностного: административное задержание, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, имущественного: задержание имущества, приостановление работы объекта разрешительной системы, санитарно-эпидемиологического: отстранение от работы больных, ограничение въезда на территории, где введен карантин, финансово-кредитного: приостановление финансовых операций;

- по характеру; характер сферы воздействия: меры общего назначения (требование о соблюдении общественного порядка, прекращении правонарушений);

- личный досмотр граждан, задержание; доставление в специальные учреждения, в том числе в ОВД; остановка транспортных средств и др.;

- меры специального назначения (физическая сила; специальные средства; боевая и специальная техника; огнестрельное оружие [7, с. 84–94].

Наши исследования показали, что к специфическим особенностям применения административных пресечений, применяемых к несовершеннолетним, можно отнести следующее [8]:

первое – то, что если несовершеннолетний не имеет своего самостоятельного заработка, административные взыскания в виде штрафа налагаются на его родителей или лиц, их заменяющих;

второе – также дело обстоит в случаях, когда несовершеннолетним во время совершения административного правонарушения нанесен материальный вред потерпевшему, то его возмещают как правило родители,

третье – по сравнению со взрослыми правонарушителями несовершеннолетнему применяются значительно меньший объем и степень взыскания;

четвертое – как было отмечено выше к несовершеннолетнему, взыскание в виде кратковременного ограничения свободы, административного ареста не применяется;

пятое- то, что правонарушителем является лицо, несовершеннолетнего возраста это признается как обстоятельство, смягчающее административную ответственность;

шестое – административное взыскание налагается в отношении несовершеннолетнего правонарушителя за совершение им лишь 34 видов правонарушений, охваченных статьей 247 КоАО РУз.

Таким образом, с учетом изложенного особенности применения мер административного пресечения и взыскания к несовершеннолетним заключаются в применении к ним определенных мер административного принуждения, которые отличаются от мер, назначаемых в отношении взрослых правонарушителей. Применяются они в виде конкретных административных взысканий с целью перевоспитать и не допустить повторного совершения ими административных правонарушений, а также эти особенности позволяют соблюдать права и интересы несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. – Т. – 2024.

2. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обеспечения гарантий прав ребенка: указ Президента Республики Узбекистан, от 09.08.2021 № УП-6275.

3. Об утверждении Положения о национальной комиссии по вопросам детей и Типового положения о комиссиях республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента и района (города) по вопросам детей: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 06.07.2022 № 363 // Собрание законодательства Республики Узбекистан от 07.07.2022, № 09/22/363/0600.

4. О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних: закон Республики Узбекистан от 29.09.2010 г. № ЗРУ-263 (в редакции от 12 апреля 2023 года – Собрание законодательства Республики Узбекистан от 12.04.2023 г., № 03/23/829/0208).

5. О профилактике правонарушений» Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (электронный ресурс) Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2387359> (дата обращения: 25.04.2024).

6. О внесении изменений, дополнений в административное законодательство Республики Узбекистан: закон Республики Узбекистан от 11 апреля 2023 г. № ЗРУ-829 // Национальная база данных законодательства, 12.04.2023, № 03/23/829/0208.

7. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 341 с.

8. Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. – 2015. – № 4(71). – С. 80-83.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмедова Сорахон Толипжановна профессор кафедры административного права . Доктор юридических наук, профессор.

Академия МВД Республики Узбекистан.

E-mail: soraxon.axmedova13@gmail.com.

Узбекистан, 100029 г. Ташкент, ул. Афросиаб, д. 5, кв. 1

Тел. +99893 5368913

Akhmedova Sorakhon Tolipjanovna. Professor of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Doctor of Science (jurisprudence / law), professor.

Academy of the Ministry of the Interior of Uzbekistan.

Work address: The Republic of Uzbekistan.

E-mail: soraxon.axmedova13@gmail.com.

Uzbekistan, 100029 Tashkent, Afrosiab str., 5-sq. m.1 Tel. +99893 5368913.

Шарипов Санжар Собирович. Начальник кафедры профилактической деятельности правонарушений, доктор философии по юридическим наукам, доцент.

Академия МВД Республики Узбекистан.

E-mail: sharipov_sanjar@inbox.ru

Sharipov Sanzhar Sabirovich, Head of the Department of Preventive Activities of Offenses, Doctor of Philosophy in Legal Sciences, docent.

Academy of the Ministry of the Interior of Uzbekistan.

Work address: The Republic of Uzbekistan.

E-mail: sharipov_sanjar@inbox.ru

Ключевые слова: административные меры пресечения применяемые к несовершеннолетним, особенности применения мер принуждения и взыскания, меры воспитательного характера, административные правонарушения.

Key words: administrative preventive measures applied to minors, peculiarities of the use of coercive and punitive measures, educational measures, administrative offenses.

УДК 343.137.5 (045) (575.1)

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 5.35
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**FEATURES OF QUALIFICATION AND PROOF OF AN
ADMINISTRATIVE OFFENSE PROVIDED FOR IN ARTICLE 5.35
OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON ADMINISTRATIVE OFFENCES**

В статье рассматриваются особенности привлечения родителей (законных представителей) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

The article discusses the features of bringing parents (legal representatives) for failure to fulfill or improper fulfillment of duties for the maintenance and upbringing of minor children to administrative liability, provided for in Part 1 of Art. 5.35 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Конституция РФ, являясь основным законом государства в ч. 2 ст. 38 провозгласила, что забота о детях, их воспитание являются равным правом и обязанностью родителей [1]. А согласно нормам Семейного кодекса РФ родители, как и лица, их заменяющие обязаны обеспечивать содержание, воспитание и образование своих детей, а также защиту их прав и интересов [3]. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Данные законодательные акты и принятые на их основе подзаконные нормативно-правовые акты особенно подчеркивают, что родители несут ответственность за содержание, воспитание, обучение и развитие своих детей, а неисполнение родительских обязанностей может повлечь за собой самые различные виды юридической ответственности. В данной статье рассмотрим один из видов такой ответственности – это административная ответственность по ст. 5.35 КоАП РФ.

Указанная статья содержит три части, то есть три самостоятельных состава. В нашей статье наиболее подробно рассмотрим ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Диспозиция ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ гласит: «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних» [2], что составляет объективную сторону данного административного правонарушения. Санкция по указанной части статьи предусматривает предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

Рассмотрим более подробно критерии объективной стороны указанного административного правонарушения. Кодекс РФ об административных правонарушениях не разъясняет правоприменителям понятия «неисполнения или ненадлежащего исполнения» родителями своих обязанностей. Предполагается, что в данном случае делается отсылка к нормам Семейного кодекса РФ, предписывающего родителям (законным представителям) обязанность по воспитанию, содержанию, обучению, развитию их несовершеннолетних детей, а также на защиту их прав и законных интересов.

Исходя из содержательной стороны под неисполнением родительских обязанностей понимается не предоставление ребенку необходимых условий для нормальной жизнедеятельности: развития, питания, обучения, организации быта и досуга. То есть предполагается, что данное административное правонарушение совершается путем бездействия родителей: ребенку не приобретается (либо приобретается в недостаточном количестве) необходимая по возрасту и сезону одежда и обувь, продукты питания, канцелярские принадлежности и другие необходимые предметы. Кроме того, к бездействию можно отнести и несоблюдение санитарных норм содержания детей: например, мать не стирает вещи ребенка, не наводит уборку в помещении, не делается текущий (капитальный) ремонт жилища. Причем, состав рассматриваемого административного правонарушения – формальный, то есть наличие последствий в виде, например, ухудшения общего самочувствия ребенка, его состояния здоровья, появление аллергии, не требуется для того, чтобы привлечь родителей к ответственности. Хотя на практике, зачастую, протоколы об административном правонарушении по указанной части статьи КоАП РФ составляются в случае все-таки выявления неблагополучия в семье именно посредством наступления тех или иных неблагоприятных последствий для ребенка. Например, ввиду отсутствия необходимых предметов для учебы, либо условий для нормального выполнения домашних заданий, ребенок начинает отставать в усвоении школьной программы, либо пропускать занятия в школе, в некоторых случаях в худшую сторону меняется и поведение ребенка. В подобных ситуациях, как правило, администрация учебного заведения (социальный педагог школы, школьный психолог) сообщают о таком факте инспектору

по делам несовершеннолетних и совместно с ним посещают ребенка по месту жительства. В случае выявления вышеуказанных факторов, спровоцировавших неуспеваемость, на родителей может быть составлен административный протокол по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Особенность документирования и доказывания состава административного правонарушения в указанном случае заключается в необходимости выявить и указать на закономерную связь между действиями (бездействием) родителей и наступившими последствиями в виде ухудшения успеваемости ребенка в учебном заведении. К административному протоколу необходимо приложить следующие документы: объяснение родителей (законных представителей), объяснение несовершеннолетнего, протоколы опроса классного руководителя, социального педагога, учителей-предметников (по необходимости), акт обследования жилищно-бытовых условий жизни ребенка, в котором в обязательном порядке необходимо указать на отсутствие должных канцелярских принадлежностей, места для выполнения домашнего задания и т. п., характеристики на родителей и ребенка с места жительства (с места учебы), выписка из табеля успеваемости (электронного журнала) для подтверждения неудовлетворительных оценок или пропусков занятий без уважительной причины и другие необходимые документы.

Рассмотрим другой пример. Из детской поликлиники поступает сообщение о том, что гражданка М. отказывается от прохождения ее 6-ти месячным ребенком плановых осмотров врачами-специалистами, а педиатр при патронаже по месту жительства выявил отставание у ребенка в наборе массы тела. При посещении данной семьи по месту жительства инспектор по делам несовершеннолетних выявил отсутствие необходимых продуктов питания и средств для ухода за ребенком. Гражданка М. ссылается на отсутствие денежных средств и нежелание проходить «ненужные» обследования у врачей. В данном случае на гражданку М. может быть составлен административный протокол по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Для доказывания факта совершения административного правонарушения к протоколу необходимо будет приобщить объяснение матери (других членов семьи), протокол опроса участкового педиатра, выписку из истории развития ребенка из поликлиники, акт обследования жилищно-бытовых условий семьи, с указанием на отсутствие (недостаточное количество) необходимых по возрасту ребенка продуктов питания (например, детской молочной смеси, каш), а также средств по уходу за младенцем (подгузники, детская кроватка, постельные принадлежности, средства гигиены и т. д.), характеристику на родителей с места жительства (в случае необходимости и с места работы) и другие необходимые документы.

Еще одним распространенным поводом для составления на родителей административных протоколов по рассматриваемой статье является содержание жилища в ненадлежащем санитарном состоянии.

На профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоят неблагополучные семьи, в которых родители ведут асоциальный образ жизни – употребляют спиртные напитки или наркотические вещества, не работают, совершают антиобщественные поступки. Естественно такие родители в большинстве случаев не выполняют (или выполняют не в полном объеме, недобросовестно) свои родительские обязанности. Такие семьи находятся под усиленным контролем со стороны сотрудников полиции, органов опеки, учреждений социальной защиты населения и с ними проводится постоянная профилактическая работа. К сожалению, некоторые родители не становятся на путь исправления (особенно лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией) и в большинстве случаев решением суда ограничиваются в родительских правах (а затем и лишаются таковых). Санитарное состояние помещений, в которых проживают такие граждане, в большинстве случаев оказывается непригодным для проживания несовершеннолетних детей. В комнатах как правило не убрано, присутствует посторонний неприятный запах, вещи разбросаны, требуется косметический (а иногда и капитальный) ремонт. У детей отсутствуют нормальные условия не только для учебы и развития, но иногда и необходимые продукты питания, обувь, одежда. На таких родителей также составляются административные протоколы по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Более того, неоднократно рассмотренные административные материалы (два и более раза в течении календарного года) зачастую служат поводом для решения вопроса о необходимости ограничения таких родителей в родительских правах. В таких случаях к административному протоколу помимо перечисленных ранее документов необходимо приобщить и протоколы опроса соседей, которые могут рассказать о том, какой образ жизни ведут родители, как часто они употребляют спиртные напитки, корректны ли они в общении с соседями, случаются ли семейные дебоши, как ведут себя дети в этой семье, опрятно ли они одеты и так далее.

Следует отметить, что административные протоколы по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ могут быть составлены и на мать, и на отца ребенка одновременно. Поскольку закон не содержит запрета на привлечение сразу обоих родителей к административной ответственности по данной статье. Кроме родителей субъектами данного правонарушения являются также иные законные представители – это усыновители, опекуны или попечители, приемные родители. Согласимся с мнением Хаметдиновой Г.Ф. [4, с. 105] о том, что не могут быть субъектами данного правонарушения другие родственники ребенка: бабушка, дедушка, брат, сестра, тетя, дядя, иные лица, если они не признаны официально законными представителями несовершеннолетнего.

Подытоживая сказанное, необходимо сделать вывод о том, что правоприменитель, в каждом конкретном случае, руководствуясь своим

правосознанием, нормами семейного законодательства обязан установить все обстоятельства жизни и быта несовершеннолетнего, а также наличие фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, принять меры по нейтрализации негативных факторов, влияющих на воспитание, обучение и развитие ребенка, и привлечь родителей к установленной законом ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

4. Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8 (918) 963-77-02.

Antonova Anna Vladimirovna, teacher of the Department of Special Disciplines

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: aantonova82@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8 (918) 963-77-02.

Ключевые слова *несовершеннолетний, ответственность, правонарушение, родители (законные представители).*

Keywords *minor, responsibility, offense, parents (legal representatives).*

УДК 342.9

Барышников Максим Валерьевич,
кандидат юридических наук,
Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ВЪЕЗДА И ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CERTAIN ASPECTS OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE ORDER OF ENTRY AND STAY OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В рамках статьи рассматриваются некоторые вопросы, связанные с пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации. Уделяется внимание разрешительным документам, которые могут получить иностранные граждане в нашей стране, а также порядку приема некоторых категорий граждан в гражданство Российской Федерации. В работе автор уделяет внимание административной ответственности данной категории граждан и последствиям, которые могут наступить в случае нарушения ими закона.

The article deals with issues related to the main regulatory legal acts regulating the stay and residence of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. Attention is paid to the permits that foreign citizens can obtain in our country, as well as the procedure for accepting certain categories of citizens into citizenship of the Russian Federation. The paper also pays attention to the administrative responsibility of this category of citizens and the consequences that may occur in case of violation of the law.

В настоящее время проблема иммиграции иностранных граждан в Российскую Федерацию стоит остро. Данный вопрос поднимал Президент страны Путин В.В. на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации: «С учетом долгосрочных интересов и задач развития страны важно комплексно посмотреть на проблему миграции, оценить, какие специалисты, в каких регионах и отраслях особенно востребованы, какими компетенциями они должны обладать, каковы требования к уровню их образования и общей культуры» [2].

Согласно статистическим данным, представленным Единой межведомственной информационно-статистической системой (ЕМИСС) за 1 квартал 2023 года в Российскую Федерацию въехало на 78,4% больше иностранных граждан и лиц без гражданства, чем в 1 квартале

2021 года и на 17,6% больше, чем за аналогичный период 2022 года, и это несмотря на ковидные ограничения и начало специальной военной операции на Украине.

В таблице 1 представлены статистические данные, характеризующие численность въезжающих в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства [3].

Таблица 1

*Динамика численности въезжающих в Российскую Федерацию
иностранных граждан и лиц без гражданства*

	1 квартал 2021 года	1 квартал 2022 года	1 квартал 2023 года	Темп роста 2023/2021, %	Темп роста 2023/2022, %
Въезд иностранных граждан в РФ (человек)	1 831 292	2 776 937	3 266 654	178,4	117,6
из них:					
С целью «работа»	193 130	841 501	1 294 030	670	153,8
С целью «учеба»	14 923	77 734	98 840	662,3	127,2
С «частной» целью	1 015 663	1 257 512	1 210 148	119,1	96,2

Прирост численности иностранных граждан, въезжающих с целью «учеба» произошел в основном за счет граждан из таких стран как Азербайджанская Республика (2021 г. – 326; 2022 г. – 1 491; 2023 г. – 2 397), Китай (2021 г. – 24; 2022 г. – 2 063; 2023 г. – 8 253), Монголия (2021 г. – 4; 2022 г. – 267; 2023 г. – 1 100), Республика Таджикистан (2021 г. – 584; 2022 г. – 7 643; 2023 г. – 12 319), Республика Узбекистан (2021 г. – 102; 2022 г. – 8 284; 2023 г. – 12 556), Туркменистан (2021 г. – 43; 2022 г. – 402; 2023 г. – 2 036) [3].

Анализ данных позволяет сделать вывод, что иностранные граждане въезжают в Российскую Федерацию не только для осуществления трудовой деятельности, но и получения образования. В настоящее время для упрощения проживания иностранных студентов на территории страны в Федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» внесены изменения в части упрощенного получения ими разрешения на временное проживание в целях получения образования.

Приток иностранных граждан, въезжающих с целью «работа» в 1 квартале 2023 года составил в 6,7 раз больше, чем за аналогичный период 2021 года. Такой рост произошел в основном за счет притока из

таких стран как Республика Узбекистан (2021 г. – 19 755; 2022 г. – 365 607; 2023 г. – 630 859), Республика Таджикистан (2021 г. – 2 296; 2022 г. – 249 623; 2023 г. – 349 357), Республика Казахстан (2021 г. – 8 286; 2022 г. – 23 137; 2023 г. – 34 783), Республика Молдова (2021 г. – 65; 2022 г. – 3 007; 2023 г. – 2 001), а также Вьетнам (2021 г. – 74; 2022 г. – 1607; 2023 г. – 1 574) [3].

Вместе с тем, граждане, въезжающие в безвизовом порядке (кроме стран Евразийского экономического союза) обязаны для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации оформлять патент. Указанный документ выдается на 12 месяцев и может продлеваться неограниченное количество раз. Размер фиксированного авансового платежа установлен в размере 1 200 рублей в месяц, который ежегодно подлежит индексации на коэффициент-дефлятор, а также на коэффициент, отражающий региональные особенности рынка труда устанавливаемый на соответствующий календарный год законом субъекта Российской Федерации [1, п.3 ст.227.1].

Патент выдается иностранному гражданину в выбранном им субъекте Российской Федерации, в котором только и имеет право осуществлять трудовую деятельность. Еще одним ограничением является то, что иностранный гражданин имеет право работать только по той профессии, что указана в патенте. Казалось бы, такое ограничение в свободе передвижения и невозможности быстрой смены профессии и работодателя выглядит не так привлекательно. Но несмотря на рост оплаты авансового платежа и жесткие ограничения в свободе передвижения и профессии желание иностранных граждан работать в Российской Федерации все также сохраняется.

Таблица 2

*Отдельные показатели миграционной ситуации в
Российской Федерации [4]*

Принято решений о выдаче:	2021 год	2022 год	Темп роста 2022/2021, %
гражданства	735 385	691 045	94
патента	2 221 826	2 059 964	92,7
разрешения на работу	93 031	95 328	102,5
разрешения на временное проживание	167 596	180 615	107,8
вида на жительство	248 270	279 702	112,7

Из таблицы 2 видно, что в 2022 году желание приобретать иностранными гражданами гражданство Российской Федерации снизилось. На данный показатель могла повлиять военная обязанность –

служба в Вооруженных силах Российской Федерации. Наибольшее количество в гражданство Российской Федерации в 2022 году было принято граждан из таких государств как: Украина – 296 901 (АППГ – 375 989), Республика Таджикистан – 173 634 (АППГ – 103 681), Республика Армения – 45 086 (АППГ – 46 931), Республика Казахстан – 42 010 (АППГ – 49 862), Республика Узбекистан – 27 220 (АППГ – 31 867). Из стран с визовым въездом лидируют Туркменистан – 3 484 (АППГ – 3 628) и Грузия – 3 437 (АППГ – 5 076) [4].

Больше всего в гражданство Российской Федерации принято граждан Украины. На этот показатель, несомненно, повлияло проведение специальной военной операции. Для граждан Украины, зарегистрированных на ее территории, установлен упрощенный порядок приема в гражданство, а именно: они не обязаны получать какие-либо разрешительные документы для проживания на территории Российской Федерации (разрешение на временное проживание или вид на жительство), а также не должны уплачивать госпошину, им нужна только миграционная карта и действительная медицинская комиссия. Данный порядок, а также схожая культура и национальные особенности, несомненно повлияли на выбор граждан Украины именно нашей страны для постоянного проживания и приобретения гражданства.

При этом, количество граждан, получивших разрешение на временное проживание и вид на жительство увеличилось. Возможно, это связано с привлекательностью данных документов, ведь для некоторых категорий граждан упрощен порядок их получения. При действительном виде на жительство или разрешении на временное проживание иностранные граждане имеют право осуществлять трудовую деятельность и не уплачивать фиксированный авансовый платеж, как за патент, хотя и могут работать только в том субъекте, где получен документ. Также привлекательным является вид на жительство, ведь он выдается бессрочно и иностранному гражданину стоит только соблюдать законодательство и подавать ежегодно уведомление о подтверждении своего проживания на территории Российской Федерации.

При совершении иностранным гражданином, имеющим разрешение на временное проживание или вид на жительство, двух и более правонарушений в течение года за нарушение правил пребывания (проживания) либо общественного порядка разрешительный документ ему будут аннулированы. В случае их невыезда в 15-дневный срок в отношении данного гражданина будет принято решение о депортации.

При этом остаются неучтенными граждане, пересекающие границу незаконно, так как ранее им был неразрешен въезд в Российскую Федерацию, либо направляемые в страну для намеренного совершения противоправных действий. При огромном количестве въезжающих иностранных граждан, многие из них остаются в стране незаконно и исчезают на просторах разных городов, иногда начиная заниматься незаконной деятельностью.

Обеспечение миграционной и национальной безопасности страны является основополагающей задачей государства. Достижение такого состояния основывается на проведении мероприятий во всех сферах жизни общества. Но наиболее эффективным является проведение государством контроля и надзора за соблюдением миграционного законодательства и привлечение к ответственности правонарушителей.

В Российской Федерации комплекс мероприятий, направленных на защиту общественных интересов и в целом национальной безопасности от посягательств иностранных граждан, а также незаконной миграции регулируется нормами административного законодательства – Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП) и в некоторых аспектах Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

Составы административных правонарушений, которые нарушают миграционное законодательство содержатся в главе 18 КоАП РФ, а также в статье 19.27 КоАП РФ. Иностранные граждане подлежат административной ответственности на общих основаниях, а значит, наказание назначается в соответствии со статьей 3.2 КоАП РФ.

Исключительной для иностранных граждан является такая мера наказания как административное выдворение, ведь она может быть применена только для иностранных граждан и лиц без гражданства. В соответствии со статьей 3.10 КоАП РФ выделяют два вида административного выдворения: в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан за пределы РФ либо в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из РФ. В первом случае иностранные граждане помещаются в Центр временного содержания иностранных граждан до исполнения наказания Федеральной службой судебных приставов. Во втором случае выезд за пределы страны иностранный гражданин исполняет сам, а территориальный орган МВД России контролирует выполнение наказания в установленные сроки. В случае вынесения судьей постановления о наказании в виде штрафа с административным выдворением в форме контролируемого самостоятельного выезда за пределы РФ, иностранный гражданин обязан выехать в течение пяти дней после дня вступления в силу постановления. Если иностранный гражданин нарушит срок выезда, то его привлекают к административной ответственности по части 3 статьи 20.25 КоАП РФ.

Независимо от вида административного выдворения, территориальный орган МВД России выносит решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в соответствии с подпунктами 2 или 2.1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» на срок от 5 до 10 лет.

Не стоит забывать, что административное выдворение может быть назначено не только по статьям, которые нарушают миграционное

законодательство, но и за правонарушения, нарушающие общественный порядок и общественную безопасность.

В заключение хотелось бы отметить, что пребывание и проживание иностранных граждан в Российской Федерации регулируется большим количеством нормативно-правовых актов. Информирование иностранных граждан в целях соблюдения ими законодательства Российской Федерации проводят территориальные органы подразделений по вопросам миграции МВД России, а также участковые уполномоченные полиции. Не стоит забывать, что хоть и поток мигрантов в страну увеличивается, на данные подразделения полиции возложены и иные функции. В связи с тем, что Российская Федерация была и остается привлекательным местом для работы, проживания и получения гражданства иностранными гражданами, стоит рассмотреть вопрос о создании структурных подразделений, которые занимались бы осведомлением и пропагандой по соблюдению миграционного законодательства, не только иностранными гражданами, но и гражданами Российской Федерации. Данная мера снизила бы неосведомленность граждан в изменениях нормативно-правовой базы, а также увела бы иностранных граждан от «контор», которые делают это за деньги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 5.08.2000 №117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744>.
3. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/38479>.
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/1/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: barymax@yandex.ru

Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2., Тел.89155074159

Baryshnikov Maxim Valerievich. Associate Professor of the Department of Special Training. Candidate of Legal Sciences.

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.

E-mail: barymax@yandex.ru

Russia, 302027, Orel, st. Ignatova, 2., Tel. 89155074159

Ключевые слова: *иностранные граждане, миграция, гражданство Российской Федерации, патент, пребывание, временное проживание.*

Keywords: *foreign citizens, migration, citizenship of the Russian Federation, patent, stay, temporary residence.*

УДК 342.9

Белый Андрей Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГИБДД НАВЫКАМ
ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ С ПРИМЕНЕНИЕМ УКЛАДКИ
ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ
В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ)**

**ON THE ISSUE OF TRAINING TRAFFIC POLICE OFFICERS
IN FIRST AID SKILLS USING LAYING FOR FIRST AID IN ROAD
ACCIDENTS ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR
UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA**

В статье рассмотрены вопросы обучения сотрудников ГИБДД первой помощи с применением укладки для оказания первой помощи в дорожно-транспортных происшествиях на примере Краснодарского университета МВД России. Рассмотрены актуальные вопросы обучения, внесены предложения по совершенствованию в этом направлении.

The article deals with the issues of training traffic police officers in first aid with the use of laying for first aid in road accidents on the example of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Topical issues of training were considered, suggestions for improvement in this direction were made.

Ежегодно в Российской Федерации проводится огромное количество мероприятий, которые направлены на снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности, уменьшение количества погибших и раненых в результате дорожно-транспортных происшествий людей. Несмотря на то, что уровень дорожно-транспортных происшествий сохраняется, а в некоторых регионах имеет высокий показатель. По итогам 2023 года было в России зарегистрировано 132466 количество дорожно-транспортных происшествий. Ранения в результате дорожно-транспортных происшествий получило 166,5 тысячи человек, погибло 14,5 тысячи человек. Наибольшее количество дорожно-транспортных нарушений было зарегистрировано в г. Москва, второе место занял Краснодарский край, на третьем – Нижегородская область. По итогам 2023 года аварийность на российских дорогах увеличилась на 4,5% по сравнению с 2022 годом.

На сотрудников полиции законодательно возложили обязанности оказывать первую помощь при дорожно-транспортных происшествиях.

Самая большая доля участия в ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий, которая составляет более 90%, ложится на сотрудников Госавтоинспекции МВД России, именно они одни из первых пребывают на место происшествия. Временной показатель оказания помощи играет главнейшую роль, увеличивает шансы выжить пострадавшему. В этой связи выделено понятие «золотого часа», который начинается с момента получения пострадавшим травмы. Известное выражение «лучше поздно, чем слишком поздно» в первой помощи не работает. С первых минут в организме развивается травматический шок, происходят изменения в организме, которые могут привести к необратимым последствиям.

Для оказания первой помощи могут использоваться штатные средства, к ним относятся аптечки первой помощи автомобильные и укладки, созданные для этой цели, а также и подручные средства. Состав укладки первой помощи утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 1328н «Об утверждении требований к комплектации медицинскими изделиями укладки для оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» [1].

Значение первой помощи, которую оказывают на месте дорожно-транспортного происшествия зависит от знаний и умений всех участников оказания первой помощи, где особую роль имеет использование всех средств первой помощи. В оснащение автомобилей и мотоциклов сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации входит укладка для оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях. Укладка предназначена для того, чтобы продлить жизнь пострадавшего до прибытия скорой медицинской помощи, минимизировать или полностью устранить угрожающие состояния и рассчитана на шесть пострадавших, с учетом их возрастной категории. В составе укладки вложена четкая инструкция, но из-за складывающихся жизненных ситуаций порой изучать ее не приходится.

Основными причинами летальности при дорожно-транспортных происшествиях являются кровопотеря и травматический шок. Поэтому медицинская сортировка и приоритеты в оказании первой помощи должны быть отданы, прежде всего, состояниям, угрожающим жизни и здоровью пострадавшего.

Возрастает роль обучения сотрудников Госавтоинспекции основам оказания первой помощи, пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях, в том числе с использованием укладки для оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.

В Краснодарском университете МВД России проводится обучение по программе повышения квалификации сотрудников подразделений ГИБДД территориальных органов МВД России, исполняющие обязанности инструкторов по обучению первой помощи по теме: «Подготовка инструкторов по обучению основам оказания первой помощи» (с частичным применением дистанционных образовательных технологий), курс рассчитан на 76 часов обучения. Программа включает в себя приобретение теоретических знаний (дистанционный формат обучения), а также практических навыков на полигонном комплексе университета с применением манекенов-тренажеров (очное обучение). Это все способствует повышению мотивации и готовности сотрудников к оказанию первой помощи.

В университете созданы все условия для успешного освоения программы повышения квалификации. В программе предусмотрены как лекционные, так и практические занятия. В электронной образовательной среде университета с использованием программы «MOODLE» размещен комплект учебно-методических материалов, который включает инструктивный блок с пояснительной запиской к программе (курсу); инструкцию по обучению: порядок прохождения программы (курса) с указанием контактных данных лиц, ответственных за организацию обучения; расписание занятий; вопросы для входного контроля (если предусмотрены программой (курсом); форма итогового контроля знаний и примерный перечень вопросов к итоговой аттестации. В учебном блоке размещен теоретический материал, который включает в себя видеолекции, интерактивный лекционный материал, схемы, графики, мультимедийные презентации. Также загружены практические задания, которые предусматривают выполнение заданий, решение задач и отправку ответов на проверку посредством электронной почты. Имеются тестовые задания, которые предусматривают как самоконтроль обучающихся по изученному материалу, так и промежуточную аттестацию. Литература (кейс) представлена в электронном виде, а также указаны ссылки на дополнительные источники. Согласно расписанию занятий, обучающиеся в онлайн формате встречаются с преподавателем на лекционном курсе, где имеют возможность послушать лекцию, обсудить, задать вопрос и поделиться жизненным опытом по обсуждаемым вопросам. Если зачисленный на обучение по служебной необходимости отсутствует на онлайн занятии, то возможно самостоятельное изучение в любое удобное для него время. В качестве промежуточного контроля проводятся контрольно-проверочные занятия для оценки качества обучения.

Очная форма обучения проводится на базе Краснодарского университета МВД России на факультете переподготовки и повышения квалификации. Для обучения по очной форме подготовлены методические разработки по проведению учебных занятий семинарского и

практического типа, а также оценочные материалы. Формирование и совершенствование навыков оказания первой помощи осуществляется на практических занятиях на площадке учебного полигона «Первая помощь» с использованием манекена-тренажера и моделирования конкретных ситуаций, применяя метод «проекция жизненных ситуаций». Отрабатывается универсальный алгоритм действия на месте происшествия с применением укладки первой помощи в дорожно-транспортных происшествиях. При обучении практическим навыкам используются групповые методы в парах или в малых группах. Отработка практических навыков требует постоянной работы и обратной связи с обучаемым. Роль педагога заключается в демонстрации, контроле и устранение ошибок при отработке конкретных действий. Широко используются учебные пособия, видеоролики и слайды для просмотра правильности действий.

При проведении интервьюирования сотрудники, прошедшие обучение, считают, что навыки полученные прежде всего необходимы для служебной деятельности и могут пригодиться для оказания самопомощи, а также оказания помощи родным, близким. Получая знания нельзя ограничиваться исключительно только служебной обязанностью.

Готовность сотрудников ГИБДД к оказанию первой помощи определяется основными факторами. Прежде всего уровнем теоретической и практической подготовки по оказанию первой помощи пострадавшим. Второй фактор – это нормативно-правовым обеспечение. Особое значение имеет соответствующее оснащение средствами и устройствами для оказания первой помощи. При отсутствии любой из этих составляющих готовность и мотивация сотрудников Госавтоинспекции к оказанию первой помощи будет низкой [2].

Подводя итог, можно утверждать, что обучение такой категории как сотрудники подразделений ГИБДД территориальных органов МВД России, исполняющие обязанности инструкторов по первой помощи, прошедшие подготовку оказания первой помощи в своих подразделениях, могут проводить регулярные практические занятия в рамках профессиональной служебной подготовки с изучением состава укладки и инструкции первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии [3]. Роль и значение занятий огромное, они дают возможность регулярно совершенствовать практические навыки, которые помогут спасти жизнь пострадавшему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении требований к комплектации медицинскими изделиями укладки для оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства здравоохранения РФ от

15 декабря 2020 г. № 1328н // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Принципы разработки укладки для оказания первой помощи сотрудниками Госавтоинспекции / К. И. Лысенко, Л. И. Дежурный, Е. А. Шувалова, Г. В. Неудахин // Медицинский вестник МВД. – 2010. – № 3(46). – С. 12-16.

3. Горынина, О. С. Опыт применения укладок для оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования / О. С. Горынина, А. А. Кулакова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 61-65.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белый Андрей Григорьевич, начальник кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Bely Andrey Grigoryevich, Head of the Department of Road Safety. Candidate of Law, Associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128.

Ключевые слова: *первая помощь, дорожно-транспортное происшествие, укладка первой помощи*

Keywords: *first aid, traffic accident, first aid laying*

УДК 371.3

Вечерникова Дина Васильевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

**К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ
ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА
И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СВЯЗАННЫХ С ИХ ПЕРЕДВИЖЕНИЕМ
НА СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

**ON THE ISSUE OF PREVENTING CHILDREN'S ROAD TRAFFIC
INJURIES AND JUVENILE DELINQUENCIES ASSOCIATED WITH
THEIR MOVEMENT ON PERSONAL MOBILITY DEVICES**

В статье рассматриваются проблемные вопросы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма и правонарушений несовершеннолетних, связанных с их передвижением на средствах индивидуальной мобильности. Установлено, что предупреждение правонарушений несовершеннолетних должно носить многоплановый, системный и регулярный характер скоординированной среди всех субъектов деятельности и представляет собой установленный порядок и содержание воспитательной и учебной деятельности, начиная с дошкольных образовательных организаций, заканчивая высшими учебными заведениями.

The article discusses problematic issues of preventing children's road traffic injuries and juvenile delinquency related to their movement on personal mobility devices. It has been established that the prevention of juvenile delinquency should be multifaceted, systematic and regular in nature, coordinated among all subjects of activity and represents the established procedure and content of educational and training activities, starting from preschool educational organizations, ending with higher educational institutions.

По данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий в мире погибает более одного миллиона человек и является основной причиной смертности молодых людей в возрасте от пяти до двадцати девяти лет [1]. На территории Российской Федерации дорожно-транспортный травматизм среди несовершеннолетних по своим показателям в три раза выше, чем в странах Европейского союза. Только по данным за текущий год в стране произошло почти пятнадцать тысяч происшествий с участием несовершеннолетних. Пятьсот шестьдесят три ребенка погибли, а почти

шестнадцать тысяч школьников получили травмы различной степени тяжести [2].

Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны государства, таких как создание профилактических программ федерального и уровня субъектов федераций, проблемы профилактики в сфере дорожно-транспортных правонарушений в Российской Федерации среди несовершеннолетних являются особенно актуальными при использовании ими новых видов электрического транспорта малой мощности (электросамокатов, гироскутеров, моноколес и др.). Являясь полноценными участниками дорожного движения на таких средствах, несовершеннолетние забывают о безопасности и правилах дорожного движения, тем самым повышая уровень аварийности и, зачастую становятся причиной дорожно-транспортных происшествий. Кроме того, использование гироскутеров, сегвеев, моноколес, электросамокатов порождает среди исследователей и сотрудников органов внутренних дел ряд вопросов, которые возникают в рамках осуществления административной деятельности полиции. Законодательно не закреплён ряд важных вопросов относительно административного правового статуса лиц, использующих СИМ; классификации СИМ; регламентации владения, определёнными видами СИМ; правового просвещения лиц, управляющих СИМ; развития соответствующей инфраструктуры для передвижения на таких средствах и др. Предупреждать, выявлять и рассматривать указанные правонарушения возможно в системе взаимодействия не только между всеми структурными подразделениями органов внутренних дел, но и всеми субъектами профилактики. Начиная с превентивной стадии, а именно, воспитательно-педагогического аспекта. Фактически во многих образовательных учреждениях, учащиеся которых становились участниками ДТП, работа по обучению несовершеннолетних правилам поведения на дороге должным образом не организована. Зачастую, ответственные за организацию освоения программ по безопасности дорожного движения не проходят обучение на курсах повышения квалификации по методике преподавания соответствующей дисциплины в рамках реализации п.п. 2 п. 5 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] более 5 лет.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с их передвижением на средствах индивидуальной мобильности, как и в целом, предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма, должна носить многоплановый, системный и регулярный характер. А также быть скоординированной среди всех субъектов профилактической деятельности - государственных ведомств, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций образования и других задействованных структур. Целью такой профилактики является: предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма;

разработка концептуальной модели обучения правилам дорожного движения; внедрение комплекса обучающих программ в образовательный процесс всех уровней образования, начиная с дошкольного; подбор и подготовка высококвалифицированных специалистов-педагогов в области профилактики правонарушений правил дорожного движения несовершеннолетними; системную работу с родителями. В целом профилактическая деятельность должна быть направлена на выработку стойких привычек безопасного поведения на дороге.

В деятельности субъектов профилактической работы с несовершеннолетними по предотвращению правонарушений, связанных с их передвижением на средствах индивидуальной мобильности можно выделить два основных компонента: социально-педагогический и специальный. Первый компонент является основополагающим. Именно формирование законопослушной личности, с присущими ориентациями, ценностями и установками является основной целью профилактики правонарушений во всех сферах жизнедеятельности, в том числе, и в реализации предупреждения дорожно-транспортного травматизма и нарушений правил дорожного движения в связи с эксплуатацией средств индивидуальной мобильности. Специальный компонент предполагает планирование и организацию деятельности субъектов профилактики всех уровней.

Вся система предупреждения правонарушений несовершеннолетних, связанных с их передвижением на средствах индивидуальной мобильности, представляет собой установленный порядок и содержание воспитательной и учебной деятельности, начиная с дошкольных образовательных организаций, заканчивая высшими учебными заведениями. По-нашему мнению, такая система должна включать в себя следующие компоненты:

- формирование и закрепление в подростковой среде в процессе воспитания и обучения социально-значимых ценностей, направленных на сохранение жизни и здоровья;
- формирование у учащихся образовательных организаций навыков поведения в экстремальных условиях на дорогах, улицах, в иных общественных местах;
- корректирование деятельности отрядов юных инспекторов дорожного движения в связи с существующими ныне реалиями и широким распространением среди молодежи средств индивидуальной мобильности (здесь имеется в виду, разработка и внедрение планов теоретических и практических занятий с обучающимися по всем средствам индивидуальной мобильности по аналогии с существующим в настоящее время планом работы со школьниками-велосипедистами);
- организацию работы государственных органов, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, общественных

объединений и организаций по профилактике указанных правонарушений среди несовершеннолетних;

– пропаганду в средствах массовой информации, на интернет-платформах соблюдения правил дорожного движения, с освещением статистических данных детского травматизма, связанного с использованием средств индивидуальной мобильности.

Одним из необходимых условий эффективности работы по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних в области дорожного движения является систематический анализ зафиксированных нарушений правил дорожного движения, с целью устранения причин и условий им способствующих. Кроме того, при определении эффективности по предупреждению и профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и правонарушений несовершеннолетних в обозначенной сфере исследования необходимо учитывать не только количественные, но и качественные показатели, которые характеризуют степень воздействия проводимых мероприятий по профилактике на сознание и поведение несовершеннолетних. Именно качественные критерии, на наш взгляд, все же играют решающую роль при определении эффективности работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и нарушений правил дорожного движения несовершеннолетними лицами, проводимую субъектами профилактики. Поскольку именно они позволяют судить об уровне правосознания несовершеннолетних в целом, о степени их подготовленности к самостоятельному дисциплинированному поведению на дорогах при их перемещении на средствах индивидуальной мобильности, что в целом и приведет к снижению аварийности и детского дорожно-транспортного травматизма. Именно качественные критерии позволят судить об отдельных сторонах профилактики и об эффективности конкретных превентивных мероприятий.

В настоящее время Министерство просвещения Российской Федерации полагает невозможным внесение изменений в федеральный компонент государственного стандарта общего образования и федеральный базисный учебный план для образовательных учреждений Российской Федерации, касающийся введения новой дисциплины об основах безопасности дорожного движения, без соответствующих изменений законодательных норм и подготовительной работы по их внесению на федеральном и региональном уровнях. А ведь именно в школах, в рамках общеобразовательного процесса проводится основная работа по профилактике нарушений правил дорожного движения. В настоящее время, работа по изучению правил безопасного поведения на дорогах проводится, начиная с начальной школы классными руководителями, то есть учителями начальных классов, по сути, не имеющими специализированной подготовки в сфере преподавания правил

дорожного движения. На наш взгляд, эта работа с первого класса должна проводиться учителями ОБЖ или под их контролем.

По мнению автора, необходимо внедрить в образовательный процесс в рамках изучения дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» не только теоретическое изучение правил дорожного движения Российской Федерации, включающее в себя проведение выездных занятий, экскурсий; просмотр учебных видеоматериалов; но и работу в специализированных учебных компьютерных программах, аналогичных программам, используемым при сдаче экзаменов на право управления транспортными средствами, переориентированным на средства индивидуальной мобильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорожно-транспортный травматизм. Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries> (дата обращения 27.03.2024). - Режим доступа: свободный. - Текст : электронный.
2. Кто на дороге главный? Комсомольская правда. – URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/zdorovyj-obraz-zhizni/detskij-dorozhno-transportnyj-travmatizm> (дата обращения 27.03.2024).
3. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вечерникова Дина Васильевна. Доцент кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8(918) 695-74-14.

Vedernikova Dina Vasilyevna. Associate Professor of the Department of Special Disciplines. Candidate of Law Sciences.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: dinvech2@yahoo.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8(918) 695-74-14.

Ключевые слова: несовершеннолетний, дорожно-транспортный травматизм, правонарушение, средства индивидуальной мобильности.

Keywords: *minor, road traffic injuries, offense, personal mobility devices.*

УДК 342.9

Власенко Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ,
ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ**

**ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF PREVENTION
OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS, PROTECTION
OF THEIR RIGHTS AND INTERESTS**

В статье рассматривается превентивная деятельность субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, защите их прав и интересов. Предлагаются некоторые меры по устранению проблем профилактической деятельности.

The article examines the preventive activities of subjects of prevention of delinquent behavior of minors, protection of their rights and interests. Some measures are proposed to eliminate the problems of preventive activities.

Факторами, влияющими на профилактику правонарушений несовершеннолетних, являются как социальные, экономические, так и культурные условия жизнедеятельности общества. Кроме того, существенную роль играют психологические особенности указанной возрастной категории. Стремление к самостоятельности и самоутверждению, неустойчивость самооценки – основные характеристики несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, отличительной чертой является групповой характер совершаемых правонарушений.

Законодательство РФ возлагает на полицию, наряду с другими субъектами, обязанность участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; пропаганда правовых знаний. Вместе с тем, методика выявления, раскрытия и расследования правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, требует изменений в связи с фактически меняющейся обстановкой. Возраст административной ответственности установлен Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) с шестнадцати лет [1], уголовным законодательством по тяжким и особо тяжким преступлениям в соответствии с ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2]. Таким образом, до наступления возраста привлечения к ответственности перед судом отвечают их законные представители.

Кроме того, следует обратить внимание, что предупреждать, выявлять и рассматривать правонарушения несовершеннолетних необходимо в системе взаимодействия не только между всеми структурными подразделениями органов внутренних дел, но и всеми субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов.

Проблема детской беспризорности, совершения ими правонарушений существовала в России всегда. В Русском государстве XVII века вообще не был определен статус малолетнего и дети не выделялись в отдельную группу правонарушителей. И лишь в середине 17 столетия в правовых документах появляется понятие «малолетний». Им признается ребенок до достижения возраста 7 лет. Однако понятия «несовершеннолетний» и тем более определение его статуса по-прежнему не существовала. Соответственно нет и никаких, законодательно закрепленных особых гарантий защиты прав несовершеннолетних. В ходе эволюции правового регулирования статуса несовершеннолетнего в России возникли такие институты как их обязательная защита; законное представительство; выделение в особое производство дел о соучастии несовершеннолетних.

Противоправные деяния среди несовершеннолетних имеют свои специфические черты и особенности. Следует отметить, что понятие противоправности деяний несовершеннолетних связано с совокупностью правонарушений. Понятие правонарушения в данном случае используется как нарушение любых норм и правил, закрепленных как УК РФ, так и КоАП РФ. Таким образом, это правонарушения, совершенные лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что несовершеннолетние, в отличие от взрослых могут быть подвергнуты уголовному наказанию только по шести мерам: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы. В рамках административного производства к несовершеннолетнему, как правило, применяется предупреждение или штраф, однако в случае отсутствия самостоятельного дохода он взыскивается с законных представителей несовершеннолетнего. Однако административный арест не может быть применен к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Согласно же норм уголовного законодательства, правонарушителей, которым исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось шестнадцать, не могут осудить на срок более шести лет. Смягчение наказания идет и по сроку исполнения обязательных работ в размере двух часов в день для субъектов уголовной ответственности достигших возраста четырнадцати лет и в размере трех часов для лиц от пятнадцати до шестнадцати лет. К реальному сроку осуждаются только незначительное число несовершеннолетних, в основном – это обязательные работы.

Возраст несовершеннолетнего является обстоятельством, смягчающим ответственность. В силу ч. 2 ст. 2.3. КоАП РФ с учетом конкретных обстоятельств, комиссией по делам несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет может быть принято решение об освобождении от административной и уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия. Данное положение касается и преступлений небольшой или средней тяжести, когда лицо может быть освобождено от ответственности, например, с вынесением письменного предупреждения или ограничения досуга и установлению правил поведения. Соответствующие положения закреплены статьей 8.1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3]. В частности, к несовершеннолетним правонарушителям могут быть применены следующие меры взыскания, не относящихся к видам административного наказания: предупреждение, выговор, строгий выговор, сообщение законным представителям, возложение обязанности принести публичное извинение, направление в специальное учебное заведение либо исключение из специального учебно-воспитательного учреждения открытого типа по согласованию с комиссией по делам несовершеннолетних. Кроме того, субъекты профилактики (комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты, образовательные, медицинские организации и учреждения, органы опеки и попечительства, органы службы занятости и др.) проводят с такими подростками превентивные мероприятия.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних – профилактика преступности в будущем. Статистические данные судебного департамента свидетельствуют, что доля «подростковых» правонарушений ниже, чем среди взрослых. Вместе с тем, в основном это групповые преступления и административные правонарушения. По характеру противоправных деяний большую часть правонарушений составляют противоправные деяния против собственности, однако имеют место быть и правонарушения против жизни и здоровья, как в отношении третьих лиц, например, скулшутинг, так и в отношении собственной жизни (зацепинг) и представителей власти. Кроме того, статистические данные подтверждают, что гораздо больше правонарушителей, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, которые имеют свободное время препровождения. Все обозначенное является вполне закономерным фактом, учитывая возрастные психологические особенности несовершеннолетнего. Об этом говорит не только психология, но и материалы уголовных и административных дел.

Кроме выше обозначенного, в ходе реализации программ профилактики правонарушений среди несовершеннолетних возникают следующие проблемные вопросы:

1) недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение субъектов профилактики правонарушений;

2) отсутствие комплексности и консолидированности усилий всех субъектов, участвующих в мероприятиях программ профилактики;

3) пробелы в федеральном законодательстве и недостатки в формулировках законодательных положений.

4) проблема проведения досуга подростков, у подростков со свободным временем больше вероятности в совершении правонарушений и преступлений.

На основании изложенного, автор предлагает ряд мероприятий, которые направлены на совершенствование организации профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Так, в части совершенствования материально-финансового обеспечения, считаем целесообразным привлечение средств коммерческих и некоммерческих организаций при реализации профилактических программ. Кроме того, в целях совершенствования деятельности системы социальной профилактики считаем необходимым возродить институт лечебно-трудовых профилакториев в целях профилактического воздействия на лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власенко Елена Евгеньевна, доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8918-45-05-145.

Vlasenko Elena Evgenievna, Associate Professor of the Department of Road Safety. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vlasenko-elena123@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. Tel. 8918-45-05-145.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, несовершеннолетние лица, беспризорные, обстоятельство, смягчающее ответственность, лечебно-трудовые профилактории

Keywords: prevention of offenses, minors, street children, circumstance mitigating responsibility, medical and labor dispensaries

УДК 342.9

Водяная Мария Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

Старостин Александр Александрович,
Омская академия МВД России

МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

MIGRATION REGISTRATION: LAW ENFORCEMENT PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

В статье исследуются проблемные аспекты реализации современной миграционной политики в сфере миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства. Делается вывод о несовершенстве нормативного правового регулирования в области оказания данной государственной услуги.

The article examines the problematic aspects of the implementation of modern migration policy in the field of migration registration of foreign citizens and stateless persons. The conclusion is drawn about the imperfection of legal regulation in the field of provision of this public service.

Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов РФ в сфере миграции [1].

В целом миграционное законодательство в настоящее время претерпевает важные и, по сути, революционные изменения. Связано это, в первую очередь, с проводимой миграционной политикой [2], направленной на укрепление социально-экономического и демографического состояния Российской Федерации. Помимо указанных задач не остаются в стороне вопросы общественной безопасности, а самое главное интеграции и инкультурации, и, в некотором смысле, ассимиляции иностранных граждан и лиц без гражданства к той среде, традициям, обычаям, в которой им предстоит жить, работать, учиться и т. д.

Уже сегодня не только активно обсуждается, но и проходят апробацию такие элементы государственного контроля как цифровые профили, которые будут обязаны иметь иностранные граждане, приехавшие жить и работать в Российскую Федерацию. Указанный профиль позволит увидеть все перемещения мигранта, когда у него истекают разрешительные документы, где он проживает, с кем. Также там планируется отражать информацию о переходе на другую работу, увольнение.

Например, в Москве и Московской области, а также Санкт-Петербурге иностранным гражданам, прибывшим в указанные регионы в целях осуществления трудовой деятельности, уже выдают как называемые электронные карты [3], позволяющие идентифицировать иностранного гражданина, получать определенные государственные и банковские услуги, дающие возможность получения квалифицированной подписи, а также доступ к личному кабинету иностранца.

С учетом этого сегодня территориальным подразделениям по вопросам миграции необходимо решать стоящие перед ними задачи и выстраивать свою деятельность с учетом имеющихся приоритетов и реалий времени.

Вполне закономерно, что при решении имеющихся проблем в части миграционного законодательства, приходится сталкиваться с различными проблемными вопросами, причиной которых зачастую является, в том числе, несовершенство нормативного правового регулирования.

В частности, хотелось бы остановиться на вопросах, относящихся к миграционному учету иностранных граждан и лиц без гражданства.

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [1] обязывает временно прибывающих иностранных граждан при нахождении в месте пребывания, не являющемся их местом жительства, осуществлять постановку на учет по месту пребывания. При этом уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания представляется в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации в течение 7 рабочих дней со дня прибытия в место пребывания либо с даты получения временного удостоверения личности лица без гражданства в Российской Федерации.

Такое уведомление, которое по сути является основанием для постановки иностранного гражданина на миграционный учет, может быть подано лично, через многофункциональный центр, либо посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ).

Несмотря на это, имеют место случаи, когда в уведомлении о постановке на миграционный учет по месту пребывания, поданном через ЕПГУ, указывается срок пребывания свыше разрешенного, а также, когда

фактически подразумевается продление срока временного пребывания в РФ, например, иностранным гражданином прикрепляется скан-копия трудового договора.

Административный регламент по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления данной государственной услуги [4]. Однако, в качестве оснований для отказа в приеме документов, указание в уведомлении о прибытии срока пребывания свыше разрешенного не предусмотрено.

При этом, в случае приема такого уведомления, в информационные учеты загружается информация, указанная гражданином. Также принимающая сторона получает в личный кабинет отрывную часть уведомления с таким же, превышающим законные сроки пребывания, сроком. В данном случае иностранный гражданин от принимающей стороны получает на руки отрывную часть уведомления, в котором указан срок постановки на миграционный учет, превышающий срок разрешенного пребывания. Что, конечно же, является неправильным и не законным.

В указанных случаях, на наш взгляд, следует отказывать в приеме документа со ссылкой на Административный регламент по основанию «некорректно указана дата». При этом дополнительно разъяснять гражданину порядок продления срока временного пребывания на территории Российской Федерации. А также, при выявлении пребывания иностранного гражданина свыше разрешенного срока по такому уведомлению, необходимо рассматривать вопрос о привлечении иностранного гражданина к административной ответственности.

Еще одним распространенным нарушением является подача уведомления через ЕПГУ о постановке на миграционный учет по месту пребывания, в адрес территориального подразделения по вопросам миграции, к территории обслуживания которого не относится адрес постановки на миграционный учет.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления государственной услуги, в качестве основания для отказа в приеме документов не содержит обращение с нарушением территориальности.

Как поступить в данном случае сотруднику подразделения по вопросам миграции, принимать уведомление или возвращать с рекомендацией направить уведомление по территориальности? Вопрос остается открытым.

Учитывая, что миграционное законодательство понимает под местом пребывания жилое помещение, не являющееся местом жительства, или иное помещение, в котором иностранец фактически проживает (регулярно использует для сна и отдыха), либо организация, по адресу которой

иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания, уведомление может быть подано только в то подразделение, к территории обслуживания которого относится конкретный адрес такого помещения. Таким образом, на данную услугу не распространяется принцип экстерриториальности. Подачу уведомления с нарушением территориальности, на наш взгляд, следует считать основанием для отказа в приеме документов для предоставления государственной услуги, внося соответствующие изменения в Административный регламент.

Еще одним нюансом в части осуществления миграционного учета, является постановка на учет временно пребывающего в Российскую Федерацию иностранного гражданина, осуществляющего трудовую деятельность на основании патента, сроком на 1 год с даты выдачи такому гражданину патента. Данное новшество введено Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2023 г. № 1756 [5].

В соответствии с действующим законодательством патент может выдаваться иностранному гражданину на срок от одного до двенадцати месяцев, при этом срок действия патента считается продленным на период, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа [6]. Таким образом, срок законного пребывания иностранного гражданина напрямую взаимосвязан с уплатой данного налога.

Не совсем понятно, как в данном случае определять срок пребывания гражданина в случае невнесения ежемесячных авансовых платежей? Более того, основанием для сокращения срока временного пребывания в соответствии приказом МВД России от 22 ноября 2021 г. № 926 [7] является принятие решения об аннулировании патента. До вынесения указанного решения срок временного пребывания не сокращается даже при наличии информации об отсутствии оплаты.

Полагаем, что данные вопросы требуют пристального внимания законодателя и правоприменителя. Некоторые из них, возможно, разрешить путем внесения соответствующих изменений в Административный регламент по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, однако отдельные проблемы нуждаются в глубокой законодательной проработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Об использовании в городе Москве электронных карт, выдаваемых временно пребывающим на территории российской федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства: постановление Правительства г. Москвы от 6 февраля 2024 г. № 205-ПП «» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приказ МВД России от 10 декабря 2020 г. № 856 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, заявления о снятии иностранного гражданина или лица без гражданства с регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в том числе, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.2023 № 1756 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Приказ МВД России от 22 ноября 2021 г. № 926 «Об утверждении Порядка принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Водяная Мария Юрьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: vodimash@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7., Тел. 8 (3812) 26-38-40.

Старостин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Омская академия МВД России.

E-mail: starostin_1968@mail.ru.

Россия, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7., Тел. 8 (3812) 26-38-40.

Vodyanaya Maria Yurievna. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Law Sciences.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vodimash@mail.ru

Russia, 644092, Omsk, prospekt Komarova str., 7., Tel. 8 (3812) 26-38-40.

Alexander Alexandrovich Starostin. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: starostin_1968@mail.ru.

Russia, 644092, Omsk, prospekt Komarova str., 7., Tel. 8 (3812) 26-38-40.

Ключевые слова: *государственная услуга, иностранный гражданин, миграционная политика, миграционный учет, место пребывания, уведомление.*

Keywords: *public service, foreign citizen, migration policy, migration registration, place of stay, notification.*

УДК 342.9

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ
В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ON THE ISSUE OF THE PARTICIPATION OF THE STATE TRAFFIC
INSPECTORATE IN MEASURES TO PROTECT PUBLIC ORDER
AND ENSURE PUBLIC SAFETY**

В рамках данной статьи автором анализируется участие Госавтоинспекции в мероприятиях по охране общественного порядка и общественной безопасности. Разумеется, что сфера деятельности данного органа – это безопасность дорожного движения. Однако, на дорогах общего пользования также должны поддерживаться и обеспечиваться общественный порядок и общественная безопасность. Также Госавтоинспекция принимает участие в обеспечении общественного порядка во взаимодействии с иными правоохранительными органами, например, при проведении массовых мероприятий (народных гуляний, выборов, праздников, концертов, шествий, демонстраций, спортивных мероприятий и т. п.). Все органы внутренних дел, включая Госавтоинспекцию, принимают непосредственное участие в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в рамках своей компетенции и полномочий.

Within the framework of this article, the author analyzes the participation of the State Traffic Inspectorate in measures to protect public order and public safety. Of course, the field of activity of this body is road safety. However, public order and public safety must also be maintained and ensured on public roads. The State Traffic Inspectorate also participates in ensuring public order in cooperation with other law enforcement agencies, for example, during mass events (festivities, elections, holidays, concerts, marches, demonstrations, sports events, etc.). All internal affairs bodies, including the State Traffic Inspectorate, are directly involved in measures to protect public order and ensure public safety within its competence and authority.

Проблематику осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в местах массового скопления людей рассматривает большое количество исследователей, так Ю.Н. Стручков пишет, что Госавтоинспекция на современном этапе

принимает активное участие в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. В частности, сотрудники ГИБДД:

- перекрывают дороги;
 - осуществляют в установленных законом случаях сопровождение транспортных средств;
 - осуществляют контроль и надзор за перевозкой крупногабаритных и опасных грузов;
 - предотвращают, пресекают и выявляют факты совершения правонарушений;
 - привлекают виновных лиц к юридической ответственности и др.
- [1].

Госавтоинспекция также является активным субъектом, на котором лежит обязанность обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Например, ГИБДД осуществляет перекрытие или оцепление улиц в радиусе проведения массовых мероприятий, осуществляет надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения на дорогах общего пользования и т. п. Однако, на фоне достаточно масштабного сокращения численности Госавтоинспекции, объективно, наблюдается нехватка сотрудников ГИБДД, а особенно, когда массовые мероприятия проводятся по всему городу или по всей стране, когда необходимо одновременно обеспечивать общественную безопасность и общественный порядок на всех дорогах общего пользования, на многочисленных подъездах к местам проведения массовых мероприятий и т. п. [2]. На современном этапе, как известно, Российская Федерация находится в тяжелом геополитическом положении, против Российского государства и руководства страны постоянно ведется активная информационная война; в сети Интернет часто можно встретить незаконные призывы к осуществлению экстремизма и террористической деятельности, в связи с чем вопросы общественного порядка и общественной безопасности на сегодняшний день являются первостепенными. В связи с чем в деятельности Госавтоинспекции также уделяется повышенное внимание вопросам и проблемам обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

С 24 февраля 2022 года Россия вынужденно начала специальную военную операцию на территории некогда дружественной Украины. Не затрагивая политических аспектов, следует отметить, что это оказывает прямое влияние на уровень общественной безопасности и общественного порядка в Российской Федерации, так как активно предпринимаются попытки деструктивных сил дестабилизировать внутреннюю обстановку в стране с целью ее ослабления. Массовые мероприятия могут привлекать внимание провокатор, преступников и т. п., так как при их проведении легче всего устроить панику, что может привести к гибели большого числа

граждан. На массовых мероприятиях могут устраиваться провокации, звучать побуждения к совершению преступлений, правонарушений. Например, к организации и проведению несанкционированных митингов и демонстраций.

Обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий требует привлечения всех служб ОВД, в том числе сотрудников ГИБДД. В зависимости от способа возникновения массовых мероприятий, будет определяться степень участия сотрудников ГИБДД, что позволит предотвратить различные угрозы общественной безопасности. При организованных массовых мероприятиях сотрудниками ГИБДД предпринимается большой комплекс действий, направленных на обеспечение общественной безопасности. Так, в зависимости от формы проведения массового мероприятия, сотрудниками могут вноситься временные изменения в схему организации дорожного движения, что требует своевременного информирования участников дорожного движения о вводимых ограничениях и путях объезда. Подобного рода ограничения обеспечиваются организацией дорожного движения по заранее согласованным маршрутам, в том числе и путем непосредственного регулирования дорожного движения [1].

Так, при проведении массовых мероприятий, связанных с передвижением, требуются:

- детальная проработка маршрута;
- обеспечение сопровождения;
- выставление необходимых заградительных элементов;
- задействование дополнительной техники;
- создание подвижных резервов на случай осложнения обстановки [3, с. 13].

Основной задачей ГИБДД является обеспечение безопасности и общественного порядка. На ГИБДД ложатся функции обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий в те моменты, которые связаны с передвижением и безопасностью на дорогах общего пользования. Однако, на современном этапе, по мнению автора статьи, имеется одна очень важная проблема – сокращение численности ГИБДД. После отмены всех ранее существовавших из-за пандемии ограничений на проведение массовых мероприятий стало очевидно, что произведенное сокращение численности Госавтоинспекции принесло негативные последствия. При проведении сокращения главным аргументом было то, что на дорогах общего пользования активно внедряются автоматизированные системы фото и видео фиксации правонарушений, которые способны заменить человеческий ресурс. Однако мы в корне не согласны с данным утверждением, так как деятельность ГИБДД не сводится только к выявлению и пресечению совершения административных правонарушений водителями транспортных средств.

ГИБДД осуществляет множество иных функций и задач, реализация которых требует людского ресурса. Так, например, при проведении массовых мероприятий приходится снимать патрули и наряды сотрудников ГИБДД и передислоцировать их в места проведения публичных акций. Соответственно, снижается уровень обеспечения общественной безопасности среди участников дорожного движения в местах, где не проводится массовое мероприятие и в местах, которые сотрудникам ГИБДД пришлось покинуть в целях следования к месту проведения массового мероприятия. Особо негативно нехватка кадров может сказаться на современном этапе в силу геополитического положения Российской Федерации и втянутости страны в противостояние с «коллективным западом». Сегодня, как никогда, страна нуждается в развитой правоохранительной системе с нормальной численностью сотрудников всех органов и подразделений, включая ГИБДД. Представляется, что первостепенной задачей должно стать расширение штата Госавтоинспекции МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стручков Ю.Н. Участие сотрудников ГИБДД в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 191–194.

2. Кроме камер на дорогах ничего нет». В ГИБДД жалуются на сокращения. Autonews [Электронный ресурс] // URL: <https://www.autonews.ru/news/5daeb13b9a7947a10d6b6d24?ysclid=lrvvfafizt331750018&from=sopu> (дата обращения 02.03.2024).

3. Звягин В. А., Елисеева О. А., Гараева Т. Б. Тактика действий нарядов полиции в период проведения массовых общественно-политических мероприятий. – М., 2019. – 85 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галустян Андраник Гайкович. Старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: agg958@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128. Тел. (861) 258-51-19

Galustyan Andranik G. Senior lecturer of the Department of Road Safety. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

E-mail: agg958@mail.ru

Tel. (861) 258-51-19

Ключевые слова: *Госавтоинспекция, ДПС ГИБДД, общественный порядок, общественная безопасность, численность ГИБДД.*

Keywords: *Traffic police, traffic police, public order, public safety, the number of traffic police.*

УДК 342.9

Геляхова Лейла Абдуллаховна,
кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

SOME REFLECTIONS ON IMPROVING LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

Совершенствование законодательства в условиях цифровизации является необходимым условием обеспечения безопасности, защиты прав граждан и бизнеса, и поддержки развития цифровой экономики. Законодательство Российской Федерации должно соответствовать быстро меняющейся цифровой среде и учитывать особенности использования современных технологий.

Improving legislation in the context of digitalization is a necessary condition for ensuring security, protecting the rights of citizens and businesses, and supporting the development of the digital economy. The legislation of the Russian Federation must comply with the rapidly changing digital environment and take into account the peculiarities of the use of modern technologies.

В настоящее время информационные и цифровые технологии выступают неотъемлемой частью российской экономической деятельности, особенно в контексте выделения цифровизации экономики в качестве приоритетного направления российского государства. Современные достижения информационной и цифровой науки и техники позволяют не просто повысить качество конкретных процессов, но и существенно уменьшают сроки осуществления отдельных действий, а также предоставляют удаленный доступ для субъектов различных отношений.

Цифровизация непосредственно затрагивает и правовую основу российского государства, поскольку не только открывает новые возможности, но и создает новые вызовы и риски, требующие соответствующего правового регулирования. В настоящее время для российской правовой системы актуальна тенденция опережающего развития цифровых технологий и экспериментальных использований их в различных областях жизнедеятельности, в т. ч. без соответствующих правовых основ или посредством фрагментарного правового регулирования отдельных аспектов цифровизации. Данная тенденция, с одной стороны, представляется весьма оправданной, т. к. до момента

выяснения конкретных форм и способов использования тех или иных цифровых технологий определенной сфере не представляется целесообразным вносить соответствующие изменения в российское законодательство, но, с другой стороны, до момента более или менее полноценной регламентации отдельных цифровых технологий может пройти достаточно много времени, на протяжении которого отсутствие четких законодательных рамок может снизить эффективность применяемых в конкретных условиях технологий или может использоваться не весь их потенциал.

Для того чтобы в российском государстве реализовывалась возможность в полной мере использовать потенциал цифровых технологий, в законодательстве закрепляется целый ряд гарантий. Например, масштабное внедрение любых цифровых технологий в экономической сфере объективно обусловлено необходимостью обеспечения информационной безопасности общественных отношений. Гарантии информационной безопасности рассматриваются в рамках государственной безопасности в целом, а также в процессе реализации отдельных нормативных положений в информационной сфере оцениваются риски, связанные с наличием или отсутствием подробной регламентации применения конкретных технологий.

Сегодня официально признается, что действующие нормы законодательства не обеспечивают в полной мере системного подхода к развитию цифровой экономики. Применение несистематизированных правовых требований, разработанных для традиционной экономики, к отдельным механизмам цифровой экономики приводит к фрагментарности регулирования и не позволяет реализовать преимущества цифровой экономики. На отрицательное состояние правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, влияет и отсутствие единообразного понятийного аппарата [1]. Например, цифровые технологии позволяют создавать и использовать новые виды цифровых объектов, которые не укладываются в рамки традиционных правовых категорий (криптовалюты, цифровые активы, искусственный интеллект).

Безусловно, традиционные правовые конструкции не способны учесть всех нюансов использования цифровых технологий, в т.ч. в контексте их динамичного развития и влияния на все сферы жизнедеятельности. В данном контексте обуславливается необходимость постоянного совершенствования правовых конструкций, для чего необходимо проводить регулярный мониторинг эффективности используемых цифровых технологий. При этом цифровые правоотношения обладают определенной спецификой, которая во многом связана с их объектом, субъектным составом. Субъектный состав отличается качественным своеобразием, так как затрагивают интересы различных субъектов права. В этой связи следует отметить необходимость на

законодательном уровне четко определять практические вопросы взаимодействия субъектов, а также пределов вмешательства органов государственной власти в анализируемый процесс. Отсутствие выработанных подходов к регламентации отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, не позволяет принимать системные правовые решения. Как следствие, возникают проблемы правоприменения и несогласованности нормативных предписаний.

Основные причины совершенствования законодательства в условиях цифровизации обусловлены, в первую очередь, необходимостью защиты прав и свобод граждан, поскольку ни для кого не секрет, что цифровизация может привести к их нарушению, например, к неправомерному сбору и обработке персональных данных, ограничению доступа к информации. Весьма дискуссионными представляются действующие механизмы идентификации в цифровой среде, а именно – особенности получения и использования электронной подписи в России. Судебная и следственная практика демонстрирует уязвимость правовых режимов отдельных видов тайн и других государственных информационных ресурсов. В данном контексте следует отметить острую необходимость существенного совершенствования правового режима персональных данных, разработки механизма их защиты, обеспечения доступа к информации, а также гарантированности свободы выражения мнений в цифровом пространстве.

Говоря о конкретных вариантах совершенствования законодательства о цифровых технологиях, следует отметить, что в правовой литературе высказываются разные мнения по этому поводу. Одни правоведы отмечают необходимость систематизации существующих норм и кодификации соответствующих законодательных требований. Данное предложение представляется не целесообразным, т.к. это приведет к исключению отраслевых особенностей реализации отдельных правил поведения субъектов правоотношений в сфере использования цифровых технологий. При этом, если комплексно регламентировать именно цифровые аспекты – не всегда получится учесть динамичность их развития.

Весьма перспективной в данном случае представляется идея, которая чаще всего высказывается на международном уровне, например, в рамках регламентации единых подходов к решению определенных правовых вопросов в разных правовых системах с учетом особенностей национального законодательства нескольких государств. Как правило, указанный процесс осуществляется посредством гармонизации, под которой целесообразно понимать не только процесс сближения права разных государств, но и уменьшение или устранение различий в подходах к регламентации отдельных правовых отношений. Следовательно, представляется необходимым целенаправленно гармонизировать российское законодательство в части определения единых подходов к использованию цифровых технологий.

Сегодня в качестве приоритетного направления развития цифровых технологий можно выделить развитие цифровой торговли, которая в настоящее время активно используется в жизни современного человека, совершающего постоянные продажи и покупки посредством сети «Интернет» или специальных приложений для мобильных телефонов. Однако учитывая, что в Российской Федерации до сих пор существует множество пробелов регулирования действий, совершаемых в сети «Интернет», на сегодняшний день не выработано единого правового подхода к отношениям, которые возникают, изменяются и развиваются в сети «Интернет».

Таким образом, совершенствование законодательства в условиях цифровизации является сложным и многогранным процессом, требующим участия всех заинтересованных сторон. Думается, что эффективное правовое регулирование позволит обеспечить баланс между развитием цифровых технологий и защитой прав и интересов граждан и бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. URL: https://sk.ru/documents/358/10.06.2020_КНПР_доработанная_после_РГ.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Геляхова Лейла Абдуллаховна. Начальник кафедры организации правоохранительной деятельности. Кандидат юридических наук.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

E-mail: Lel4993@mail.ru

360016, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, д.123. Тел. 8 (928) 718-11-01.

Gelyakhova Leila Abdullakhovna. Head of the Department of Law Enforcement Organization. Candidate of Law Sciences.

North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Lel4993@mail.ru

123 Malbakhova str., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360016. Tel. 8 (928) 718-11-01.

Ключевые слова: *цифровизация, информационные и цифровые технологии, информационная безопасность.*

Keywords: *digitalization, information and digital technologies, information security.*

УДК 342

**К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (ПРИМЕНЕНИЯ)
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СЛУЖЕБНЫХ СОБАК**

**ON THE ISSUE OF THE USE (APPLICATION) BY EMPLOYEES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF OFFICIAL DOGS**

В статье затронуты вопросы, посвященные несению сотрудниками органов внутренних дел службы со служебными собаками. Проанализированы нормативные правовые акты, которые затрагивают методы, приемы и тактику несения службы со служебными собаками.

The article touches upon issues related to the introduction of service with service dogs by employees of the internal affairs bodies. The normative legal acts that affect the methods, techniques and tactics of service with service dogs are analyzed.

В современное время сотрудник полиции выполняет свою деятельность на основании Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), в которой закреплены основополагающие принципы, права и обязанности сотрудников полиции [1].

В главе 5 ФЗ «О полиции» содержатся права и обязанности сотрудника полиции в части применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которые наступают, когда лицо, совершившее или пытающееся совершить противоправное деяние создает угрозу жизни или здоровью граждан и сотрудника полиции.

В ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции» регулируются случаи, когда сотрудник полиции имеет право применить специальные средства, а в ч. 2 перечисляется перечень специальных средств, применяемых полицией.

К одним из таких специальных средств относятся служебные животные (собаки). Исторически служебные собаки выполняли довольно важные задачи. Особенно это наблюдалось во время Великой Отечественной войны, когда собаки минировали военную технику, спасали раненых. Сегодняшняя практика доказывает, что служебные собаки очень эффективны в выполнении повседневных задач правоохранительных органов.

В деятельности ОВД служебные собаки оказывают эффективную помощь в предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений и правонарушений. Их применение существенно влияет на раскрываемость преступлений.

Российское законодательство делает упор на правовое регулирование использования служебных собак как специальное средство.

Так, п. 11 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственности обращения с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» определяет понятие «служебные животные» - это специально подготовленные и обученные животные, предназначенные для обеспечения безопасности общества и государства, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения [2].

К служебным животным в России, помимо собак, относятся еще и лошади. Последние используются при выполнении различных задач, например, в Санкт-Петербурге для патрулирования по городу. Служба таких нарядов организуется в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими организацию деятельности кинологических и кавалерийских подразделений.

В системе ОВД собаки используются в кинологическом подразделении. Национальная кинологическая деятельность РФ включает в себя следующие задачи:

- создание собственной политики в области собаководства и ее нормативное регулирование;
 - формирование образовательных и практических процессов подготовки специалистов-кинологов соответствующих направлений;
 - сохранение лучших традиций отечественной кинологии;
 - повышение культуры любительского законодательства в соответствии с законом;
 - развитие различных видов спорта с использованием собак и т. п.
- [3].

К наиболее известным службам собак относят: розыскные, караульные, спасательные, пастушьи, ездовые, а также имеющие специфичную деятельность – собаки-поводыри, собаки-связисты.

Важно отметить, что профессиональная подготовка кинологов в теоретической и практической частях является необходимым аспектом по профессиональному управлению собаками. Для того, чтобы уметь дрессировать собаку, конечно же, необходимо владеть конкретными навыками. Правильное обучение служебных собак различным специальным командам способствует оперативному и тактическому выполнению служебно-боевых задач. Поэтому, перед использованием (применением) служебной собаки, полицейский-кинолог обязан пройти специальную подготовку и получить разрешение на право применения их в правоохранительной деятельности.

Криминогенная обстановка, которая складывается в наши дни, заставляет уделять особое внимание в дрессировке служебной собаке, так как она должна обладать всеми необходимыми навыками для выполнения

и обеспечения охраны общественного порядка и безопасности. Так, при различных беспорядках, собака может оказывать эмоционально-психологическое давление на правонарушителей, что является одной из форм профилактики их поведения.

Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России, утвержденное Приказом МВД России № 495 от 28.06.2021, поясняет, что служебные собаки предназначены для:

- охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры;
- отражения нападения на сотрудников полиции и граждан, или пресечения оказываемого им сопротивления;
- задержания лица, застигнутого при совершении преступления, и пытающегося скрыться;
- выявление и доставление в органы внутренних дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений, находящихся в розыске за совершение преступлений, скрывающихся от суда и следствия, совершивших административные правонарушения;
- освобождения захваченных зданий, сооружений;
- содействие, в пределах предоставленных полномочий, иным службам и подразделениям органов внутренних дел [4].

Также немаловажное значение имеют и такие направления, как:

- розыск человека, веществ и предметов по запаху;
- определение места нахождения трупа и следов человеческой крови;
- поиск боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- поиск наркотических и психотропных средств [5].

Патрульные собаки, как один из направлений служебных собак, в осуществлении общественного порядка играют незаменимую роль. Кинологи отмечают особую эффективность при введении чрезвычайных ситуации и обеспечения правового режима контртеррористической операции. Нередко кинологи вместе с «меньшими четвероногими братьями» осуществляют поисково-спасательные операции после разрушений зданий, совершении террористических актов, проводят проверку различных сообщений о минировании образовательных организаций, вокзалов и иных мест массового скопления людей.

Немало важно, переоценить вклад служебных собак по поиску различных наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обнаружении взрывных веществ и взрывных устройств, поскольку их поиск зачастую связан с повышенной опасностью, особенно, когда ВУ находятся на боевом взводе.

Исторически так сложилось, что отечественная кинология использовала и использует до сих пор такие породы собак, как немецкая овчарка, восточноазиатская овчарка, кавказская овчарка, лабрадор. Но, как отмечают кинологи, немецкая овчарка легче всего поддается дрессировке и готова к сотрудничеству с человеком.

Таким образом, делая выводы, можно сказать, что служебные животные, а именно собаки, в правоохранительной деятельности ОВД играют важную роль. Теоретические и практические умения необходимы для правильного обучения собак. Собака, правильно обученная кинологами, помогает правоохранительным органам при выполнении служебно-боевых задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Об утверждении наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 31.12.2005 № 1171 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

4. Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

5. Поделякин, А. А. Использование (применение) сотрудниками патрульно-постовой службы полиции служебных животных (собак) / А.А. Поделякин // Материалы международной научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика» (Краснодар, 9 июня 2023 года). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 528-531.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гонежук Бамбет Мугдинович. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: gbm210973@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Gonezhuk Bambet Mugdinovich. Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: gbm210973@gmail.com

128 Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *сотрудники органов внутренних дел, служебные животные, служебные собаки, общественный порядок, специальные средств.*

Keywords: *employees of the internal affairs bodies, service animals, service dogs, public order, special means.*

УДК 342.9

Горностаева Мария Александровна,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**ON SOME ASPECTS OF IMPROVING THE ANTI-ALCOHOL
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

В статье рассматривается одна из мер, способствующих профилактике совершения гражданами правонарушений в области антиалкогольного законодательства, а именно привлечение к установленной законодательством ответственности. В статье также анализируются отдельные особенности и проблемные вопросы правоприменительной практики органов внутренних дел Республики Беларусь.

The article discusses one of the measures that helps prevent citizens from committing offenses in the field of anti-alcohol legislation, namely bringing them to administrative responsibility. The article also analyzes individual features and problematic issues of law enforcement practice of internal affairs bodies of the Republic of Belarus.

Важнейшим национальным интересом в области демографической безопасности Республики Беларусь выступает охрана и обеспечение высокого уровня здоровья граждан [1].

Одной из масштабных социальных угроз, влияющих на общий уровень государственной безопасности, является проблема алкоголизации населения. Алкоголизм серьезно снижает уровень правовой культуры населения, подрывает основу института семьи, оказывает резко негативное влияние на отдельно взятого гражданина.

В этой связи одной из приоритетных задач, стоящих перед органами внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД), является обеспечение надлежащего уровня правопорядка, в том числе путем проведения мер, направленных на профилактику, выявление и пресечение правонарушений в области нарушения антиалкогольного законодательства.

Актуальность и необходимость борьбы с алкоголизацией населения подтверждают и статистические данные. Так, в 2021 году судами общей юрисдикции Республики Беларусь было рассмотрено 20829 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). В то же время за 2022 год количество рассмотренных дел

составило 38375, что, по сравнению с 2021 годом, больше на 17546 дел (или на 45,7%); в 2023 году - 39747 дел (больше на 18918 дел или на 47,6%) [2].

Одной из наиболее эффективных мер, направленных на предупреждение и борьбу с алкоголизацией населения, является своевременное привлечение виновных лиц к предусмотренной нормами права ответственности.

Однако анализ действующего национального законодательства показывает, что в настоящее время возникла необходимость его совершенствования.

Так, диспозиция ч. 1 ст. 19.3 КоАП предусматривает наступление административной ответственности за «распитие в общественных местах алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива» [3].

Для единообразного понимания термина «алкогольный напиток» законодателем было установлено, что под алкогольными напитками следует понимать «водку, ликеро-водочные изделия, коньяк, кальвадос вино, шампанское, бренди и другие напитки с объемной долей этилового спирта 7 и более процентов» [4].

Однако такие термины как «слабоалкогольный напиток», «пиво» в настоящее время не нашли своего отражения ни в одном действующем нормативном правовом акте.

Ранее на территории Республики Беларусь действовал КоАП, который утратил свою юридическую силу в 2021 году в связи с принятием новой редакции КоАП. В данном законодательном акте были закреплены определения терминов «слабоалкогольный напиток» и «пиво». Так, под слабоалкогольным напитком понимались «напитки (за исключением кисломолочных напитков, кваса и пива) с объемной долей этилового спирта от 0,5 до 7 процентов»; под пивом – «напиток, получаемый путем сбраживания охмеленного солодового сусла пивными дрожжами, с объемной долей этилового спирта 0,5 и более процента».

В то же время изучение практики деятельности ОВД по профилактике и пресечению правонарушений показывает, что нередко сотрудники ОВД выявляют лиц, распивающих в общественных местах не только алкогольные, слабоалкогольные напитки или пиво, а также иную спиртосодержащую продукцию (в частности, спиртосодержащие лекарственные препараты, непивную спиртосодержащую продукцию, непивной этиловый спирт).

В целях борьбы со случаями немедицинского потребления гражданами спиртосодержащих лекарственных препаратов Министерством здравоохранения Республики Беларусь было предпринято ряд прогрессивных мер. В частности, аптекам запрещена реализация спиртосодержащих лекарственных препаратов в период с 21.00 до 08.00 согласно утвержденному приложению [6]. Также недопустима реализация

ряда спиртосодержащих настоек (например, «боярышника настойка», «валерианы настойка» и других согласно перечню) в количестве более одного флакона, а их продажа в ночное время и вовсе запрещена [7]. В случаях обращения за вышеуказанными лекарственными средствами в ночное время их реализация допустима лишь в аналоговых формах (таблетки, капсулы мази, гели).

Однако в настоящее время нормы права, устанавливающей административную ответственность для лиц, допускающих факты распития иной спиртосодержащей продукции, не существует, что позволяет им оставаться безнаказанными.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что государство принимает ряд эффективных мер по борьбе с алкоголизацией населения, в частности, на законодательном уровне. В то же время, на наш взгляд, в целях совершенствования действующего антиалкогольного законодательства в ч.1 ст. 19.3 КоАП следует внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива или иной спиртосодержащей продукции [...]».

Также, по нашему мнению, ст. 19.3 КоАП следует дополнить примечанием, в котором будут указаны определения терминов «слабоалкогольный напиток» и «пиво». Также в примечании следует указать, что под иной спиртосодержащей продукцией следует понимать спиртосодержащие лекарственные препараты, непищевую спиртосодержащую продукцию, непищевой этиловый спирт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ През. Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575: в ред. Указа През. Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics. – Дата доступа: 28.03.2024.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 августа 2008 г., № 429-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2021 г. // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Об утверждении Надлежащей аптечной практики [Электронный ресурс]: пост. Минист. здравоохран. Респ. Беларусь, 27 декабря 2006 г., № 120: в ред. пост. Минист. здравоохран. Респ. Беларусь от 14.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. О розничной реализации спиртосодержащих лекарственных средств [Электронный ресурс]: письмо Минист. здравоохран. Респ. Беларусь, 19 декабря 2016 г., № 4-2-6/829-1135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горностаева Мария Александровна. Преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции.

Могилевский институт МВД Республики Беларусь.

E-mail: masha.gornostaeva.98@mail.ru

Республика Беларусь, 212001, г. Могилев, ул. Крупской, д. 67.

Gornostaeva Mariya Alexandrovna. Lecturer at the Department of administrative activities faculty of police

Mogilev institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Work address: Republic of Belarus, 212001, Mogilev, Krupskoy str., 67.

Ключевые слова: *антиалкогольное законодательство; профилактика; ответственность.*

Keywords: *anti-alcohol legislation; prevention; responsibility.*

УДК 342.95

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ
ПУБЛИЧНЫХ И ИНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**THE SPECIFICS OF THE ACTIVITIES OF UNITS TO ENSURE
THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY
DURING PUBLIC AND OTHER MASS EVENTS**

В рамках данной статьи рассмотрены мероприятия, необходимые для проведения охраны общественного порядка сотрудниками полиции, а также умения и навыки, которыми должны обладать сотрудники перед заступлением на охрану общественного порядка.

Within the framework of this article, the measures necessary for the protection of public order by police officers are considered, as well as the skills and abilities that employees must possess before taking over the protection of public order.

Человеческая цивилизация рождена в общении людей, научно-технический и политико-экономический прогресс были бы невозможны без консолидации усилий широких слоев социума. Частной формой такой консолидации являются массовые мероприятия, которые могут иметь различную содержательную направленность, представительство и территориальный охват. Вместе с тем, независимо от этих факторов любое массовое присутствие граждан в общественных местах создает потенциальную угрозу для их личной безопасности, а также безопасности общественной. В этом контексте регламентация порядка охраны правопорядка в период проведения рассматриваемых мероприятий выступает крайне актуальной проблемой и сферой научного исследования.

Каждый человек хоть раз присутствовал на том или ином мероприятии, имеющем массовый, публичный характер. Такие мероприятия являются непосредственным элементом взаимодействия личности с социумом. Именно так происходит обмен опытом, полезной информацией или же просто жизненными историями людей, которые даже не знают друг друга. Такого рода мероприятия проводятся каждый день в разных уголках нашей страны, благодаря чему происходит постоянная коммуникация и сплочение народов, проживающих в Российской Федерации. Значительная часть массовых мероприятий носят заведомо проблемный, протестный характер, – посредством таких акций, которые в

отечественном законодательстве именуется публичными мероприятиями, граждане доносят до сведения органов публичной власти свое недовольство относительно того или иного социально значимого вопроса. Возможность проведения подобных мероприятий обеспечивает легитимность власти и информированность органов управления относительно существующих проблем. Вместе с тем, эти же мероприятия могут быть инициированы искусственно – с использованием современных технологий психологической манипуляции. В этом случае лишь грамотные и тактически выверенные действия сотрудников полиции могут обеспечить сохранение искомого уровня общественной и даже национальной безопасности в месте проведения публичного мероприятия.

Стоит отметить, что само участие граждан в проведении массовых мероприятий отнесено к правам, закрепленным в основном законе России - Конституции Российской Федерации, а именно в статье 31 [1]. В данной норме четко закреплены положения о проведении различных видов массовых мероприятий (будь то митинг, шествие, демонстрация или пикетирование) мирно и без оружия. Самой главной задачей является обеспечение осуществления прав и свобод граждан [2]. Исходя из этого, подразделения полиции, непосредственно осуществляющие охрану общественного порядка при проведении различного рода мероприятий, должны обеспечивать непосредственную безопасность личности. Важно отметить, что подобная безопасность обеспечивается, в том числе, независимо от желания самого гражданина, – полиция вправе ограничивать или запрещать пребывание гражданина в общественном месте, проводить досмотровые мероприятия, требовать покинуть место проведения акции вопреки воле управляемого субъекта.

Сама организация охраны общественного порядка представляет собой сложную задачу, которая требует совокупности слаженных, упорядоченных действий подразделений полиции, непосредственно привлекаемых к охране общественного порядка.

В первую очередь, необходимо обеспечить безопасность участников и зрителей таких событий, при этом сотрудники полиции должны предотвратить возможные конфликты, оказать первую помощь пострадавшим, а также немедленно реагировать на любые проявления нарушений общественного порядка. Именно поэтому для эффективного контроля и поддержания общественного порядка полицейские подразделения используют различные методы и средства.

Так, перед проведением массового общественного мероприятия проводится ряд подготовительных мероприятий, к числу которых можно отнести:

- планирование, включающее в себя анализ возможных рисков, а именно возникновение потенциальных угроз (различного вида провокации, совершение террористического акта) и проработанные меры по их быстрому устранению;

- разработка согласованных действий по непосредственному обеспечению безопасности (определение и расстановка сил, зон несения ответственности, схем осуществления взаимодействия с другими привлекаемыми службами [3];

- налаживание контакта с организаторами данного мероприятия (связано с контролем за соблюдением требований, предъявляемых к безопасности при проведении массового мероприятия);

- осмотр места проведения массового мероприятия до его начала, рекогносцировка местности в части соотнесения картографического ее изображения с реальными условиями;

- проведение оперативно-профилактических мероприятий, рейдов и иных форм превентивного воздействия на организаторов и потенциальных участников мероприятия.

Также следует обратить внимание на профессиональную подготовку самих правоохранителей, в которую входит физическая подготовленность (сотрудник должен обладать навыками рукопашного боя и самообороны), тактическое мастерство (умение действовать в различных ситуациях), юридическая подготовленность (знание нормативно-правовой базы, регулирующей сферу обеспечения общественного порядка и прав граждан). Следует понимать, что широкое вовлечение «всех свободных» сотрудников органов внутренних дел в охрану правопорядка при проведении массового мероприятия (даже тех, кто в рамках повседневной деятельности не сталкивался с вопросами охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности) не может не повлиять на среднее качество подготовленности сил полиции, – в период проведения массовых мероприятий оно обоснованно снижается.

В этой связи крайне важно обеспечить проведение реальных и глубоко проработанных инструктивных мероприятий перед заступлением на службу, проверить наличие и навыки применения сотрудниками полиции физической силы и специальных средств, основополагающих мер административного принуждения, таких как проверка удостоверяющих личность документов, доставление, задержание и т. д. Более того, в современных условиях (связанных с проведением СВО и обострением террористической угрозы), не является табуированным и заступление сотрудников полиции на охрану правопорядка с огнестрельным оружием.

При этом совокупность всех перечисленных выше мероприятий не является гарантией, что в период проведения массового мероприятия не будет провокаций, сопротивления законным требованиям, административных правонарушений и преступлений.

Именно поэтому сотрудники полиции должны быть подготовлены к любым непредсказуемым действиям граждан. От того, насколько оперативно и слаженно смогут отреагировать на изменившуюся обстановку сотрудники полиции, применить физическую силу,

специальные средства или огнестрельное оружие напрямую зависит безопасность граждан [4]. Значит, сотрудники полиции должны постоянно совершенствовать не только физические навыки (гибкость, быстрота, выносливость, сила) [5], но и поднимать свой психологический уровень (стрессоустойчивость к различным негативным факторам, способность сохранять спокойствие, подавлять свои эмоции [6]. Только при совокупности всех вышеназванных факторов возможно достичь правильной организации осуществления охраны общественного порядка при проведении различного рода общественных мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2024.

2. Косяченко В.И., Жуланов А.В., Таланов В.М. Действия сотрудников полиции по обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 26-30.

3. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2024.

4. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2024.

5. Овчинников В.А., Исаев Р.А. Профессионально важные физические качества в служебной деятельности сотрудников ОВД // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 4. – С. 138.

6. Корабельникова Ю. Л. Направления формирования стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 3. – С. 76–79.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Грищенко Алена Петровна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

email: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Grishchenko Alena Petrovna. Senior lecturer of the chair of administrative activities of internal affairs bodies.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *массовые мероприятия, общественный порядок, общественная безопасность, охрана общественного порядка, коммуникация.*

Keywords: *mass events, public order, public safety, protection of public order, communication.*

УДК 342.9

Губарева Татьяна Ивановна,
кандидат юридических наук,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦАМ,
СОВЕРШАЮЩИМ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF MEASURES OF STATE
INFLUENCE TO PERSONS COMMITTING ADMINISTRATIVE
OFFENSES DURING PUBLIC EVENTS**

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности является актуальным вопросом в любое время, а при проведении публичных мероприятий эта актуальность существенно возрастает. Вне зависимости от формы проведения публичного мероприятия и его законности, полиция обязана обеспечивать правопорядок в период его проведения. В случае совершения гражданами правонарушений сотрудники полиции должны действовать четко, согласованно, законно. Данная статья раскрывает особенности применения мер государственного принуждения к лицам, нарушающим правопорядок при проведении публичных мероприятий.

The protection of public order and ensuring public safety is an urgent issue at any time, and during public events this relevance increases significantly. Regardless of the form of holding a public event and its legality, the police are obliged to ensure law and order during its holding. If citizens commit offenses, police officers must act clearly, in a coordinated manner, and legally. This article reveals the specifics of the application of state coercion measures to persons who violate the rule of law during public events.

Политические и социально-экономические настроения населения выражаются в целях и характере проводимых публичных мероприятий, а неверные настройки в механизме правового обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности могут привести к фатальным последствиям. Именно поэтому не снижается актуальность проблемы обеспечения правопорядка при проведении публичных мероприятий. Этим же обусловлен интерес исследователей к данной проблеме.

Механизм полицейского реагирования на возникшие правонарушения должен обеспечивать максимально быструю

нормализацию обстановки, с одной стороны, и неотвратимость ответственности нарушителя за содеянное, с другой стороны. Для достижения этой цели компетентность сотрудников полиции, принимающих участие в охране общественного порядка в период проведения публичных мероприятий, должна соответствовать критериям, предъявляемым не только к знаниям административного законодательства, но и коммуникативным способностям сотрудников, а также гибкости мышления и способности находить решение в нестандартной ситуации.

Органам внутренних дел принадлежит основная роль в осуществлении охраны правопорядка при проведении публичных мероприятий. Осуществляя правоприменительные функции в данной области общественных отношений, ОВД устанавливают наличие прав и обязанностей организатора и участников публичных мероприятий, а также осуществляют надзор за надлежащим исполнением данными лицами своих обязанностей. Также оказывают содействие в реализации данными лицами своих прав при подготовке и проведении мероприятия.

Осуществляя правоприменительную функцию, сотрудники полиции обязаны соблюдать законность, также их действия должны отвечать принципам справедливости, обоснованности и целесообразности.

Применяя меры государственного воздействия, сотрудники полиции должны знать четкий алгоритм своих действий, это позволит также импровизировать в нестандартной ситуации, оставаясь в рамках правового поля.

Для ликвидации нарушений правопорядка при проведении публичных мероприятий сотрудникам полиции принадлежит право на применение физической силы и специальных средств по основаниям и в порядке, установленном законом о полиции. Среди административно-процессуальных мер принуждения частыми являются доставление, административное задержание, изъятие орудий совершения правонарушения, досмотровые мероприятия.

Согласно нормам КоАП РФ, доставление может быть осуществлено в возможно короткий срок (ч. 2 ст. 27.2). При этом порядок доставления нарушителей в законодательстве не установлен. Такой пробел в нормативном регулировании восполняется сложившейся правоприменительной практикой. Важно обеспечить безопасность жизни и здоровья доставляемому, поэтому чаще всего для доставления выбирается специальный автомобиль, перед водворением в который гражданин подвергается наружному досмотру с изъятием опасных, в том числе для него самого, предметов. Также граждан, вступивших между собой в конфликт, следует доставлять на разных автомобилях, чтобы исключить обострения сложившегося конфликта.

Другие меры административно-процессуального обеспечения также регламентируются нормами КоАП РФ. Здесь хотелось бы обратить

внимание на следующее. Все применяемые сотрудниками полиции меры должны быть отражены в процессуальных и служебных документах, по каждой мере процессуального обеспечения – составлен протокол. Отметим, что КоАП РФ разрешает не составлять отдельный протокол по некоторым мерам, предусмотренным гл. 27, с обязательной отметкой о проведенном процессуальном действии в другом составленном протоколе. Так, например, о доставлении в помещение ОВД может быть сделана отметка в протоколе об административном правонарушении, а об изъятии вещей и документов – в протоколе об административном задержании.

Однако, в погоне за быстротой оформления материалов, сотрудник полиции не должен забывать об обязательных данных, которые должны быть отражены в протоколах при проведении того или иного процессуального действия (перечень изъятых вещей с их идентификационными признаками, данные о понятых или применении видеозаписи, другие обязательные данные), при неуказании которых протокол будет признан недопустимым доказательством, а действия сотрудника полиции – незаконными. В таких условиях существенно повышается вероятность избежания наказания виновными.

Сотруднику полиции следует также проявлять внимательность при составлении протокола об административном правонарушении, отражая все влияющие на квалификацию нарушения детали.

Так, согласно закону о публичных мероприятиях, участникам публичных мероприятий запрещено скрывать свое лицо предметами, «специально предназначенными для затруднения установления личности» [1, ст. 6]. В случае пресечения указанного нарушения и привлечения лица к ответственности, сотруднику полиции надлежит отразить в материалах дела данные о том, что названные предметы были использованы именно в целях затруднения установления личности. Кроме того, в материалах должны содержаться сведения о поведении лица, привлекаемого к ответственности, после требования прекратить противоправное поведение, а также отражены последствия, выразившиеся в нарушении данным лицом правопорядка, то есть доказано намерение совершить правонарушение при проведении публичного мероприятия и умысел на затруднение установления личности нарушителя [2, п. 33].

Таким образом, при применении любой меры государственного принуждения к лицу, совершившему административное правонарушение при проведении публичного мероприятия, сотруднику полиции следует руководствоваться, прежде всего, законом. Применение каждой меры должно сопровождаться разъяснением прав и обязанностей лица, поскольку их неразъяснение повлечет признание применения меры незаконной, а доказательств, положенных в основу обвинения – недопустимыми, что, в свою очередь может повлечь прекращение дела об административном правонарушении за отсутствием состава.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Губарева Татьяна Ивановна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат юридических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: t.i.gubareva@yandex.ru

Россия, 355000, Ставрополь, Кулакова, 43. Тел. 8-962-447-67-37.

Gubareva Tatiana Ivanovna. Associate Professor at the Department of Administrative Law and Administrative Activities. Candidate of Legal Sciences.

Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation.

Work address: Russia, 355000, Stavropol, Kulakova, 43. Tel. 8-962-447-67-37.

Ключевые слова: *публичные мероприятия, общественный порядок, общественная безопасность, правопорядок, административное правонарушение.*

Keywords: *public events, public order, public safety, law and order, administrative offense.*

УДК 342.5

Добриян Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

**ОБ УСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОЦИАЛЬНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА**

**ON THE ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR ATTACKS ON THE SOCIAL AND SPIRITUAL
VALUES OF THE BELARUSIAN PEOPLE**

В статье на основе анализа общественной опасности пропаганды бездетности, гомосексуальных отношений и смена пола, оправдания педофилии обосновывается необходимость установления административной ответственности за такие деяния, и предлагаются варианты соответствующих административно-правовых норм

The article, based on an analysis of the public danger of promoting childlessness, homosexual relationships and gender reassignment, and justifying pedophilia, substantiates the need to establish administrative liability for such acts, and proposes options for relevant administrative legal norms

В соответствии с преамбулой Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), Основной Закон опирается на культурные и духовные традиции. Согласно статье 1.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) суд, органы, ведущие административный процесс, реализуют в пределах своей компетенции мероприятия, направленные на повышение правосознания и правовой культуры физических лиц, их воспитание в духе уважения национальных традиций, социальных и культурных ценностей белорусского народа [1].

В последнее время базовые ценности белорусского общества и государства подвергаются агрессивной критике, как не обеспечивающие условия для полной реализации прав и свобод различных социальных групп и индивидов, которые не вписываются в рамки традиционных. Требования о толерантном отношении к таким членам общества в последнее время сменились активным навязыванием идеологий, которые подрывают базовые духовные устои общества.

Популяризация нетрадиционных сексуальных отношений, а также смены пола, навязывание идей сознательного отказа от рождения детей может привести к тяжелым социальным, демографическим и экономическим последствиям, влекущим нарушение природного предназначения человеческой сексуальности, разрушение института

традиционной семьи и моральных ценностей подрастающего поколения, падение рождаемости, снижение уровня здоровья граждан.

«Очевидна однозначность антисоциальной сущности гомосексуализма и общественная опасность узаконивания однополых браков как угроза дальнейшему существованию человечества. Пределы гомосексуального положения в обществе должны ограничиваться следующим определением: не допускается преследование по признакам сексуальной ориентации – и не больше этого» [2, с. 75].

Исследователи проблем распространения в обществе идей нормальности нетрадиционных социальных отношений либо смены пола отмечают навязчивость и агрессивность представителей сексуальных меньшинств по продвижению рассматриваемой идеологии: «этот слой населения, осознавая недружелюбное отношение окружающего большинства, стремится к объединению в монолитную социальную группу для совместной борьбы за улучшение своего положения в обществе и легализации своего статуса. Нарастив опыт такой борьбы за свои права и добиваясь равного положения с иными социальными группами, так называемые сексуальные меньшинства в эйфории победных достижений не останавливаются на достигнутом. Осознавая значительный потенциал, представители нетрадиционных культур неизбежно стремятся к достижению льгот и преимуществ для подобных себе вчерашних «изгоев» общества».

При этом современные ученые отмечают, что относительная открытость границ, Интернет и миграционные процессы способствуют распространению и восприятию не только положительных и нейтральных, но и наихудших традиций зарубежных культур, в том числе сексуальных [3, с. 261–262].

Подчеркнем, что при придании пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений, либо смены пола такого признака правонарушения как противоправность следует исходить из особенностей общественных отношений, которым причиняется вред. Полагаем, что рассматриваемое деяние направлено против общественной нравственности, что обуславливает необходимость размещение соответствующих статей в главе 19 Особенной части КоАП «Административные правонарушения против общественного порядка и нравственности».

Понятие «отношения» представляет собой социальное взаимодействие двух и более субъектов. При этом, под сексуальными отношениями следует понимать взаимоотношения между людьми, в основе которых лежит сексуальное влечение и готовность к сексуальному взаимодействию. Традиционными признаются гетеросексуальные отношения, лежащие в основе возникновения семьи потенциально способной к рождению детей.

Данное правонарушение сопряжено с агрессивным навязыванием гомосексуальных моделей сексуального поведения, формированием искаженных представлений о социально признанных моделях семейных отношений, соответствующих общепринятым в белорусском обществе нравственным ценностям материнства, отцовства и детства.

Административная ответственность должна быть установлена не за нетрадиционные отношения как таковые, относящиеся к свободе сексуального самоопределения, означающей существование объективных различий в сексуальной идентичности и возможности выбирать любые не сопряженные с насилием и причинением вреда жизни или здоровью либо угрозой его причинения варианты сексуального поведения, а за пропаганду гомосексуальных отношений, которая носит агрессивный, навязчивый характер и способна причинить вред правам и законным интересам других лиц, в том числе, несовершеннолетних.

Особого внимания заслуживает пропаганда и оправдание педофилии. Обеспечение нормального нравственного и физического развития несовершеннолетних является важнейшей задачей государства. Согласно статье 32 Конституции детство находится под защитой государства. В этой связи противодействие преступным деяниям, посягающим на нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетних, является важнейшим направлением деятельности органов государства в целях обеспечения национальной безопасности и здоровья нации. Одним из факторов, оказывающих негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетних, является педофилия.

В условиях разработки мероприятий по профилактике педофилии введение административной ответственности физических и юридических лиц за пропаганду педофилии может служить дополнительным средством противодействия распространению данного негативного явления. Следует установить административную ответственность за распространение информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии или формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии.

Учитывая повышенную общественную вредность рассматриваемых противоправных деяний, создающих предпосылки для совершения соответствующих преступлений, а также международный опыт наказания за подобные правонарушения, полагаем обоснованным применение повышенных штрафных санкций.

Основными национальными интересами в демографической сфере являются стабилизация численности населения и создание предпосылок для его устойчивого роста на основе последовательного увеличения рождаемости, а одним из внутренних источников угроз национальной безопасности является снижение степени социальной потребности в детях. Одной из причин данного явления выступают негативные тенденции по

формированию в обществе отрицательного отношения к родительству и пропаганда сознательной бездетности (идеология чайлдфри).

Отметим, что пропаганда чайлдфри принимает чрезвычайно широкое распространение в современном мире. Она ведется как через средства массовой информации и Интернет (функционирование Telegram-каналов, сообществ в Facebook¹ и «ВКонтакте», аккаунтов в «Instagram»²), так и путем межличностного взаимодействия. Зачастую такая пропаганда носит агрессивный, навязчивый, оскорбительный характер, что обуславливает необходимость государственной реакции на такие факты.

Публичное одобрение и формирование привлекательности сознательной бездетности несет угрозу демографическому росту и экономическому развитию страны, ведет к деградации общественных институтов, вымыванию традиционных ценностных ориентиров, формирует обстоятельства для депопуляции населения. В сложившейся ситуации, в целях обеспечения национальных интересов Республики Беларусь в демографической сфере, выражающихся в укреплении института семьи как социального института требуется принятие специальных мер нормативного характера, направленных на противодействие указанным негативным явлениям.

В настоящее время к таким мерам можно отнести:

- закрепление права детей на защиту от информации, дискредитирующей институт семьи и брачно-семейные отношения (абз. 11 ч. 2 ст. 37¹ Закона Республики Беларусь от 19.11.1993 № 2570-XII «О правах ребенка»);

- административная ответственность за распространение средством массовой информации, владельцем интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве сетевого издания, информации, распространение которой запрещено в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах в соответствии с законодательными актами (части 4–5 статьи 23.5 КоАП).

Вместе с тем прямой запрет на пропаганду идеологии чайлдфри в законодательстве отсутствует. При этом следует иметь в виду, что в отношении отдельных видов информации (порнографические материалы; произведения, пропагандирующие культ насилия и жестокости; нацистская символика или атрибутика; информационная продукция, содержащая призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующая такую деятельность; методики либо иные материалы о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ) законодателем реализованы особые подходы к административной ответственности за ее распространение путем установления специальных составов

¹ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

административных правонарушений и повышения уровня репрессивного характера санкций в отношении субъектов, их совершивших (ст. 19.7, 19.8, 19.10–19.12 КоАП).

Таким образом, полагаем возможным сформулировать проектные редакции статей 19.14 – 19.16 КоАП следующим образом:

Статья 19.14. Пропаганда гомосексуальных отношений либо смены пола

Умышленное распространение в любой форме информации в целях формирования у индивидуально-неопределенного круга лиц привлекательности гомосексуальных отношений, либо смены пола без медицинских показаний, -

влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до ста базовых величин, а на юридическое лицо – от ста до ста пятидесяти базовых величин.

Статья 19.15. Пропаганда педофилии

Умышленное распространение в любой форме информации в целях формирования у индивидуально-неопределенного круга лиц представлений о признании педофилии допустимой, -

влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до ста базовых величин, а на юридическое лицо – от ста до ста пятидесяти базовых величин.

Статья 19.16 Пропаганда бездетности

Умышленное распространение в любой форме информации в целях формирования у индивидуально-неопределенного круга лиц привлекательности бездетности при отсутствии медицинских показаний, -

влечет наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от пятидесяти до ста базовых величин, а на юридическое лицо – от ста до ста пятидесяти базовых величин.

При этом статьи 19.14 и 19.15 КоАП предлагаем включить в перечень административных правонарушений, о которых органы, наложившие административное взыскание за их совершение в отношении лиц, имеющих несовершеннолетних детей, информируют орган опеки и попечительства по месту жительства этих лиц для обеспечения контроля за положением детей в семье и своевременного принятия мер по защите их прав и законных интересов.

По нашему мнению, введение административной ответственности за рассматриваемые правонарушения должно быть сопряжено с одновременным установлением прямых запретов на совершение соответствующих действий в законодательных актах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 91-З // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Касторская Е.В. Антисоциальные последствия однополых браков / Е.В. Касторская, Г.Л. Касторский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №2 (33). – С. 72 – 75.
3. Девиантность в обществе потребления / Под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 464 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Добриян Сергей Васильевич. Начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности. Кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Академия министерства внутренних дел Республики Беларусь»

E-mail: svd_7997@mail.ru

Республика Беларусь, 220005, г. Минск, пр-т Машерова, 6А.

Тел. +375-29-166-11-89

Dobriyan Sergey Vasilievich. Head of Department of Administrative Activities, Department of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor

Educational Institution "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus"

E-mail: svd_7997@mail.ru

Republic of Belarus, 220005, Minsk, 6A Masherova ave.

Tel + 375-29-166-11-89

Ключевые слова: *административная ответственность, бездетность, гомосексуальные отношения, смена пола, педофилия, пропаганда*

Keywords: *administrative responsibility, childlessness, homosexual relations, gender reassignment, pedophilia, propaganda*

УДК 342.92

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.1.1 «ПОБОИ»**

**FEATURES OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES PROVIDED FOR IN ARTICLE 6.1.1 «BEATINGS»**

В статье проанализированы некоторые особенности производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ. Обозначена важность административной ответственности за причинение побоев, коррелирующая с конституционными правами человека на здоровье и достоинство личности. Проанализированы статистические данные совершенных административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ и прекращенных административных дел по побоям.

The article analyzes some features of the proceedings in cases of administrative offenses provided for in Article 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation. The importance of administrative responsibility for inflicting beatings is indicated, which correlates with the constitutional human rights to health and dignity of the individual. The statistical data of committed administrative offenses provided for in Article 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation and discontinued administrative cases of beatings are analyzed.

Конституцией Российской Федерации в ст. 2 провозглашено что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Особое значение среди конституционных прав человека представляют право на здоровье и достоинство личности. Согласно ч. 1 ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», а также согласно ч. 1 ст. 41: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.» [1]. Защита здоровья и достоинства личности является обязанностью государства. Посягательство на состояние здоровья и личное достоинство осуществляется посредством совершения насильственных действий. Побой – «самый простой и распространенный вид насилия, напрямую причиняющий вред телесной неприкосновенности каждого человека» [2]. Их причинение сопровождается не столько физическими страданиями, сколько морально-нравственными потрясениями. Одной из важнейших конституционно-правовых предпосылок для властного противодействия

побоям, посредством введения административной ответственности, выступает содержание статьи 1 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым Российская Федерация является правовым государством и на его территории личное достоинство охраняется органами государственной власти. Анализ статистических данных показывает, что побои, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ [3] являются одним из наиболее распространенных административных правонарушений. Так, согласно статистическим данным МВД России в 2022 году было совершено 6 745 045 административных правонарушений, среди которых побои (ст. 6.1.1) составляют 202 476. При этом, судами было рассмотрено 99 039 административных дел по ст. 6.1.1 КоАП РФ, из них 10 705 было прекращено, а именно 2 706 за отсутствием состава либо события правонарушения, 983 за истечением срока давности привлечения к административной ответственности, 7 016 административных дела прекращено по ст. 6.1.1 КоАП РФ прекращено без указания оснований. Также было прекращено по ст. 2.9 КоАП РФ с назначением устного замечания – 6 840 [4]. Существенное количество прекращенных административных производств по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ по ст. 2.9 КоАП РФ – по малозначительности, вызывает особый интерес. При условии существующих конституционных основ, обязывающих государство, посредством введения в том числе административной ответственности, защищать здоровье и личное достоинство каждого человека от любого вида насилия, в числе которых административные побои являются наиболее распространенными, все же мы имеем практику прекращения побоев, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ по малозначительности, что вовсе не коррелирует с указанной обязанностью государственных органов.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5: «Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. При этом необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения» [5].

В ходе проведенного нами эмпирического исследования, заключающегося в выборке судебных постановлений сформированной на основе результатов поискового запроса во вкладке «Мировые судьи» на сайте «sudact.ru» за период времени с 2017 года по 2022 год, по ст. 6.1.1 КоАП РФ, было выявлено что в Алтайском крае, Амурской области,

Архангельской области, Краснодарском крае, Московской области решения о прекращении по малозначительности по ст. 2.9 КоАП РФ принимаются в основном при условии совершения одного удара потерпевшему, причинившего физическую боль. Практически во всех постановлениях судьи мотивируют свое решение о прекращении по ст. 2.9 КоАП РФ в связи с примирением сторон, характеризуя один удар, причинивший реальные последствия, указанные в объективной стороне состава административного правонарушения в виде физической боли, как действие, не представляющее существенного нарушения охраняемым общественным правоотношениям. При этом, в остальных случаях при нанесении одного удара, но при отсутствии примирения сторон выносятся решения о привлечении виновного лица к административной ответственности, причем вплоть до административного ареста.

Проведенный эмпирический анализ показывает противоречивость отношения правоприменителя к характеру и фактической степени общественной опасности побоев. Критерий примирения сторон в административном законодательстве должен находить свое отражение в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность по ст. 4.2 КоАП РФ, а не как условие освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения.

Трудно обосновать побои, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ как малозначительное правонарушение, при условии посягательства на здоровье человека, охраняемого в первую очередь Конституцией России, а также при наличии конституционной дефиниции, закрепленной в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ о том, что «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Еще одним аргументом в пользу обоснования побоев, как административного правонарушения существенно нарушающего охраняемые государством правоотношения выступает наличие административной преюдиции. Законодатель, подчеркивая важность охраны прав граждан от любого вида насилия, предусмотрел сложную систему юридической ответственности за причинение побоев, а именно впервые совершенные неквалифицированные побои, предусматривают административную ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ, повторное совершение тем же субъектом аналогичного административного правонарушения в течении одного года уже уголовную по ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ [6]. Исследуемые нами ситуации о прекращении административных побоев по малозначительности явно не вписываются в предусмотренную законодательную охрану прав граждан и даже противоречат ей. Нет никакой гарантии, что освобожденное от административной ответственности лицо, совершившее побои, не совершит их вновь в течении того же года, а в случае совершения избежит

уголовной ответственности, поскольку первый факт административного правонарушения был прекращен по малозначительности.

Исходя из приведенных аргументов считаем недопустимым сложившуюся практику прекращения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 «Побои» КоАП РФ по малозначительности согласно ст. 2.9 КоАП РФ, поскольку данный факт нарушает предусмотренную конституционную систему охраны основных прав человека и коррелирующую с ней систему административной и уголовной ответственности за причинение побоев. При этом, судами при прекращении административных дел по малозначительности игнорируется положение постановления Пленума Верховного Суда от 24.03.2005 № 5, в котором указано что не могут быть признаны малозначительными административные правонарушения, объективные признаки которых существенно нарушают охраняемые общественные отношения. По нашему мнению, объективные признаки побоев, предусматривающих реальные последствия в виде физической боли независимо от характера действий и количества ударов, являются существенным нарушением охраняемым общественным отношениям. Также судами ошибочно трактуется примирение сторон как условие прекращения административного дела в связи малозначительностью совершенных административных побоев, данное обстоятельство вполне можно расценивать как обстоятельство смягчающее административную ответственность по ст. 4.2 КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
2. Бочарникова Л.Н., Диденко К.В. Право на личную неприкосновенность в контексте декриминализации побоев // Современный ученый. – 2019. – № 2. – С. 271-274.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
4. Форма 577 раздел 2 за январь-декабрь 2022 года.
5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Должникова Екатерина Викторовна, адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: katyadoll1994@mail.ru

Россия, 35005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. 8(918)-662-67-94.

Dolzhenikova Ekaterina Viktorovna, Adjunct of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: katyadoll1994@mail.ru

Russia, 35005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128 Tel. 8(918)-662-67-94.

Ключевые слова: *побои, административная ответственность, здоровье, достоинство личности, малозначительность, прекращение производства по делам об административных правонарушениях.*

Keywords: *beatings, administrative responsibility, health, personal dignity, insignificance, termination of proceedings in cases of administrative offenses.*

УДК 342.951:351.82

Жеребцов Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА
И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**MODERN MIGRATION SYSTEM AND CONSEQUENCES
OF IMPLEMENTATION OF RUSSIAN MIGRATION POLICY
FEDERATIONS: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT**

В статье затронуты вопросы, посвященные современной миграционной системе и последствиям реализации миграционной политики Российской Федерации. Рассмотрение данных вопросов позволит выделить те проблемные аспекты административно-правового регулирования миграционных отношений, которые имеют место в настоящее время, и предложить пути их разрешения

The article deals with issues related to the modern migration system and the consequences of the implementation of migration policy

Of the Russian Federation. Consideration of these issues will make it possible to highlight those problematic aspects of the administrative and legal regulation of migration relations that are currently taking place, and suggest ways to resolve them

Современное состояние миграционных процессов в Российской Федерации, освещаемое в многообразных социальных сетях, в том числе в «либеральном информационно-психологическом мусоре», а также в последних событиях, связанных с совершением террористических актов на территории Российской Федерации, осуществленных не без участия мигрантов, оставляет желать лучшего. В этой связи, не поддаваясь эмоциям, следует задаться вопросом: адекватна ли миграционная политика России и реализуется ли она в соответствии с имеющимся актом стратегического планирования (Указ Президента РФ от 31 октября 2018 № 622 (в ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [1] (далее – Концепция)). Рассмотрение данных вопросов позволит, как нам представляется, выделить те проблемные аспекты административно-правового регулирования миграционных отношений, которые имеют место в настоящее время, и предложить пути их разрешения. Рассмотрим их последовательно:

1. В основе эффективного осуществления публичного управления миграционными процессами лежит политическая воля государства в создании определенной национальной миграционной системы (далее – МС). При всем многообразии существующих подходов к характеристике МС, мы склонны рассматривать ее ключевым объектом публичного управления в сфере миграции, формируемый на национальном уровне. Хотя миграционная система может рассматриваться и более широко, например, в историческом или международном аспектах [2]. Мы следующим образом формируем представление о национальной МС: первый уровень МС – подсистема стратегического управления в сфере миграции (политика, прогнозирование, планирование и программирование); второй уровень МС – организационная подсистема публичного управления в сфере миграции (подсистема права, при главенствующей роли права административного, подсистема органов управления в сфере миграции, информационная и обеспечительная подсистемы); третий уровень МС – общественные отношения в сфере миграции как объекты управленческого воздействия в рамках МС, где ключевым видом этих отношений выступают миграционно-правовые (административно-правовые) отношения. Формирование национальной МС должно осуществляться в соответствии со сформированной национальной политикой, содержание которой нами было подвергнуто подробному анализу в работе «Правовое регулирование миграционной политики Российской Федерации» и состоящее из: субъектов, объекта, содержания, принципов ее формирования и реализации, приоритетов, целей, задач, средств осуществления, предполагаемые последствия реализации [3]. При этом начало формирования национальной миграционной системы должно начинаться с формирования «дерева целей» и, прежде всего, целей стратегических. Современная цель миграционной политики России выглядит следующим образом: создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода (п. 14 Концепции). Анализ содержания данной цели показывает, что в основе ее лежит социально-экономический приоритет миграции в рамках либеральной миграционной идеологии, и как следствие формирование пространственного, демографического развития и повышения качества жизни населения России, в рамках демографической идеологии меркантилизма (больше населения богаче государство). И лишь потом преследуется цель

национальной безопасности и поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе. В итоге мы сформировали ту МС которую имеем. Она основана на относительной свободе миграционной мобильности внешних, внешних трудовых и вынужденных мигрантов. В основе идеологии миграционной политики России должна лежать цель национальной безопасности государства и лишь, обеспечив данную цель, мы тогда сможем реализовать все иные обозначенные цели миграционной политики России.

2. Неопределенность целевых установок государственной миграционной политики порождает проблемы элементов содержания МС, а именно: первый уровень МС – подсистемы миграционная политика, прогнозирование, планирование и программирование; второй уровень МС – подсистемы права, при главенствующей роль права административного, органов управления в сфере миграции, информационная и обеспечительная; третий уровень МС – общественные отношения в сфере миграции как объекты управленческого воздействия в рамках МС, где ключевым видом этих отношений выступают миграционно-правовые (административно-правовые) отношения.

Если первый уровень МС находится в плоскости формирования концепции государственной миграционной политики, реализуемой в рамках стратегического управления миграционными процессами, выражающимися в прогнозировании, планировании и программировании деятельности в рамках многообразной системы общественных отношений в сфере миграции, то отсутствие надлежаще сформированной миграционной политики, прежде всего, в сфере целеполагания не позволяет эффективно формироваться и реализовываться двум другим уровням МС.

3. Сформированные на первом уровне МС целеустановки, прогнозы, планы и программы деятельности в сфере государственной миграционной политики Российской Федерации должны лежать в основе законодательного и подзаконного регулирования миграционно-правовых отношений, т.е. формирования совокупности норм права, имеющих определенное место в системе российского права. Создание нормативно-правовой подсистемы возможно лишь при решении комплекса вопросов в рамках первого уровня МС (государственной миграционной политики страны): во-первых, какие миграционные потоки нуждаются в нормативном упорядочении; во-вторых, какие виды миграционных потоков несут угрозу национальной безопасности и какие меры административно-правового характера необходимо предпринять для снятия таких угроз; в-третьих, в рамках каких видов миграционных потоков может формироваться ресурс для демографического восполнения населения; в-четвертых, каким образом будет осуществляться расселенческая политика российского государства; в-пятых, какие

необходимо предусмотреть меры противодействия (профилактики, предупреждения и пресечения) незаконной миграции. Все это возможно осуществить посредством комплексного административно-правового регулирования всех видов миграционных потоков, нуждающихся в нормативно-правовом регулировании. Нельзя эффективно регулировать и противодействовать незаконной внешней трудовой миграции без регулирования потока внешней и внутренней миграции, не учитывать эмиграционное и иммиграционное направление внешней миграции, как объективно взаимосвязанные направления территориальной мобильности населения и т. п. В этой связи попытка «латания имеющихся дыр» в правовом регулировании миграции населения является не дальновидной и контрпродуктивной. Только системное административно-правовое регулирование миграционных процессов и научное обоснование механизма административно-правового регулирования территориальной мобильности людей позволит решить комплекс приведенных проблемных вопросов, о чем мы многократно отмечали [4].

4. Значимой проблемой формирования национальной МС является определение государственного органа управления в сфере миграции населения. Этот вопрос весьма активно обсуждается на различных уровнях как самой государственной власти, так и в рамках институтов гражданского общества. При этом отмечается необходимость создания отдельного органа в сфере внешней трудовой миграции [5], специального технического органа в сфере миграции, помимо ГУВМ МВД России [6], специального органа по межнациональным и миграционным вопросам, подчиняющегося Президенту РФ [7] и т. п. В рамках существующей системы органов также происходит дальнейшее совершенствование системы государственного управления миграционными процессами, например, создание Центра по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации [8]. Решать данную проблему, на наш взгляд, целесообразно посредством совершенствования деятельности уже существующего миграционного органа. Создание нового миграционного органа лишь породит новые проблемы, связанные с его деятельностью: во-первых, объем задач, функций и полномочий этого органа; во-вторых, кадровое обеспечение его деятельности; в-третьих, возможность реализации административно-правовых форм и методов противодействия незаконной миграции и т. п. Решение этих и других организационных вопросов потребует значительных ресурсных и временных затрат. Нам представляется уместным отметить. Не важно какой государственный орган будет осуществлять системное государственное управление миграционными процессами. Важно, чтобы этот орган был эффективен в решении задач государственной миграционной политики. В этом смысле проблема создания (реформирования) государственного органа управления миграцией

населения лежит в плоскости определения его места в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти, т.е. будет он экономический, правоохранительный или «политический». Это должно быть напрямую связано с генеральной целью государственной миграционной политики России.

5. Весьма значимыми подсистемами МС выступают информационная и обеспечительная подсистемы. Особую актуальность в настоящее время приобретает первая из указанных [9]. В науке весьма обоснованно отмечается, что возникновение новых или изменения существующих экономических и управленческих процессов, обусловленных применением цифровых технологий в соответствии с меняющимися требованиями социальной среды, вызывает к трансформации всей МС [10]. Эти процессы трансформации требуют соответственно изменений и в их административно-правовом регулировании. Применение цифровых технологий в сфере государственного управления миграционными процессами требует формирования цифрового профиля мигранта (далее – ЦПМ) как аккаунта, имеющего персональный и идентификационный код, принадлежащий внешнему, внешнему трудовому, внешнему вынужденному мигранту (иностранному гражданину или лицу без гражданства), содержащего достоверные общедоступные, специальные, биометрические персональные данные у оператора информационной системе миграции. Функциями ЦПМ должны стать:

- функция идентификации и аутентификации мигранта;
- функция реализации правового статуса мигранта;
- функция охраны общественного порядка и обеспечения национальной безопасности, предупреждения и пресечения незаконной миграции;
- функция профилактики незаконной миграции [11].

Данный аккаунт в информационной системе должен быть интегрированным и стать базой содержащей:

- информацию о миграционных правилах и сервисов для мигрантов, механизм контроля мигрантов и содержаться в рамках единой информационной платформы в сфере миграции, сопряженной с иными информационными системами;
- механизм электронного взаимодействия работодателей и заказчиков работ (услуг) с государственными органами и мигрантами при предоставлении информации о потребности в иностранных работниках и их привлечении;
- перечня государственных услуг в сфере миграции, предоставляемых мигрантам в электронном виде;

– инфраструктуры оформления, выдачи и применения идентификационного документа мигранта (ID-документа);

– базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства и миграционного учета иностранных граждан (лиц без гражданства) в пределах Российской Федерации в целях повышения качества предоставления государственных услуг.

Формирование единой информационной системы в сфере миграции позволит реализовывать приведенные функции ЦПМ, повысит, на наш взгляд, эффективность решения задач государственной миграционной политики для достижения, прежде всего, цели обеспечения национальной безопасности и иных, выделенных нами, стратегических целей в сфере миграции населения.

6. И в завершении необходимо обратить внимание на третий уровень МС – общественные отношения в сфере миграции как объекты управленческого воздействия в рамках МС, где ключевым видом этих отношений выступают миграционно-правовые (административно-правовые) отношения. Этот аспект носит не только теоретическое, но и важное прикладное значение. Иначе эта проблема лежит в плоскости вопроса: что регулируется в рамках МС. Чтобы ответить на этот вопрос необходимо разрешить дилемму, связанную с юридическим пониманием миграции. В настоящее время сформировалось два подхода по этому вопросу: миграция - это правоотношение [12] и миграция – это юридический факт [13]. В зависимости от этого происходит юридическая интерпретация миграции «как сознательной, целенаправленной, подлежащей правовому регулированию деятельности субъектов в рамках общественных отношений, возникающих в процессе территориального перемещения людей, в результате которой приобретается, прекращается, изменяется и реализуется правовой статус мигранта» [14], при этом обязательным условием осуществления этих общественных отношений является участие в них органов публичной власти, уполномоченных принимать решение о приобретении, прекращении, изменении и реализации правового статуса мигранта [14]. Понимание миграции как юридического факта, предоставляет возможность его сторонникам определять миграцию значительно шире. Итогом данного подхода миграция есть юридический факт (фактический состав), который порождает различные общественные отношения, в которых участвует мигрант. Так, в данном смысле миграция понимается Т.Я. Хабриевой, Л.В. Андриченко и И.В. Плигиной, которые фактически расширяют систему отношений по территориальному перемещению людей до уровня участия в нем мигранта как ключевого субъекта этих отношений [15]. Данные подходы позволяют, с одной стороны, говорить о миграционно-правовых отношениях (миграционных правоотношений), которые являются исключительно административно-

правовыми, так как носят властный и волевой характер с обязательным участием в этих отношениях органов публичного управления, а с другой стороны – о правоотношениях, возникающих в сфере миграции, которые включают в себя миграционно-правовые отношений, а также иные правоотношения с участием мигранта (образовательные, по охране здоровья, социальному обеспечению, предоставлению публичных услуг и т. п.), в рамках которых он приобретает, изменяет, реализует или прекращает приобретенный им административно-правовой статус мигранта различного вида, определенного в действующем миграционном законодательстве. В этой связи в рамках МС необходимо признавать и соответственно регулировать именно отношения, возникающие в сфере миграции (широкий аспект), при главенствующем значении миграционных (миграционно-правовых) отношений (узкий аспект). МС должно формироваться как целостная система-модель публичного управления территориальной мобильностью населения для решения стратегических целей государственной миграционной политики. Национальная МС в данном случае выступает теоретической и практической системой-моделью стратегического управления миграцией населения в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
2. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 2007. №3. С. 38 – 39; Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: от теории к политике // Вестник российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2008. №2. С. 21 – 28; Казарян К.В. Миграционная система: теоретико-правовой анализ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. №4. С. 105 и др.
3. Жеребцов А.Н. Правовое регулирование миграционной политики Российской Федерации. Краснодар: Кубанькино. 2007. С. 82–111.
4. Жеребцов А.Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 13–18; Жеребцов А.Н. Авторская концепция административно-правового регулирования миграционных правоотношений в Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 1. С. 23–25 и др.
5. Нужен ли в России единый орган по вопросам миграции // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/12/15/1011210-nuzhen-li-v-rossii-edinii-organ-po-voprosam-migratsii> (дата обращения 22.04.2024).
6. В СПЧ поддержали идею Путина о создании специального госоргана в сфере миграции // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19540495> (дата обращения 22.04.2024).

7. В России создают новое ведомство по делам мигрантов: будет ли польза // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/01/v-rossii-sozdayut-novoe-vedomstvo-po-delam-migrantov-budet-li-polza.html> (дата обращения 22.04.2024); Отдельного ведомства по миграции за два месяца не создано / Политика / Независимая газета // URL: https://www.ng.ru/politics/2024-02-12/1_8946_migration.html (дата обращения 22.04.2024).

8. Приказ МВД России от 20 февраля 2023 № 80 «О создании Центра по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://юзао.мск.мвд.рф/dop_page/правовое-информирование./документы/приказы-мвд-россии/item/36194954/ (дата обращения 22.04.2024).

9. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Миграционная безопасность России: проблемы административно-правового обеспечения // Общество и право, 2018. № 3. С. 104 – 113; Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Применение цифровых технологий в процессе публичного управления миграционными процессами в Российской Федерации // Lex russica. 2023. № 12. С. 101-112; Жеребцов А.Н. Цифровизация публичного управления и совершенствование функций полиции в сфере миграции населения: перспективы дальнейшего административно-правового регулирования // Актуальные проблемы полицейского права. Материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России. 2023. С. 20 – 25 и др.

10. Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Риски государственного управления в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации // Управление. – 2020. – Т. 8. - № 4. – С. 53.

11. Жеребцов А.Н. Влияние цифровой трансформации в сфере миграции на оптимизацию административно-правового регулирования миграционных правоотношений // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 9 июня 2023 г. / редкол.: К. Д. Рыдченко, А.Г. Белый, А.Д. Абрамкин и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 101 – 106; Жеребцов А.Н. Цифровой профиль мигранта как миграционно-правовой режим управления миграционными процессами в Российской Федерации // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16 июня 2022 г.) / редкол.: К. Д. Рыдченко, А. А. Поделякин, А. Д. Абрамкин и др. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 412 – 417.

12. Жеребцов А.Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений: комплексный анализ теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 2009. С. 11–12.

13. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: Норма. 2019. С. 60.

14. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Миграционное право России: учебник. М.: Юрайт. 2019. С. 55.

15. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М. 2008. С. 11; Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: Норма. 2019. С. 66.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алексей Николаевич. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, доцент.
Краснодарский университет МВД России
E-mail: admgan2066@yandex.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Alexey Nikolaevich Zherebtsov. Professor of the Department of Administrative Affairs of the Department of Internal Affairs. Doctor of Law, Associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: admgan2066@yandex.ru

128 Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russia. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *миграционные процессы, миграционные системы, миграционная политика, цифровой профиль мигранта.*

Keywords: *migration processes, migration systems, migration policy, digital profile of a migrant.*

УДК 342.9

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ КАК ВИД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА

INFORMATION EXCHANGE AS A TYPE OF INTERACTION BETWEEN THE LOCAL POLICE OFFICER AND THE PUBLIC IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT

В статье анализируется содержание информационного взаимодействия участкового уполномоченного полиции и общественности в области охраны правопорядка. Выделены и охарактеризованы разновидности такого информирования (общее и специальное). Уточнено содержание информации о состоянии правопорядка, выступающей предметом информационного взаимодействия, а также конкретизированы задачи участкового уполномоченного полиции в этой области.

The article analyzes the content of information interaction between the local police commissioner and the public in the field of law enforcement. The types of such information (general and special) are identified and characterized. The content of information about the state of law and order, which is the subject of information interaction, has been clarified, and the tasks of the local police commissioner in this area have been specified.

Одним из обязательных условий эффективного взаимодействия УУП и общественности является налаживание и поддержание устойчивых информационных связей, основанных на обоюдном информировании об обстоятельствах, способствующих выполнению задач в области обеспечения правопорядка.

Отдельными авторами информационный подход определен в качестве основного при определении сущности механизма взаимодействия полиции и объединений, участвующих в охране общественного порядка. Например, по мнению О.Ю. Мельникова, он представляет собой «...урегулированные нормами права взаимный обмен информацией, совместное планирование и проведение соответствующих правоохранительных мероприятий при направляющей и организующей роли органов внутренних дел» [1, С. 7].

Потребность в информационном обмене закреплена как в Федеральном законе «О полиции», так и в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Так, обмениваясь информацией с представителями общественности, УУП реализует принципы открытости и публичности, закрепленные в ч. 2 и 3 ст. 8 ФЗ «О полиции». Эти нормы предусматривают построение двухсторонней системы информационного обмена, при которой граждане и общественные организации наделены правом «...получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также непосредственно затрагивающую их права», а УУП обязан регулярно информировать граждан о своей деятельности (в том числе путем отчетов (не реже одного раза в год) перед гражданами), об угрозах общественному порядку и о порядке выполнения совместных задач.

Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» к одной из форм содействия органам внутренних дел относит «информирование о правонарушениях или же об угрозах общественному порядку» [2].

Анализ положений приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 позволяет к видам информирования, которые применяет УУП в своей деятельности, относить: общее и специальное.

Общее информирование включает в себя: правовое информирование как форму индивидуального профилактического воздействия на лиц, состоящих на профилактических учетах в ОВД; разъяснение лицам, в отношении которых применяются меры индивидуального профилактического воздействия, во время профилактической беседы, информации, предусмотренной пп. «б» п. 35.2 Инструкции, отчет перед населением, проживающим на территории административного участка; информирование граждан о различных аспектах деятельности полиции и мерах криминологической и иной безопасности во время профилактического обхода.

Например, в 2021–2023 гг. в ходе проведения мероприятий по профилактике правонарушений УУП и члены народных дружин: информировали граждан об основных видах телефонного и Интернет-мошенничества, способах противодействия мошенникам, порядке информирования полиции о таких фактах; распространяли памятки (листовки, брошюры) о необходимости обеспечения сохранности квартир и домов, в том числе оборудования их централизованной сигнализацией, укрепления оконных проемов, дверей и др.; информировали граждан о коронавирусной инфекции, о мерах защиты и профилактики COVID-19, телефонах горячих линий здравоохранения, административной ответственности за нарушение правил противоэпидемического режима и др. [3-7].

Специальное информирование, по нашему мнению, представляет собой обмен информацией между УУП и гражданами, в том числе и представителями общественности с целью оценки и прогнозирования развития оперативной ситуации на территории административного участка, определения наиболее эффективных способов совместных действий при реализации мероприятий по охране общественного порядка, распространения позитивного опыта правоохранительной деятельности и обучения членов народных дружин.

Так, с целью прогнозирования оперативной обстановки УУП и представители общественности совместно изучают: динамику правонарушений, совершаемых на административном участке, сравнивая с аналогичным периодом прошлого года; закономерности правонарушений, обусловленных спецификой территории административного участка, составом населения, которое на нем проживает; образ жизни лиц, состоящих на профилактическом и списочном учетах УУП и ОВД; существующую расстановку нарядов полиции и общественности как части комплексных сил охраны правопорядка, результаты их совместной деятельности в целом и по отдельным направлениям взаимодействия и др. [8, С. 77–82].

Данные результаты учитываются при планировании совместной деятельности, принятии решений о порядке и способах выполнения совместных задач, оптимальной расстановки сил общественности, потребности в концентрации совместных усилий по противодействию наиболее распространенным видам правонарушений, воздействию на причины и условия их совершения, поведение подучетных лиц.

С целью определения наиболее эффективных способов совместных действий при реализации мероприятий по охране общественного порядка УУП информирует представителей: общественных объединений правоохранительной направленности о тактике выявления и пресечения правонарушений в общественных местах, участии в качестве понятых при проведении осмотра места происшествия, других следственных или административно-процессуальных действий; особенностях применения физической силы народными дружинниками (правовых основаниях, условиях и пределах применения, эффективных приемах); способах взаимоподдержки и взаимостраховки при проведении проверочных мероприятий (например, проверке документов, посещении домовладений, квартир, зданий, сооружений, наблюдении за лицами, объектами, представляющими профилактический интерес); порядке связи с полицией; подготовке документов по результатам выполнения поручений УУП и др.

Данная информация доводится, как правило, на инструктажах представителей общественности, а также в ходе обучения народных дружинников.

В частности, в Примерных программах подготовки народных дружинников по основным направлениям деятельности народных дружин к действиям в условиях, связанных с применением физической силы и по оказанию первой помощи указывается, что такая подготовка осуществляется в следующих формах: тематического инструктажа перед проведением мероприятий по охране общественного порядка; самостоятельных занятий; совместных патрулирований и выполнения профилактических мероприятий, проводимых не в ущерб интересам службы и поставленным задач [9-10].

При этом УУП может организовывать или принимать участие в обеспечении всех вышеперечисленных форм.

В качестве позитивного опыта следует отметить: издание территориальными органами внутренних дел инструкций, конкретизирующих задачи сотрудников полиции по совместному несению службы с ООПН, в том числе их инструктирования и контроля за результатами деятельности; подготовку методических рекомендаций, в которых разъясняются особенности организации деятельности и подготовки народных дружин; размещение нормативных правовых актов, методических и других материалов, касающихся деятельности народных дружин, в отдельных разделах официальных сайтов ОВД, органов власти субъектов РФ и муниципальных образований [11-16].

Раскрывая содержание информации, которую граждане вправе предоставлять органам внутренних дел в целом, и УУП в частности, отметим, что заявления и сообщения представителей общественности о правонарушениях могут выступать поводами к возбуждению дела об административном правонарушении (ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ) или уголовного дела (п.1 и п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). В соответствии с п. 29 Инструкции «...обращения, заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, полученные УУП непосредственно от граждан, передаются в дежурную часть территориального органа для их регистрации в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [17].

С учетом взаимообусловленности общественного порядка и общественной безопасности к информации о таких угрозах могут быть отнесены сообщения о: готовящихся и совершенных правонарушениях в общественных местах (например, хулиганских действиях, нарушениях порядка проведения массовых мероприятий, публичных формах распространения экстремистских материалов, нарушениях в сфере антиалкогольного и антинаркотического законодательства, нарушениях правил благоустройства населенных пунктов и др.); причинах и условиях, которые способствуют их совершению (например, случаях семейного неблагополучия, нарушениях законодательства об административном

надзоре (в общественных местах), фактах и местах концентрации несовершеннолетних, совершающих антиобщественные действия и др.).

Таким образом, эффективность деятельности УУП и общественности напрямую связана с получением и использованием информации, объективно отражающей оперативную обстановку, реальное состояние возможностей взаимодействующих сторон и состояние объектов, на которые предполагается оказывать профилактическое и иное воздействие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельников О.Ю. Административно-правовое регулирование участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2009. – 23 с.

2. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70627294/> (дата обращения: 15.03.2024).

3. Участковые вместе с народными дружинниками проводят профилактику мошенничества на территории города Тамбова. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/3172021> (дата обращения: 01.03.2024).

4. Полицейские и дружинники провели рейд по профилактике мошенничества во Владивостоке. URL: <https://25.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9790226> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Саратовские дружинники напомнили горожанам о дистанционном мошенничестве. URL: <http://www.saratovmer.ru/news/2020/16/63382.html> (дата обращения: 01.03.2024).

6. Профилактика квартирных краж. URL: <http://belogorck.ru/politsiya/novosti-politsii/39698-profilaktika-kvartirnykh-krazh> (дата обращения: 01.03.2024).

7. Народные дружинники в усиленном составе патрулируют улицы Томска. URL: <https://www.tvtomsk.ru/news/58148-narodnye-druzhinniki-v-usilenom-sostave-patrulirujutulicy-tomska.html> (дата обращения: 01.03.2024).

8. Заброда Д.Г. Административная деятельность участковых уполномоченных полиции: учебное пособие / Д. Г. Заброда. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 120 с.

9. Примерная (типовая) программа подготовки народных дружинников по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи. М.: ВИПК МВД России, 2016. 27 с.

10. Примерная программа подготовки народных дружинников по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы и по оказанию первой помощи. URL: https://44.xn--b1aew.xn--p1ai/Dlja_grazhdan/narod-drugini (дата обращения: 01.03.2024).

11. Инструкция по порядку организации работы по привлечению народных дружин и иных общественных объединений правоохранительной направленности к участию в охране общественного порядка. ООООПУ и ППММ ГУ МВД России по Пермскому краю, 2015. – 8 с.

12. Организация деятельности народных дружин и обучение народных дружинников мерам личной безопасности, оказанию первой помощи и приемам самозащиты при охране общественного порядка на территории Пермского края: метод. рекомендации. ГУ МВД России по Пермскому краю, 2016. – 150 с.

13. Обучающие материалы по организации работы народных дружин. URL: <https://59.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba> (дата обращения: 01.03.2024).

14. Народные дружины. URL: https://44.xn--b1aew.xn--p1ai/Dlja_grazhdan/narod-drugini (дата обращения: 01.03.2024).

15. Народная дружина. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kronsht/bezopasnost-i-pravoporyadok/narodnaya-druzhina (дата обращения: 01.03.2024).

16. Народные дружины Московской области. URL: <https://gurb.mosreg.ru/deyatelnost/profilaktika-pravonarushenii/narodnye-druzhiny-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 01.03.2024).

17. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 14.05.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заброда Дмитрий Григорьевич. Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

E-mail: zabroda_dg@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14, Тел. +7(3652) 667-150.

Zabroda Dmitry Grigorievich. Professor of the Chair of administrative law and administrative activity of the Chair of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. Affairs of Russia.

E-mail: zabroda_dg@mail.ru

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, str. Academician H.H. Stevena, 14, Tel. +7(3652) 667-150.

Ключевые слова: *информационный обмен, информирование, взаимодействие, общественность, охрана правопорядка, участковый уполномоченный полиции.*

Keywords: *information exchange, informing, interaction, public, law enforcement, local police commissioner.*

УДК 342.95

**АКТУАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

**CURRENT ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROBLEMS
OF THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS**

В статье рассмотрены некоторые особенности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Проанализированы статистические данные по применению сотрудниками различных подразделений полиции огнестрельного оружия. Обозначены проблемы правовой регламентации оснований применения огнестрельного оружия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Даны конкретные предложения по совершенствованию законодательства в сфере применения оружия.

The article discusses some features of the use of firearms by police officers. Statistical data on the use of firearms by employees of various police departments is analyzed. The problems of legal regulation of the grounds for the use of firearms in the field of road safety are identified. Specific proposals are given to improve legislation in the field of use of weapons.

Современное правовое российское государство формирует общество, высшей ценностью которого определены человек, его права и свободы. Прерогативой при решении главных задач, стоящих перед государственными органами, а в частности правоохранительными, является обеспечение защиты конституционных прав граждан на жизнь, личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства, благополучную окружающую среду в стране и других прав, которые закреплены в Конституции Российской Федерации. Тем не менее динамика роста преступности в стране не становится положительной, так как общество имеет нестабильность в своем развитии, количество совершенных преступлений не сокращается.

На сегодняшний день преступная среда изменяется в контексте цифровизации общества и расширяет свои границы, а сотрудники органов внутренних дел вынуждены противостоять преступным элементам, активно противодействующим силам защиты правопорядка. Для исполнения полицией обязанностей в рамках своей компетенции по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности сотрудники и борьбы с преступностью ее сотрудники наделяются

соответствующими полномочиями, в том числе правом на применение различных мер государственного принуждения: физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Применение огнестрельного оружия в служебной деятельности как специальной меры административного пресечения и наиболее жесткой меры государственного принуждения требует особого внимания и точности от сотрудника полиции. Само предупреждение правонарушения всегда направлено на прекращение совершения противоправных действий и на защиту прав и свобод граждан. Зачастую неточные знания полицейским законных оснований применения оружия, недостаточная практическая подготовленность к стрельбе, а также низкая психологическая готовность оценить обстановку в короткий промежуток времени приводят к серьезным последствиям и даже летальному исходу для правонарушителя. В современных условиях причиной этому может стать воздержание сотрудника от применения огнестрельного оружия в силу боязни совершить ошибку и понести за нее ответственность, либо допустить ошибки при стрельбе.

Актуальность рассматриваемого вопроса обуславливается тем, что огнестрельное оружие в исключительных случаях применяется в качестве единственного средства пресечения преступления или осуществления охраны жизни и здоровья как граждан, так и самих сотрудников полиции. Следовательно, данная проблема нуждается в подробном анализе, выявлении ее законодательных пробелов и поиске методов их устранения. Перечень обстоятельств, при которых полицейский имеет право применять оружие, указан в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». При возникновении критических ситуаций и необходимости в применении оружия сотрудник должен привести его в боевую готовность, предупредить правонарушителя о его применении и дать время на прекращение противоправных действий, в свою очередь при любых обстоятельствах он обязан здраво оценивать обстановку, предопределять дальнейший исход событий и планировать точный ход своих действий для минимизации причиненного ущерба.

На сегодняшний день сотрудники полиции в России зачастую стремятся избегать применения огнестрельного оружия и заменять его специальными средствами или физической силой. Именно поэтому в статье нами будет сформулирован ряд выводов о необходимости совершенствования законодательства в части, определяющей основные основания применения оружия, формирования модели поведения и выработки уверенных действий сотрудников при обращении с огнестрельным оружием и регулярном проведении проверок на знание 5 главы Федерального закона «О полиции». Представляется, что это должно быть сделано для того, чтобы при сложившихся неблагоприятных условиях сотрудник полиции мог быстро среагировать, не поддаться своим

эмоциям и принять правильное и обоснованное решение в экстремальной ситуации.

При неправомерном применении огнестрельного оружия полицией в зависимости от характера и тяжести последствий для потерпевшей стороны ответственность предусматривается Уголовным кодексом РФ. Мы можем заметить, что ввиду страха стать субъектом преступления и понести уголовную ответственность по ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий) при нарушении прав и законных интересов граждан, а также по ст. 125 УК РФ (Оставление в опасности), если сотрудник оставил лицо, находящееся в беспомощном состоянии, оружие сотрудниками применяется редко. При этом, если сотрудник допустил превышение должностных полномочий и, как следствие, им была причинена смерть лицу, то такое деяние будет квалифицировано по совокупности статей (ст. 105 УК РФ и ч.3 ст. 286 УК РФ).

Одним из ярких примеров является случай, произошедший в Туапсинском районе Краснодарском края, когда полицейский застрелил водителя, который отказался остановить свой автомобиль, не выполнив неоднократные законные требования полицейского. Как известно по данным СМИ, погибший водитель игнорировал указания сотрудника ДПС и продолжал движение. Полицейский на данные действия водителя отреагировал стрельбой из табельного оружия, открыв огонь и совершив 8 выстрелов подряд, после чего правонарушитель получил смертельное ранение и скончался на месте. В отношении сотрудника возбудили уголовное дело по статье «Превышение должностных полномочий». Как итог, полицейский утверждает, что производил выстрелы по колесам для остановки транспортного средства, но попал в дверь водителя и область груди сидевшего за рулем. В качестве еще одного примера приведем случай в Дагестане, когда сотрудник полиции применил табельное оружие для пресечения преступных действий водителя Mercedes, пытавшегося скрыться, а затем совершить наезд на экипаж патрульно-постовой службы. Полицейский выстрелил и попал водителю в область плеча. С огнестрельным ранением он был госпитализирован в больницу, но от полученной травмы скончался.

В таких случаях, как известно, сотруднику вменяется преступление против личности, умышленного либо неосторожного характера, или превышение должностных полномочий, в частности крайней необходимости и необходимой обороны. При условии превышения сотрудником полиции полномочий при применении оружия ему грозит срок от 3 до 10 лет или лишение прав на службу в правоохранительных органах до 3-х лет. Однако, если действия сотрудника не выходили за рамки закона, то он освобождается от наказания и возмещения материального и физического вреда, причиненного вследствие произведенных выстрелов из табельного оружия. Помимо норм

Уголовного кодекса Российской Федерации отметим и другие правовые основания привлечения сотрудника к ответственности. К примеру, ст. 33 (Ответственность сотрудника полиции) Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции», согласно диспозиции которой сотрудник полиции за противоправные действия (бездействия) должен нести ответственность, установленную настоящим федеральным законом. В качестве дополнительного источника следует рассмотреть ст. 15 (Ответственность сотрудника органов внутренних дел) Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирующую несение сотрудником полиции ответственности как за совершение преступления, правонарушения, ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ, так и за нарушение служебной дисциплины с причинением вреда гражданам и организациям противоправными действиями (бездействиями) при выполнении служебных обязанностей.

Законодатель, закрепляя в положениях статьи 23 Федерального закона «О полиции» основания для применения оружия, учитывает всевозможные ситуации, сопряженные с опасностью для жизни и здоровья, когда сотрудник, используя оружие, обладает законным правом на причинение вреда здоровью, посягающему либо лишение его жизни. В таком случае мы замечаем неясность и противоречия при разрешении дискуссионных вопросов и безосновательном привлечении представителей правоохранительных органов к уголовной ответственности. К сожалению, нередко возникают ситуации, при которых сотрудник полиции гибнет при исполнении своих служебных обязанностей. Согласно приведенным данным МВД России, в стране за предыдущий год погибли 408 полицейских. Практически ежедневно в России три полицейских получают ранения, а один погибает. Практика применения огнестрельного оружия показывает, что чаще всего к его использованию прибегают сотрудники дорожно-патрульной службы – 49% зафиксированных случаев применения и 475 фактов производства выстрелов; участковые уполномоченные – 15% и 45 выстрелов; патрульно-постовой службы – 15% и 78 выстрелов. Подводя итог вышесказанному, можно констатировать тот факт, что на фоне данной статистики и динамики роста количества преступлений у сотрудников правоохранительных органов возникает неуверенность в применении оружия и для отражения нападения на них оно зачастую ими же не применяется.

Сразу после применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия производится анализ их действий в ходе служебной проверки, целью которой является обеспечение правовой защиты сотрудника. При проведении служебной проверки обеспечивается соблюдение принципа презумпции невиновности, не позволяющего считать виновным

сотрудника в неправомерном применении огнестрельного оружия, пока эта вина не будет доказана судом. Нередко такое необоснованное обвинение сотрудника становится предметом обсуждения СМИ, что в дальнейшем влияет на проявление негативного отношения населения страны к представителям власти и деятельности правоохранительных органов в целом. Анализируя приведенные данные, можем сделать следующий вывод: от грамотного умения применять те или иные способы принуждения по отношению к правонарушителю напрямую зависит и личная безопасность сотрудника. В связи с этим сотрудник обязан в постоянном режиме совершенствовать свои знания и навыки в области применения физической силы, а также обращения с огнестрельным оружием и специальными средствами.

Более подробно хотелось бы остановиться на рассмотрении права сотрудника полиции применять огнестрельное оружие в области безопасности дорожного движения. Сотрудники полиции существенно ограничены в реализации данного права. Следовательно, отмечается неэффективность действий в пресечении многочисленных нарушений правил дорожного движения. К основным трудностям в реализации обеспечения безопасности дорожного движения относится следующее:

- сотрудники полиции владеют незначительным числом правовых средств для пресечения преступлений, влекущих гибель случайных лиц вследствие нарушений ПДД лицами, управляющими транспортными средствами, пытавшимися уйти от преследования и скрыться;

- имеется существенная необходимость в совершенствовании законодательства в области безопасности дорожного движения, а именно следует привлекать к ответственности не только водителей транспортных средств за грубые нарушения ПДД, влекущие тяжкие последствия, но также наделить полицию большим спектром полномочий, позволяющих предотвратить такого рода нарушения;

- пунктом 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года № 19 было предложено указать на то, что право защиты при необходимой обороне и крайней необходимости для пресечения административных правонарушений, в том числе грубого нарушения ПДД, допускается реализовывать с применением огнестрельного оружия.

Право на применение сотрудником при исполнении служебных обязанностей огнестрельного оружия в отношении водителя, а не только для повреждения транспортного средства, возникает только в случае, когда происходит умышленный наезд на человека либо нападение на сотрудника с использованием автомобиля. Одним из недостатков в полицейском законодательстве является отсутствие тренировочных упражнений стрельб для ограниченного поражения. Организация такой специальной подготовки должна проводиться на основании созданных моделей возможных угроз со стороны правонарушителей.

Пробелом в законодательстве также является и тот «правовой феномен», что для обоснованного применения огнестрельного оружия сотруднику при преследовании скрывающегося правонарушителя необходимо выполнить ряд следующих действий: перегородить служебным автомобилем с включенными проблесковыми маячками дорогу по ходу следования правонарушителя и, вооружившись, занять хорошо просматриваемые зоны. В такой ситуации есть вероятность, что у водителя имеются преступные мысли осуществить наезд на выставленный заслон. Тем самым правонарушитель попытается совершить нападение на представителей власти, то есть наезд на сотрудников полиции. При таком исходе событий действия водителя будут расцениваться как вооруженное нападение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, а значит у сотрудников есть все основания (п. 1 и 5 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции») на законное применение огнестрельного оружия на поражение водителя. Однако такой план действий является рискованным при реализации права на личную безопасность сотрудников полиции. Таким образом, ограничения, установленные для сотрудников правоохранительных органов по применению оружия, не обоснованы и требуют правовой модернизации.

На основании изложенного, в целях повышения эффективности пресечения нарушений правил дорожного движения законодателю следует внести изменения в действующую ст. 23 ФЗ «О полиции»:

– дополнить пункт 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», а именно после слов «или собственности» добавить «... а равно преступления средней тяжести, которые могут повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерть».

– дополнить ч. 1 ст. 23 ФЗ №3-ФЗ «О полиции», добавив пункт 8 со следующим содержанием: «для защиты от опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью в случае, если обеспечить безопасность иным способом не предоставляется возможным».

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что внесение предложенных дополнений в положения ФЗ «О полиции» позволило бы обеспечить сотруднику его гарантии правомерности действий при несении службы и выполнении своих служебных обязанностей по защите жизни и здоровья граждан и условиях личной безопасности. Имеется острая необходимость в регламентировании нахождения сотрудника полиции в постоянной готовности к отражению возможного нападения и владения полным перечнем обстоятельств, когда применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия будет исключать возможность возбуждения в отношении полицейского уголовного дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
4. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванченко Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.
Краснодарский университет МВД России.
e-mail: komarrik@mail.ru
Россия, 35005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. 8(918) 233-82-80.

Ivanchenko Ekaterina Vladimirovna, senior lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
e-mail: komarrik@mail.ru
Russia, 35005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128 Tel. 8(918) 233-82-80.

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, физическая сила, специальные средства, основания применения, необходимая оборона, крайняя необходимость, правила дорожного движения.*

Keywords: *firearms, physical force, special means, reasons for use, necessary defense, emergency, traffic rules.*

УДК 342.9

Каразей Олег Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСИЬ**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE IN BELARUS**

В статье анализируются этапы развития в Республике Беларусь законодательного регулирования административной ответственности за совершение домашнего насилия. Рассматриваются вопросы установления специализированной ответственности, ее распространения на более широкий круг участников, введение дополнительных квалифицирующих признаков правонарушения. Обозначен личный вклад автора в совершенствовании существующих нормативных правовых предписаний, сформулированы предложения по дальнейшему развитию законодательства.

The stages of development of legislative regulation in the Republic of Belarus of administrative responsibility for committing domestic violence are analyzed in the article. The issues of establishing specialized liability, its extension to a wider range of participants, and the introduction of additional qualifying features of an offense are considered. The author's personal contribution to the improvement of existing normative legal prescriptions is indicated, proposals for the further development of legislation are formulated.

В 2023 году в Беларуси выявленные преступления в сфере семейно-бытовых отношений составили около 3 % от общего количества учтенных уголовно наказуемых деяний. Несмотря на их небольшой, на первый взгляд, в масштабах страны удельный вес, следует понимать, что любое проявление насилия по отношению к человеку является нарушением его основополагающих прав и должно преследоваться по закону. При этом следует учитывать, что к категории «домашнее насилие» относится каждое четвертое зарегистрированное в прошлом году убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений.

Национальным законодательством предусмотрен определенный правовой инструментарий для противодействия домашнему насилию. Деятельность по предотвращению данного негативного явления представляет собой комплекс правовых, организационных, социально-экономических, предупредительных, восстановительных мер.

Профилактика домашнего насилия является одним из приоритетных направлений служебной деятельности органов внутренних дел, которые занимают особое место в системе субъектов профилактики правонарушений.

При этом важной составляющей профилактической деятельности милиции является раннее выявление признаков домашнего насилия, до того, как будет совершено преступление, пусть даже и не представляющее большой общественной опасности. Органы внутренних дел сосредоточены на обеспечении эффективного реагирования на заявления и сообщения о всех фактах домашнего насилия, принятии мер по привлечению виновных к административной ответственности.

В этой связи особое значение приобретает законодательное регулирование вопросов привлечения к административной ответственности за домашнее насилие. Учитывая значимость проблемы на современном этапе, соответствующие нормы постоянно претерпевали корректировку, к осуществлению которой автор настоящей статьи имеет непосредственное отношение.

Так, с момента обретения Республикой Беларусь независимости на территории страны долгое время продолжал действовать Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП) 1984 года, который предусматривал ответственность за мелкое хулиганство (статья 156 КоАП 1984 года): нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Подобная норма с небольшими изменениями сохранена и в действующем белорусском законодательстве, равно как и в законодательстве других постсоветских стран (Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины). Именно за мелкое хулиганство в основном привлекались к административной ответственности семейные дебоширы.

Чтобы несколько дифференцировать степень ответственности за семейный скандал от таких же действий, сопровождающихся применением насилия, законом 1992 года КоАП дополнен положением об ответственности за причинение умышленного легкого телесного повреждения или побоев (статья 156-1 КоАП 1984 года): умышленное причинение легкого телесного повреждения или нанесение побоев, если они не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности. При этом оба правонарушения (156 и 156-1 КоАП 1984 года) предусматривали максимальное взыскание в виде административного ареста сроком на 15 суток, отличие санкций заключалось в большем размере штрафа за новое деяние.

В 2003 году принят новый КоАП, который после доработок вступил в силу лишь с 1 марта 2007 года. Помимо классического мелкого хулиганства (статья 17.1 КоАП 2003 года) за домашнее насилие наступала ответственность только за умышленное причинение телесного повреждения (статья 9.1 КоАП 2003 года): умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

Обращает на себя внимание, что административная ответственность за умышленное причинение побоев была декриминализована, по сути, переведена в разряд гражданско-правовых отношений.

Учитывая, что телесные повреждения в ходе семейно-бытовых конфликтов причиняются далеко не всегда, в целях оказания воздействия на лиц, применяющих насилие в отношении своих близких, органами внутренних дел принимались меры по привлечению последних к административной ответственности за мелкое хулиганство. Вместе с тем диспозиция соответствующей статьи КоАП 2003 года предусматривала ответственность за умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан, кроме того, данные действия должны выражаться в явном неуважении к обществу. Очевидно, что происходящие по месту жительства ссоры между родственниками, в том числе сопровождающиеся применением насилия, не в полной мере соответствовали квалифицирующим признакам указанного состава административного правонарушения.

В этой связи суды зачастую прекращали соответствующие дела об административных правонарушениях, правомерно отмечая, что жилища граждан, где в основном и происходят семейные скандалы, не являются общественным местом.

В этой связи нами инициировало дополнение статьи 9.1 КоАП 2003 года положением об установлении ответственности за насильственные действия. Аргументировалось, что в то время, как законодательством предусмотрена уголовная ответственность за причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев (статья 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Истязание»), причинение лицу просто физических и психических страданий, а также единичный факт нанесения побоев не наказуемы вовсе [1, с. 13].

Результатом наших усилий стало вступление в 2013 году закона, дополняющего статью 9.1 КоАП 2003 года частью 2 следующего содержания: «нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или

психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления».

Как видно, законодатель ограничил ответственность за указанные действия только ситуациями домашнего насилия (в соответствии с КоАП 2003 года близкие родственники – это родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга); члены семьи – близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные физические лица, проживающие совместно с участником административного процесса и ведущие с ним общее хозяйство), на что нами делался акцент при аргументации необходимости соответствующих изменений, однако указанными доводами точка зрения по данному вопросу не ограничивалось. Полагаем, что подобные насильственные действия должны влечь как минимум административную ответственность для виновника вне зависимости от его семейного статуса и взаимоотношений с пострадавшим.

Тем не менее, установление такой ответственности позволило принимать действенные меры административно-правового воздействия к лицам, совершающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, также имеет преюдициальное значение при доказывании истязания.

И если еще по итогам 2013 года фактически 90 % административных правонарушений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, квалифицировалось как мелкое хулиганство, то уже по итогам минувшего года домашнее насилие вообще перестало рассматриваться как мелкое хулиганство.

Развитие отечественного законодательства в области противодействия домашнему насилию привело к закреплению в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» новой меры индивидуальной профилактики правонарушений – защитного предписания. При этом нарушение предусмотренных им запретов и обязанности не влекло какой-либо ответственности, что отрицательно сказывалось на эффективности механизма, на что нами обращалось внимание, предлагалось дополнить КоАП 2003 года специальной нормой, отнеся правонарушение к посягающим на порядок управления, соответственно, привлечение к ответственности осуществлять в соответствии с принципом публичности [2, с. 65]. В 2018 году ответственность за нарушение защитного предписания установлена в виде квалифицирующего признака части 2 статьи 9.1 КоАП 2003 года.

Кроме того, законодатель относил статью 9.1 КоАП 2003 года к делам об административных правонарушениях, ответственность за совершение которых наступает только по требованию потерпевшего либо

законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности, выраженному в форме заявления, и подлежит прекращению в случае примирения с лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

В свою очередь потерпевшая далеко не всегда хочет обращаться с заявлением о привлечении мужа (сожителя) к ответственности, так как находится в той либо иной зависимости от него (не принадлежащее ей либо общее жилье, совместный бюджет, особенно в случае нахождения потерпевшей в отпуске по уходу за ребенком, не достигшим возраста трех лет и т. д.).

При этом предусмотренное на тот момент законодательством право прокуроров начинать административный процесс по статье 9.1 КоАП 2003 года при отсутствии требования потерпевшего привлечь виновного к административной ответственности фактически не реализовывалось.

Причем проблема в основном была объективной. Административный процесс начинается при совершении исчерпывающего перечня процессуальных действий (составить протокол, произвести задержание и т. д.), которые, очевидно, прокурор совершать не будет. В этой связи нами инициирован вопрос корректировки нормы о «начале административного процесса» прокурором путем ее трансформации в полномочия прокурора поручать соответствующему органу подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению [3, с. 34]. Данное предложение нашло свое отражение в законодательстве в 2018 году.

При этом нами отмечалось, что процессуальный закон не предусматривал оснований для возможности прокурором реализации рассматриваемый полномочий, предлагалось взять за основу положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, который предоставляет прокурору соответствующее право, только если деяние затрагивает существенные интересы государства и общества или совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы [3, с. 34]. Данное предложение учтено при подготовке и нашло отражение в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года.

В КоАП 2021 года нашло закрепление наше предложение о расширении перечня участников домашнего насилия, к которым обоснованно относить не только членов семьи, но и тех лиц, с которыми человек ранее поддерживал фактически брачные отношения [4, с. 49]. В итоге диспозиция части 2 статьи 10.1 КоАП 2021 года выглядит следующим образом: «нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого

родственника, члена семьи или бывшего члена семьи, либо нарушение защитного предписания».

Несмотря на вышеизложенное считаем, что положения об административной ответственности за домашнее насилие требуют дальнейшего совершенствования. Это обусловлено следующим:

отнесение части 2 статьи 10.1 КоАП 2021 года к категории дел, влекущих влекут административную ответственность по требованию, не позволяет оперативно начать административный процесс и, применив административное задержание или защитное предписание, оградить пострадавшего от продолжения домашнего насилия;

круг лиц, охватываемый частью 2 статьи 10.1 КоАП 2021 года, уже понятия «домашнее насилие», содержащегося в законодательстве о профилактике правонарушений. В частности, это касается «граждан, имеющих общего ребенка (детей)». Это приводит к тому, что не все пострадавшие от домашнего насилия имеют правовую защиту;

нарушение защитного предписания, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 10.1 КоАП 2021 года, по нашему мнению, в первую очередь нарушает не права пострадавшего от насилия в семье. Оно применяется уполномоченным должностным лицом в порядке, установленном законом. Соответственно, нарушение его предписаний причиняет вред установленному порядку управления, что и определяет место для рассматриваемого административного правонарушения в структуре КоАП.

Внесение предлагаемых корректировок в КоАП устранил все обозначенные выше проблемы, положительно скажется на эффективности деятельности органов внутренних дел по защите граждан от домашнего насилия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каразей О.Г. Об установлении административной ответственности за совершение насильственных действий / О.Г. Каразей // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 июня 2010 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; под ред. В.Б. Шабанова. – Минск : Акад. МВД, 2010. – С. 12–13.

2. Федчук И.Л. Ответственность за неисполнение защитного предписания и иных мер индивидуальной профилактики правонарушений / И.Л. Федчук, О.Г. Каразей, В.В. Коляго // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журн. – 2015. – № 1 (29). – С. 62–66;

3. Каразей О.Г. О проблемах начала административного процесса по делам о насилии в семье / О.Г. Каразей, В.В. Коляго // Весн. Гродн. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. Псіхалогія. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 33–41.

4. Каразей, О.Г. Об участниках насилия в семье / О.Г. Каразей // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 февраля 2021 г. / Акад. МВД ; редкол. : П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 48–49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каразей Олег Георгиевич. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия МВД Республики Беларусь.

E-mail: int@amia.by

Беларусь, 220005, Минск, просп. Машерова, 6. Тел. +375 172892314.

Karazei Aleh Heorhievich, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Faculty of Public Security Police, PhD in Law, Associate Professor.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: int@amia.by

Belarus, 220005, Minsk, Masharov ave., 6. Tel. +375 172892314.

Ключевые слова: *насилие в семье, домашнее насилие, защитное предписание, административное правонарушение, административная ответственность.*

Keywords: *violence in the family, domestic violence, protective order, administrative offense, administrative liability.*

УДК 342.9

Катаева Ольга Владимировна,
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

**О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON THE NEED TO IMPROVE THE STATE SYSTEM OF MIGRATION
MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Актуальность рассматриваемой в научной статье проблемы состоит в том, что сегодня, в целях совершенствования отечественной системы публичной власти, эффективного решения задач государственного управления в интересах населения, назрела необходимость в принятии консолидированного нормативного правового акта, регулирующего вопросы миграционных отношений.

The relevance of the problem considered in the scientific article lies in the fact that today, in order to improve the domestic system of public authority, effectively solve the tasks of public administration in the interests of the population, there is a need to adopt a consolidated regulatory legal act regulating issues of migration relations.

2 апреля 2024 г. выступая на расширенной коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин высказался о необходимости глубокого, кардинального обновления подходов к миграционной политике. Задача комплексной и детальной проработки данного вопроса поставлена МВД России и другим правоохранительными органами, специальными службами совместно с Правительством Российской Федерации и Администрацией Президента Российской Федерации [1]. Обновленная миграционная стратегия государства будет призвана купировать риски и рецидивы незаконной миграции в современных условиях осложнения геополитической обстановки и подразумевает, прежде всего, совершенствование государственной системы управления миграционными процессами.

Под сферой государственного управления миграционными процессами понимается область государственного регулирования, в рамках которой осуществляется целенаправленное воздействие на

миграционные процессы, в соответствии с текущими и перспективными потребностями государства. Под публично-правовыми средствами подразумеваются способы воздействия государства на миграционные процессы, основанные на нормах публичного права, а под публично-правовыми методами – совокупность таких способов, а также правил и приемов, посредством которых они реализуются. Именно такая основа создает необходимые условия для цивилизованных отношений в области миграции, права всех участников которых защищены законом.

Необходимо отметить, что отечественная государственная система управления миграционными процессами сегодня во многом характеризуется многосубъектностью, отсутствием ее четкого законодательного определения и нормативной правовой регламентацией деятельности. Поэтому видится целесообразным разработать и принять Федеральный закон «О государственной системе управления миграционными процессами в Российской Федерации», где будет официально закреплено определение государственной системы управления миграционными процессами и иные термины и определения, используемые в данной сфере регулирования общественных отношений, в том числе такие основополагающие понятия как «миграция», «иммиграция», «иммигрант» и др., а также найдут отражение принципы, методы и круг субъектов данной деятельности, их полномочия, права и обязанности. Особое внимание необходимо уделить формам управления миграционными процессами как внешнему организационно-правовому выражению конкретных однородных действий аппарата государственного управления, совершаемых в целях практического осуществления поставленных задач [2]. Кроме того, должны быть определены параметры анализа миграционной ситуации и критерии оценки ее влияния на обеспечение безопасности и миграционного правопорядка.

Государственное регулирование процессов миграции представляет собой сложный комплексный институт, включающий такие важнейшие составляющие как организация контроля за соблюдением правил въезда в страну иностранных граждан и их пребывания на территории государства, миграционного учета, предоставления им различного рода государственных услуг и осуществление контрольно-надзорной деятельности. При этом под целью государственного контроля понимается обеспечение безопасности личности, общества, государства и иных объектов контрольно-надзорной деятельности [3].

Большинство этих функций в результате упразднения в 2016 году ФМС России было возложено на подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД Росси, вместе с тем, как показывает практика, это не во всех случаях стало оправданным. В частности, вопрос касается предоставления государственных услуг в сфере миграции, суммарное среднее время, необходимое для продуцирования которых, по

оценкам исследователей, в течение года может превышать более чем в два раза объем общего фонда рабочего времени всех задействованных специалистов [4], что негативно отражается на выполнении этими подразделениями иных задач в области управления процессами миграции.

Эта проблема может быть решена путем передачи функции предоставления государственных услуг в сфере миграции в компетенцию иного, вплоть до вновь образованного, субъекта государственной системы регулирования процессов миграции. Полномочия же органов внутренних дел в сфере регулирования миграции как правоохранительного органа, должны акцентироваться на обеспечении федерального государственного контроля (надзора) и обеспечении правопорядка в сфере миграции.

Также необходимо отметить, что с 2016 года основная роль в координации управления миграционными процессами принадлежит ГУВМ МВД России, которое при выполнении возложенных полномочий осуществляет наиболее тесное взаимодействие с такими ведомствами как ФСБ России - по вопросам пропуска на территорию Российской Федерации и реализации принудительной высылки мигрантов, с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам регулирования трудовой миграции, с Министерством здравоохранения и социального развития РФ – по вопросам медицинского обслуживания иностранных граждан [5], в данную систему входят также Федеральная служба судебных приставов и Федеральная служба исполнения наказаний, непосредственно участвующие в предупреждении преступности мигрантов. При этом деятельность вышеуказанных субъектов имеет значительные отличия по их задачам, компетенции, формам и методам работы, что нередко становится причиной несогласованности их действий в сфере управления миграционными процессами [6].

Так, сегодня существенные проблемы в регулировании образовательной миграции возникают по причине отсутствия должного взаимодействия подразделений по вопросам миграции МВД России и администраций образовательных организаций, которыми зачастую нарушаются сроки постановки на миграционный учет иностранных обучающихся, не контролируется соблюдение правил осуществления ими трудовой деятельности, не проводится работа по их социокультурной адаптации в стране [7].

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что эффективность функционирования отечественной системы регулирования миграционных процессов во многом будет зависеть от согласованности совместной работы заинтересованных ведомств в рамках единого нормативного правового акта, разработанного и принятого на федеральном уровне, заказчиком которого являлось бы МВД России как федеральный орган

исполнительной власти, одновременно являющийся ответственным за разработку законопроекта [8].

Пример такой законотворческой деятельности вполне может быть заимствован из опыта разработки и принятия Федерального закона от 23 апреля 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», вобравшего в себя нормы, регламентирующие правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений, которая также характеризуется многосубъектностью, диктующей необходимость установления общих правил ее функционирования, основных принципов, направлений и видов профилактики правонарушений, форм профилактического воздействия, а также полномочий, прав и обязанностей уполномоченных субъектов.

Таким образом, принятие Федерального закона «О государственной системе управления миграционными процессами в Российской Федерации», позволило бы установить правовую и организационные основы системы управления миграционными процессами в стране, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды и формы публично-правового регулирования процессов миграции, полномочия, права и обязанности субъектов данной системы, что, безусловно, послужит эффективности регулирования миграционных процессов на территории государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин поручил «кардинально обновить» подходы к миграционной политике [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6610966> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Еропкин М.И. Избранные научные труды / под общ. научн. ред. А.П. Шергина, В.Г. Татаряна. – М.: Эксмо, 2010. – С. 643-648.
3. Лапина М.А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 20. – № 4 (94). – С. 152 - 157.
4. Воронов А.М., Сандугей А.Н. О системных проблемах государственного администрирования в сфере миграции // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 52–56.
5. Гайнутдинова Е.И. Миграционные процессы в России: основные проблемы и правовой механизм их координации // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 4. – С. 3–5.
6. Курышева Н.С. Проблемы предупреждения преступности мигрантов-иностранцев // Миграционное право. – 2021. – № 4. – С. 31–36.
7. Шитова Н.Б. Образовательная миграция в России: концептуальные вопросы правового регулирования // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 98-111.

8. Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов: постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Катаева Ольга Владимировна.

Начальник кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

E-mail: kataeva_70@mail.ru

Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Тел. (4722) 55-71-13

Kataeva Olga Vladimirovna

Head of the Department of Management and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. PhD in Law, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

E-mail: kataeva_70@mail.ru

Russia, 308024, Belgorod, st. Gorky, 71.

Tel. (4722) 55-71-13

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные процессы, миграционный правопорядок

Keywords: migration policy, migration processes, migration law and order

Кивич Юрий Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE
PROTECTION OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
NETWORKS FROM ILLEGAL INFRINGEMENTS**

В данной статье рассмотрены проблемы основ административно-правового обеспечения защиты информации в телекоммуникационных сетях. Проанализированы характерные особенности нормативного регулирования в данной сфере. Также выявлены наиболее значимые аспекты и обоснована необходимость комплексного использования всех юридических инструментов для обеспечения защиты информации в телекоммуникационных сетях.

This article discusses the problems of the fundamentals of administrative and legal support for information protection in telecommunication networks. The characteristic features of regulatory regulation in this area are analyzed. The most significant aspects are also identified and the need for the integrated use of all legal instruments to ensure the protection of information in telecommunication networks is substantiated.

Особое значение, которое отводится телекоммуникациям на современном этапе развития общества, требует создания качественно проработанной нормативно-правовой основы данной сферы общественных отношений. Важным элементом правового регулирования являются административно-правовые нормы. В настоящее время в России принят ряд нормативных правовых актов. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий влечет расширение нормативно-правовой системы.

Восьмидесятые года прошлого столетия являются отправной точкой построения информационного общества, основанного на активном и практически повсеместном применении информационных технологий и информации. В информационном обществе информация – это один из основных ресурсов, спрос на который возрастает ежегодно и в настоящее время достигает своего апогея. Информация приобретает качественно новые свойства и значения, в связи с чем актуальность приобретают вопросы ее хранения, обработки и передачи. Все вышесказанное находит отражение в принимаемых нормативных правовых актах.

Россия, как и другие развитые государства мира, шагнула в информационную эпоху, что подкрепляется декларируемыми в Основном законе государства положениями. Так, принятая в 1993 году Конституция РФ закрепила в ст. 29 право каждого на доступ к информации, а именно право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, за установленными в законе исключениями. Указанное право является основополагающим в данной сфере общественных отношений. Несмотря на то, что в КРФ отсутствуют отдельные положения о праве на использование телекоммуникаций для передачи информации, ряд иных положений подчеркивают особую значимость, которая придается информации. В частности, невозможно представить реализацию права на свободу объединений, предусмотренного ст. 30, на участие в управлении делами государства, предусмотренное ст. 32, свободу предпринимательской деятельности, предусмотренную ст. 34, изолированно от использования средств связи и иных технологий, предназначенных для работы с информацией.

Однако Конституция Российской Федерации не может содержать правовые предписания применительно ко всем действиям, осуществляемым в сфере информации и телекоммуникаций. В связи с этим, справедливой видится позиция ученых, согласно которой государственное управление должно базироваться на комплексе нормативных-правовых актов федерального значения, регламентирующих различные варианты действий участников соответствующих отношений [1].

Традиционно, телекоммуникации, как указывалось ранее, принято рассматривать в контексте передачи информации, ее создания, обработки и хранения. Ранее данную сферу общественных отношений регулировали два основных нормативных правовых акта - Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [2] и Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» [3]. Информационный прогресс модернизировал традиционные средства и способы передачи информации, результатом чего стало возникновение новых понятий, к числу которых также можно отнести понятие «телекоммуникации». Тем не менее, легальная дефиниция указанного понятия не находит легального определения. Изменения претерпевает и нормативно-правовая основа.

Таким образом, в обществе сегодня особое значение приобретает Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующий общественные отношения, возникающие в связи с реализацией предусмотренного КРФ права на информацию, раскрытого ранее, применением информационных технологий, обеспечением защиты информации [4]. Также в ст. 2 данного закона содержится дефиниция

понятия «информационно-телекоммуникационная сеть», под которой понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Полагаем, что это понятие можно считать синонимичным с понятием «телекоммуникации».

Перечисленные нормативные правовые акты являются основополагающими при регулировании общественных отношений, связанных с использованием информационно - телекоммуникационных сетей. Однако этот перечень не является исчерпывающим, так как на современном этапе принят ряд федеральных законов и подзаконных актов, предмет которых составляют отдельные виды информации. В частности, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает меры борьбы с информацией экстремистского содержания, включая некоторые вопросы ответственности отдельных субъектов правоотношений [5]. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» регламентирует особенности работы с персональными данными, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, например, обязанность оператора обеспечить безопасность персональных данных путем установления правил доступа к ним в информационных сетях, обнаружения фактов несанкционированного доступа к персональным данным, хранящимся в информационных сетях [6].

Отдельный блок нормативных правовых актов в сфере использования телекоммуникаций и их защиты составляет законодательство об ответственности (УК РФ и КоАП РФ). Так, в УК РФ предусматривает такие составы преступлений, как нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274), нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории РФ информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2) и ряд других [7].

Проникновение информационно-телекоммуникационных сетей в повседневную жизнь граждан отразилось и на состоянии законодательства об административных правонарушениях. Так, телекоммуникации создали новые способы совершения административных правонарушений, реакцией законодателя на которые стало введение в КоАП РФ новых составов, а также введение использования сети Интернет и иных телекоммуникаций в качестве квалифицирующего признака.

Следует отметить, что помимо федеральных законов в рассматриваемой сфере общественных отношений действует большое количество подзаконных актов, число которых растет. В частности, были

приняты Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2606 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных», Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1045 «Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области связи» и многие другие.

Из анализа нормативно-правовой основы защиты телекоммуникаций от противоправных посягательств следует, что несмотря на то, что в настоящее время выработана обширная система нормативных правовых актов, различных по их юридической силе, тем не менее, по-прежнему сохраняется ряд пробелов и юридических коллизий, возникновение которых вызвано высокими темпами развития общественных отношений в данной сфере.

Эти пробелы и коллизии требуют дальнейшего развития законодательства и принятия соответствующих мер для эффективной защиты телекоммуникаций. Одной из таких мер является постоянное обновление и дополнение нормативно-правовой основы в соответствии с изменяющимися технологиями и методами совершения административных правонарушений.

Кроме того, важным аспектом защиты телекоммуникаций является сотрудничество и взаимодействие государственных органов, операторов связи и общественности. Без эффективного партнерства и совместных усилий эффективная борьба с противоправными действиями в сфере телекоммуникаций трудно осуществима.

Проведенный анализ нормативно-правовой основы защиты телекоммуникаций от противоправных посягательств показывает, что несмотря на наличие обширной системы нормативных актов различной юридической силы, все еще существуют пробелы и коллизии, возникающие из-за быстрого развития общественных отношений в данной сфере.

Для эффективной защиты телекоммуникаций необходимо дальнейшее развитие законодательства и принятие соответствующих мер. Одной из таких мер является постоянное обновление и дополнение нормативно-правовой основы в соответствии с изменяющимися технологиями и методами совершения административных правонарушений.

Кроме того, важным аспектом защиты телекоммуникаций является сотрудничество и взаимодействие государственных органов, операторов связи и общественности. Только эффективное партнерство и совместные усилия позволят эффективно бороться с противоправными действиями в сфере телекоммуникаций.

Таким образом, защита информационно - телекоммуникационных сетей от противоправных посягательств является актуальной и важной проблемой в правовом пространстве современного общества. Развитие

информационных технологий и использование телекоммуникационных сетей во многих сферах повседневной жизни граждан требует постоянного совершенствования законодательства и принятия соответствующих мер для эффективной защиты их от правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Братановский С.Н., Мамедов А.А. Административное право: Учебник. М.: Юнити-Дана, 2015. - 544 с.
2. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
3. О почтовой связи: федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
5. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
6. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кивич Юрий Васильевич. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: yv_kivich@mail.ru

Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, дом 12.

Тел. (916) 547-20-06.

Kivich Yuri Vasilievich. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

E-mail: yv_kivich@mail.ru

Russia, 117997, Moscow, st. Academician Volgina, house 12.

Tel. (916) 547-20-06.

Ключевые слова: *основы административно-правовой защиты, информационная безопасность, защита информации, информационно-телекоммуникационные сети.*

Key words: *fundamentals of administrative and legal protection, information security, information protection, information and telecommunication networks.*

УДК 342.95

Кияшко Дмитрий Николаевич,
Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ
УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ
НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ,
ОСНАЩЕНИЕ УЧАСТКОВОГО ПУНКТА ПОЛИЦИИ**

**CURRENT ISSUES ON THE SERVICE OF DISTRICT POLICE
OFFICERS AT AN ADMINISTRATIVE SITE IN RURAL AREAS,
EQUIPPING A POLICE STATION**

В настоящее время в современных условиях перед органами внутренних дел Российской Федерации ставится множество задач. Одной из них является участие в охране общественного порядка участковыми уполномоченными полиции, свои особенности которых составляет работа в сельской местности, а эффективность деятельности их при обслуживании административного участка во многом зависит от активного использования новых технологий и нововведений при оснащении участковых пунктов полиции.

Currently, in modern conditions, the internal affairs bodies of the Russian Federation face many tasks. One of them is the participation in the protection of public order by precinct police officers, whose work in rural areas has its own characteristics, and their effectiveness in servicing an administrative area largely depends on the active use of new technologies and innovations in equipping precinct police stations.

В настоящее время, важное значение в охране общественного порядка и общественной безопасности в городах, муниципальных образованиях, районах и сельских поселениях имеет служба участковых уполномоченных полиции, работа их многогранна и характеризуется своими особенностями.

Значимую роль в сельской местности, стабильность которой зависит от сотрудников полиции, поддержание порядка на своей территории, а также ответственность за безопасность проживающих там граждан, осуществляет самый близкий представитель органов внутренних дел к «земле» - участковый уполномоченный полиции.

Деятельность его связана с особенностью своего административного участка, границами обслуживания которого является одно поселение или объединяется несколькими территориями населенных пунктов такими как, станицы, поселки, села, деревни, хутора, горные селения, кишлаки, аулы и другие сельские населенные пункты. Численность проживающих там граждан и протяженность их территории различна.

В Российской Федерации сельская местность очень разнообразна и включает в себя естественные и антропогенные ландшафты, в том числе населенные пункты, рабочие и дачные поселки, относящиеся к категориям сельских, определяющимися сельскими, лесными, охотничьими угодьями, промысловыми хозяйствами, частичной переработкой продукции данных отраслей.

Безусловно, находясь на службе участковому уполномоченному на своем участке необходимо владеть сведениями по количеству одноэтажных и многоэтажных жилых домов и дворов, административных зданий, объектов правоохранительной направленности, учебных и лечебных учреждений, здания и сооружения предназначенные для различных отраслей сельскохозяйственного назначения, переработки рыбной продукции, животноводческие и птицеводческие фермы, ветеринарные учреждения, сооружения для обработки и переработки сельскохозяйственной продукции, складские помещения для хранения сельскохозяйственной продукции и техники, гаражи для хранения и ремонта автотранспорта, торговые центры, хозяйственные постройки, крестьянско-фермерские хозяйства, предприятия разных форм собственности, стадионы, пляжи, парки и скверы, леса, поля, места активного отдыха граждан, автостанции, железнодорожные вокзалы и многие другие.

Знать основные направления автомобильных дорог федерального и регионального значения, общего и частного пользования, дороги местного значения, полевые, проселочные, скотопрогонные дороги, грунтовые, горные, лесные, объездные дороги, степень их проходимости, горные тропы и т. д., в том числе железнодорожные дороги.

Вместе с тем, участковый уполномоченный с учетом организации своей деятельности проводит работу по делам административных правонарушений, в том числе связанных с нарушениями Правил дорожного движения.

При совершении дорожно-транспортных происшествий принимает комплекс мероприятий до прибытия следственно-оперативной группы: оказывает первую помощь пострадавшим, при необходимости организовывает доставку их в медицинские учреждения, сообщает в дежурную часть, вызывает аварийные службы, собирает сведения и проверяет документы участников ДТП, выясняет предварительные причины происшествия, устанавливает свидетелей и очевидцев события, фиксирует расположение транспортных средств, следов и предметов (осколки фонарей, бамперов, частей кузова и т. д.) на дороге, организовывает охрану места дорожного происшествия и имущества, устанавливает сведения о транспортных средствах, подозреваемых и скрывшихся с места происшествия, направление их движения, и прочие

действия, обозначает и ограждает места ДТП с целью недопущения наезда на участников разбирательства.

Организовывает работу и принимает меры по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, выявляет и раскрывает преступления, связанных с незаконным оборотом оружия и его хранением, незаконного оборота наркотических средств, преступлений против здоровья, преступлений против общественной безопасности и порядка, преступлений против личности, экономические преступления и другие, осуществляет меры превентивного характера, уделяя особое внимание этим деяниям.

Связанно это не только с постоянно проживающими гражданами в сельской местности, а также с гражданами, которые приезжают на сезонные работы из других регионов России, в том числе из ближнего зарубежья. При этом встречаются лица, нарушающие миграционное законодательство, ранее судимые, находящиеся в Федеральном и международном розыске, условно осужденные, скрывающихся от правоохранительных органов и прочих криминальный элемент, к которым необходимо незамедлительно применять меры реагирования.

В этот период на органы правопорядка возлагается задача, связанная с профилактическими мероприятиями, направленными на сохранность урожая, хищениями крупного рогатого скота и мясопродуктов, не законного вылова рыбных запасов, борьба с браконьерством и пр.

В местах миграции населения из сельской местности появляются заброшенные домовладения, бесхозные участки земли, строения, фермы, которые в свою очередь заселяются гражданами не имеющих постоянного места жительства и работы, находящихся в трудной жизненной ситуации, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, кражами личного имущества, мелкими хищениями, в том числе хищениями домашних животных и сельхозпродукции.

Вместе с этим усложняют работу участковых уполномоченных и географические факторы административного участка, связанные с обширными территориями поселений граничащих с другими государствами, при этом повышается риск не законного ввоза контрабанды и контрафактных товаров, вывоз из Российской Федерации стратегически важной продукции, перегон угнанного и похищенного транспорта, незаконная миграция граждан.

В условиях проведения специальной военной операции возможны военные провокации со стороны недружественных государств, попытки пересечения государственной границы, нарушения общественного порядка и безопасности граждан. В таких обстоятельствах сотрудникам полиции при несении службы необходимо соблюдать меры личной безопасности и взаимостраховки, соблюдать бдительность, оказывать помощь населению, взаимодействовать с органам государственной безопасности.

Одной из сложностей в сельской местности является работа участкового уполномоченного в одну смену, а при служебной необходимости выход на службу в вечернее и ночное время суток. Исходя из этого, руководителем территориального органа внутренних дел принимается решение на постоянное хранение и ношение табельного оружия, утвержденным письменным приказом начальника о закреплении табельного оружия. Такой трудовой ритм складывается из-за отдаленности между собой административных участков, нескольких населенных пунктов, находящихся на значительном расстоянии, а также их протяженностью.

С одной стороны указанные обстоятельства создают дополнительные трудности в выполнении своих функциональных обязанностей участкового уполномоченного полиции, с другой стороны облегчает работу, например в ходе профилактического обхода при визуальном наблюдении в поле зрения попадают иногородние транспортные средства, приезжие и иностранные граждане, лица склонные к совершению бытовых преступлений, страдающие наркоманией и алкоголизмом, без определенного места жительства и занятий, несовершеннолетние, совершающие антиобщественные действия и прочее.

Следующие этапы организации службы УУП является принятие решений по обращениям и заявлениям граждан, профилактическая работа по правонарушениям участие в иных мероприятиях и отчет перед населением. При этом привлекаются общественные объединения правоохранительной направленности: казачество, дружинники, внештатные сотрудники, частные охранные организации и др.

Важной особенностью работы в сельской местности является владение оперативной обстановкой и знание практически каждого жителя, его место проживания, учебы, работы, сферы деятельности и самозанятости, злостных нарушителей общественной безопасности и установленного порядка, страдающих психическими расстройствами, владельцев оружия, охотников, участников СВО, не благополучные семьи и другие категории граждан.

Участковый, при рассмотрении обращений и заявлений, находясь на приеме граждан, сходах, отчитываясь перед населением, принимает законные решения по материалам проверок, проводит профилактическую беседу, информирует граждан об оперативной обстановке, о проводимых операциях, о проделанной работе на административном участке, накапливает и изучает полученную информацию путем доверительного общения.

Немаловажное значение в деятельности участкового уполномоченного имеет его рабочее место, служебное помещение (кабинет). Как правило, в сельской местности, участковый пункт полиции располагается в одном здании с администрацией поселения, который

должен иметь отдельный вход, с металлической дверью и запирающими устройствами, металлические решетки на окнах, оборудованный охранно-пожарной сигнализацией с выводом на пульт вневедомственной охраны, соответствовать требованиям пожарной безопасности и санитарно-гигиеническим нормам. С наружи здания на видном месте должна находиться вывеска с надписью: «Участковый пункт полиции», информационный стенд со сведениями административного участка (улицы, населенные пункты, микрорайоны и т. д.) обслуживающих участковым, номер служебного телефона, график приема граждан.

Кабинет оборудуется стандартной офисной мебелью, организационной техникой, средствами телефонной связи радиостанцией с зарядным устройством, первичными средствами пожарной безопасности, в месте доступа вывешиваются настенные стенды с законами Российской Федерации, списки служб и телефонов, юридическая литература, образцы документов.

В течении последних нескольких лет напрашиваются предложения по оснащению участковых пунктов полиции новым техническим потенциалом, при этом поднимается престиж службы и положительный облик современного сотрудника полиции.

Для своевременного совершенствования системы информационно-аналитического обеспечения участковых пунктов полиции, а также бесперебойной работы участковых уполномоченных полиции необходимо применять широкое использование интернета, сетей передачи данных беспроводной сотовой связи, кабельных и радиоканалов.

В первую очередь установить на участковых пунктах полиции систему видеоконференцсвязи, обеспечить мобильными устройствами принимая мультимедийные файлы (телефон, планшет, ноутбук) с выходом в сеть интернет, имея возможность пользоваться оперативно-розыскными базами по гражданам и лицам, актуальными базами похищенного и разыскиваемого имущества, огнестрельного и гладкоствольного оружия, оперативные сведения по линии ГИБДД, по вопросам миграции и другой значимой информации.

В целях исключения временных затрат при объезде или обходе административного участка, а также повсеместного осуществления контроля обширных земельных территорий на отдаленных участках местности, в том числе степной, горно-лесистой местности и водной глади, для быстрого реагирования по локализации возгораний и пожаров любой сложности, принятию мер по выявлению и пресечению административных правонарушений, раскрытия преступлений в рабочие сутки «по горячим следам», связанных с угонами и разукрупнением автотранспортных и плавательных средств, сельскохозяйственной, строительной и другой техники, кражами крупнорогатого скота, браконьерства, незаконной ловли рыбы, вырубке

лесных насаждений и других экологических преступлений, в том числе при поисково-спасательных мероприятиях, розыска пропавших без вести, лиц находящихся в Федеральном и международном розыске, следует внедрить и применять современные беспилотные летательные аппараты оснащенными фото-видео фиксацией, видеокамерами для съемки с воздуха, громкоговорителем, способными самостоятельно добраться до места происшествия, зафиксировать происходящее вокруг в радиусе 360 градусов, сохранить и передать сведения уполномоченным должностным лицам.

Подводя итог нашей статьи, можно с уверенностью заявить, что организационно-техническая модернизация условий и форм несения службы участковыми в значительной мере может способствовать повышению эффективности оперативно-служебной деятельности полиции как в городской, так и в сельской местности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств: приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: приказ МВД России от 30.03.2020 г. № 191 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кияшко Дмитрий Николаевич. Преподаватель кафедры специальных дисциплин:

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: kdn005@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Kiyashko Dmitry Nikolaevich. Lecturer of the Department of Special Disciplines:

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kdn005@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *сельская местность, участковый пункт полиции, участковый уполномоченный полиции, оснащение, инновационные технологии, нововведения.*

Keywords: *rural area, police station, police commissioner, equipment, innovative technologies, innovations.*

УДК 342.9

Коновалова Оксана Александровна,
Уральский юридический институт МВД России

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE ORGANIZATION
OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES
OF THE POLICE
(USING THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)**

Административно-юрисдикционная деятельность полиции формирует необходимые с точки зрения права условия для органов исполнительной системы, для наиболее качественных реализаций возложенных на них должностных функций в сфере административно-процессуальных полномочий. Деятельность полиции в этой области заключается в комплексе мероприятий, основная задача которых состоит в установлении событий административного правонарушения, переноса на носители информации сведений о содеянном, принятие процессуально правильных и законных решений. Вместе с тем, проведенные проверки деятельности подразделений по исполнению административного законодательства ГУ МВД России по Свердловской области в 2023 году выявили ряд недостатков, связанных с недостаточной ролью руководителей подразделений в части организации и контроля за деятельностью подчиненных сотрудников.

The administrative and jurisdictional activity of the police creates the conditions necessary from the point of view of law for the executive bodies of the system, for the most qualitative implementation of the official functions assigned to them in the field of administrative and procedural powers. The police's activities in this area consist of a set of measures, the main task of which is to establish the events of an administrative offense, transfer information about what was done to media, and make procedurally correct and legitimate decisions. At the same time, the inspections of the activities of the departments for the enforcement of administrative legislation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Sverdlovsk region in 2023 revealed a number of shortcomings related to the insufficient role of heads of departments in terms of organizing and monitoring the activities of subordinate employees.

Административная деятельность полиции как форма деятельности затрагивает весь спектр функциональных обязанностей сотрудников

полиции. При этом необходимо учитывать тот факт, что деятельность органов внутренних дел осуществляется в круглосуточном режиме, за счет деятельности комплексных сил и средств по охране общественного правопорядка и работы дежурных частей.

В переводе с латинского «Юрисдикция» (от лат. Jurisdictio - судить) – это полномочия юридически оценивать факты и назначать наказания.

Изучение специфики и особенностей административно-юрисдикционной деятельности федеральных органов исполнительной власти дает нам возможность достаточно верно оценивать действия либо бездействие всех участников административно-правовых отношений с точки зрения их правомерности.

Теоретически точного изложения термина – административная юрисдикция в настоящее время не закреплено в нормативных правовых актах Российской Федерации. Учитывая разнообразные источники по данной теме можно выделить ряд общепризнанных толкований данного термина.

Так, профессор А.П. Шергин определяет административную юрисдикцию как «вид правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов» [3, 128].

А.В. Шевцов отмечает, что «...административная юрисдикция – это подведомственность, а также компетенция по осуществлению и самоосуществлению правоприменительной, правоохранительной, государственно-властной, квазисудебной деятельности по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях» [2, 40].

С.В. Комлев при трактовании термина административная юрисдикция указывает на то, что данная деятельность является особым видом «государственной правоприменительной правоохранительной деятельности, носящей процессуальный характер» [1, 35].

Исходя из мнения видных ученых-административистов, можно сделать вывод, что административную юрисдикцию как деятельность можно отнести к итоговой закономерной реализации деятельности, основанной на разнообразном законодательстве Российской Федерации.

Реализация административно-юрисдикционных полномочий непременно связана с рассмотрением и разрешением административного дела, производство о котором возбуждено на основании одного из двух условий:

- спора о праве, вытекающего из норм административного права;
- объективной необходимости применения мер административно-правового принуждения в отношении лица, допускающего нарушение установленных административно-правовых норм.

Административная юрисдикция связана со специфически особым административно-правовым статусом полиции, подразумевающим обоснованно реальную возможность реализации «полицейского

усмотрения», реализующуюся в соответствии с законом о свободе выбора законно установленных мероприятий в ходе рассмотрения и принятия решений по административным делам.

Вышеперечисленные уточнения дают нам возможность классифицировать современные административно-юрисдикционные производства, осуществление которых возлагается на полицию:

- производство по делам об административных правонарушениях, предусматривающее выявление, пресечение и документирование административных правонарушений путем применения мер административно-процессуального обеспечения, вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях, а также их пересмотр и исполнение;

- производство по жалобам, которое предусматривает четкий порядок рассмотрения сообщения заявления граждан и их законных представителей, а так же органов и организаций как имеющих частный уставной капитал, так и образованных в целях реализации государственных функций.

- дисциплинарное производство, рассмотрение рапортов о выявленных недостатках, или выполнение результативной части указаний руководства в части касающегося проведения служебных проверок в отношении личного состава.

По итогам 12 месяцев 2023 года, согласно данных модуля «Административная практика» СООП ИСОД МВД России, сотрудниками полиции Свердловской области (без учета ГИБДД) пресечено 219 631 административное правонарушение (2022 год – 253 676, -13,4%), из которых: по 218 088 правонарушениям составлены административные протоколы (2022 год – 250 807, -13,0%), по 1 543 – проводится административное расследование (2022 год – 2 869, -46,2%).

Для устранения недостатков (на доработку) из суда возвращено 42 дела об административных правонарушениях (2022 год – 31, +97%):

- УМВД России по г. Екатеринбургу – 40, из них: по ст. 6.1.1 КоАП РФ – 3; ст. 6.8 КоАП РФ – 1; ст. 6.9 КоАП РФ – 7; ст. 7.27 КоАП РФ – 2; ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ – 1; ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ – 4; ст. 14.2 КоАП РФ – 4; ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ – 2; ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ – 10; ст. 19.24 – 3; ст. 19.27 – 1; ч. 1 ст. 20.17 КоАП РФ – 2 (отсутствие документов подтверждающих нахождение правонарушителя в СИЗО, отсутствие в материалах документов, подтверждающих совершение правонарушения на территории воинской части, описание события не соответствует представленным сведениям, фототаблица места совершения правонарушения оформлена ненадлежащим образом, отсутствуют объяснения, отсутствие документов подтверждающих аннулирование патента, не обеспечение явки потерпевшего в судебное заседание);

– МО МВД России «Кушвинский» - 2 дела по ч. 1 ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ (в протоколах неверно указано место совершения правонарушения).

Рост количества возвращенных дел об административных правонарушениях, прежде всего, связан с низким качеством документирования правонарушений и отсутствием контроля за направлением материалов в суд. Соответственно, проблемы в организации административно-юрисдикционной деятельности полиции в Свердловской области тесно связана с осуществлением управленческих функций руководящего состава территориальных органов МВД России на районном уровне Свердловской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комлев С.В. Административно-юрисдикционный процесс: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008.
2. Шевцов А.В. О содержании понятия «Административная юрисдикция полиции МВД России» // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 6. – С. 38–42.
3. Шергин А.П. Полиция в системе субъектов административной юрисдикции // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок. Московская юридическая неделя: матер. XV Междунар. Науч.-практ. Конф: в 5 ч. М., 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновалова Оксана Александровна. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Уральский юридический институт МВД России.

E-mail: konovalova516@mail.ru

Россия, 650057, Екатеринбург, ул.Корепина, 66. Тел: (922)028-6773

Konovalova Oksana Alexandrovna. Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: konovalova516@mail.ru

66 Korepina str., Yekaterinburg, 650057, Russia. Tel: (922)028-6773

Ключевые слова: *организация деятельности, административное правонарушение, административно-юрисдикционная деятельность, полиция.*

Keywords: *organization of activities, administrative offense, administrative and jurisdictional activities, police.*

УДК 517.9

Копыл Дмитрий Владимирович,
кандидат исторических наук,
Краснодарский университет МВД России

К ПРОБЛЕМЕ СОКРАЩЕНИЯ ШТАТОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА АВТОПАРКА СТРАНЫ

ON THE PROBLEM OF REDUCING THE STATE TRAFFIC INSPECTION STAFF IN CONDITIONS OF GROWTH OF THE COUNTRY'S VEHICLE FLEET

В статье рассматриваются проблемы в обеспечении безопасности дорожного движения, связанные с сокращением штатной численности Госавтоинспекции МВД России. Вносятся предложения о пересмотре штатов и приведение их в соответствие складывающейся дорожно-транспортной обстановке.

The article discusses the problems of preventing offenses and crimes related to driving under the influence of alcohol and drugs. Proposals are made to improve the efficiency of detection by State Traffic Inspectorate employees when supervising traffic.

На Госавтоинспекцию возложены важные полномочия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Исследование проблем, связанных с сокращением службы на современном этапе развития общества и государства является необходимым в свете стремительного роста количества регистрируемых транспортных средств, а пропорционально с этим увеличением число преступлений и административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения.

Так за последние 10 лет количество зарегистрированного в России транспорта увеличилось почти на 10 млн. единиц и превысило 63 млн.

Как видно из указанной таблицы ежегодно количество транспорта увеличивается в среднем на 2%, то есть в перспективе к 2030 году количество зарегистрированного транспорта составит порядка 70 млн единиц, то есть по грубым расчетам 1 авто на 2 жителя страны.

Не стоит забывать, что транспорт выступают в качестве источника повышенной опасности.

Госавтоинспекция выполняет очень важные функции, в частности, осуществляет надзор в сфере дорожного движения, проводит государственную регистрацию автотранспорта, выявляет и пресекает совершение преступлений и административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. В научной и учебной литературе

безопасности дорожного движения и деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения традиционно уделяется повышенное внимание, выдвигаются предложения по усовершенствованию правового регулирования ее деятельности, по усовершенствованию ее правового статуса, оптимизации контрольно-надзорной деятельности и т. п.

Госавтоинспекция, как самостоятельная служба на базе органов внутренних дел была образована с целью противодействия дорожно-транспортной аварийности на дорогах страны [2].

Пока не принят отдельный Федеральный закон, закрепляющий статус Госавтоинспекции, основным нормативным правовым актом является Указ Президента РФ № 711, которым утверждено положение о Госавтоинспекции [3]. В данном Положении обозначены основные полномочия и обязанности данного органа.

Важное значение в правовом регулировании занимают отдельные специальные федеральные законы, которые регулируют определенные полномочия Госавтоинспекции. Например, полномочие по государственной регистрации транспортного средства регламентированы нормами ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Также важное значение имеют подзаконные нормативные правовые акты, например, Постановление Правительства РФ от 21.12.2019 № 1764 «О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» [5].

Несмотря на важную роль Госавтоинспекция на протяжении последнего десятилетия претерпевает ряд серьезных сокращений штатной численности.

На наш взгляд внимания заслуживает позиция П.В. Молчанова, который является ведущим научным сотрудником ФКУ «НЦ БДД МВД России», кандидатом юридических наук, доцентом [6]. Юрист поднимает проблему сокращения численности сотрудников Госавтоинспекции и анализирует ее последствия. На наш взгляд, стоит согласиться с позицией данного автора, в которой он утверждает, что изменениями в ПДД не удалось исключить сотрудников ГИБДД из процесса оформления ДТП. В исследовании он отмечает, что процедура оформления ДТП отнимает значительное время, исключая сотрудников ГИБДД из работы по надзору за дорожным движением и выполнением иных общеполицейских функций, а сокращение штатов службы только обостряет проблему. Разумеется, что сокращение численности сотрудников Госавтоинспекции направлено на экономию государственного бюджета, но такая экономия негативно сказывается на состоянии безопасности дорожного движения.

Одно из последних серьезных сокращений коснулось ГИБДД в 2017 году, когда Владимир Путин подписал указ, которым численность работников службы была сокращена на 10 тыс. человек. По данным, представленным ГУ ОБДД МВД России, по состоянию на конец 2021 года штат Госавтоинспекции России составил 86,4 тыс. человек, из которых 60 тыс. приходится на дорожно-патрульную службу. На первый взгляд цифра внушительная, но если сопоставить ее с количеством зарегистрированного транспорта, то не сложные вычисления покажут, что на одного сотрудника ГИБДД, с учетом аппарата и сотрудников, не осуществляющих надзор за дорожным движением, приходится более 730. ТС, а с учетом некомплекта, составляющего 3,4 тыс. сотрудников итого больше – 760 ТС. В качестве критериев расчета численности службы и необходимости прекращения ее сокращения можно привести массу факторов таких как: протяженность автомобильных дорог, аварийность на них, плотность транспортного потока, в том числе сезонная, количество выявляемых нарушений Правил дорожного движения, количество проводимых регистрационных операций и действий по принятию экзаменов на право управления ТС, выдачи-замены водительских удостоверений, контроль за конструкцией транспорта, формирование правосознания участников дорожного движения путем пропаганды БДД и многое другое. Роль ГИБДД в обеспечении безопасности на дорогах, сохранении жизни, здоровья и имущества сложно преувеличить. Только за 2023 год сотрудниками ГИБДД было выявлено почти 150 млн. нарушений ПДД, из которых почти 320 тыс., связанных с управлением ТС в состоянии опьянения. Отработали более 132 тыс. отчетных ДТП (без учета огромного количества ДТП без пострадавших) [1].

Регистрационно-экзаменационными подразделениями произведено более 13 млн. регистрационных операций с транспортом, проведено более 2 млн. экзаменов на право управления ТС, произведено 6 млн. операций, связанных с выдачей и заменой водительских удостоверений [7].

И это перечислены только официальные статистические данные, которые не включают в себя количество ликвидированных заторов, сопровождений автомобилями Госавтоинспекции и т. д. В ходе несложных математических вычислений мы получим колоссальную нагрузку на каждого отдельного сотрудника ГИБДД, естественно последующие сокращения только увеличат ее, делая службу менее престижной.

Масштабные сокращения стали следствием планомерной автоматизации многих процедур, связанных с деятельностью ГИБДД. В тоже время никакой компьютер не заменит деятельности сотрудника, занимающегося оформлением ДТП, рассмотрением жалоб и обращений граждан, осуществляющего правовую пропаганду в сфере безопасности дорожного движения, розыск транспортных средств, выявление отдельных видов правонарушений и т. п.

В связи с тем, что сегодняшний курс на сокращение штатной численности сотрудников Госавтоинспекции будет продолжен и работа по снижению нагрузки на сотрудников полиции в части прибытия на место ДТП, а также оформления необходимых документов сохранится, полагаем, следует законодательно освободить участников ДТП, в котором ущерб причинен только двум транспортным средствам, по аналогии с ч. 2 ст. 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств» от административной ответственности и не распространять на этих водителей действие ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ в случае фиксации ими факта ДТП самостоятельно в соответствии с бланком извещения о ДТП. Это позволит дежурному не принимать заведомо нелегитимное решение по не направлению к месту ДТП сотрудников Госавтоинспекции и принятию мер в целях соблюдения требований ст. 28.1 КоАП РФ.

По нашему мнению, дальнейшее сокращение сотрудников Госавтоинспекции не допустимо. Необходимо проведение глубокого анализа нагрузки на службу по обеспечению БДД и ее соответствия имеющемуся штату сотрудников, на основе которого проведение расчетов необходимой численности личного состава в зависимости от количества зарегистрированных ТС, протяженности в зоне обслуживания автомобильных дорог, статистики ДТП, совершаемых правонарушений и преступлений в области безопасности дорожного движения и т. д.

Наличие на дорогах общего пользования достаточно большого числа комплексов автоматической фото и видеофиксации, не смотря на свою эффективность, не может заменить сотрудников ГИБДД и обеспечить безопасность дорожного движения, так как многие правонарушения в этой сфере в силу положений КоАП РФ не подлежат фиксации в автоматическом режиме. Мы привели официальные и актуальные статистические данные ГИБДД, которые наглядно свидетельствуют о том, что с каждым годом увеличивается число правонарушений в сфере дорожного движения; увеличивается число ДТП, увеличивается число зарегистрированных транспортных средств; увеличивается число ДТП на дорогах общего пользования. На наш взгляд, политика сокращения численности Госавтоинспекции должна быть пересмотрена, ведь никакие технические устройства не заменят госавтоинспектора в работе по выявлению нетрезвых водителей, пресечению нарушений правил перевозки пассажиров, в том числе детей, и грузов, контролю за содержанием ТС в безопасном для движения состоянии, задержанию разыскиваемых ТС и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Госавтоинспекции «ГУ ОБДД МВД России». <http://stat.gibdd.ru/>
2. Молчанов П.В. Ретроспективный анализ административно-правового статуса Госавтоинспекции МВД СССР и России // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 29 - 34.
3. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
4. О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
5. О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 21.12.2019 № 1764 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
6. Молчанов П.В. Политика в области дорожного движения: актуальные проблемы и тенденции (по результатам социологических исследований) // Административное право и процесс. 2018. № 10. С. 33–40.
7. «Из материалов к итоговому совещанию за 2023 год по линии регистрационно-экзаменационной деятельности, технического надзора и проведения государственных услуг Главного управления ГИБДД МВД России».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Копыл Дмитрий Владимирович. Старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат исторических наук.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: kopyl.kumvd@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70

Kopyl Dmitriy V.candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Road Safety.

Bodies of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya Street. Tel. (861) 258-37-70

Ключевые слова: сокращение штатов Госавтоинспекции, рост количества дорожно-транспортных происшествий, рост количества зарегистрированного транспорта, выявление нарушений в области безопасности дорожного движения, расчет численности личного состава.

Keywords: *reduction in State Traffic Inspectorate staff, an increase in the number of road accidents, an increase in the number of registered vehicles, identification of violations in the field of road safety, calculation of the number of personnel.*

УДК 342.9

Кузнецова Кристина Александровна,
Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И.Ф. Шилова

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯМИ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В КАЧЕСТВЕ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

**ENGAGEMENT BY EMPLOYERS FOREIGN NATIONALS
AS HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS**

Статья посвящена основным современному состоянию и тенденциям развития законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы привлечения и использования трудовой иностранных граждан высококвалифицированных специалистов.

The article is devoted to the main modern state and trends in the development of legislation of the Russian Federation regulating the issues of attracting and using highly qualified specialists by foreign citizens.

На современном этапе «человеческие ресурсы» являются главным потенциалом любого государства. В настоящее время на мировом уровне ведется борьба за человеческий капитал.

Приглашение и использование специалистов высокого уровня является уже насущной необходимостью для дальнейшего расширения открытости внешнему миру и повышения международной конкурентоспособности.

Реализация важных инвестиционных и национальных проектов, формирование особых экономических зон, кластеров на территории Российской Федерации требует привлечения высококвалифицированных специалистов (ВКС), в том числе иностранных граждан – ВКС [1].

В июне 2023 г. Президентом Российской Федерации (РФ) В.В. Путиным было поручено проведение анализа миграционного законодательства в целях выявления барьеров, возникающих при въезде иностранных инвесторов и высококвалифицированных специалистов в Российскую Федерацию, их пребывании и осуществлении ими трудовой деятельности [2].

В целях удовлетворения нарастающей потребности России в ВКС внимание обращено и на другие категории мигрантов, обладающих высоким потенциалом. В сентябре 2023 г. в ходе проведения Восточного экономического форума Президент РФ В. В. Путин указал, что Россия заинтересована в получении высококвалифицированных специалистов, в том числе из среды иностранных студентов с определением их потенциала в получении в упрощенном режиме российского гражданства [3].

Современное законодательство в области развития института привлечения ВКС в Россию направлено на финансовую поддержку и установление льгот работодателям, а также достаточное количество правовых преференций для самих иностранных специалистов.

Еще в 2018 г. в ходе встречи с руководством Государственной думы и Совета Федерации Федерального собрания РФ Президентом РФ В.В. Путиным были одобрены идеи упрощения получения вида на жительство и российского гражданства высококвалифицированными кадрами, приезжающими из указанных государств [4].

Тем не менее, сохраняются тенденции и злоупотребления указанным институтом, вследствие чего, обнародуется ряд проблем правового и правоприменительного характера.

Так, на заседании коллегии МВД России 24 октября 2023 г., посвященном противодействию нелегальной миграции и пресечению правонарушений со стороны иностранных граждан, генералом полиции В. А. Колокольцевым отмечено, что Российская Федерация занимает четвертую строчку в мировом рейтинге по численности мигрантов и для нашей страны проблема их противоправного поведения является крайне актуальной [5].

Среди факторов, оказывающих негативное влияние на складывающуюся ситуацию, выделены незаконная миграция и деятельность организованных преступных групп, которые специализируются на легализации пребывающих иностранных граждан, которые пытаются натурализоваться или иным способом укрепить свой правовой статус на территории Российской Федерации.

По оценкам многих специалистов, миграционное законодательство нуждается в адаптации к новым реалиям, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах.

На глобальном рынке труда наблюдается усиление миграционных потоков из числа ВКС. Меняются подходы к поиску вакансий со стороны соискателей и требования к ВКС со стороны работодателей.

Наряду с усилением миграционных потоков трудовых мигрантов, сохраняется спрос на ВКС, как в России, так и за рубежом. Несмотря на поток прибывающих в Россию трудовых мигрантов, одновременно наблюдается рост эмиграции профессионалов за рубеж, начиная от профессоров до IT-специалистов, что создает проблему в связи с модернизацией российской экономики. В этой связи требуются меры со стороны государства для поддержания граждан РФ – ВКС и привлечения иностранных профессионалов.[6]

Последнее исследование ManpowerGroup «What workers want» показало, что 75% – рекордное число компаний в мире, столкнулись с нехваткой специалистов [7].

Вместе с тем законодательство по регулированию правового положения ВКС и порядка привлечения ВКС работодателями на территории Российской Федерации на современном этапе слабо развито, и не претерпевало значительных изменений, начиная с 2015 г., несмотря на активное развитие общественных отношений в указанной области.

Доля иностранных специалистов за 9 мес. 2023 г. от общего количества ВКС на территории Российской Федерации составляла: КНР – 36,8%, Турции – 27,6%, Индии – 8,7%, Республики Корея – 3%, Вьетнама – 2,7%.

Из числа стран СНГ: Туркмения – 541 (АППГ – 269), Узбекистан – 355 (АППГ – 315), Азербайджан – 98 (АППГ – 105), Таджикистан – 33 (АППГ – 42), Молдова – 13 (АППГ – 25), Украина – 7 (АППГ – 241).

Доля ВКС из стран СНГ за 9 мес. 2023 г. от общего количества рассматриваемой категории мигрантов на территории Российской Федерации составляла: Туркмения – 2,4%, Узбекистан – 1,6%, Азербайджан – 0,4%, Таджикистан – 0,2%, Молдова – 0,05%, Украина – 0,3% [8].

Для Российской Федерации основным поток иностранных граждан – ВКС за последние пять лет приходится на граждан из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Причиной преимущественного въезда граждан КНР объясняется приграничным расположением страны. Граждане Турции приезжают осуществлять трудовую деятельность преимущественно в сфере строительства.

Основными сферами деятельности, в которых задействованы ВКС, являются: строительство и проектирование промышленных сооружений; культура и спорт; горно-, золотодобывающие производства; лесное хозяйство, рыболовство и обрабатывающие производства и др.

В целом доля иностранных ВКС по-прежнему невелика и составляет несколько сотых процента от общего числа иностранных работников, поэтому очень важны программы мобильности трудовых ресурсов.

Миграционные потоки ВКС отличаются по объему, по годам, по режиму въезда и объясняются сложившейся социально-экономической ситуацией, как в Российской Федерации, так и в отдельных регионах.

Так, мигранты из среднеазиатских государств уже многие годы являются основным контингентом иностранной рабочей силы в России. Ситуация, сложившаяся в связи с пандемией, ограничением международных транспортных коммуникаций, привела к тому, что мигранты из стран Средней Азии еще более упрочили свое доминирующее положение на российском рынке труда: в отличие от граждан Молдовы и Белоруссии, имевших возможность покинуть территорию России сухопутным путем через российско-украинскую и российско-белорусскую

границы, выходцы из Средней Азии в большинстве своем были лишены возможности как выехать, так и приехать в Россию [9].

Институт ВКС введен на законодательном уровне еще в 2010 г. и требует кардинального пересмотра своего содержания, что и продиктовано необходимостью проведения в настоящее время внушительного количества исследований, посвященных различным вопросам правового регулирования института ВКС в Российской Федерации.

Миграционный поток ВКС, в сравнении с другими миграционными потоками, можно охарактеризовать следующими отличительными признаками:

- вовлечением в данные миграционные процессы всех стран мира;
- реагированием потока ВКС на изменения в мировой экономике и появление возможности в получении лучших условий и оплаты труда, относительно государства гражданской принадлежности ВКМ;
- возрастающим спросом высококвалифицированного иностранного труда;
- увеличением значимости качественных характеристик въезжающих ВКМ для принимающего государства;
- количественным расширением масштабов внешней трудовой миграции.

Современный подход к правовому регулированию привлечения к трудовой деятельности ВКС отражен в качестве перспективного и системообразующего нормативного правового акта и представлен подготовленным МВД России проектом федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [10].

Проект федерального закона содержит положения, устанавливающие ранее не предусмотренные законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующие их установлению в части привлечения к трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранных граждан.

Согласно представленной концепции основным миграционным режимом пребывания для иностранных граждан является долгосрочное пребывание. Одним из оснований для получения права на долгосрочное пребывание, согласно положениям законопроекта, является осуществление иностранными гражданами (независимо от государства гражданской принадлежности) трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

По нашему мнению, в качестве перспективных направлений по совершенствованию законодательства в исследуемой нами области, представляется целесообразным:

1) разработка с учетом региональной специфики и внедрение дополнительных мер, направленных на привлечение ВКС в субъекты РФ, испытывающих потребность в кадрах высокой квалификации, что будет способствовать целям демографического и пространственного развития Российской Федерации в рамках «режимного» подхода;

2) конкретизация правового статуса иностранного гражданина – ВКС и установление дополнительных критериев оценивания иностранного гражданина как ВКС, что позволит реализовать цель и предназначение указанного института, определенные в миграционном законодательстве Российской Федерации в рамках «дифференцированного» подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. TOP «Краснокаменск»: Китаю предложен международный агропромышленный парк. Новости «Атом-TOP» // АТОМ-TOP: РОСАТОМ: [сайт]. URL: <https://atomtor.ru/tor-krasnokamensk-kitaju-predlozhen-mezhdunarodnyj-agropromyshlennyj-park/> (дата обращения: 12.04.2024).

2. Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» // Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/71562> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Путин: надо подумать над разбюрокрачиванием получения иностранными студентами гражданства // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18722809> (дата обращения: 12.04.2024).

4. Сергей Гаврилов: президент поддержал ряд важнейших инициатив по реализации миграционной политики // Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/29350/> (дата обращения: 12.04.2024).

5. Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции / Заседание коллегии МВД России 2023 г. // МВД МАДИА: [сайт]. <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-provel-zasedanie-kollegii-mvd-rossii-posvyashchennoe-protivodeystviyu-nelegalno/> (дата обращения: 12.04.2024).

6. Белова Л.Г. Тенденции международной миграции высококвалифицированных специалистов в условиях формирования многополярного мира // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 314–318. DOI 10.23672/SAE.2022.82.17.001. EDN ECZCUN.

7. ManpowerGroup – ведущая мировая компания, занимающаяся кадровыми решениями // ManpowerGroup: [сайт]. URL: <https://www.manpowergroup.com/> (дата обращения: 12.04.2024).

8. СВКСМ

9. Мукомель В. И. Высококвалифицированные мигранты из государств Средней Азии на российском рынке труда // Социологическая наука и социальная практика. 2021. № 4. С. 186–204.

10. Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проект федер. закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=113698#> (дата обращения: 12.04.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Кристина Александровна, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шиловой,

E-mail: kristina.a.kulikova@mail.ru

Россия, 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

Kuznetsova Kristina Alexandrovna, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative and Official Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Law Sciences.

I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

E-mail: kristina.a.kulikova@mail.ru

Work address: Russia, 680020, Khabarovsk, lane. Barracks, 15.

УДК 342.9

Курбатова Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**FEATURES OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES AGAINST MINORS**

В данной статье, с учетом особого процессуального статуса несовершеннолетнего при производстве по делам об административных правонарушениях, показаны особенности определения территориальной подведомственности рассмотрения дела об административном правонарушении, участия прокурора и законного представителя в деле, выделены субъекты административной юрисдикции. Констатируется, что особый вид производства по делу об административном правонарушении в отношении несовершеннолетнего направлен на защиту его прав и законных интересов.

In this article, taking into account the special procedural status of a minor in the proceedings on administrative offenses, the peculiarities of determining the territorial jurisdiction of the consideration of an administrative offense case, the participation of the prosecutor and the legal representative in the case are shown, the subjects of administrative jurisdiction are highlighted. It is stated that a special type of proceedings in the case of an administrative offense against a minor is aimed at protecting his rights and legitimate interests.

Преодоление проблемы административно-деликтного поведения несовершеннолетних является одной из задач достижения общественной безопасности [3], так как количество подростков, совершающих административные правонарушения, остается высоким на протяжении последних лет. Например, в 2020 г. ими было совершено 203 898 тыс. правонарушений, в 2021 г. – 198 900 тыс., 2022 г. – 170 458 тыс., 2023 г. – 157 409 тыс. [10]. Государство, реагируя на нарушение установленных правил поведения, предусматривает определенные гарантии реализации административно-деликтного статуса несовершеннолетних с целью защиты их прав и законных интересов.

В данной статье остановимся на процедурных вопросах реализации административной ответственности несовершеннолетних, достигших возраста административной ответственности, за исключением

административно-правовых аспектов применения мер обеспечения производства по делу в отношении указанных лиц (это тема для отдельной статьи).

В одном из докладов автора на международной научно-практической конференции, посвященной административно-правовому регулированию правоохранительной деятельности, отмечались направления реформирования законодательства, регулирующего административную ответственность несовершеннолетних. Анализировались вопросы снижения возраста административной ответственности; основания освобождения указанных лиц от административной ответственности, а также применения в отношении них мер профилактической направленности в случае такого освобождения [11, с. 142 - 148].

Возраст привлекаемого к ответственности лица определяет вид производства по делам об административных правонарушениях. В учебной литературе говорят об особом виде производства в случае приобретения субъектом административной юрисдикции особых полномочий, определяемых статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении [8, с. 147 - 151].

Например, о месте и времени рассмотрения любого дела о правонарушении несовершеннолетнего в обязательном порядке должен быть извещен прокурор [1, ч. 2 ст. 25.11]. Невыполнение данного требования является процессуальным нарушением; это подчеркивалось и в решениях Верховного суда РФ [5]. Термин «извещение» означает уведомление участников процесса о месте и времени проведения судебного заседания без возложения на них обязанности по явке в суд.

При этом КоАП РФ не закрепляет обязательность участия прокурора в рассмотрении дела, в том числе и в отношении несовершеннолетнего, а только о соответствующем правомочии [1, ч. 1 ст. 25.11]. Хотя законодательством о прокуратуре предусмотрена норма об участии прокурора в рассмотрении дел именно судами, а не юрисдикционным органом или должностным лицом данного органа [2]. В научной литературе констатируется альтернативная форма участия прокурора в административно-деликтном процессе в отношении несовершеннолетнего, и высказывается предложение о необходимости участия прокурора в рассмотрении таких дел [9, с. 71 - 74].

Считаем обязывание прокурора участвовать при каждом рассмотрении дел такой категории излишним, так как большинство из них рассматривается комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав с вынесением решения об освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия.

Исключением из юрисдикционных полномочий данной комиссии являются дела об административных правонарушениях в области

дорожного движения. Комиссия рассматривает такие дела только в том случае, если они были переданы в нее органом или должностным лицом, к которым поступило дело. Таким образом, констатируем наличие еще одного субъекта административной юрисдикции, уполномоченного рассматривать дела о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Им является орган внутренних дел, при этом данный орган (его должностные лица) не вправе, если следовать буквальному толкованию, применять меры воспитательного воздействия в случае освобождения лица от административной ответственности [1, ч. 2 ст. 2.3]. Но, исходя из буквального толкования ст. 2.9 КоАП РФ, вправе применить норму о малозначительности деяния.

В судебном порядке могут быть рассмотрены дела, требующие назначения наказаний, отнесенных к исключительной компетенции судей, и таких дел в общем массиве незначительное количество. В качестве примера приведем назначение несовершеннолетнему, достигшему шестнадцатилетнего возраста, наказания в виде лишения права управления транспортным средством категории «М» (мопеды и легкие квадрициклы; скутеры) или подкатегории «А1» (мотоциклы с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания, не превышающим 125 см³, и максимальной мощностью, не превышающей 11 киловатт) в случае управления ими в состоянии опьянения.

С учетом изложенного можно констатировать невозможность применения упрощенного порядка производства в отношении несовершеннолетнего, хотя прямо об этом в ст. 28.6 КоАП РФ не сказано.

При определении места рассмотрения дела следует учитывать специальную территориальную подведомственность. Дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, всегда рассматриваются по месту их жительства [1, ч. 3 ст. 29.5]. В случае возникновения споров о компетенции при сочетании установленных законодателем критериев, положенных в основу определения подведомственности дел об административных правонарушениях, по такой категории дел необходимо руководствоваться разъяснениями Верховного суда РФ. Так, если по делу о правонарушении, совершенном несовершеннолетним, было проведено административное расследование, то нормой, определяющей территориальную подведомственность, следует считать ч. 3 ст. 29.5 КоАП РФ. Таким образом, данное дело подлежит рассмотрению по месту жительства лица, совершившего правонарушение [4, п. 3].

Необходимость повышенной защиты прав несовершеннолетних потребовали от законодателя установления особых правил рассмотрения дел такой категории.

Так, несовершеннолетний может быть удален на время рассмотрения обстоятельств дела, обсуждение которых может оказать отрицательное влияние на него [1, ч. 4 ст. 25.1].

Кроме того, уполномоченному субъекту административной юрисдикции дано право обязать законного представителя несовершеннолетнего присутствовать при рассмотрении дела [1, ч. 5 ст. 25.3]. При этом в материалах судебной практики подчеркивается о необходимости уведомления законного представителя о месте и времени разбирательства (нормативно такое требование отсутствует; было бы целесообразно его закрепить). Отсутствие сведений о надлежащем извещении законного представителя будет свидетельствовать о том, что его участие фактически не было обеспечено, что в свою очередь влечет нарушение права несовершеннолетнего на защиту [7]. Кроме того, отсутствие в протоколе об административном правонарушении сведений об участии законного представителя также признается существенным нарушением законодательства. [6]

Таким образом, нормы административно-деликтного законодательства, регламентируя процесс привлечения рассматриваемых субъектов к ответственности, выполняют защитную функцию. Особый процессуальный статус несовершеннолетнего при производстве по делам об административных правонарушениях проявляется в том, что рассматриваемое лицо является не только специальным субъектом правонарушения, но и объектом административно-правовой охраны. С учетом этого считаем целесообразным выделить правовые нормы об административной ответственности рассматриваемой категории лиц в отдельную главу КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
5. Справка по материалам проведенного в связи с подготовкой к предстоящему чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года обобщения судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение правил поведения

зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2018.

6. Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2018 № 11-АД18-2 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

7. Постановление Верховного Суда РФ от 02.09.2022 № 59-АД22-2-К9 // Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2018 № 11-АД18-2

8. Административная юрисдикция: учебник. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 271 с.

9. Безрукавая Н.И. Регламентация в КоАП РФ вопросов участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 71 - 74.

10. Государственная статистика: официальный сайт [Электронный ресурс] // <https://www.fedstat.ru/indicator/36187> (дата обращения 25.03.2024).

11. Курбатова О.В. Необходимость совершенствования правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних в целях профилактики девиантного поведения. // В сборнике: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 19 июня 2020 года). – Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2020. - С. 142-148.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курбатова Ольга Владимировна. Доцент кафедры административного права. Кандидат экономических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: Statya2015@mail.ru

Россия, Москва, 117437, ул Академика Волгина, д.12.
Тел. (495) 336-40-00.

Kurbatova Olga Vladimirovna. Associate professor of administrative law. Candidate of economic sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot

E-mail: Statya2015@mail.ru

Work address: Russia, Moscow, 117437, St. Akademika Volgina, d. 12.

Tel. (495) 336-40-00.

Ключевые слова: *возраст; законный представитель; несовершеннолетний; прокурор; производство; противоправное деяние.*

Key words: *age; legal representative; minor; prosecutor; proceedings; illegal act.*

УДК 342.9

Куряшкин Алексей Николаевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

«ФАШИСТСКИЕ» И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРАВОВОЕ СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

«FASCIST» AND EXTREMIST ORGANIZATIONS: LEGAL SIMILARITIES AND DIFFERENCES

В данной статье рассматриваются правовые особенности относимости организаций к категории экстремистских или фашистских, ведения Министерством юстиции двух разных списков, особенности административной ответственности за распространение данных материалов, атрибутики и символики

This article examines the legal features of the categorization of organizations as extremist or fascist, the maintenance by the Ministry of Justice of two different lists, the specifics of administrative responsibility for the dissemination of these materials, attributes and symbols

Поднимая вопрос о проблемах общества, которые возникают на основе вражды и ненависти групп людей, стоит упомянуть такие как фашизм и экстремизм. Оба эти вектора преследуют схожие идеи и взгляды, которые появляются у людей в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами. В чем конкретно заключаются сходства и отличия этих проявлений можно понять, разобравшись в каждом из них.

Экстремистская деятельность находит свое официальное закрепление в части 1, статьи 1 Федерального Закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ № 114). В нем дается множество понятий этому радикальному направлению, но наиболее общим определением можно выделить следующее: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами [1]. Как и любая деятельность людей, экстремизм существует уже долгое время, однако ранее не было понятия, способного описать саму суть данного направления. Первое проявление экстремистской деятельности можно обнаружить, изучая историю Римской империи. В I веке нашей эры в государстве начала собираться еврейская группировка, которая имела своей целью создать

независимое еврейское государство, независимое от римлян [2]. В своих восстаниях они как раз использовали не только оружие, но и религиозные лозунги. Само понятие экстремизм в том виде, в котором мы привыкли видеть, появилось относительно недавно, в переводе с латинского *extremus* означает «крайний». Наиболее частое использование этого понятия началось в начале XX века, но на сегодняшний день правоохранительные органы ведут активную борьбу с экстремистами. С каждым годом растет количество этих правонарушений, так же растут материалы, приравненные к экстремистским. Это говорит о том, что стоит всерьез задуматься над этим вопросом, пока экстремизм не перешел в нечто глобальное.

Фашизм как глобальное явление проявил свою сущность во времена Второй мировой и Великой Отечественной войны. Однако истоки эта противоправная деятельность берет в Италии начала XX века. Что же именно представляет собой эта идеология? Официально-закрепленного определения фашизма нет, поэтому разные авторы по-своему выделяют признаки, которые могут характеризовать это понятие. В послевоенное время фашизм характеризовался как итальянский феномен, а некоторые страны даже отказывались от понятного всем понятия «фашизм» [3]. Все же, говоря об определении этой направленности, можно сказать, что им признается идеология, представляющая государство как высшую ценность и при помощи насилия подавляющая инакомыслия, демократию и права человека. Его так же можно разделить и рассматривать как политические действия и как политическую философию. Так же есть множество видов фашизма, которые разделяются в зависимости от страны, которая использует эту идеологию. И наиболее ярким видом будет национализм, который зародил Адольф Гитлер во время Второй Мировой войны. Если говорить о настоящем времени, то можно привести в пример Украину, которая пытается вытеснить всю советскую и российскую культуру из своей территории. Фашизм - это действительно страшное явление, которое не просто призывает к каким-либо действиям, направленным на установление диктаторского режима, но и непосредственно выполняет эти действия.

Говоря о нормативном закреплении, то экстремизму, его проявлениям, признакам отведен отдельный Федеральный закон. В свою очередь фашизм, так или иначе, изучается без какой-либо нормативной, официальной базы. Для полного понимания этих понятий стоит провести сравнительный анализ, выделив схожие и отличительные черты.

Ответственность. Поскольку два этих направления радикальны и несут опасность для общества, стоит наказывать тех людей, которые стремятся совершить фашизм или экстремизм. Для начала стоит уточнить, что само понятие «фашизм» не используется, а используется вытекающее из него – нацизм. Административная ответственность в своей диспозиции объединяет эти два направления: статья 20.3 КоАП) [4]. В этом и

заключается первое сходство, которое несет одинаковое административное наказание, как за нацизм, так и за экстремизм. Сразу можно выделить и различие этих деятельств, которое закреплено в статье 20.29 Производство и распространение экстремистских материалов [4]. Диспозиция этой статьи содержит ответственность за материалы, содержащие экстремистский характер, однако за нацизм (фашизм) ничего не сказано.

Однако если обратиться к оглавлению УК РФ и посмотреть на разделы, то можно понять, что реабилитация нацизма является преступлением, которое может нести угрозу миру и безопасности человечества, в то время как призыв к осуществлению экстремистской деятельности лишь может нарушить, изменить государственный строй.

На сегодняшний день чаще встречаются правонарушения именно экстремистской направленности ФЗ № 114-ФЗ закрепляет в себе не только основные понятия и проявления этой идеологии, но и идеи, принципы, направления противодействия этому явлению.

Законодательный запрет публичного демонстрирования, нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных до степени смешения с нацистской атрибутикой или символикой, а также являющихся, экстремистскими материалами изображений руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах закреплен Федеральным законом от 19.05.1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой отечественной войне 1941-1945 г.г.» Важно отметить что, не только публичное демонстрация атрибутики или символики вышеуказанных организаций признается правонарушением но и организаций сотрудничавших и отрицающих факты и выводы, установленные приговором Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала).

Фашизм такого закрепления не имеет, однако это не значит, что таких правонарушений не может совершаться.

Как известно Минюст ведет соответствующий реестр общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Информационные материалы признаются экстремистскими верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа по месту обнаружения, распространения данных материалов или по

адресу организации, осуществляющей их производство, в порядке, установленном законодательством об административном судопроизводстве.

Кроме того, в соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 574 существуют правила определения перечня организаций, указанных в частях третьей и четвертой статьи 6 ФЗ № 80 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», а также атрибутики и символики этих организаций. Впервые в январе 2024 года в данный перечень внесены такие организации как «Украинская народно-революционная армия (УНРА)», «Украинская повстанческая армия» (УПА), Украинская народная самооборона (УНС), Организация украинских националистов (ОУН), имеющие в своем арсенале, лозунг, эмблему и флаг¹.

Ранее деяния, связанные с массовым распространением вышеуказанных материалов либо их производство или хранение в целях массового распространения, могли бы повлечь административную ответственность по статье 20.29 КоАП РФ. В настоящее время на наш взгляд возможно говорить о детализации административной ответственности по отдельно взятым организациям, их материалам, атрибутики и символики в контексте ФЗ № 80.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что экстремизм и фашизм (его проявление нацизм), связаны лишь тем, что оба эти явления направлены на нарушение государственной целостности и единства, только одно выражается в побуждении к действиям (экстремизм), а второе уже фактически вписано в мировую историю как преступление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.: федеральный закон от 19.05.1995 года № 80-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Погорельцев В. И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitie-ekstremizma-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 05.04.2024).

4. Сергеенкова И.Ф. Понятие «фашизм» в справочно-энциклопедической литературе США и Великобритании // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-fashizm->

¹ Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ.

v-spravочно-entsiklopedicheskoy-literature-ssha-i-velikobritanii (дата обращения: 07.04.2024).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куряшкин Алексей Николаевич. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Крымский филиал краснодарского университета МВД России.

E-mail: kuriashkin@mail.ru

Российская Федерация, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14. Тел. (978) 019-48-97.

Kuriashkin Aleksei Nikolaevich, Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs the Crimean branch of the Krasnodar University of Internal Affairs.

email address kuriashkin@mail.ru

Russian Federation, Simferopol, Stevena St. 14. 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Akademika Stevena XX str., 14 Tel. (978)753-92-58

Ключевые слова: органы внутренних дел, фашизм, экстремизм, материалы, атрибутика, символика.

Keywords: internal affairs agencies, fascism, extremism, materials, paraphernalia, symbols.

УДК 342.951

**О РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ И ПОЛИЦИИ
В СТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЛИЦА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ,
В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНОДАРЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**ON THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES AND POLICE IN THE
FORMATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS
OF A PERSON, DRIVING A VEHICLE, IN THE CITY
OF EKATERINODAR AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING
OF THE XX CENTURIES**

В статье исследуются вопросы становления административно-правового статуса лица, управляющего транспортным средством в городе Екатеринодаре на рубеже XIX – XX вв. Изучается история развития правосубъектности жителей города Екатеринодара, реализующих свое право на управление транспортными средствами, существовавшими в городе на то время, и деятельность органов местной власти и полиции, играющих важную роль в становлении административно-правового статуса лица, управляющего транспортным средством.

The article examines the formation of the administrative and legal status of a person driving a vehicle in the city of Ekaterinodar at the turn of the 19th – 20th centuries. The history of the development of the legal personality of residents of the city of Ekaterinodar, exercising their right to drive vehicles that existed in the city at that time, and the activities of local authorities and the police, which play an important role in the formation of the administrative and legal status of the person driving the vehicle, are studied.

Физическое лицо, управляющее транспортным средством, является участником административно-правовых отношений и наделено определенным административно-правовым статусом, включающим в себя комплекс прав, обязанностей и гарантий, а также ответственность за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения.

История развития административно-правового статуса связана с эволюцией государственного управления и правовой системы. Сущность административно-правового статуса заключается в совокупности прав и обязанностей, закрепленных в основном законе государства и в гарантировании государством соблюдения этих прав [1, с. 183–184].

Ключевым элементом понятия «административно-правового статус» является термин «статус», представляющий собой положение либо состояние субъекта в конкретном месте и в конкретное время, при изменении которых статус может изменяться или оставаться неизменным.

Административно-правовой статус разграничивается на общий, специальный, и индивидуальный (особый). Носителем общего административно-правового статуса является любой гражданин; специальным административно-правовым статусом наделены отдельные группы граждан, занимающие определенное положение в обществе и который, как отметили Братановский С.Н. и Вулах М.Г., преимущественно зафиксирован в отраслевых нормативных правовых актах [2, с. 15]; индивидуальный административно-правовой статус характеризуется наличием/отсутствием действий субъекта по отношению к имеющимся у него правам и обязанностям и изменяется под воздействием жизненных обстоятельств.

В статье рассмотрено становление в конце XIX – начале XX вв. специального административно-правового статуса лиц, управляющих транспортным средством, на примере обретения права на управление транспортными средствами жителями города Екатеринодара (основан в 1793 году, 7 декабря 1920 года постановлением Наркомата внутренних дел РСФСР переименован в город Краснодар). Именно данный период времени как в России, так и в большинстве стран мира, характеризуется переходом от управления транспортными средствами, приводимыми в движение мускульной силой животных к управлению транспортными средствами, приводимыми в движение различными видами энергии (механическими транспортными средствами). И если, до начала XX века главным транспортным средством были конные экипажи, то уже к началу XX века многие страны наладили массовое производство механических транспортных средств, оснащенных двигателями (автомобилей, самолетов и кораблей), что, в свою очередь, повлекло за собой развитие транспортной инфраструктуры и административно-правового статуса лиц, управляющих транспортными различными средствами. К 1908 году в мире насчитывалось триста двадцать восемь тысяч автомобилей (в том числе сто двадцать тысяч - в Америке, сто две тысячи - в Великобритании, тридцать семь тысяч - во Франции, двадцать три тысячи – в Германии, три тысячи пятисот тридцать девять – в России [3].

Предвидя такое активное развитие транспорта, еще в ноябре 1893 года Городской голова Екатеринодара Василий Семенович Климов (21 января 1844 года – 11 марта 1900 года), выступая на заседании Екатеринодарской городской управы, говорил, что «...техника, особенно электрическая, с каждым днем делает все больше и больше успехов. Превращение электрической энергии в двигательную силу уже и теперь способностью своею не превосходит расходов на тягу лошадьми, что

несомненно в недалеком будущем это будет одним из самых важных способов тяги» [4].

В начале XX века в городе Екатеринодаре сосуществовали следующие виды транспортных средств: речной, гужевой, велосипеды, автомобили и трамваи. Вплоть до Первой мировой войны дороги города в основном предназначались только для гужевого транспорта. Первый автомобиль в Екатеринодаре появился в 1900-х годах. Одновременно на улицах Екатеринодара появился прообраз современного такси. 20 мая 1905 года Городская Дума удовлетворила ходатайство предпринимателей об открытии ими по городским улицам движения пассажирских авто в качестве такси [5].

Так как в то время Российской империи отсутствовали общие правила дорожного движения и порядок получения разрешения на право управления транспортными средствами, отдельные губернии и столичные города самостоятельно определяли такие правила и требования [6, с. 33]. Екатеринодар не стал исключением.

Так, в Екатеринодаре существовали правила, утвержденные в разное время Екатеринодарской городской управой, регламентирующие движение (работу) извозчиков («О порядке движения экипажей и подвод по улицам города» (1899 год), «Об извозном промысле в Екатеринодаре» (1907 год)), гребцов («Обязательное постановление о лодочном промысле на реке Кубань» (1895 год, 1898 год)), трамваев («Договор на устройство и эксплуатацию в Екатеринодаре электрического трамвая» (1898 год), «Обязательное постановление о порядке движения и пользования городским электрическим трамваем» (1900 год), велосипедов («О порядке езды на велосипедах по городу» (1898 год, 1908 год), «Обязательное постановление о порядке езды в городском саду на велосипедах» (1908 год), автомобилистов («Обязательное постановление о езде по городу на автомобилях» (1909 год) [7]. В перечисленных документах были определены основные элементы, оказывающие влияние на административно-правовой статус лица, управляющего транспортным средством, такие, как: правила движения по городу, порядок получения разрешения на право управления транспортным средством, требования к возрасту и состоянию здоровья.

Например, решением Екатеринодарской городской управы от 15 апреля 1895 года № 4, принят проект обязательного для жителей Екатеринодара постановления по лодочному на реке Кубань промыслу, согласно которого для прохода через реку Кубань, катания и охоты необходимо обратиться за разрешением в Городскую Управу. На каждую лодку, вместимостью не более 12 человек, выдавалось свидетельство по результатам осмотра в присутствии полицейского. При ночной езде лодка должна была иметь зажженные фонари на правом борту красный и на левом зеленый. Владелец обязан был иметь на лодках в качестве

управляющих (рулевых) и гребцов только лиц совершеннолетних, «вполне знающих свое дело и трезвых» [8].

Технический прогресс привел к тому, что вскоре участниками дорожного движения в городе Екатеринодаре стали велосипедисты, в связи с этим по результатам рассмотрения обращения полицмейстера генерал-майора К. К. Гейнса в марте 1898 года Екатеринодарской городской управой был утвержден проект обязательного постановления о порядке езды по городу на велосипедах, согласно которого для управления велосипедом необходимо было получить в Городской Управе разрешение. Разрешение на езду выдавалось полицмейстером лицам, выдержавшими испытания и умеющие свободно управлять велосипедом. От испытания освобождались лица, состоящие в обществе велосипедистов и способные управлять велосипедом. Этим же решением запрещалась быстрая езда, езда без рук, вперегонки в черте города, по тротуарам и многое другое. Лица, нарушившие правила, могли быть «лишены свидетельства по суду». Ранее аналогичные правила были приняты Петербургской, Московской, Одесской, Астраханской и другими Городскими Думами [9].

В извозный промысел в соответствии с решением Екатерининской городской управы 1907 года допускались как пароконные и одноконные рессорные экипажи (легковой промысел), так и так и не рессорные платформы, дроги, колымажки и разного рода ходы с приспособленными к ним бочками, ящиками и иного рода помещениями для грузов (ломовой промысел). Содержать заведения извозного промысла могли лица «обоих полов не моложе 16 лет и не старше 60 лет, не опороченные по суду, обладающие хорошим зрением и слухом и не имеющие физических изъянов, препятствующих свободному управлению лошадьми и экипажем». Лица, желающие заниматься извозным промыслом, сами или по найму в качестве работников или кучеров, должны были предоставить в Городскую Управу вместе с прошением свидетельство из полиции о благонадежности, а если не местный – вид на жительство. Разрешение выдавалось Городской Управой лицам, удовлетворяющим вышеуказанные требования, после уплаты сбора [10].

Что же касается права управления автомобилем, то в Российской империи данное право начало регулироваться постановлением Министерства путей сообщения от 11 сентября 1896 года [11, С. 19]. В Екатеринодаре правила дорожного движения были утверждены Екатеринодарской городской думой только в 1908 году и вступили в силу в августе 1909 года [3]. В соответствии с названными правилами управление автомобилями допускались только после получения разрешения Городской Управы. К управлению допускались лица не моложе 20 лет, которые по освидетельствованию входящим в состав комиссии врачом или по представлению надлежащего медицинского свидетельства, признавались «свободными от органических недостатков,

мешающих управлять автомобилем (близорукости, глухоты и т. п.)». При этом кандидат в водители экзаменовался. В случае сдачи экзамена Городская Управа выдавала разрешение на право управления автомобилем. Причем разрешение выдавалось на управление конкретным автомобилем. В разрешение клеивалась фотография и указывались данные транспортного средства. При несоблюдении правил дорожного движения и требований Городской Управы, надзор за соблюдением которых осуществляли городовые, разрешение на право пользования автомобилем могли в любое время изыматься Городской Управой, а лица, виновные в нарушении правил, привлекались к ответственности [3].

В дальнейшем, количество зарегистрированных в городе Екатеринодаре транспортных средств с каждым годом увеличивалось вплоть до 1917 года. Так, в 1910 года в Екатеринодаре было зарегистрировано 20 автомобилей, в 1914 году – 29, в 1915 году – 18, в 1916 году – 14, в 1917 году – 12 (плюс военным автомобилям – 13, в том числе грузовым – 3), в 1918 году – ни одного, в 1919 году – 1 [3]. Соответственно, полицией отмечался рост количества дорожно-транспортных происшествий, произошедших в подавляющем большинстве по вине водителей автомобилей. В связи с этим ужесточились требования к водителям. Например, с 1916 года от кандидатов в водители стали требовать справку о состоянии зрения и свидетельство об окончании автошколы.

В период присутствия в городе Екатеринодаре Добровольческой армии, по приказу начальника Екатеринодарской городской стражи (полиции)

5 сентября 1918 года, «...всем ее чинам надлежало строго следить за соблюдением извозчиками и, в особенности, «шофферами», правил езды по городу, а на виновных составлять протоколы...» [3].

С приходом в город Екатеринодар советской власти началась тотальная постановка на учет автомобилей, в том числе и принадлежащих частным лицам. Так, в соответствии с приказом начальника гарнизона Екатеринодара от 29 марта 1920 г. № 11, всем владельцам легковых автомобилей необходимо было зарегистрироваться и получить номер и удостоверение на право езды [3].

Таким образом, несмотря на отсутствие в Российской империи единой правовой системы, регламентирующей вопросы, связанные с управлением транспортными средствами [12, С. 31], органы местной власти и полиция города Екатеринодара сыграли важную роль в становлении в конце XIX – начале XX вв. административно-правового статуса лица, управляющего транспортным средством, уделяя внимание проблемам взаимодействия между участниками дорожного и речного движения, путем издания общеобязательных для исполнения всеми жителями города Екатеринодара правовых норм, регламентирующих

правила допуска граждан к управлению транспортными средствами, технического состояния транспорта и организацию дорожного и речного движения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапов И. Н. Генеалогия административно-правового статуса // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 09 июня 2023 года / Редколлегия: Рыдченко К. Д., Белый А. Г., Абрамкин А. Д. [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. – 604 с.
2. Братановский С. Н., Вулах М. Г. Административно-правовой статус граждан в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 3. С. 14 - 19.
3. Рыбин А. Л. История правил дорожного движения URL: (дата обращения: 25 мар <https://onlinelit.net/read/istoriya-pravil-dorozhnogo-dvizheniya?page=29#text> а 2024 года).
4. Доклады Екатериновской городской управы. - Екатериновдар: б. и., 1893, № 7.
5. Сирица И.В. Автомобили и автомобилисты Екатериновдара / Краснодар (первая четверть XX века) // Родная Кубань: литературно-исторический журнал № 4(93). 2021. URL: https://rkuban.ru/archive/rubric/na-perekrestkah-istorii/na-perekrestkah-istorii_13663.html (дата обращения: 25.03.2024).
6. Звездочкин А.В., Труфанов М.Е. Регистрационно-экзаменационные подразделения ГИБДД как субъект обеспечения общественной безопасности - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. - 150 с.
7. Доклады Екатериновской городской управы. - Екатериновдар: б.и., 1895 - 1909 гг.
8. Доклады Екатериновской городской управы. – Екатериновдар: б.и., 1895, № 4.
9. Доклады Екатериновской городской управы. – Екатериновдар: б.и., 1898, № 3.
10. Доклады Екатериновской городской управы. – Екатериновдар: б.и., 1907, № 5.
11. Квитчук А. С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: Автореф. дис. ... док. юр. наук. - Спб., 2006. – 44 с.
12. Квитчук А. С. Организационно-правовые меры повышения безопасности дорожного движения в Российской империи в конце XIX - начале XX вв / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. – № 4 (28). – С. 25-32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапов Иван Николаевич. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: 30161980@mail.ru

Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, Тел. (861) 258-37-70.

Lapov Ivan Nikolaevich. Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: 30161980@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *статус, административно-правовой статус, правосубъектность, транспортное средство, автомобиль, извозный промысел, правила дорожного движения.*

Keywords: *status, administrative-legal status, legal personality, vehicle, car, carriage industry, traffic rules.*

УДК 342.951

**ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ
МАССОВЫХ И ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ:
ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

**THE PROCEDURE FOR THE USE OF SPECIAL MEANS
IN SUPPRESSING OFFENCES DURING MASS AND PUBLIC EVENTS:
LEGAL BASIS AND PROBLEMATIC ASPECTS**

В настоящее время эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из критериев оценки процесса становления и развития правового государства и гражданского общества в России. Автор рассмотрел правовую основу и проблемные аспекты применения специальных средств.

Currently, the effectiveness of the protection of human and civil rights and freedoms is one of the criteria for assessing the process of formation and development of the rule of law and civil society in Russia. The author has considered the legal basis and problematic aspects of the use of special means.

Эффективность защиты прав и свобод граждан отражает уровень правового регулирования в государстве, степень развития гражданского общества в России. Данный процесс занимает большой промежуток времени, к тому же для прогресса в данной области необходимо участие граждан, крайне важна их социальная активность. Граждане Российской Федерации ярко выражают свою позицию по отношению к каким-либо изменениям в стране. Для законного выражения своих позиций, мнений в Конституции России предусмотрена статья 31, в которой отражено право граждан на проведение собраний, демонстраций, митингов, а также пикетирование. Тут необходимо отметить, что в той же статье 31 Конституции Российской Федерации имеется и ряд условий, которые следует соблюдать, собираться мирно, без оружия [1].

Таким образом идет развитие взаимодействия и усовершенствования административно-правового механизма.

Публичные мероприятия прежде всего носят общественно-политический характер и являются одним из способов воздействия на органы власти. Так президент России В.В. Путин во время проведения «Прямой линии 2017 г.» высказал следующее «протестные акции – нормальное явление демократического общества, но любые формы протеста должны оставаться в рамках закона» [2, с. 3].

Приводя данный факт необходимо отметить, что публичные мероприятия могут быть использованы как политический инструмент в руках оппозиционеров, Д. Шарп известный как идеолог «цветных революций», выделял массовые мероприятия как метод ненасильственного протеста. Но в нашей стране не просто так признают «цветные революции», как одну из угроз общественной и государственной безопасности страны [2, с. 4].

Во-вторых, несанкционированные акции независимо от их содержания отличаются организованностью определенного количества людей.

Несанкционированные ненасильственные акции, хоть сами по себе и не несут разрушительного характера, но вследствие нарушений в их организации может пострадать инфраструктура муниципального образования.

В-третьих, это скопление людей, что вызывает рост угрозы правопорядка. Значительное скопление граждан традиционно является объектом террористических атак.

Все эти негативные явления угрожают безопасности граждан, что обуславливает необходимость в своевременной ликвидации несанкционированных акций [3, с. 551]. Это должно сопровождаться с профессиональной подготовкой сотрудников полиции, а особенно в плане применения специальных средств. Таким образом, анализ применения сотрудниками полиции специальных средств при несанкционированных акциях имеет существенное теоретическое и практическое значение, определяемое актуальность данной темы.

Применение специальных средств закреплено в ст. 21 Закона о полиции [4].

Кроме того, в ст. 21 указан перечень специальных средств, применяемых сотрудниками полиции. Также в ч. 3 ст. 21 отмечена особенность применения специальных средств, она выражена в возможность применения специальных средств при наличии оснований для применения огнестрельного оружия.

В любой деятельности возникают проблемные вопросы, но, когда речь идет о возможном причинении вреда здоровью человека, такие вопросы должны быть тщательно проработаны. Правовой аспект применения специальных средств разобран, но с какими проблемами сталкиваются сотрудники полиции при их применении?

Первым рассмотрим вопрос про несоответствие применяемой силы при поставленной задаче или нестандартной ситуации. В некоторых случаях, применение специальных средств может быть излишним или несоразмерным ситуации, что может привести к неправомерному насилию или травмам как гражданских лиц, так и сотрудников полиции. К решению данного вопроса необходимо подходить комплексно, затрагивая все

аспекты, начиная с планирования, заканчивая личной подготовки каждого сотрудника правоохранительных органов. При планировании следует учитывать, как можно больше сценариев развития событий при пресечении несанкционированных акций и осуществлять подбор специальных средств с учетом возможного развития нестандартного сценария, который потребует от сотрудников оперативного реагирования в применении данных специальных средств. Аспект применения специальных средств сотрудниками требует тщательной подготовки каждого сотрудника, сотрудник должен быть стрессоустойчивый, дабы не попасть под влияние провокаций гражданских лиц.

Второе, это нарушение прав человека. Специальных средств может привести к нарушению прав человека, таких как право на жизнь, свободу от пыток и жестокого обращения, и свободу передвижения. Данный вопрос может быть решен с помощью юридической и психологической подготовки каждого сотрудника, дабы огородить их от противоправного применения специальных средств, которые при не правильном и неправомерном применении причинят вред не только гражданскому лицу, но и самому сотруднику. При неправомерном применении специальных средств сотрудник понесет дисциплинарную ответственность, кроме того, в данном случае речь может пойти о привлечении сотрудника к уголовной ответственности.

Третий вопрос связан с непропорциональным использованием средств. В некоторых случаях, применение специальных средств может быть непропорциональным или излишним, что может привести к серьезным травмам граждан. Данные проблемы встречаются часто на массовых беспорядках, где люди создают агрессивную атмосферу и осуществляют противоправные действия в отношении сотрудников правопорядка, что вызывает порыв агрессивных эмоций со стороны сотрудников, а неконтролируемая агрессия в свою очередь приводит к непропорциональному использованию физической силы и специальных средств.

Четвертое – ответственность и наказание. Определение ответственности и наказания за неправомерное или непропорциональное использование специальных средств может быть сложным и вызывать споры и конфликты. Применение специальных средств регламентировано законодательно, но невозможно прописать порядок действий для каждого отдельного случая, тем самым вызывая сомнения при обсуждении данных направлений. На данный момент повсеместно разрабатываются различные способы фиксации правонарушений со стороны граждан для защиты сотрудников от клеветы в их сторону, но также это служит и барьером защиты для самих граждан от неправомерного применения к ним специальных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. — 2020. — №144.

2. Бачурин А.Г. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2023. – 152 с.

3. Шадрина Л.В. К вопросу о полномочиях сотрудников полиции по конвоированию лиц, подвергнутых административному аресту // Актуальные вопросы современной науки : сборник научных трудов по материалам международных конкурсов: «Лучший научно-исследовательский проект 2016», «Лучшее научное эссе 2016», Москва, 01–21 апреля 2016 года / Научный центр «Олимп». – Москва: Научный центр «Олимп», 2016.

4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонова Татьяна Алексеевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Уральский юридический институт МВД России

E-mail:tleo76@yandex.ru

Россия, 620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66. Тел. 8-902-835-72-01

Leonova Tatyana Alekseevna. Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

Work address: Russia, 620057, Ekaterinburg, Korepina street, 66 Tel. 8-902-835-72-01

Ключевые слова: *общественный порядок, массовые мероприятия, специальные средства.*

Keywords: *public order, mass events, special means.*

УДК 342.98

**ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОПЬЯНЕНИЕ –
НОВЫЙ ТРЕНД СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**

**DRUG INTOXICATION
IS A NEW TREND AMONG YOUNG PEOPLE**

В статье рассматривается одна из проблем, связанная с воздействием на организм ребенка различной продукции и веществ, потребление которых причиняет вред здоровью. В ходе исследования автор пришел к выводу, что в настоящее время среди указанных веществ все большую популярность среди подростков приобретают лекарственные препараты, немедицинское потребление которых вызывает состояние, схожее с опьянением, что препятствует нормальному нравственному и физическому развитию в духе традиционных российских ценностей. В числе путей решения проблемы автором предлагается установление законодательного запрета реализации такой продукции лицам, не достигшим 18 летнего возраста и установление ответственности за ее потребление.

The article discusses one of the problems associated with the impact on the child's body of various products and substances, the consumption of which is harmful to health. In the course of the study, the author came to the conclusion that currently, among these substances, medicines are becoming increasingly popular among adolescents, the non-medical consumption of which causes a condition similar to intoxication, which prevents normal moral and physical development in the spirit of traditional Russian values. Among the ways to solve the problem, the author proposes the establishment of a legislative ban on the sale of such products to persons under the age of 18 and the establishment of responsibility for its consumption.

Фармакологическая промышленность каждый год выпускает на рынок новые препараты, изучив инструкцию по применению многих из них, мы пришли к выводу о том, что в случае передозировки лекарства могут повлиять на психику, стать причиной отравления или даже смерти. Одним из видов токсического опьянения является опьянение от лекарственных препаратов в результате приема лекарств, которые не содержат алкоголя или наркотических веществ, но, тем не менее, влияют на реакцию и состояние человека.

В настоящее время среди несовершеннолетних большую популярность приобретает потребление лекарственных препаратов,

вызывающих состояние, сходное с состоянием опьянения. Подростки предпочитают химические вещества, обладающие одурманивающим или галлюциногенным действием, официально не причисленные к наркотическим, а соответственно не запрещенные в свободном доступе и практикуют использование их как самостоятельного лекарства путем передозировки, так и путем смешивания различных медицинских препаратов. Особенностью отравлений в большинстве случаев является отсутствие субъективных жалоб от пациента. Поэтому потребление медикаментов, как правило, носит скрытый характер. Обычно за медицинской помощью обращаются родственники, или знакомые, заметившие нарушения сознания, поведения, внешнего вида несовершеннолетнего.

Отравление лекарствами в целом занимает ведущее место в структуре общих отравлений. «Проанализировав многолетнюю статистику, мы выяснили, что дети часто получают отравления от бабушкиных лекарств. На первом месте тут снотворные препараты, на втором – сердечно-сосудистые», – рассказывает врач отдела токсикологической экспертизы Роспотребнадзора по Свердловской области Светлана Щербинина [1].

По данным Всемирной федерации токсикологических центров в мире происходит формирование отрицательной токсикологической ситуации, которая обусловлена ростом числа отравлений, зарегистрированных во всех странах мира. Около 2–5% от числа всех обращений за неотложной медицинской помощью у детей связано с острыми отравлениями [2, С 384]. По данным статистики ВОЗ летальные исходы от отравлений (4,3 на 100 тыс. населения) входят в число 10 основных причин смерти. Ежегодно от острых отравлений погибают более 250 тысяч людей, часть из них дети [3].

Отправной точкой написания данной работы послужил проведенный автором опрос 40 несовершеннолетних в возрасте от 10 до 15 лет. 24 ребенка пояснили, что они ранее уже испытывали состояние опьянения. Четверо детей указали, что попробовали алкоголь дома и с разрешения родителей, двадцать опрошенных – в компании своих сверстников. Среди продукции и веществ в результате потребления которых подростки добровольно привели себя в состояние опьянения, 12 указали слабоалкогольную продукцию (различные коктейли и пивные напитки), 3 крепкий алкоголь (водка), 4 спиртосодержащую не пищевую продукцию (боярышника настойка), а пятеро – медицинские препараты, находящиеся в свободной, безрецептурной продаже [4].

Все опрошенные пояснили, что готовы вновь употребить алкоголь, но опасаются это делать. В числе причин, по которым несовершеннолетние воздерживаются потреблять алкоголь респонденты пояснили, что последствия его потребления явны для окружающих их взрослых и

употреблять алкоголь в настоящее время не модно, накладно и очень явно, так как от его употребления исходит запах, а это может заметить не только родитель, учитель, но и любой другой взрослый. На вопрос, почему дети пробуют употреблять медицинские медикаменты, часть опрошенных пояснила: «алкоголь попробовали, наркотики не доступны, а лекарственные препараты, которые в случае передозировки могут вызвать состояние, схожее с состоянием опьянения, можно беспрепятственно купить в аптеке за копейки». Большая часть несовершеннолетних пояснила, что впервые попробовали вещества, приводящие в состояние, схожее с опьянением в возрасте от 11 до 13 лет. В числе побудительных мотивов употребления – любопытство. Принятие медикаментов с целью получения эйфории, как правило, происходит в группе, где подростки подражают лидеру. В молодежной среде навязывается стереотип, будто в случае передозировки медицинский препарат помогает почувствовать себя непосредственно и свободно, преодолеть комплексы общения, поднимает настроение и самооценку. В какой-то степени – это действительно так, препараты убирают преграды, ребенок просто теряет контроль, начинает вести себя безумно и глупо, совершает неадекватные поступки, на которые бы не решился в нормальном состоянии. Обычно первая проба случается в подростковом возрасте, когда любопытные дети употребляют медикаменты с превышением дозы, чтобы почувствовать необычные ощущения. Они не думают, насколько губительными могут быть последствия подобных экспериментов. Сначала развивается психологическое пристрастие, поскольку дети получают удовольствие от состояния расслабления и в последующем пытаются вновь его достичь. Крайне редки случаи, когда подросток, приняв первую дозу, ограничивался бы только ей. Регулярное потребление медикаментов формирует стойкую психологическую зависимость.

Потребление медицинских препаратов в немедицинских целях ребенком негативно сказывается на его психическом состоянии, в мозгу происходят сильные, необратимые изменения, страдает весь организм в целом, печень, легкие, репродуктивная система, может быть остановка сердца и дыхания, а в случае превышения дозы ребенок может впасть в медикаментозную кому или умереть.

В декабре 2022 года в Екатеринбурге умер 14-летний Д., он не вернулся домой 17 декабря, его отец обратился в поисковый отряд «Прорыв». 18 декабря подростка нашли мертвым в канаве в Базовом переулке. Мальчик был в гостях у друзей, где, по информации источника, выпил лекарств, которые продаются в аптеке без рецепта. После их приема Д. стало плохо, он стал вести себя агрессивно. По словам соседей, компания выставила подростка из квартиры в четыре часа утра. Главный нарколог Уральского федерального округа А. Поддубный рассказал, что в составе препарата, который употребил подросток, был парацетамол и еще

одно вещество, которое усиливает действие первого. Это лекарство не входит в список наркотических веществ, не рецептурное. В зависимости от дозировки может вызвать эйфорию, схожую с состоянием наркотического опьянения, а также визуальную и слуховую галлюцинацию [5].

Одной из причин употребления детьми медицинских препаратов в немедицинских целях является безнаказанность. Нередки случаи, когда по выявленным сотрудниками полиции клиническим признакам у ребенка налицо состояние опьянения, при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения каких-либо конкретных веществ в биологических объектах не обнаруживается. Установить потребление какого препарата вызвало у ребенка состояние, схожее с опьянением, или каким именно веществом или препаратом он отравился, не представляется возможным. В указанных ситуациях очевидный для взрослых факт – нахождение ребенка в одурманенном, схожем с опьянением состоянии остается без ответственности. Осознание потребителем бессильности правоохранительных органов и своей безнаказанности влечет за собой не только повторное потребление вызывающих спутанность сознания препаратов, но и вовлечение им в потребление других подростков. Двое из шести опрошенных автором детей, потреблявших одурманивающие препараты, пояснили, что действовали по рекомендации своих оставшихся безнаказанными сверстников.

Административная ответственность, предусмотренная ст. 6.9, 20.20 и 20.22 КоАП РФ, в качестве предмета правонарушения предусматривает только наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества и одурманивающие вещества, которые включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащие контролю в РФ [6], а также включенные в перечень одурманивающих веществ [7]. Соответственно те лекарства и препараты, которые не включены в указанные перечни, не относятся к предмету указанных правонарушений и их употребление остается без правовых последствий, как для самого потребителя, так и для лиц, обязанных нести ответственность за воспитание и обучение несовершеннолетнего. Отсутствие мер реальной ответственности вызывает у несовершеннолетних чувство безнаказанности и вседозволенности, пагубно влияя на формирование их правосознания [8, с. 88–95].

В числе путей решения указанной проблемы считаем необходимым установить однозначный законодательный запрет на реализацию несовершеннолетним любых медицинских препаратов или сочетания препаратов (один компонент которого усиливает действие другого), в результате приема которых может наступить состояние, схожее с алкогольным или наркотическим опьянением и действенные меры

ответственности за его нарушение. Такой запрет будет способствовать достижению целей государственной политики в интересах детей [9] и защите здоровья несовершеннолетнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интернет ресурс: <https://rg.ru/2013/02/04/reg-urfo/kapli.html>. дата обращения 27.03.2024.
2. Афанасьев В.В. Неотложная токсикология: руководство для врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. 384 с.
3. Шавazi Нурали Мамедович, Рустамов Мардонкул Рустамович, Данияров Нурали Шерали Угли, Лим Вячеслав Иннокентьевич, Лим Максим Вячеславович Основные принципы диагностики и лечения острых отравлений у детей // Вопросы науки и образования. 2020. №29 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printipy-dagnostiki-i-lecheniya-ostryh-otrvavleniy-u-detey> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Интернет ресурс: <https://elestom.ru/news/poyavilsya-perechen-spiRTOSoderzhashchikh-lekarstv-kotorye-vyvedeny-iz-pod-deystviya-alkogolnogo-zak/> дата обращения 27.03.2024.
5. Интернет ресурс: <https://www.e1.ru/text/health/2022/12/19/71909228/>. дата обращения 27.03.2024.
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ».
7. Постановление Правительства РФ от 24.07.2021 г. № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ».
8. Белов С.В., Кузнецов А.В., Литвякова С.В. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности, направленной на защиту здоровья несовершеннолетних // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2023. № 3 (57). С.88-95.
9. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Литвякова Светлана Викторовна. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Омская академия МВД России.

E-mail: svetadanya02@mail.ru

Россия, 644092, Омск, ул. проспект Комарова, 7. Тел. 89502197011

Litvyakova Svetlana Viktorovna. Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: svetadanya02@mail.ru

Russia, 644092, Omsk, prospekt Komarova str., 7. Tel. 89502197011

Ключевые слова: *несовершеннолетний, безнаказанность, состояние опьянения, лекарственные препараты, ответственность.*

Keywords: *minor, impunity, intoxication, drugs, responsibility.*

УДК 342.9

**ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**ON TOPICAL ISSUES OF CRIME PREVENTION
IN THE KYRGYZ REPUBLIC: THEORY AND PRACTICE**

В данной статье рассматривается правовая основа государственной политики Кыргызской Республики в сфере профилактики правонарушений и законодательные акты, регулирующие деятельность государственных органов и органов местного самоуправления том числе органов внутренних дел. Обращено внимание на теоретическую и практическую часть законодательства Кыргызской Республики в сфере профилактики правонарушений. Затронуты актуальные вопросы касающиеся деятельности органов внутренних дел при осуществлении профилактики. Также рассмотрены ранее принятые законодательные акты по профилактике правонарушения, в сравнении с действующими нормативно-правовыми актами.

This article examines the legal basis of the state policy of the Kyrgyz Republic in the field of crime prevention and legislative acts regulating the activities of state bodies and local governments, including internal affairs bodies. Attention is drawn to the theoretical and practical part of the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of crime prevention. Current issues related to the activities of internal affairs bodies in the implementation of prevention are touched upon. Previously adopted legislative acts on crime prevention are also considered, in comparison with current regulations.

Рассматривая вопросы профилактики правонарушений, одного из основных направлений деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления необходимо выяснить причины порождающие правонарушения, которые кроются, в экономических, социальных и нравственных и. др. аспектах. Однако, прежде всего основное внимание сконцентрировать на действующие международные законодательства, национальные законы и иные нормативно-правовые акты, которые составляют основу деятельности. Опираясь на законодательство, мы должны четко и точно знать, что законы они удовлетворяют цели общественного блага, защищают интересы государства и граждан, обеспечивают защиту прав и свобод человека и гражданина, а также определяет государственную политику в той или иной области.

На сегодняшний день имеющиеся в Кыргызской Республике нормативно-правовые акты четко и конкретно определили функции, задачи, принципы, права и обязанности субъектов системы профилактики правонарушений, также усилена роль и ответственность уполномоченных должностных лиц. Утверждена Концепция государственной политики, [1, с. 1], разработан национальный план действий по профилактике правонарушений [2, с. 1].

Законодательно сформировано система профилактики правонарушений согласно которому, определены следующие виды профилактики; общая профилактика; специальная профилактика; пробационный надзор и виктимологическая профилактика [3, ст. 15]. Также усиливается значение координационных органов в лице координационного совета и координационной комиссии на региональном уровне, создаются общественные объединения правоохранительной направленности. Систематически осуществляется необходимые мероприятия прямо или косвенно направленных на повышение уровня защищенности граждан, снижение уровня преступности, выявление, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Наряду с этим к этому вопросу уделяется огромное внимание со стороны руководства страны, так как Президент Кыргызской Республики является главой государства, высшим должностным лицом и возглавляет исполнительную власть Кыргызской Республики, является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина [4, ст. 66]. Целенаправленно принимаются соответствующие меры по материально-техническому обеспечению, были взяты под личный контроль некоторые резонансные вопросы, влияющие на общественное мнение. Активно идет работа по привлечению широкой массы населения по профилактике правонарушений на местном уровне.

Профилактика правонарушений остается столь же сложной и важной, как и ранее. Анализируя состояние, правонарушения, следует связывать их не только с происходящими в государстве социально-экономическими реформами, но и с изменениями в общественном сознании, происшедшими в последние годы.

Несмотря на принимаемые меры, законодательно предоставленные права и обязанности уполномоченным органам, закрепленные более или менее жесткие нормы и правила общежития, имеющиеся огромные физические и технические возможности по своевременному выявлению, установлению и реагированию на фактов правонарушений, профилактики правонарушений требуют абсолютно качественного и целенаправленного подхода всеми субъектами.

Проведенный анализ законодательства Кыргызской Республики в данной сфере показало, что теоретическая часть профилактики

правонарушений отчасти идеальная, охватывает все направления, отражает необходимые мероприятия, предусматривает дальнейшие шаги, устанавливает основные правила государственной политики.

Однако, основываясь на практическую сторону данного направления, приходишь к мнению что, в некоторых моментах теоретическая и практическая часть не дополняют друг друга, не взаимодействует между собой, существуют в разных полюсах, оставляя желать лучшего.

В подтверждении данных высказываний рассмотрим некоторые аспекты данной проблемы, в последние пять с лишним лет в нашей стране неоднократно менялось законодательство, а именно, 2017 году одна из фундаментальных и самостоятельных отраслей права как «Административное право» было упразднена, институт административной ответственности утратило свое существование, вместо данной отрасли права были введены две абсолютно новые самостоятельные отрасли такие как «Нарушение» и «Проступок», которые в абсолютной форме изменили общественные отношения, и отведены в юрисдикцию уголовного судопроизводства, таким образом существенно изменив деятельность государственных органов в том числе органов внутренних дел.

Как отмечалось выше, изменения в деятельности органов внутренних дел, коснулись, сокращения полномочия всех служб милиции кроме следователей. Сотрудники органов внутренних дел в каждодневной своей деятельности стали зависимы от следователей, появившиеся противоречия в самой деятельности органов внутренних дел т.е. сотрудники милиции без следственного или отдельного поручения не смогли осуществлять процессуальные действия (брать заявления и объяснительные, осуществлять личный досмотр и т. д.) что привело к значительной мере на отсутствие доверия населения к милиции.

Данные нововведения в большой степени создало негативные предпосылки для эффективного осуществления профилактических мероприятий, на первый взгляд казалось, что сотрудники органов внутренних дел ответственные за данное направления, самоотстранились от исполнения прямых своих функциональных обязанностей. Однако этому предшествовало отсутствие норм и требований в законодательстве, которые препятствовало осуществлять в полной мере свои права и обязанности.

Отсутствие взаимодействие между субъектами профилактики, систематического подхода для осуществления профилактики правонарушений, нежелание отдельных уполномоченных должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, нагрузка сотрудников органов внутренних дел и несвойственная им функция, низкий уровень правовой культуры граждан. Правовая культура граждан предполагает не только знание им правовых норм, но и ставшее

внутренним убеждением стремление их выполнять являются немаловажными факторами тормозящий эффективность осуществления профилактики правонарушений.

Также из кодифицированных норм 2017 года были убраны такие статьи как «Мелкое хулиганство», «Мелкое кража», «Нанесение телесных повреждений» и.д.т., которое значительно повлияло на состояние правопорядка, поведение и сознательное исполнение требований норм и правил всеми категориями граждан. Так как правонарушение - явление социальное, его социальный характер обусловлен массовостью нарушений требований норм права в обществе, что наносит значительный моральный, материальный и физический вред [5. С 3].

В настоящее время органы внутренних дел, а именно уполномоченные участковые милиции столкнулись с такими негативными проявлениями как упразднения института дознания, которое в значительной степени привело к нагрузке следователей. Так как по большинство делам, а они чаще всего совершаются и регистрируются в органах внутренних дел например: «Семейное насилие», «Мелкое хулиганство», «Мелкое кража», необходимо постановление следователя об отказе возбуждения уголовного дела и после этого осуществляют производство по делам о правонарушениях с направлением дело на рассмотрение суда.

Немаловажную роль играет отсутствие у сотрудников органов внутренних дел внештатных сотрудников и помощников милиции, которые занимали ключевое место в деятельности, они являлись связующим звеном между милицией и гражданами, непосредственно содействовали в осуществлении профилактики правонарушений на местном уровне. Внештатные сотрудники и помощники милиции играли важную роль не только в профилактике правонарушений, они также вносили свою лепту в раскрытии преступлений, предупреждении и недопущении антиобщественных противоправных деяний. Кроме этого в последующем являлись кандидатами на должность, так как на такие должности назначались, наиболее подготовленные сотрудники и механизм подготовки высококвалифицированных сотрудников органов внутренних дел продолжалось на должном уровне.

На профилактическую деятельности сотрудников органов внутренних дел влияет тот факт, что на данное время отсутствует ранее существовавшая функция «Административного надзора». Данная функция являлась действенным методов осуществления профилактики правонарушений, так как значительно большую часть правонарушений совершают лица состоящие на профилактическом учете в органах внутренних дел. Восстановив институт «Административного надзора» значительно сократилось бы количество совершенных правонарушений по отдельным видам. Согласно законодательству на сегодняшний день в

нашей стране существует отдельный вид надзора как «Пробационный надзор». Безусловно данный институт имеет значительную роль в профилактике повторных правонарушений, однако пробационный надзор направлен на осуществление надзора за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а также к лицам, к которым применена отсрочка исполнения наказания. [6. Ст. 5]. В связи с чем на отдельные категории лиц, например: лицам систематически употребляющие спиртные напитки, лицам употребляющие наркотические вещества, лицам совершающих семейное насилие осуществляется общий контроль, которое не дает должного эффекта.

В настоящее время применение различного рода специальных технических средств, улучшение материально-технического оснащение, широкое использование возможностей средств массовой информации, вовлечения гражданского сектора по обеспечению безопасности общества, способствует правоохранительным органам вести активную наступательную работу по профилактике правонарушений. Уровень правонарушений в стране и постоянный их рост связан с тем, что субъекты профилактики правонарушений, а именно государственные органы, органы местного самоуправления, граждане на должном уровне уделяют внимание комплексам мер профилактического характера таким как повышение материального благосостояния, сознательности, информативности и культуры граждан, наведение порядка и стабильности в развитии общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы. Утверждено постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 23.08.2022 года № 469.

2. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 4 декабря 2023 года № 748-р. Об утверждении Национального Плана действий по реализации Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 гг.

3. Закон Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений в Кыргызской Республике» от 05.05.2021 года. (В редакции Закона Кыргызской Республики от 25.11.2022 года № 109).

4. Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021 года.

5. <https://www.kamgov.ru/emr/news/profilaktika-pravonarusenij-i-prestuplenij-16757>.

6. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 года № 34. (В редакции Закона КР от 28 октября 2021 года № 126).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамышев Самат Акманович. Доцент кафедры административного права и административной деятельности.

Академия МВД Кыргызской Республики

E-mail: ap.ad.20@mail.ru

Кыргызская Республика 720083, Бишкек, ул. Ч.Валиханова 1а. Тел. (0312) 632197

Mamyshev Samat Akmanovich. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

Kyrgyz Republic 720083, Bishkek, st. Ch. Valikhanova 1a. Tel. (0312) 632197

Ключевые слова: *концепция государственной политики профилактики, правонарушение, нормативно-правовые акты, органы внутренних дел, государственные органы, органы местного самоуправления.*

Keywords: *concept of state policy of prevention, crime, regulations, internal affairs bodies, state bodies, local governments.*

УДК 342

**К ВОПРОСУ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

**ON THE ISSUE OF JUVENILE DELINQUENCY COMMITTED
THROUGH MEANS OF INDIVIDUAL MOBILITY**

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования применения средств индивидуальной мобильности несовершеннолетними, а также правовая ответственность несовершеннолетних как участников дорожно-транспортных правонарушений.

The article examines the issues of legal regulation of the use of personal mobility equipment by minors, as well as the legal responsibility of minors as participants in traffic offenses.

На сегодняшний день все большую популярность приобретают средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ). Использование данных средств особенно актуально среди молодежи, так как позволяет наиболее активно передвигаться и оперативно решать многие задачи повседневной жизни.

Последние годы в России увеличилась доля дорожно-транспортных происшествий, совершенная посредством СИМ. Правонарушения происходят как на пешеходной зоне, так и проезжей части, нередко случаи агрессивного вождения и нарушения скоростного режима, что приводит к получению тяжелых травм как самих водителей, так и пешеходов, материальному ущербу имущества. Все больше субъектами правонарушений с использованием СИМ становятся несовершеннолетние, которые не знают и не соблюдают правил дорожного движения и мер безопасности при использовании СИМ.

В связи с тем, что до марта 2023 г. законодательно не был урегулирован вопрос, касающийся правовой природы СИМ и их использования, возникало множество споров в правоприменительной практике. При привлечении лиц к ответственности стали возникать такие вопросы как: являются ли средства индивидуальной мобильности транспортными средствами, относится ли лицо, управляющее СИМ к категории водителя или пешехода, какие правовые нормы применимы в конкретной правовой ситуации. Суды выносили противоречивые решения по искам.

Одним из примеров, служит обращение в Верховный суд Российской Федерации «гражданина Ч. в марте 2022 г. с иском об оспаривании законности и разъяснении отдельных правовых норм, содержащихся в Правилах дорожного движения (далее – ПДД), определяющих понятие «транспортного средства и пешехода». Гражданин Ч. настаивал, на том что, «ПДД не устанавливают электросамокат как транспортное средство, для управления им не требуется получение водительских прав и лицо, использующее для передвижения электросамокат, должно рассматриваться в качестве пешехода и, таким образом, он не является водителем транспортного средства».

Верховный суд РФ, «рассмотрев дело, пришел к выводу, что на основании заключения автотехнической экспертизы электросамокат был признан транспортным средством. Понятие «транспортное средство» относится к транспортным средствам имеющих определенные технические характеристики, в частности, мощность двигателя более 4 кВт или максимальная конструктивная скорость более 50 км/ч. Данное определение находит свое законодательное закрепление как в норме закона «О безопасности дорожного движения», так и Конвенции «О дорожном движении». Некоторые средства передвижения запускаются мотором незначительной мощности, имеют небольшую скорость и определенные максимальные нагрузки массы тела человека. К числу подобных устройств можно отнести и электросамокат. Верховный суд РФ определил, что «в ряде случаев технические характеристики СИМ находятся в пределах пороговых и соотносятся с конструктивными и техническими особенностями таких средств как мопед и мотоцикл и имеют высокую степень опасности причинения вреда жизни и здоровью граждан» [1].

Вступившее в законную силу с 01.03.2023 Постановление Правительства Российской Федерации от 06.10.2022 № 1769 внесло изменения в ПДД относительно понятия «средство индивидуальной мобильности», под которым определено транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения посредством использования двигателя. К ним относятся сигвеи, электросамокаты, гироскутеры, электроскейтборды, моноколеса и их аналоги (п. 1.2 ПДД) [2].

Постановление так же установило ряд ограничений при эксплуатации данных средств, а именно скоростного режима, мест допустимого передвижения в зависимости от возрастных ограничений.

Так, дети до 7 лет имеют право передвижения только по пешеходным, велопешеходным дорожкам, тротуарам и в пределах пешеходных зон, и в сопровождении взрослых. Несовершеннолетние в возрасте от 7 до 14 лет могут осуществлять управление транспортным средством по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам, а также в пределах пешеходных зон.

Несовершеннолетние старше 14 лет при управлении средством индивидуальной мобильности массой не более 35 кг. имеют право передвижения в пешеходной зоне, по тротуару или пешеходной дорожке, если отсутствуют велосипедная и велопешеходная дорожки, полоса для велосипедистов либо отсутствует возможность передвижения по ним.

В исключительных случаях данная категория несовершеннолетних имеет право управления СИМ по обочине или по правому краю проезжей части дороги в случае соблюдения нескольких условий:

- отсутствие велосипедной или велопешеходной дорожки, полосы для велосипедистов, тротуара, пешеходной дорожки либо отсутствует возможность движения по ним;
- допустимая скорость движения транспортных средств по дороге не должна превышать 60 км/ч;
- на дороге разрешено движение велосипедистов;
- СИМ должно быть оборудовано тормозной системой, звуковым сигналом, световозвращателями белого цвета спереди, оранжевого или красного цвета с боковых сторон, красного цвета сзади, фарой белого цвета спереди» (п. 24.2/1- 24.4 Правил дорожного движения) [3].

Таким образом, мы видим, что законодатель устанавливает прямой запрет на использование средств индивидуальной мобильности на дорогах общего пользования, предназначенных для движения автомобилей или общественного транспорта.

Одной из основных проблем возникновения ДТП является высокая скорость таких устройств, поэтому в соответствии с п. 24.6 ПДД допустимая скорость передвижения средств индивидуальной мобильности не должна превышать 25 км/ч. Так же движение должно регулироваться специальными дорожными знаками, запрещающими, разрешающими или ограничивающими перемещение на данных видах транспортных средств в определенных зонах.

В случае причинения вреда общественным интересам в результате совершения ДТП несовершеннолетним лицом, не достигшим 16 лет, ответственность несет его родитель (законный представитель).

Несовершеннолетние с 16 лет несут ответственность за причиненный вред самостоятельно на общих основаниях. В случаях, если ребенок причинил вред имуществу гражданина и не способен его компенсировать самостоятельно, то возмещает причиненный вред родитель (законный представитель) как по согласованию с потерпевшей стороной в досудебном порядке, а в случае возникновения спора в судебном.

При нарушении ПДД несовершеннолетний подлежит административной ответственности в соответствии с ч.1 ст. 12.29, ст. 12.30 КоАП РФ. Родители или законные представители также могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ за

ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, защите их прав и законных интересов [4].

В России за 2023 г. зарегистрировано более 2640 случаев ДТП с участием средств индивидуальной мобильности, что в два раза выше, чем за 2022 г. В результате ДТП погибло 30 человек, получили различные повреждения 2720 человек, включая 919 детей и подростков в возрасте до 16 лет. 26% происшествий произошли на тротуарах и пешеходных зонах. 22,8% ДТП произошло на регулируемых местах пешеходного перехода [5].

Важную роль в формировании культуры безопасного использования СИМ играет профилактика и предупреждение правонарушений на уровне семьи, социального коллектива (школы, вузы, секции дополнительного образования), где должна проводиться просветительская работа с несовершеннолетними по соблюдению ПДД и мер безопасности. Необходимо в обязательном порядке разъяснять детям основные правила безопасного поведения на дороге при управлении СИМ. Важно своевременно разъяснять ребенку не только правила эксплуатации данными транспортными средствами, но и также возможную ответственность в случаях совершения дорожно-транспортных правонарушений.

Также на муниципальном уровне сотрудники ГИБДД совместно с инспекторами по делам несовершеннолетних, а также с сотрудниками Управления по делам молодежи в рамках профилактической работой с несовершеннолетними могут проводить занятия и видеоуроки для школьников и студентов по соблюдению ПДД, соблюдения безопасного поведения в городской среде, распространять памятки о профилактике детского травматизма при использовании СИМ, проводить акции и участвовать в рейдовых мероприятиях, направленных на профилактику нарушений с использованием СИМ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верховный суд Российской Федерации: вопрос о признании электросамоката транспортным средством зависит от его технических характеристик// URL: <https://www.garant.ru/news/1540667> (дата обращения: 21.03.2024).

2. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Правительства России от 6 октября 2022 г. № 1769 (вступает в силу с 01.03.2023) // СПС «Гарант». – URL: <http://study.garant.ru>.

3. Правила дорожного движения: Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 02.06.2023) // СПС «Гарант». – URL: <http://study.garant.ru>.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: фед.закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11.03.2024) // СПС «Гарант». – URL: <http://study.garant.ru>.

5. Профилактика травматизма несовершеннолетних при использовании средств индивидуальной мобильности // URL: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1341> (дата обращения 21.03.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Авелина Александровна. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел. (861) 258-37-70.

Marina Avelina Aleksandrovna. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: KalinaM50@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, правонарушения, профилактика, средства индивидуальной мобильности, ответственность за правонарушения, правила дорожного движения.*

Keywords: *minors, offenses, prevention, means of individual mobility, responsibility for offenses, traffic rules.*

УДК 342.9

Мусин Игорь Ринатович,
Тверской филиал
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**ON IMPROVING FEDERAL LEGISLATION
ON ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Предметом настоящей статьи является анализ норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1], регламентирующих порядок возбуждения дел об административном правонарушении и проведения административного расследования, цель которого, по мнению автора, заключается в повышении уровня защиты охраняемых законом государственных и общественных отношений путем рассмотрения вопроса о внесении изменений в действующее законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях.

The subject of this article is an analysis of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation [1] regulating the procedure for initiating cases of an administrative offense and conducting an administrative investigation, the purpose of which, in the author's opinion, is to increase the level of protection of legally protected state and public relations by considering amendments to the current legislation of the Russian Federation on administrative offenses.

Федеральный закон «О полиции» [2] определяет «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений», изобличение виновных в них лиц с целью привлечения к юридической ответственности одним из приоритетных, «основных направлений деятельности» подразделений МВД России. Однако, не редки случаи, когда при пресечении ими правонарушений дать четкую квалификацию совершенного физическим, должностным или юридическим лицом правонарушения на месте его выявления не представляется возможным, так как диспозиция статей некоторых административных правонарушений, указанных в КоАП РФ содержит схожие с диспозициями Уголовного кодекса Российской Федерации [3] элементы, характеризующие и определяющие его объективную сторону. Без полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств данного противоправного деяния

однозначно определить, что оно из себя представляет – административное правонарушение или преступление – не представляется возможным, а, следовательно, отсутствует возможность составления в отношении виновного лица протокола об административном правонарушении с целью последующего привлечения его к административной ответственности.

При этом российский законодатель предусматривает весьма «жесткие» временные рамки для составления такого протокола: «немедленно после выявления совершения административного правонарушения» или «в течении двух суток с момента выявления административного правонарушения», если необходимо установить обстоятельства совершения правонарушения либо данные о правонарушителе. Однако, в правоприменительной практике имеют место случаи, когда 48 часов недостаточно для установления таких обстоятельств. В этих случаях статья 28.7 Кодекса оговаривает, что, если для правильной квалификации противоправных деяний правонарушителя необходимо назначение криминалистической экспертизы «или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат», правоприменитель может возбудить дело об административном правонарушении и назначить административное расследование, вынося соответствующее определение. Срок проведения расследования по общему правилу «не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении» и лишь в исключительных случаях, может быть продлен до шести месяцев. Проведение административного расследования имеет свои особенности. Как справедливо заметила Денисова А.Ю. [4, с.80-84] «административное расследование по своему содержанию во многом напоминает расследование по уголовному делу».

Перечень составов административных правонарушений, при выявлении которых может проводиться административное расследование, достаточно широк. Это и правонарушения в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах, и в сфере миграционного законодательства, и в сфере законодательства об организации и проведении азартных игр, и многое другое.

В особом порядке законодатель оговаривает назначение такого расследования в случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.1.1 («Побои») и 7.27 («Мелкое хищение»). Предметом данных правонарушений, является здоровье граждан или чужое имущество, соответственно. Однако, установление всех обстоятельств совершенного правонарушения, имеющих важнейшее значение для его квалификации (назначение криминалистической, в частности судебно-медицинской экспертизы, установление размера причиненного вреда либо ущерба и др.), может действительно занимать длительное время.

При этом, в случае с побоями все достаточно ясно и очевидно, алгоритм действий сотрудников территориальных органов МВД России по рассмотрению и документированию данных правонарушений давно отработан, критерии по которым при квалификации правонарушения происходит разделение диспозиций статьи 6.1.1 КоАП и схожих диспозиций УК РФ, например, статей 116, 116.1, четко определены законодателем.

Во втором случае все не так просто. На проблемные вопросы квалификации правонарушений, предусмотренных статьями 7.27 КоАП РФ обращали внимание в своей статье Долгих И.П. и Черняев Г.М. [5]. Как мы выяснили, предмет правонарушения – это чужое имущество. Часть 2 статьи 8 Конституция РФ [6] устанавливает, что «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности», в связи с чем под защитой находится любое чужое имущество, независимо от того, кто является его собственником, владельцем или пользователем, а, следовательно, под чужим имуществом понимается имущество, не принадлежащее причинителю ущерба (вреда) ни на каком правовом основании. Необходимо учитывать, что, результатом хищения имущества является ущерб собственнику или другому лицу, имеющему право на его владение или пользование. Следовательно, разграничение мелкого хищения, влекущего за собой возникновение административной ответственности, от уголовно наказуемого деяния производится по размеру причиненного ущерба. По общему правилу стоимость предмета правонарушения, в нашем случае – имущества, определяется ценой, по которой оно приобреталось или реализуется, а при невозможности применения такого способа, как правило, размер причиненного ущерба определяется путем проведения экспертизы, что и обосновывает необходимость назначения административного расследования по делу.

Статья 7.27 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 1000 рублей (часть 1 данной статьи), либо 2500 рублей (часть 2 данной статьи). При этом законодатель оговаривает, что административная ответственность наступает лишь в случае, если оно совершено в строго определенной диспозицией статьи форме, а именно путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты. Более того, совершенное противоправное деяние не должно иметь признаков перечисленных в диспозиции преступлений, имеющих схожие составы.

Однако, ущерб имуществу собственника или иного владельца может быть причинен и другим путем, например, путем его умышленного уничтожения или повреждения, а также обмана или злоупотребления доверием, которое может заключаться, в частности, в использовании благожелательного, искреннего, доверительного отношения собственника

(владельца) имущества к виновному лицу. Ответственность за данные правонарушения по статьям 7.17. и 7.27.1 КоАП наступает также, как и в статьях 6.1.1. и 7.27 при отсутствии в действиях правонарушителя признаков схожих по составу уголовно наказуемых деяний.

То есть, точно также, как и в рассмотренных выше случаях, определение вида юридической ответственности за причинение материального ущерба путем обмана или злоупотребления доверием либо путем его умышленного уничтожения или повреждения осуществляется с учетом размера такого ущерба.

Более того, точно также, для установления обстоятельств совершения данных правонарушений в большинстве случаев необходимо осуществить мероприятия «требующие значительных временных затрат», цель которых – установление имело ли место причинение материального ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, либо уничтожение чужого имущества, в результате которого оно пришло в негодность, утратив ценность, или имеет место повреждение чужого имущества, когда его использование без починки, ремонта или иного воздействия невозможно, установление размера причиненного ущерба, в том числе с привлечением экспертов, установление имеет ли место правонарушение вообще и др.

Однако законодателем возможность проведения административного расследования по статьям 7.17. и 7.27.1 КоАП РФ не предусмотрена, что обязывает должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, составить протокол об административном правонарушении в течении двух суток с момента его выявления. В связи с этим, автор полагает целесообразным расширить перечень составов административных правонарушений, определенных частью 1 статьи 28.7 Кодекса, при выявлении которых выносится определение о возбуждении дела об административном правонарушении и назначении административного расследования, статьями 7.17. и 7.27.1, путем разработки профильными подразделениями МВД России соответствующего проекта нормативного акта и внесения его в Государственную Думу Российской Федерации в порядке законодательной инициативы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 года № 1, ст. 1.
2. О полиции // Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

4. Денисова А.Ю. административное расследование в системе производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2019. №1. С. 80-84.

5. Долгих И.П., Черняев Г.М. Крупные проблемы мелкого хищения // Universum : Экономика и юриспруденция: электрон. научн. Журн. – 2014. – № 1 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://7universum.com/ru/ekonomi/aphive/item/828/>

6. Конституция Российской Федерации (12 декабря 1993 года) с поправками, утвержденными Федеральным конституционным законом от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ, вступившими в силу 4 июля 2020 года после их одобрения в ходе общероссийского голосования // Российская газета от 04.07.2020 № 144.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мусин Игорь Ринатович. Преподаватель кафедры административной деятельности.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверской филиал.

E-mail: igor.r.musin@yandex.ru

Россия, 170040, Тверь, улица Кривичская, 12. Тел. (+7) 920-159-57-57.

Musin Igor Rinatovich. Lecturer at the Department of Administrative Activities.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Tver branch.

E-mail: igor.r.musin@yandex.ru

12 Krivichskaya Street, Tver, 170040, Russia. Tel. (+7) 920-159-57-57.

Ключевые слова: *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, административное правонарушение, преступление, административное расследование, имущество, уничтожение, злоупотребление доверием.*

Keywords: *The Code of Administrative Offences of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, administrative offense, crime, administrative investigation, property, destruction, abuse of trust.*

УДК 342.92

**ОПТИМИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПОЛИЦИИ**

**OPTIMIZATION OF CRITERIA FOR EVALUATING
THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE OFFICERS**

Актуальность исследования обусловлена наличием объективного противоречия, которое заключается в существовании двух взаимоисключающих тенденций, определяющих специфику деятельности ОВД в области обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка. С одной стороны, правоохранительная функция призвана обеспечивать интересы общества и именно общество, как социальный заказчик, должно оценивать качество предоставляемых ему услуг, а с другой стороны общество не в состоянии профессионально определить и проконтролировать критерии и показатели работы столь сложной социальной системы, как органы внутренних дел. Проведенный в статье анализ основных задач, перечисленных в п. 9 приказа МВД России от 29.03.2019 № 205, с точки зрения оптимизации критериев оценки деятельности УУП позволил сделать вывод, что эффективность профилактики правонарушений является основным критерием, отражающим реализацию основного предназначения службы УУП.

The relevance of the study is due to the presence of an objective contradiction, which lies in the existence of two mutually exclusive trends that determine the specifics of the activities of the internal affairs department in the field of ensuring public safety and protecting public order. On the one hand, the law enforcement function is designed to ensure the interests of society and it is society, as a social customer, that must evaluate the quality of the services provided to it, and on the other hand, society is not able to professionally determine and monitor the criteria and performance indicators of such a complex social system as the internal affairs bodies. The analysis of the main tasks listed in clause 9 of the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205, carried out in the article, from the point of view of optimizing the criteria for assessing the activities of the UUP, led to the conclusion that the effectiveness of crime prevention is the main criterion reflecting the implementation of the main purpose of the UUP service.

Вопросы оценки деятельности подразделений ОВД являются наиболее актуальными и до настоящего времени не нашли своего

однозначного разрешения. Сложность проблемы заключается в наличии объективного диалектического противоречия, которое заключается в существовании двух взаимоисключающих тенденций, определяющих специфику деятельности ОВД в области обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка. Так, с одной стороны, правоохранительная функция призвана обеспечивать интересы общества и именно общество, как социальный заказчик, должно оценивать качество предоставляемых ему услуг, в данном случае в сфере охраны общественного порядка обеспечения общественной безопасности, с другой стороны общество не в состоянии профессионально определить и проконтролировать критерии и показатели работы столь сложной социальной системы, как органы внутренних дел. В тоже время, ОВД самостоятельно не может разработать критерии ведомственной оценки, которые будут понятны гражданам и однозначно и наглядно демонстрировать обществу эффективность деятельности в этом направлении. Так, например, выставляя в качестве оценки работы какого-либо подразделения ОВД критерий в виде численного показателя уровня раскрываемости определенного вида преступления, тем самым провоцируется ситуация на его укрытие если лицо, его совершившее, не установлено. Таким образом, имеющееся противоречие может быть разрешено только по совокупности существования двух независимых систем контроля: вневедомственного контроля, в том числе контроля деятельности ОВД гражданами и ведомственного контроля. Именно в таком виде, в настоящем времени и реализуется это направление деятельности, что нашло свое отражение, как в федеральном законодательстве [1], так и в действующем ведомственном «оценочном» приказе.

В тоже время, рассмотрение во взаимосвязи системы контроля деятельности подразделений ОВД с деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, влечет за собой необходимость соответствующего научно-практического обеспечения [2, с. 167]. Так, о существовании проблемы в данной области общественных отношений, свидетельствует тот факт, что за последние 20 лет, попытка оптимизировать ведомственную систему оценки предпринималась пять раз, а за время действия приказа МВД России № 1040 от 31.12.2013 в него три раза вносились изменения [3]. При этом, в действующем приказе не предусмотрены критерии оценки деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, что не позволяет выбрать оптимальные показатели оценки по направлениям деятельности этого подразделения и разработать эффективную систему ведомственного контроля за деятельностью подразделений, задействованных в этом процессе.

В настоящее время, в соответствии с приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 [4] на УУП возложено 6 задач, и он участвует в реализации еще 5 мероприятий, но только в ходе выполнения основных задач. Анализ основных задач, перечисленных в п. 9 приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 позволяет выделить сделать вывод об общей профилактической направленности деятельности УУП. То есть, эффективность профилактики является основным критерием, отражающим реализацию основного предназначения службы УУП, что и должно стать основным направлением при осуществлении оценки его деятельности. Так, в п. 9.1. в первую очередь указано, что УУП принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, а уже затем на выявление и раскрытие преступлений и то, не всех видов, а только тех из них, которые относятся к превентивным составам, то есть в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности ОВД по предупреждению преступлений. Кроме того, в соответствии с п. 9.1. УУП осуществляет производство по делам об административных правонарушениях, что также является одной из профилактических мер преступности.

И, если в п. 9.1. приказа отражены основные задачи УУП по направлению общей профилактики, то есть в отношении неопределенного круга лиц, то в п. 9.2. прописаны задачи УУП по осуществлению индивидуальной профилактики, в соответствии с которыми УУП осуществляет индивидуальную профилактическую работу с определенной категорий граждан, а именно с теми из них, которые имеют непогашенную (не снятую) судимость, при этом он уделяет повышенное внимание опять же профилактики превентивных составов УК РФ (ст.ст. 112, 115, 116, 116 прим. 1, 117, 119 и 314 прим. 1 УК РФ), а также административных правонарушений, связанных с нанесением побоев и в области административного надзора (ст.ст. 6.1 прим. 1 и 19.24 КоАП РФ), а также бытовых преступлений, то есть опять же прослеживается профилактическое направление деятельности УУП. П. 9.3. приказа также предусматривает необходимость решения УУП задачи по проведению индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете. В п. 9.4. регламентируется необходимость осуществления приема граждан, а в п. 9.5. рассмотрения обращений граждан. В этой связи отметим, что такая деятельность также может быть расценена, как профилактическая, так как именно в ходе приема граждан УУП получает информацию о совершенных и подготавливаемых преступлениях и может предотвратить и спрофилировать их совершение. Кроме того, выскажем мнение, что прием граждан и рассмотрение обращений не должны являться самоцелью деятельности полиции, а только лишь средством по достижению более важных целей,

таких как ООП и ООБ, а также противодействие преступности и профилактика правонарушений. Пункт 9.6. безусловно относится к профилактике преступлений, так как возлагает на УУП обязанности по осуществлению наблюдения за лицами, состоящими под административным надзором. Среди мероприятий, в которых УУП участвует, 5 также относятся к сфере профилактики, например, такие, как п. 10.1. (участие в предупреждении безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних), п. 10.2. (участие в розыске поднадзорных лиц), п. 10.3. (участие в контроле за оборотом оружия) и п. 10.5. (участие в надзоре за обеспечением безопасности дорожного движения) и только один относится к деятельности по участию в раскрытии преступлений и то, только «в соответствии с установленными нормативными правовыми актами МВД России обязанностями» (п. 10.6).

Таким образом, анализ основных задач, перечисленных в п. 9 приказа МВД России от 29.03.2019 № 205, с точки зрения видов контроля за деятельностью УУП и административно-правового статуса субъектов, его осуществляющих, позволил сделать вывод об общей профилактической направленности деятельности УУП. То есть, эффективность профилактики является основным критерием, отражающим реализацию основного предназначения службы УУП, что и должно стать основным направлением при осуществлении контроля за деятельностью УУП. Современный приказ по организации деятельности УУП содержит критерии, контроль за которыми дает представление об эффективности реализации основного направления, возложенного на УУП, а именно направления общей и индивидуальной профилактики. Соответственно, контролирующий субъект, при осуществлении контроля должен сделать более весомый акцент именно на выполнении или невыполнении основного предназначения УУП и, если его реализации не достигается из-за привлечения УУП к выполнению иных обязанностей, не связанных с профилактической работой, то контролирующий субъект должен обеспечить управленческое влияние по недопущению такого состояния дел, именно в этом будет реализовываться основная цель контроля за деятельностью этого подразделения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

2. Занина Т.М., Федотова О.А. Организация охраны общественного порядка и безопасности как направление контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Под общей

редакцией Р.Ю. Аврутина. Сост. Р.Ю. Аврутин, Т.Ф. Фомина, О.С. Поликарпова. Санкт-Петербург, 2023. С. 167–170.

3. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2024);

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2024);

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Никулин Роман Викторович. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 2312-651.

Nikulin Roman Viktorovich Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 2312-651.

Ключевые слова. Участковый уполномоченный полиции, органы внутренних дел, критерии оценки, профилактика правонарушений.

Key words. District police commissioner, internal affairs bodies, assessment criteria, crime prevention.

УДК 342.6

Петрова Елена Анатольевна,
кандидат политических наук,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

SOME FEATURES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL ENFORCEMENT MEASURES

В статье затронуты вопросы, посвященные мерам административно-правового принуждения. Меры административного принуждения, содержат целый комплекс мероприятий организационно-правового характера, направленных на неопределенный круг лиц по выявлению правонарушений и устранению причин и условий их совершения.

The article touches upon issues related to measures of administrative coercion. Measures of administrative coercion contain a whole range of measures of an organizational and legal nature aimed at an indefinite number of persons to identify offenses and eliminate the causes and conditions for their commission.

Меры государственного принуждения – это меры принудительного характера, применяемые уполномоченными на то государственными органами для защиты прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов общественных организаций и объединений. Данные меры обладают некоторыми отличительными чертами.

Во-первых, правовой характер государственного принуждения заключается в том, что оно реализуется компетентными органами, в определенных правовой системой формах и на законных основаниях.

Во-вторых, в некоторых случаях оно сводится к юридической ответственности и любое принудительное воздействие со стороны государства может трактоваться как юридическая ответственность.

В-третьих, оно осуществляется от имени государства органами государственной власти.

Административное принуждение – это комплекс правовых мер воздействия, применяемых к физическим лицам, должностным лицам и юридическим лицам во внесудебном и судебном порядке для предотвращения возникновения негативных последствий административных правонарушений и выполнения предписаний, регламентированных нормами административного и административно-процессуального права [3, с. 228].

Подавляющее большинство ученых рассматривают все меры административно-правового принуждения как способ охраны порядка от неправомерного и нежелательного поведения. Как отмечает Ю.П. Гапон, среди организационно-правовых мер административного принуждения принято выделять:

- 1) организационные мероприятия, направленные на выявление причин и условий правонарушений;
- 2) организационные мероприятия, направленные на устранение причин и условий правонарушений;
- 3) организационные мероприятия по выработке стратегических, тактических и методологических задач деятельности органов власти по противодействию правонарушений;
- 4) организационные мероприятия, направленные на создание условий для правомерного функционирования служб и подразделений органов власти в пределах и на основании закона [1, с. 26].

Наиболее строгой мерой административно-правового принуждения принято считать административную ответственность. Причем это наиболее сложная, объективная и подробно регламентированная группа административно-правовых отношений, которые образуют отдельный институт административного права – административную ответственность.

Анализируя административную ответственность как совокупность особых административно-правовых мер можно согласиться с мнением М.Е. Загоруйко, который указывает на следующие меры: административные взыскания, применяемые к физическим лицам, меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним, и административные взыскания, применяемые к юридическим лицам [2, с. 216].

Меры административного принуждения выполняют воспитательную функцию. Они своим воздействием направлены как на общественные массы, так и на каждую личность в отдельности. Путем проведения профилактических мероприятий формируется осознание человеком правильности своего поступка, в соответствии с системой права, то есть складывается правосознание. Кроме того, существует необходимость проведения таких мероприятий, в результате которых у людей не возникнет нужды в совершении антиобщественных поступков.

Развитие РФ как правового, демократического, социального государства, должно быть, направлено на обеспечение правопорядка, укрепление законности, обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина. Это требует переосмысления места и роли государства, его властных структур и общественности в системе административного воздействия на поведение граждан.

В последнее время в научной и учебной литературе употребляются и анализируются следующие категории: «организационно-правовые основы», «административно-правовое воздействие», «административно-

правовые меры», «административно-правовое регулирование», «административно-правовое принуждение». Указанные категории достаточно часто отождествляют, не определяя содержание, или используют интегративный подход, объединяя отдельные составляющие каждого из них для обеспечения полноты решения конкретной научной задачи. Это приводит или к не полному изучению предмета исследования, или же наоборот – освещению вопросов, выходящих за его пределы. А развитие административно-правовой науки требует выработки и уточнения содержания базовых категорий, характеризующих сущность и особенности правовых отношений. В том числе и правоотношений, урегулированных нормами административного права, особенно, касающихся мер воздействия на неправомерное поведение.

Кроме того, развитие общества, государственного управления, административно-политического строительства, экономики, социально-культурных отношений на современном этапе требует переосмысления, перестройки концептуальных основ определенных правовых институтов. Существует определенный диссонанс между потребностями и эффективными средствами правового воздействия, государственного принуждения и базовыми принципами, на которых построено административно-правовое регулирование.

Современное российское государство требует перехода от понимания принуждения (в том числе административной ответственности) как репрессивно-фискального инструмента государства к способу обеспечения правопорядка во всех необходимых сферах общественной жизни.

Механизмом реализации административного воздействия является административное принуждение. Этот метод воздействия является вспомогательным, осуществляется после использования и на основании убеждения.

К основным признакам административного принуждения следует отнести следующие:

1. Оно абстрактно (безлично) и носит общий характер.

Административное принуждение не относится к конкретному лицу, ситуация касается неопределенного круга лиц, то есть всех лиц, находящихся в одинаковых фактических условиях, поскольку законы устанавливают общие объективные правила поведения и не имеют конкретного адресата. Кроме того, носит постоянный характер, поскольку действует постоянно.

2. Особый субъектный состав.

Причем прослеживается определенная персонификация принуждения, которая способствует его выполнению путем воздействия на моральную, материальную, организационную и физическую роль субъекта, в отношении которого применяются административно-принудительные меры.

Системное представление об административно-правовых мерах помогает глубже понять их правоохранительную сущность, требует специальной систематизации и стабильного закрепления в законодательстве.

Меры административного принуждения направлены на регулирование общественных отношений. Однако они применимы не во всех сферах жизнедеятельности общества, а именно к таким отношениям, которые складываются в результате взаимодействия человека и государства. С появлением первых государственных образований возникла и новая потребность в механизме правового регулирования и обеспечении правопорядка в соответствии с принимаемыми государством законами. В противном случае граждане, нарушая установленные правила поведения, не только посредством моральных норм, но и правовых, повлекли бы к разрушению государства или нарушению его целостности.

Меры административного воздействия содержат целый комплекс мероприятий организационно-правового характера, направленных на неопределенный круг лиц по выявлению правонарушений и устранению их причин и условий, выработки стратегических, тактических и методологических задач указанной деятельности и создание условий для правомерного функционирования государственного аппарата. Осуществлять меры административного принуждения могут только правоохранительные органы, руководствуясь в своей деятельности действующими законодательными актами.

Несмотря на то, что административное принуждение стоит наряду с остальными видами государственного воздействия, оно в отличие от других предусматривает только административную ответственность.

Меры административно-правового принуждения – это эффективный и разветвленный комплекс внешних форм проявления административно-принудительной деятельности правоохранительных органов для обеспечения правопорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами подразделений пограничного контроля пограничных органов: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П.Гапон. - Челябинск, 2014. - С. 26.

2. Загорулько, М.Е. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности таможенных органов: место и значение / М.Е. Загорулько // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2015. - № 7. - С. 216.

3. Россинский, Б.В. Административное право: Учебник для вузов /Б.В. Россинский. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. - С. 228.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрова Елена Анатольевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат политических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: elena_kleshchar@mail.ru

Россия, 355029, Ставрополь, проспект Кулакова, 43. Тел. 89054171133.

Petrova Elena Anatolyevna. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities. Candidate of Political Sciences.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: elena_kleshchar@mail.ru

43 Kulakov Avenue, Stavropol, 355029, Russia. Tel. 89054171133

Ключевые слова: *административное принуждение, административная ответственность, органы государственной власти, меры воздействия.*

Keywords: *administrative coercion, administrative responsibility, public authorities, measures of influence.*

УДК 342.9

Пацевич Виктория Сергеевна,
Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И.Ф. Шилова

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АЛКОГОЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

MEASURES TO PREVENT ALCOHOLISM OF YOUNG PEOPLE IN FOREIGN COUNTRIES

Статья посвящена рассмотрению зарубежного опыта в области противодействия потреблению алкогольной продукции молодыми людьми. В ряде стран наблюдаются схожие подходы в этом вопросе, однако существующей проблемой для многих государств является скрытая реклама алкоголя, получившая свое распространение через Интернет-ресурсы, популярные среди молодежи.

The article is devoted to the consideration of foreign experience in the field of countering the consumption of alcoholic beverages by young people. In a number of countries, there are similar approaches to this issue, but the existing problem for many states is the hidden advertising of alcohol, which has spread through Internet resources popular among young people.

Исследование мер предупреждения алкоголизации подрастающего поколения представляет особую актуальность, поскольку потребление алкогольной продукции напрямую связано с социальными проблемами и поведенческими нарушениями, оказывает негативное влияние как на здоровье нации, так и на состояние правопорядка в любом современном государстве. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2021 году более четверти расследованных преступлений совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения [1]. По этой причине научный интерес представляет не только отечественная стратегическая линия в области противодействия рассматриваемому негативному явлению, но и опыт стран зарубежья по данному вопросу.

Для начала отметим, что в декабре 2023 года распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2023 г. № 3547-р была утверждена Концепция сокращения потребления алкоголя в России на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу [1]. В указанном нормативном правовом акте отчетливо демонстрируется последовательная и успешная политическая линия нашего государства, подкрепленная эффективными административно-правовыми мерами (ограничение времени, мест продажи алкогольной продукции, сокращение нелегального сегмента, ограничение рекламы и др.), направленная на снижение фактов

приобретения и потребления такой продукции. Учитывая достигнутые положительные результаты стратегический упор в настоящее время сделан не на регуляторные меры, а на профилактику соответствующих заболеваний, информирование населения о пагубном влиянии алкоголя и формирование мотивации к ведению здорового трезвого образа жизни. Тем не менее отмечаются и негативные моменты, связанные с оказанием скрытого воздействия на несформированную личность молодых людей: неявная реклама алкогольной продукции в сети Интернет, влияние родителей или одного из них, злоупотребляющих алкоголем, продажа слабоалкогольных напитков.

Исследователями совершенно справедливо подчеркивается, что экономические потери от разрушения человеческого потенциала, применяемых мер по устранению проблем алкоголизма в несколько раз превышают доходы от реализации спиртного [2, с. 38].

Проблема алкоголизма в современном мире, несмотря на активно осуществляемые меры, остается актуальной. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, от причин, связанных с алкоголем, ежегодно умирает 320 тыс. молодых людей в возрасте 15-29 лет [2, с. 38].

Производители алкогольной продукции объектом своего внимания намеренно выбирают молодежь, поскольку привычки к употреблению алкоголя, закладываемые в этом возрасте, будут сохраняться и расширяться в более старшем. Мотивы употребления спиртного молодыми людьми обычно сводятся к поддержанию духа товарищества, одобрению сверстниками, улучшению настроения или благополучию, преодолению негативных эмоций и избеганию социального неприятия [3].

Австралийскими учеными было обращено внимание на то, что риски потребления алкоголя подростками возрастают в связи с наличием точек продажи спиртных напитков на вынос, онлайн-продажами алкогольной продукции, несоблюдением продавцами законов о запрете продажи таких напитков несовершеннолетним, дешевой стоимостью алкоголя, воздействием рекламы, включая выпуск товаров под брендом алкогольной продукции. Кроме того, спонсорство спорта, социальные сети помогают производителям обходить требования закона, запрещающие рекламу алкоголя во время просмотра детьми. В интернете пропагандируется потребление алкоголя среди подростков [4].

Российские ученые указывают на то, что незаконная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним, равно и вовлечение их взрослыми лицами в потребление данных напитков – наиболее распространенные факторы, способствующие алкоголизации молодежи [5, с. 687].

Правила продажи алкогольной продукции, закрепленные в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и

спиртосодержащей продукции» [6], прямо запрещают розничную продажу алкогольной продукции в детских, образовательных и медицинских организациях, на прилегающих к ним территориях, а также несовершеннолетним гражданам. Однако на практике в части привлечения работника торговли к ответственности за продажу спиртного лицу, не достигшему 18 лет, возникают определенные проблемы, связанные с доказыванием умысла на совершение правонарушения (подросток может выглядеть старше своих лет, а наличие у покупателя документов, удостоверяющих личность, не является обязательным требованием для продажи) [5, с. 688].

Самые жесткие ограничительные меры по реализации алкогольной продукции действуют в Скандинавских странах, поскольку монополия на ее продажу, а в Норвегии и Исландии и на производство, принадлежит государству. Ограничения распространены на возраст покупателей (не младше 20 лет) и на время продажи (В Швеции, например, реализация спиртного осуществляется в будние дни с 10 часов 00 минут до 18 часов 00 минут и до 15 часов 00 минут в субботу), введены значительные налоги на алкоголь, диктующие высокую стоимость данной продукции. По этой причине население Скандинавских стран считается малопьющим. Однако ученые отмечают, что в последние десятилетия наблюдается обратная тенденция [7, с. 40–41]. По убеждению отдельных авторов, попытки государства ввести строгие ограничения потребления алкоголя приводят к негативным тенденциям: развитию нелегального рынка, снижению качества алкоголя, ухудшению здоровья населения [7, с. 41].

Система монополии на розничную торговлю алкогольной продукцией, когда государство осуществляет контроль над тем, кто, когда и где продает спиртное, является основной мерой по снижению негативных последствий алкоголя для общества и поддерживается в странах Северной Европы. Еще одним действенным средством противодействия алкоголизации является налогообложение, которое используется не только с целью увеличения государственных доходов, но и в качестве улучшения сферы здравоохранения. Высокие налоги на алкогольную продукцию снижают его потребление населением, включая подростков, позволяют отсрочить начало ее употребления несовершеннолетними [8].

В Индии в ряде штатов действует строгий запрет на продажу алкогольной продукции, в отдельных штатах – предусмотрены определенные ограничения, в остальных – «сухие дни» объявляются во время национальных праздников, фестивалей и выборов. В штате МадхьяПрадеш за производство и распространение некачественного алкоголя предусмотрена смертная казнь или пожизненное заключение, в том случае, если употребление контрафактного спиртного привело к смерти [2].

Интересен опыт стран СНГ в вопросе противодействия алкоголизации общества в целом и молодежи – в частности. В Республике Беларусь проводится активная информационная работа по пропаганде трезвого образа жизни. Помимо запрета продажи алкоголя несовершеннолетним, реализуются меры по вовлечению учащихся учреждений общего среднего образования в конкурсы на создание социальной рекламы о недопустимости употребления спиртного и пьянства, развивается партнерство государственных органов с общественными организациями, действуют молодежные отряды охраны правопорядка. В Республике Казахстан запрещена продажа алкогольной продукции лицам, не достигшим возраста двадцати одного года, предусмотрена административная ответственность родителей и иных законных представителей за употребление их детьми алкогольных напитков, предоставляются краткие психосоциальные консультации лицам, замеченным в опасном и вредном употреблении алкоголя. Исследователями отмечается, что указанный возрастной порог запрета продажи алкогольной продукции позволил создать недоступность употребления наиболее уязвимой группой лиц от 18 до 20 лет [2, с. 44–47; с. 54].

Алкоголь продается с помощью все более сложных методов рекламы (связь алкогольных брендов со спортивными мероприятиями, электронная почта, подкасты, социальные сети и другие методы коммуникации, передача рекламных сообщений через спутниковое телевидение и Интернет) [9]. Поэтому важным остается вопрос о предупреждении влияния маркетинговых методов продвижения продажи алкогольной продукции на молодых людей и о необходимости разработки соответствующих мер.

Зарубежными авторами отмечается, что повышение цен на алкоголь может использоваться в качестве меры сокращения потребления спиртного несовершеннолетними. Существенную роль в этом призвана выполнить система налогообложения, которая может при необходимости учитывать содержание алкоголя в напитке, устанавливать запрет или ограничение прямых и косвенных ценовых стимулов, продаж со скидкой, фиксированные ставки за неограниченное количество продукции, предоставление ценовых льгот на безалкогольные напитки. В обязательном порядке алкогольная продукция должна иметь маркировку с указанием вреда, связанного с потреблением алкоголя [9].

Таким образом, повышение цен на алкогольную продукцию является определенной отсрочкой начала употребления алкоголя молодыми людьми, замедляет тенденцию к потреблению больших объемов спиртного. Воспитательное воздействие родителей, формирующее неодобрительное отношение к алкоголю, так же может явиться мерой предупреждения алкоголизации молодежи. Кроме того, следует

привлекать подрастающее поколение к участию в просветительских акциях, информированию населения о вреде алкоголя. Необходимо размещать на емкостях с алкогольной продукцией маркировку с изображением последствий ее чрезмерного потребления, как это, например, сделано для табачной продукции. Что касается скрытой рекламы алкогольной продукции, используемой в маркетинговых целях, то в данном случае целесообразно разработать соответствующие меры, пресекающие подобные факты, например, блокировать аккаунты или сайты в сети Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р «Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу». Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Доклад о применении в государствах – членах Евразийского экономического союза международного опыта в борьбе с табачной, алкогольной и наркотической зависимостью. М., 2023.

3. Измерение и профилактика употребления алкоголя и связанного с ним вреда в странах Азии: тематический обзор. <https://ghrp.biomedcentral.com/articles/10.1186/s41256-018-0070-2> (дата обращения: 03.05.2024).

4. Preventing or delaying young people using alcohol and drugs. <https://adf.org.au/insights/preventing-delaying-youth-aod/> (дата обращения: 03.05.2024).

5. Петрова Т. А. Актуальные проблемы административно-правового регулирования противодействия потреблению алкоголя несовершеннолетними // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 687-691. С. 687.

6. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Гунаев Е. А. Алкоголизация как социально-негативное явление и государственные и общественные меры в сфере здоровьесбережения населения (на примере Республики Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 2. С. 36-53. С. 40-41.

8. Сокращение потребления алкоголя – путь стран Северной Европы: монополия на продажу, запрет на маркетинг и более высокие налоги на алкоголь. <https://www.who.int/europe/ru/news/item/30-06-2023-reducing-alcohol-consumption--the-nordic-way--alcohol-monopolies--marketing-bans-and-higher-taxation> (дата обращения: 03.05.2024).

9. 10 областей, с которыми правительства могли бы работать, чтобы сократить вредное употребление алкоголя. <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/10-areas-for-national-action-on-alcohol> (дата обращения: 03.05.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пацевич Виктория Сергеевна. Преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД.

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова.

E-mail: oles.viktoria@gmail.com

Россия, 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

Тел. 89242019464.

Patsevich Victoria Sergeevna. Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities of the Department of Internal Affairs.

I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: oles.viktoria@gmail.com

Russia, 680020, Khabarovsk, lane. Barracks, 15.

Tel. 89242019464.

Ключевые слова: Алкогольная продукция, ограничения, меры противодействия, несовершеннолетние.

Key words: Alcoholic beverages, restrictions, countermeasures, minors.

УДК 342.9

Пашкеев Михаил Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОКАЗАНИЕ ПЛАТНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ**

**CURRENT TRENDS IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR THE PROVISION
OF PAID SEXUAL SERVICES**

В статье на основе анализа общественной опасности проституции, ее онлайн проявлений, попытки оправдания суррогатных форм полового сношения обосновывается необходимость установления юридической ответственности за такие деяния, и предлагаются варианты дополнений соответствующих административно-правовых норм

Based on the analysis of the social danger of prostitution, its online manifestations, and attempts to justify surrogate forms of sexual intercourse, the article substantiates the need to establish legal responsibility for such acts, and suggests options for supplementing the relevant administrative and legal norms

Проституция была известна еще за 4000 лет до нашей эры. В различные исторические эпохи выделяли гостеприимную, религиозную и профессиональную проституцию. В Древней Греции существовала эстетическая (или просвещенная) и гражданская проституция. Как социальное явление она сопровождает человечество при всех социально-экономических формациях, а прямая борьба с ней бесперспективна. При всяких попытках введения репрессий возрастает распространенность подпольной проституции, еще более опасной для общества. Выдающийся венеролог-сифилидолог В.М.Тарновский (1837 – 1906) считал склонность людей к проституции врожденной и в конце XIX в. писал: «Уничтожьте бедность, нищету, распустите армию, сделайте образование доступным, дайте возможность жить людям нравственно, честно, по закону христианскому и тогда... и тогда все-таки будет существовать проституция во всех культурных обществах»[1, с. 152].

Термин «проституция» впервые появился в Древней Греции в VI в. до н.э. для обозначения женщин, сексуальные услуги которых можно было легально купить в публичных домах. Реформы афинского политика Солона впервые узаконили публичные дома. Работавших в них женщин называли «prostasai», т.е. женщинами для продажи. От этого слова в дальнейшем возникло римское «prostare», означавшее «продаваться

публично». В средние века термин «проституция» был забыт, но вновь вошел в западноевропейскую культуру в конце XVIII в.

Характерной чертой проституции считается именно получение оплаты за профессиональную услугу сексуального характера. Занятие проституцией в обществах западной цивилизации рассматривается почти как неизбежное зло. В восточных обществах (Дальний Восток, Индия, Ближний Восток) в прежние эпохи отношение к проституции было более нейтральным, хотя и в этих странах она, как правило, не одобрялась [2, с. 1].

В некоторых странах проституция запрещена, а в некоторых – легализована. В Республике Беларусь за занятие проституцией предусмотрена административная ответственность по ст. 19.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Устанавливая административную ответственность за проституцию, законодатель не определяет содержание соответствующих противоправных действий, образующих в своей совокупности диспозицию комментируемого состава, определяя его только как занятие проституцией. Основными признаками проституции являются именно беспорядочные систематические вступления в сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, и предварительная договоренность об оплате сексуальных услуг.

В Республике Беларусь количество совершенных административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.5 КоАП каждый год увеличивается. Причем 56 % из них совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное правонарушение. Преимущественно к административной ответственности за занятие проституцией привлекаются женщины. В то же время продолжает развиваться тенденция привлечения к ответственности за занятие проституцией мужчин, чьи услуги становятся все более востребованными. (большенство – лица нетрадиционной сексуальной ориентации).

Современный мир характеризуется интенсивным развитием массового потребления товаров и услуг, основанных на передовых технологиях. Не стоит в стороне от данных процессов и преступный мир. Всемирная паутина стала одним из предпочтительных методов общения для занятия проституцией, поскольку клиенты и проститутки менее уязвимы для совершения в отношении них каких-либо противоправных деяний либо задержания правоохранительными органами.

В связи с чем, в последнее время становятся крайне популярными так называемые виртуальные секс-услуги, которые женщины либо мужчины оказывают своим клиентам с помощью цифровых средств коммуникации. В онлайн чате клиенты, многие из которых предпочитают оставаться невидимыми, указывают свои интимные пожелания на предмет того, чтобы они хотели увидеть посредством веб-камеры в исполнении той

или иной женщины (мужчины) в одиночном либо групповом исполнении. При этом, клиентами могут быть Интернет-пользователи из различных стран мира, поскольку языковой барьер здесь отсутствует из-за наличия возможности использования электронного переводчика.

Желая поставить, указанный промысел под свой контроль, преступники путем уговоров либо обмана вовлекают в этот «бизнес» все новых и новых людей, в том числе и несовершеннолетних, после чего используют их в своих корыстных целях, забирая весь заработок либо его часть.

Вместе с тем, согласно действующему уголовному законодательству, указанные выше действия квалифицируются исключительно по ст. 343 (ст. 343¹) УК Республики Беларусь (далее – УК) (изготовление и распространение порнографических материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет; изготовление и распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего с использованием глобальной компьютерной сети Интернет). Да и сами занятые в этой сфере женщины (мужчины) не считают себя проститутками, называя себя вебкам-моделями.

Полагаем, что помимо ст. 343 (ст. 343¹) УК данные действия должны квалифицироваться и как преступления, предусмотренные ст. 171¹ и 171 УК (вовлечение в занятие проституцией, а также использование занятия проституцией). Использованием занятия проституцией является извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, т. е. удовлетворение похоти другого лица). В данном случае, мы полагаем, что трансляция посетителям онлайн чата различных порнографических сцен, основанных на интимных пожеланиях последних, является оказание со стороны вебкам-моделей платных иных действий сексуального характера своим клиентам.

Понятие «иные действия сексуального характера» является оценочным и не имеет однозначного закрепления в нормах права. Формы реализации иных действий сексуального характера обусловлены особенностями психики человека как вида живых существ, многообразием форм и способов удовлетворения половой потребности, придуманных человечеством за время своего существования.

Согласно разработанным сексологией типологией форм сексуальных отношений иные действия сексуального характера представляют собой воздействие на тело партнера без признаков полового акта, вызывающее сексуальное возбуждение и (или) удовлетворение половой потребности. К иным действиям сексуального характера относятся суррогатные и викарные (заместительные) формы полового сношения (петтинг, мастурбация, мазохизм), а также любое манипулирование половыми органами.

Суррогатные формы полового сношения могут быть оказаны путем, исключая половой акт, в том числе в режиме реального времени с использованием Интернет-коммуникации, без совершения непосредственного физического контакта (виртуальный суррогат). При совершении виртуальных суррогатных форм полового сношения как сексуальной услуги обеспечивается достижение сексуального возбуждения и (или) удовлетворения половой потребности не вступающих в половую связь актеров-партнеров в порнографических сценах, а третьих лиц.

Трансляция представляет собой действия, направленные на распространение порнографических материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи в режиме реального времени, либо записи. Трансляция (стриминг) в настоящее время является одной из основных форм распространения цифрового контента и осуществляется путем предоставления удаленного доступа к произведению без предоставления экземпляра (потокковое аудио и видео). Специфика потоковой трансляции (стрима) состоит в том, что контент находится на удаленном сервере и для его воспроизведения в основном ни загрузка, ни установка не требуются. В большинстве случаев потоковые трансляции осуществляются без предварительной записи (онлайн-вещание «вещание в режиме реального времени»). Трансляции (стримы) могут сохраняться в доступе краткий промежуток времени либо могут быть записаны. Сами трансляции (стримы), при наличии элементов порнографии, следует определять как порнографические материалы. Примерами трансляции являются так называемые «эфир» (стримы) в YouTube, Periscope, Instagram и т. п.

Вместе с тем, трансляцию следует отличать от передачи порнографии посредством протоколов сети Интернет (посредством VOIP программ, таких как Skype, Viber и иных мессенджеров). Последние являются распространением порнографии, совершенной с использованием сетей электросвязи (ч. 2 ст. 343 УК).

В связи с тем, что трансляция в данном случае выступает способом совершения других преступлений (ст.ст. 343, 343¹ УК), не имеющих общего объекта со ст.ст. 171, 171¹ УК, то совершается одно деяние, причиняющее вред разным объектам преступления. Эти объекты не соотносятся между собой как часть и целое, соответственно имеет место идеальная совокупность (ч. 1 ст. 42 УК), требующая квалификации по соответствующим статьям УК.

Помимо этого, на сегодняшний день в законодательстве официально отсутствует определение понятия «проституция». На основании изложенного, в целях наиболее эффективного противодействия обозначенным вызовам и угрозам, устранения проблем, складывающихся в настоящее время в правоприменительной практике, закрепить понятие

«занятие проституцией», изложив диспозицию ч. 1 ст. 19.5 КоАП в следующей редакции:

Занятие проституцией, т. е. добровольное оказание неперсонифицированными партнерам услуг сексуального характера за вознаграждение в том числе посредством сетей электросвязи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мавров, Г. И. Медицинские и социальные аспекты коммерческого секса / Г. И. Мавров, Г. П. Чинов, А. А. Ярошенко // Междунар. мед. журн. – 2006. – № 3. – С. 147–156.

2. Латова, Н. В. Проституция [Электронный ресурс] / Н. В. Латова, Ю. В. Латов // Энциклопедия Кругосвет : универс. науч.-попул. энцикл. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/PROSTITUTSIYA.html. – Дата доступа: 12.03.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашкеев Михаил Александрович. Начальник кафедры теории и истории государства и права. Кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Академия министерства внутренних дел Республики Беларусь»

E-mail: pma77@yandex.ru

Республика Беларусь, 220005, г. Минск, пр-т Машерова, 6А.

Тел. +375-29-122-69-97

Pashkeev Mikhail Alexandrovich. Head of the Department of Theory and History of State and Law. Candidate of Law, Associate Professor

Educational Institution "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus"

E-mail: pma77@yandex.ru

Republic of Belarus, 220005, Minsk, 6A Masherova ave.

Tel + 375-29-122-69-97

Ключевые слова: административная ответственность, суррогатные формы полового сношения, занятие проституцией, использование глобальной компьютерной сети Интернет

Keywords: administrative responsibility, surrogate forms of sexual intercourse, prostitution, use of the global computer network Internet

УДК 342.92

Поделякин Александр Александрович,
Краснодарский университет МВД России

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН
И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES OF ENSURING
THE SAFETY OF CITIZENS AND PUBLIC ORDER
BY THE POLICE DURING MASS EVENTS**

При проведении массовых мероприятий возможно осложнение оперативной обстановки. Массовое скопление людей может представлять собой опасность для самих участников мероприятия и иных граждан при условии, что такие собрания не будут контролироваться, поэтому в настоящее время проблема охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в Российской Федерации является одной из самых актуальных.

During mass events, the operational situation may become more complicated. A mass gathering of people can pose a danger to the participants of the event themselves and other citizens, provided that such gatherings are not controlled, therefore, currently the problem of protecting public order and ensuring public safety during mass events in the Russian Federation is one of the most urgent.

Современное общество достаточно развито, чтобы проводить мероприятия в самых различных сферах и тем самым отвечать запросам большей части населения. На территории Российской Федерации ежедневно проводится большое количество различных мероприятий, они могут носить спортивный, образовательный, досуговый и другие направленности. Зачастую такие мероприятия имеют массовый характер, которые представляет собой потенциальную опасность для жизни и здоровья граждан.

Нередки случаи возникновения различных происшествий, связанных с нарушением общественного порядка и гибелью людей. В пример можно привести события 20 октября 1982 года на московском стадионе «Лужники» (ранее – Большая спортивная арена Центрального стадиона им. В.И. Ленина). После окончания международного футбольного матча в давке у одного из выходов со стадиона погибли 66 человек, 61 пострадал [1]. А одной из крупнейших трагедий в современной России при проведении зрелищных

мероприятий с массовым пребыванием посетителей стал произошедший 22 марта 2024 года террористический акт в концертном зале «Крокус Сити Холл», в результате которого погибли более 140 человек, более 500 человек пострадало [2].

Таким образом, проблема полноценного обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в Российской Федерации является одной из важных и актуальных. Это дает понять то, что проведение мероприятий с массовым пребыванием людей требует серьезной и своевременной подготовки, высокого профессионализма организаторов, привлекаемых сотрудников правоохранительных органов и грамотного руководства проводимым мероприятием.

В современном обществе есть все условия для обеспечения безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения массовых мероприятий, начиная от должного правового регулирования и заканчивая необходимым количеством ресурсов, в том числе кадров соответствующего уровня. Вместе с тем, несмотря на динамичность развития российского законодательства, в нем сохраняются и отдельные правовые пробелы. Примером такового является отсутствие правовой регламентации понятия «массовое мероприятие», что в свою очередь приводит к серьезной путанице указанной категории с целым рядом других определений (публичное мероприятие, массовая акция и т. п.) Также отсутствует четкое разграничение видов массовых мероприятий, что также затрудняет систематизацию работы с ним и выработку детального алгоритма действий представителей власти, в том числе правоохранительных структур, при проведении того или иного вида массового мероприятия [3].

Для того чтобы предвидеть и предотвратить подобные ситуации, существуют стадии, которые позволяют обеспечить соответствующий уровень безопасности при проведении массовых мероприятий.

Первая стадия – «планирование и подготовка массового мероприятия», которая представлена в контексте «публичного мероприятия», под которым на основании Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» принято понимать открытую мирную, доступную каждому и проводимую в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации [4]. Цель данного мероприятия – свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

В зависимости от масштаба мероприятия выделяется необходимое количество сотрудников органов внутренних дел (полиции), которые будут выполнять функции по охране общественного порядка, а также необходимое количество технических средств, которые нужны для несения службы. До проведения мероприятия сотрудников полиции инструктируют в зависимости от текущей и возможной оперативной обстановки, четко распределяют обязанности на случай ее изменения и возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Нельзя забывать на данной стадии про координационную работу с другими ведомствами: Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – на случай возникновения экстренной ситуации природного или техногенного характера; служба скорой медицинской помощи – для обеспечения быстрой и квалифицированной медицинской помощи пострадавшим на мероприятии; пожарно-спасательные подразделения федеральной противопожарной службы – для обеспечения пожарной безопасности и быстрого реагирования на возможные чрезвычайные происшествия (тушение пожаров, проведения аварийно-спасательных работ); городские и коммунальные службы – для поддержания общественного порядка, уборки территории после мероприятия и других административных вопросов.

Заключительными вопросами подготовки сотрудников полиции к проведению массового мероприятия являются инструктаж и тренинг, на которых разъясняются цели мероприятия, ставятся задачи, что позволит осуществить эффективное взаимодействие с другими службами и участниками. Кроме того, тренинги помогают улучшить навыки коммуникации, управления стрессом при принятии решений в сложных ситуациях, что также важно для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Второй стадией – является непосредственное «обеспечение общественного порядка и осуществления общественной безопасности» (далее – ООП и ООБ) во время массового мероприятия. На основании п. 6 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции обязаны обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок, оказывать в соответствии с законодательством РФ содействие организаторам массовых мероприятий [5].

Как было ранее отмечено, массовые мероприятия нуждаются в особом и повышенном обеспечении безопасности. Это связано с тем, что скопление большого количества людей в одном месте может таить в себе большие угрозы. К таким угрозам относятся массовые давки, возникающие в силу столкновения интересов лиц относительно проводимого мероприятия, несанкционированное проникновение на территорию проводимого мероприятия с целью нарушения общественной

безопасности. Однако стоит помнить, что при проведении массовых мероприятий наибольшую опасность представляет риск возникновения террористического акта, что возлагает на сотрудников полиции еще большую ответственность. Для недопущения подобных угроз полицией применяются различные виды нарядов несения службы [6].

Третья стадия «заключительная» – начинается с момента окончания проведения массового мероприятия, после того как зрители и другие участники которые составляли основную массу людей покинули зону его проведения. Поскольку третья стадия является финальной, она предполагает подведение некоторых итогов, позволяющих оценить эффективность деятельности всех субъектов ООП и ООБ, в том числе и полицию.

В заключении следует отметить, что массовые мероприятия носят двойственный характер. С одной стороны, это неотъемлемая часть общества, поскольку они один из основных способов удовлетворения как социальных, так и духовных потребностей практически всех членов общества. С другой же стороны важно помнить, что они представляют собой потенциальную опасность для жизни и здоровья граждан в пределах зоны их проведения. Именно поэтому необходимо уделять внимание качественной подготовке их проведения, правильно организовать деятельность полиции и других субъектов ООП и ООБ для недопущения возникновения ситуаций, угрожающих жизни и здоровью граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Давка в Лужниках. Самая страшная трагедия в истории советского спорта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.livejournal.com/media/1047805.html> (дата обращения: 19.03.2024).

2. Законопроект № 610819-8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре"» [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/610819-8#bh_note (дата обращения: 24.04.2024).

3. Хутуев, В. А. Особенности нормативного регулирования массовых мероприятий в Российской Федерации и их классификация / В. А. Хутуев, А. М. Гутаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 264-268. – EDN QMGYUW.

4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению

правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 25.11.2019 № 879 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поделякин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: podlyialexandr@gmail.com

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Podelyakin Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: podlyialexandr@gmail.com

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *массовые мероприятия, органы внутренних дел, полиция, обеспечение общественного порядка и осуществления общественной безопасности.*

Keywords: *mass events, internal affairs bodies, police, ensuring public order and public safety.*

УДК 342.9

Пономарева Ольга Михайловна,
кандидат педагогических наук,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

**О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ**

**ON PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL SUPPORT
FOR THE ACTIVITIES OF POLICE PATROL UNITS**

Деятельность патрульно-постовой службы полиции направлена на решение поставленных государством задач. Однако, успешность решения поставленных задач во многом зависит от организации службы, ее организационном построении, законодательном определении правового статуса и нормативного регулирования деятельности. Изменение нормативного регулирования, его совершенствование направлено на повышение эффективности деятельности патрульно-постовой службы. Однако, действующее законодательство, регламентирующее деятельность патрульно-постовой службы, требует дальнейшего совершенствования, а именно его унификации, создания комплексного единого правового акта, восполнение пробелов в правовых нормах.

The activities of the patrol and guard service of the police are aimed at solving the tasks set by the state. However, the success of solving the tasks set depends largely on the organization of the service, its organizational structure, legislative definition of the legal status and regulatory regulation of activities. The change in regulatory regulation and its improvement is aimed at increasing the efficiency of the patrol and post service. However, the current legislation regulating the activities of the patrol and guard service requires further improvement, namely its unification, the creation of a comprehensive unified legal act, filling in gaps in legal norms.

На полицию России возложены задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, решение которых имеет первостепенное значение для поддержания социального спокойствия и правопорядка в стране.

Основным подразделением, деятельность которого направлена на решение задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выступает патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП). История становления и успешной деятельности ППСП насчитывает не один десяток лет и показывает незаменимость службы в решении задач по охране порядка.

Однако, современные условия деятельности ППСП характеризуются высокими показателями некомплекта личного состава (до 50% по различным субъектам), текучестью кадров, низким уровнем профессиональной подготовки и отсутствием преемственности в службе в связи с малым количеством опытных сотрудников в подразделениях.

При этом, развитие общественных отношений, расширение перечня форм противоправной деятельности в том числе и в общественных местах, требует от сотрудников высокого уровня морально-психологической подготовки, навыков профессионального общения, разносторонних профессиональных знаний и навыков.

Все эти тенденции развития ППСП находят свое отражение в закреплённом в различных нормативных актах правовом статусе сотрудников и его правовом регулировании.

Традиционным выступает определение перечня нормативных актов, регламентирующих деятельность ППСП по юридической силе. К таким актам можно отнести Конституцию РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и договоры РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства РФ, Министерства внутренних дел РФ, субъектов РФ, в части полномочий органов внутренних дел.

Основополагающими нормативными актами в указанном перечне выступает Федеральный закон «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») и приказ МВД России от 28 июня 2021 года № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» (далее – Наставление ППСП) [5].

Ранее действующий Устав ППСП, по мнению законодателей существенно устарел, что привело к созданию наставления по организации службы, которое действует в настоящее время.

При этом нормативное регулирование деятельности ППСП имеет «многослойный» характер. Так, в ФЗ «О полиции» представлены в ст. ст. 12, 13 обязанности и права сотрудников полиции, которые являются общими и распространяются на всех сотрудников, создавая ядро правового статуса сотрудников ОВД.

При этом логика изложения построена именно в последовательности от обязанностей к правам, которые необходимы для успешной реализации обязанностей.

Приказ МВД России от 28 июня 2021 года № 495 устанавливает задачи и сформулированные на основе задач функции ППСП, не конкретизируя обязанности и права, исчерпывающий перечень которых на взгляд законодателя установлен ФЗ «О полиции».

На наш взгляд, законодатель конкретизировал в задачах и функциях ППСП (п. 9-11 Наставления ППСП) отдельные полномочия, реализация

которых возможна благодаря представленным в ФЗ «О полиции» правам и обязанностям. Они выступают своего рода средством, в некоторых случаях методикой действий, в рамках которых реализуются задачи ППСП.

На наш взгляд, в деятельности ППСП можно выделить основные задачи и функции, реализуемые по направлениям, в рамках которых сотрудники ППСП реализуют обязанности и права:

1. Непосредственная охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности:

- патрулирование общественных мест с целью охвата контролем как можно большей территории населенных пунктов;
- пресечение противоправных действий, совершение которых может повлечь причинение вреда общественным отношениям и их участникам;
- защита жизни, здоровья, прав и интересов граждан.

2. Осуществление производства по делам об административных правонарушениях:

- составление протокола об административном правонарушении;
- применение мер принуждения, в том числе специальных (глава 5 ФЗ «О полиции») [3], с целью обеспечения производства по делу об административном правонарушении и задержании лица, совершившего преступление (ст. 14, 15, 15.1 ФЗ «О полиции» [3], ст. 27.2, 27.3, 27.7, 27.9, 27.10, 27.11, 27.12, 27.12.1, 27.15 КоАП РФ [2]);

3. Сотрудничество и взаимодействие:

- с иными структурными подразделениями органов внутренних дел, органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам охраны общественного порядка и участия в совместных мероприятиях;
- с гражданами и их объединениями по вопросам охраны общественного порядка;
- с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями и гражданами по предупреждению правонарушений и преступлений, выявление причин и условий, способствующих их совершению;

4. Участие в реализации требований законодательства о специальных административно-правовых режимах (военное положение, чрезвычайное положение, КТО).

Таким образом, правовое регулирование охватывает основные направления деятельности ППСП, которое позволяет на достойном уровне обеспечивать реализацию возложенных государством задач.

Наставление ППСП устанавливает перечень служебных документов и требования к ним. В Приложении представлены образцы конкретных форм документов, что способствует унификации оформления и содержания служебных документов и выступает безусловным плюсом для повышения эффективности деятельности ППСП.

Особо внимание в Наставлении уделено учетно-регистрационной дисциплине в деятельности ППСП, работе по контролю за подразделениями и несением службы в наряде.

Значительным пробелом в Наставлении ППСП остается отсутствие алгоритмов действий сотрудников в различных ситуациях, связанных с различными составами противоправных деяний. На практике органы внутренних дел находят выход из ситуации составляя для сотрудников различные памятки, указания, алгоритмы последовательности действий в той или иной ситуации. При этом, на наш взгляд, основы алгоритмов действий были заложены в уставе ППСП, который утратил действие, но представленными алгоритмами действий сотрудники продолжают пользоваться в связи с отсутствием иных.

Необходимо отметить еще один регламентирующий деятельность ППСП нормативный акт, который был принят ранее Наставления ППСП и установил особенности организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах [4].

Этот документ был принят после отмены действия приказа МВД России от 5 октября 2013 г. № 825дсп «О совершенствовании организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах», который определял перечень сил и средств полиции и возможности их использования с учетом оперативной обстановки.

При принятии нового законодательного акта возникли расхождения с требованиями по протяженности маршрутов патрулирования и возможностями прибытия их в короткий срок на место происшествия, что не нашло отражения в новом приказе.

Таким образом, неточности и пробелы в нормативном регулировании деятельности ППСП необходимо устранить:

- путем согласования и приведение в единство норм, представленных в различных ведомственных нормативных актах в единый приказ МВД России;
- на основе анализа норм правовых актов устранить расхождение в вопросах регулирования отдельных положений;
- конкретизировать нормы с учетом требований практики служебной деятельности, специфики субъектов РФ.

Эти меры позволят совершенствовать организацию использования сил и средств и повысить эффективность деятельности ППСП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.04.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2024).
3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2024).
4. Приказ МВД России от 25 ноября 2019 года № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2024).
5. Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пономарева Ольга Михайловна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат педагогических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: gaidukova_om@mail.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел. 8 (8652) 39-11-06.

Ponomareva Olga Mikhailovna. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities. Candidate of Pedagogical Sciences.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: gaidukova_om@mail.ru

43 Kulakova Ave., Stavropol, 355035, Russia. Tel. 8 (8652) 39-11-06.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, патрульно-постовая служба полиции, нормативный акт, правовое регулирование.

Key words: *protection of public order, ensuring public safety, patrol and guard service of the police, regulatory act, legal regulation*

УДК 351.74

Попов Александр Иванович,
Рязанский филиал
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

АДМИНИСТРАТИВНО-ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОРГАНАМИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

ADMINISTRATIVE AND CONTRACTUAL RELATIONS BETWEEN BODIES OF DIFFERENT LEVELS OF PUBLIC AUTHORITY

Вопросы взаимодействия органов государственной власти в рамках единой системы публичной власти являются актуальными с учетом новелл в публично-правовом регулировании. В рамках статьи анализируются административно-договорные формы взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Выявлены особенности в различии правовых статусов указанных органов. Сделан вывод о возможности взаимодействия органов публичной власти, не находящихся в организационно-управленческом подчинении, посредством заключения соглашений, которые по своей природе следует отнести административным договорам.

The issues of interaction of public authorities within the framework of a unified system of public authority are relevant, taking into account the novelties in public law regulation. The article analyzes the administrative and contractual forms of interaction between federal executive authorities and executive authorities of the subjects of the Russian Federation. The peculiarities in the difference in the legal statuses of these bodies are revealed. The conclusion is made about the possibility of interaction between public authorities that are not under organizational and managerial subordination, through the conclusion of agreements, which by their nature should be attributed to administrative contracts.

Принятие в 2020 году поправок к Конституции Российской Федерации [1] обуславливает необходимость научного осмысления таких публично-правовых категорий как «единая система публичной власти» и «уровни публичной власти», а также иных вопросов, вытекающих из содержания данных категорий.

Следует согласиться с мнением, высказанном на страницах юридической литературы, что масштаб принятых поправок сравним по своему значению с фактом принятия в 1993 году непосредственно Конституции РФ [2, с. 24–27].

Употребление терминологии, связанной с единой системой публичной власти, находит свое отражение не только в Конституции РФ (ч. 3 ст. 132), но и в иных законодательных актах [3]. В свою очередь следует поддержать выдвинутую точку зрения о том, что во всех указанных актах содержатся три базовых признака данной правовой категории, к которым относится объединение в ней органов государственной власти и местного самоуправления, наличие обязательного взаимодействия между структурными элементами системы, а также целевое предназначение данной системы [4, с. 49–55].

Представляется, что среди всех указанных признаков именно наличие соответствующего взаимодействия следует признать в качестве одного из наиболее главных, поскольку именно взаимосвязь уровней публичной власти предполагает единство в достижении целей.

В конституционно-правовом смысле взаимодействие определяется как конституционно-правовая деятельность, цель которой закреплена в конституционно-правовых нормах, осуществляемая двумя и более субъектами, обладающими конституционной правосубъектностью, в определенных формах путем использования оптимальных правовых средств для получения определенного результата [5].

Взаимодействие между федеральными органами государственной власти и органами государственной субъектов возможно и в рамках успешного решения общих задач, непосредственно связанных с вопросами охраны прав и законных интересов граждан, а также создания условий для обеспечения устойчивого и комплексного социально-экономического развития в пределах территории субъекта.

Эффективное решение задач для государства в целом зависит от единой системы публичной власти, а в частности от видов взаимоотношений между ее соответствующими уровнями. При этом определение оптимальных форм опосредования взаимоотношений между как между различными уровнями органов государственной власти, так и местного самоуправления является наиболее актуальной проблемой.

При этом возможность передачи и делегирования полномочий внутри системы публичной власти является, по мнению Е.В. Аристова и В.Н. Щепетильникова, принципиально важным, поскольку позволяет согласовывать свои действия и решения между находящимися в различных системах координат органами [6, с. 194–214].

В свою очередь отметим, что в действительности органы публичной власти, находящиеся на различных ее уровнях наделены собственными полномочиями, осуществляют только свойственные им функции, и не находятся в организационно-управленческом подчинении.

Принимая во внимание развитие юридической мысли и судебной практики В.А. Винокуров приходит к обоснованному выводу, что публичная власть должна рассматриваться на двух уровнях: первый -

государственная власть (в составе двух подуровней: федеральная и субъектов Российской Федерации) и второй – власть местного самоуправления [7, с. 34–37].

К наиболее распространенным формам взаимодействия между органами публичной власти различного уровня следует отнести административные договоры (соглашения), которые находят свое законодательное закрепление в соответствующих нормативных правовых актах, регулирующих деятельность органов публичной власти различного уровня, которые не находятся в управленческой подчиненности друг и друга.

Договорный метод позволяет дифференцировать правовое регулирование с учетом фактических обстоятельств, юридически увязав волю нескольких органов государственной власти, которые административно не подчинены друг другу [8, с. 99–102].

Административно-договорное регулирование должно стать дополнительным средством наряду с нормативно-правовым, которое позволит учитывать специфику административно-правового статуса органов государственной власти, которые находятся на разных уровнях единой системы публичной власти.

В качестве примера исследуемого административно-договорного взаимодействия укажем на взаимодействие территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с уполномоченным по правам человека в субъекте РФ.

Законодательство об уполномоченных по правам человека в субъектах РФ определяет, что для организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации между ними могут заключаться соответствующие соглашения [9].

Принимая во внимание особую роль органов внутренних дел в сфере защиты прав и свобод граждан, становится очевидным необходимость взаимодействия территориальных органов МВД России и уполномоченному по правам человека в соответствующем субъекта. При этом данное взаимодействие строится посредством использования административно-договорных отношений, к которому и следует отнести соглашение о взаимодействии.

Вместе с тем следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 10 Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» порядок взаимодействия уполномоченного в субъекте должен быть урегулирован нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти, с которым осуществляется взаимодействие. Ряд федеральных органов исполнительной власти (в частности, Министерство юстиции РФ, Федеральная служба войск национальной гвардии и др.) уже определили

соответствующий порядок, тогда как приказ МВД России только планируется разработать и принять в 2024 году в соответствии с подготовленными и утвержденными в установленном порядке планирующими документами [10].

Однако работа по заключению соглашений между территориальными органами МВД России и уполномоченными по правам человека в субъекте уже осуществляется. Так, в целях повышения эффективности реализации ч. 3 ст. 10 ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» МВД России разработано и согласовано с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой Типовое соглашение о взаимодействии территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

На примере Рязанской области укажем, что в январе 2024 года подписано соглашение о взаимодействии по вопросам государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, предметом которого является обеспечение государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории региона, а также повышение уровня правовой грамотности населения. В Соглашении четко прописаны механизмы взаимного сотрудничества. Особое внимание уделено выявлению и предупреждению правонарушений. Определен порядок оперативного и своевременного реагирования на выявленные факты нарушений прав человека и гражданина [11].

Приведенный пример наглядно раскрывает возможность административно-договорного регулирования взаимодействия между двумя органами публичной власти, относящимися к различным подуровням органов государственной власти в рамках единой системы публичной власти. При этом указанные органы не находятся в организационно-управленческом подчинении, имеют собственные полномочия и компетенцию в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

В заключении отметим, что проведенный анализ взаимодействия между различными уровнями публичной власти позволяет говорить о существовании различных форм такого взаимодействия. Использование же административно-договорных форм взаимодействия между органами различных уровней публичной власти способствует выстраиванию внутрисистемных связей, осуществляемых на договорной основе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Иванов И.В. Публичная власть в Российской Федерации: конституционно-правовое содержание // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 4. – С. 24-27 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. О Государственном Совете Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

4. Кожевников О.А. Категория «взаимодействие» в рамках формируемой единой системы публичной власти в РФ // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 49-55.

5. Коновальчиков Я.А. Взаимодействие политических партий и государства как конституционно-правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. №9 (94) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-politicheskikh-partiy-i-gosudarstva-kak-konstitutsionno-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 06.05.2024).

6. Аристов Е.В., Щепетильников В.Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 2. – С. 194-214 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

7. Винокуров В.А. Законодательство о публичной власти в России: проблемы понятия и содержания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 34 – 37 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Платонов В.М. О роли договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 99-102.

9. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

10. Выписка из Плана Министерства внутренних дел Российской Федерации по сопровождению и разработке проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, ведомственных и межведомственных актов, а также участию в подготовке к подписанию международных правовых актов в 2024 году, утвержденного Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым 9 февраля 2024 года (рег. № 1/1472) // URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

11. Начальник УМВД России по Рязанской области и Уполномоченный по правам человека в Рязанской области подписали соглашение о взаимодействии. Официальный сайт УМВД России по Рязанской области [Электронный ресурс] // URL: <https://62.mvd.rf/news/item/46094786> (дата обращения: 01.02.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Александр Иванович, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент

Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

E-mail: popov_62@mail.ru

Россия, 390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18.

Popov Alexander Ivanovich, Head of the Department of State and Civil Law Disciplines. Candidate of Law, Associate Professor

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,

E-mail: popov_62@mail.ru

Russia, 390043, Ryazan, 1st Krasnaya str., 18.

Ключевые слова: административно-договорные правоотношения, административный договор, органы публичной власти, единая система публичной власти, уровни публичной власти, органы внутренних дел, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Keywords: administrative and contractual legal relations, administrative agreement, public authorities, unified system of public authority, levels of public authority, internal affairs bodies, human rights commissioners in the subjects of the Russian Federation

УДК 342.5

Попович Оксана Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**ON THE ISSUE OF THE INTERACTION OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES WITH OTHER SUBJECTS OF ENFORCEMENT
PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

В статье исследуются вопросы взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами, уполномоченными обеспечивать исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях. Установлено, что наиболее тесное и многоаспектное взаимодействие органы внутренних дел осуществляют с Федеральной службой судебных приставов и Федеральной пограничной службой.

The article examines the issues of interaction between internal affairs bodies and other entities authorized to ensure the execution of decisions in cases of administrative offenses. It has been established that the closest and most multifaceted interaction is carried out by internal affairs bodies with the Federal Bailiff Service and the Federal Border Service.

Система органов принудительного исполнения наказаний по своему социальному назначению и месту в структуре органов государственной власти Российской Федерации призвана обеспечить реализацию правовых норм с помощью применения мер правового принуждения [4, с. 308].

Эффективность исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях напрямую зависит от четкого и слаженного механизма взаимодействия между субъектами, наделенными соответствующими процессуальными полномочиями по исполнению наказаний.

На современном этапе, административно – правовой институт исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях включает ряд субъектов, среди которых органы внутренних дел, судебные приставы – исполнители, пограничные органы, федеральная служба войск национальной гвардии и другие.

Сотрудники ОВД играют важную роль в системе обеспечения законности и правопорядка, одним из аспектов которой является

взаимодействие с судебной системой и содействие судебным приставам-исполнителям в рамках исполнительного производства. Данный вид сотрудничества включает в себя ряд конкретных мер, направленных на эффективное приведение в исполнение судебных решений, а также актов иных органов уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Одним из ключевых направлений содействия является предоставление судебным приставам информации, необходимой для исполнения судебных решений. Это может включать данные о местонахождении должников, о наличии у них имущества и другую информацию, содержащуюся в базах данных ОВД. В некоторых случаях судебные приставы могут запрашивать поддержку сотрудников ОВД для обеспечения общественного порядка и безопасности в процессе осуществления исполнительных действий, в т. ч. выселение, арест имущества и так далее.

Обмен информацией осуществляется как на бумажном носителе, так и в электронной форме. На сегодняшний день наиболее популярным способом является электронный, осуществляемый через единую автоматизированную систему.

Взаимодействие между ОВД и службой судебных приставов имеет соответствующую правовую регламентацию. Так, Приказ Минюста России № 216, МВД России № 689 от 18 октября 2018 года [1] регламентирует порядок их взаимодействия.

В рамках взаимодействия ОВД направляют судебным приставам-исполнителям вторые экземпляры постановлений о наложении административных штрафов в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ.

Кроме того, данные органы проводят сверки статистических данных, отражающих результаты работы по взысканию административных штрафов, наложенных территориальными органами МВД РФ, за исключением направляемых на принудительное исполнение в электронном виде. Данный процесс позволяет обеспечить контроль и повышение эффективности работы по взысканию штрафов, а также способствует оптимизации взаимодействия между службами. В процессе сверки анализируется информация о количестве вынесенных постановлений о наложении административных штрафов, сведения о поступлении средств от их оплаты, а также информация о количестве и суммах невыплаченных штрафов. Особенностью является исключение из процесса сверки административных штрафов, направляемых на принудительное исполнение в электронном виде. Это обусловлено тем, что данные о таких штрафах обрабатываются в автоматизированной информационной системе, которая позволяет отслеживать статус взыскания в режиме реального времени и обеспечивает более высокую точность и актуальность информации.

Также, территориальные ОВД оказывают содействие по взысканию административных штрафов. Во-первых, выявление и задержание лиц, уклоняющихся от оплаты штрафов, при необходимости с последующей передачей сведений в соответствующие органы для реализации мер принудительного взыскания. Во-вторых, предоставление сведений о местонахождении должников, если такая информация имеется в распоряжении ОВД, для ускорения процесса обращения взыскания. В-третьих, участие в совместных оперативно-разыскных мероприятиях, направленных на поиск лиц, уклоняющихся от исполнения административных наказаний. В-четвертых, информирование граждан о последствиях уклонения от уплаты административных штрафов, в т. ч. о возможности применения дополнительных мер воздействия, таких как арест имущества, ограничение на выезд из страны и пр.

КоАП РФ не относит к компетенции сотрудников ОВД исполнение постановлений о наложении административных штрафов. По мнению Мариной М.П. [3, с. 125] полномочия сотрудников ОВД ограничены лишь разъяснением порядка добровольной уплаты штрафа (ст. 29.10 КоАП РФ), обращением Постановления по делу об административном правонарушении к исполнению (ст. 31.3 КоАП РФ), своевременным направлением копии постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством (ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ), а также привлечением виновных за уклонение от уплаты штрафа к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ.

В рамках исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности судебные приставы-исполнители могут предпринимать ряд действий, таких как:- оформление письменного уведомления о приостановлении деятельности, обращение в регистрирующие, лицензирующие и иные контролирующие органы с требованием о временном приостановлении действий, связанных с регистрацией деятельности, выдачей лицензий или разрешений, выезд на место осуществления деятельности предприятия для фиксации фактического состояния дела и принятия необходимых мер к приостановлению деятельности, установление запрета на осуществление определенных операций или действий, связанных с предпринимательской деятельностью, например, запрет на проведение регистрационных действий, ограничение доступа к банковским счетам, запрет на вывоз имущества и так далее, опечатывание помещений, складов или транспортных средств, используемых в деятельности и др. Эти действия направлены на обеспечение исполнения постановления о временном ограничении или прекращении деятельности юридического лица.

Также, стоит отметить взаимодействие ОВД и пограничных органов [2]. Пограничные органы исполняют постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренные ч. 2 ст. 18.1 и ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ.

После вынесения постановления о выдворении иностранных граждан (лиц без гражданства) за пределы Российской Федерации, органы внутренних дел информируют пограничные органы о предстоящем выдворении, предоставляя необходимые документы о лице, подлежащем выдворению. Сотрудники ОВД обычно доставляют лицо, подлежащее выдворению до пограничного контрольно-пропускного пункта. Кроме того, пограничные органы осуществляют контроль за пересечением границы выдворяемым лицом, оформляют необходимую документацию и обеспечивают выдворение в соответствии с международными договорами и внутренним законодательством.

Если передача не предусмотрена международным договором, административное выдворение осуществляется в месте, определяемом органами Пограничной службы ФСБ России. Официальную передачу организуют и осуществляют пограничные представители Российской Федерации, их заместители или помощники. О месте, времени и порядке каждой передачи договариваются с представителями властей сопредельного государства отдельно.

Исполнение постановления оформляется в виде двустороннего или одностороннего акта, который приобщается к постановлению, или к материалам исполнительного производства.

Должностное лицо пограничного органа в документе, удостоверяющем личность выдворяемого, проставляет отметку, свидетельствующую о запрещении его въезда в Российскую Федерацию по основаниям, предусмотренным пп. 2 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также аннулирует визу выдворяемого.

МВД России осуществляет контроль за исполнением иностранным гражданином или лицом без гражданства постановления о его административном выдворении в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Также, следует упомянуть статью 29.11 КоАП РФ которая подчеркивает, что постановление по делу об административном правонарушении объявляется сторонам немедленно после окончания рассмотрения дела. Это означает, что определенные виды административных наказаний, таких как предупреждение, могут быть фактически исполнены судом или должностным лицом контрольно-надзорного органа в момент их объявления. Предупреждение как вид административного наказания имеет своей целью не столько наказание нарушителя, сколько его предостережение от совершения новых правонарушений. Вручение или направление копии постановления, содержащего предупреждение, служит юридическим подтверждением того, что данное административное решение было вынесено и доведено до сведения нарушителя. Соответственно, при вынесении постановления, в

виде предупреждения, исполнительная функция в некотором смысле осуществляется автоматически в рамках, например, судебного заседания. Это обеспечивает непосредственное и мгновенное воздействие на нарушителя и способствует повышению целевой эффективности административного наказания.

Таким образом, взаимодействие ОВД с иными субъектами, имеет принципиально важное значение, и обусловлено необходимостью создания оптимальных условий, позволяющих обеспечить эффективное и своевременное исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов: Приказ Минюста России N 216, МВД России от 18.10.2018 № 689 Опубликован на Официальном интернет–портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Об утверждении Инструкции об организации деятельности пограничных органов по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства: Приказ ФСБ РФ от 23 декабря 2008 г. N 631 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008, № 8. Ст. 735.

3. Марина М.П. К вопросу об эффективном исполнении решений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Вестник ВИПК МВД России. 2023. N 3 (43). С. 125.

4. Михайленко, Е. С. Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: понятие, правовые основы, принципы / Е. С. Михайленко. // Молодой ученый. 2023. № 2(449). С. 308.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попович Оксана Михайловна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: oxana_popovich@mail.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12. Тел. (495) 336-40-00

Popovich Oxana Mihaylovna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

E-mail: oxana_popovich@mail.ru

12 Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russia. Tel. (495) 336-40-00

Ключевые слова: административное правонарушение, административные наказания, исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях, органы внутренних дел, судебные приставы-исполнители.

Keywords: *administrative offense, administrative penalties, execution of decisions in cases of administrative offenses, internal affairs bodies, bailiffs.*

УДК 342.9

Родченкова Оксана Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Тверской филиал
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Барбей Юлия Вячеславна,
Тверской филиал
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

**К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА**

**ON THE ISSUE OF THE EXERCISE BY POLICE OFFICERS
OF CERTAIN POWERS IN THE EXERCISE
OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION**

В статье предпринята попытка комплексного изучения некоторых проблемных вопросов, возникающих при осуществлении органами внутренних дел административного надзора. Выявлена корреляция эффективности контроля за соблюдением запрета пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания от категории такого места. Изучена возможность реализации сотрудниками полиции права на проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории при осуществлении наблюдения за соблюдением запрета пребывания поднадзорного лица вне указанных помещений в определенное время суток.

The article attempts a comprehensive study of some problematic issues arising in the implementation of administrative supervision by internal affairs bodies. A correlation has been revealed between the effectiveness of monitoring compliance with the prohibition to stay outside a residential or other premises that is a place of residence or stay from the category of such a place. The possibility of police officers exercising the right to enter residential and other premises, land plots and territories while monitoring compliance with the prohibition of a supervised person staying outside these premises at certain times of the day has been studied.

Статья 1 Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» определила понятие административного надзора как

«осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных нормами закона».

Кроме этого, законом определен исчерпывающий перечень субъектов, в отношении которых устанавливается административный надзор и устанавливаемые сроки. Следует отметить, что административный надзор может быть применен к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях, а также в случае принятия в отношении их решения о реадмиссии, если они не были помещены на основании решения суда в специальное учреждение.

Несмотря на сложившуюся на протяжении более десяти лет практику реализации данного закона, имеется несколько вопросов, требующих рассмотрения. Одна из проблем связана с выполнением полицией обязанностей по привлечению к административной ответственности лиц, допустивших нарушение установленного в отношении них судом административного ограничения в виде запрещения пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, в определенное время суток.

Так, согласно положениям пункта 4 статьи 1 Федерального закона после освобождения из мест лишения свободы поднадзорный, в случае отсутствия у него места жительства или места пребывания, вправе выбирать место своего фактического нахождения, которым может являться как жилое помещение, так и любое иное место на территории муниципального образования либо на территории городского или сельского поселения, к примеру: заброшенные либо строящиеся дома, подсобки, гаражи, теплотрассы, коллекторы и т. п. При этом избранное поднадзорным лицом место нахождения часто не может быть признано пригодным для проживания, а его использование данным лицом, приводит к нарушению санитарно-эпидемиологических и гигиенических норм.

Однако необходимо принимать во внимание, что пункт 3 части 1 статьи 4 Федерального закона устанавливает ограничение в виде запрета поднадзорному пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося именно местом жительства либо пребывания. Перечень рекомендуемых видов мест нахождения в статье не приводится.

Участковый уполномоченный полиции при осуществлении контроля за выполнением поднадзорным лицом вышеуказанного административного ограничения обязан посещать поднадзорного лица по месту жительства и месту пребывания (нахождения) с оформлением соответствующего материала проверки, предусмотренного ведомственным актом МВД России [1]. В случае выявления участковым уполномоченным полиции

факта несоблюдения установленного административного ограничения (отсутствия по месту нахождения), материалы проверки служат основанием для составления в отношении правонарушителя протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.24 КоАП РФ.

Статья 25.8 Кодекса Российской Федерации об административном правонарушении предусматривает строгие временные рамки, в течение которых должен быть составлен протокол об административном правонарушении (немедленно после выявления совершения административного правонарушения либо в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела). Однако, учитывая склонность лиц, в отношении которых установлен административный надзор, к бродяжничеству, неопределенность их места нахождения, когда они подолгу разыскиваются полицией, не всегда представляется возможным своевременно составить протокол и привлечь к их к административной ответственности за несоблюдение установленного судом ограничения.

В тоже время, пункт 5 части 1 статьи 12 Федерального закона обязывает органы внутренних дел при осуществлении административного надзора объявлять и осуществлять розыск поднадзорного лица, самовольно оставившего только место жительства или пребывания либо именно выехавшего за установленные судом пределы территории. Следовательно, факт смены поднадзорным теплотрассы, являвшейся местом его нахождения, на подвал какого-либо здания, находящегося в пределах одной и той же территории внутригородского муниципального образования города федерального значения, территории внутригородского района либо территории городского или сельского поселения, который он будет использовать в качестве такового, и вовсе не будет являться нарушением установленного судом административного ограничения, а значит, и образовывать состав административного правонарушения.

Решением исследуемой проблемы могло бы стать внесение поправок в действующее законодательство, запрещающее устанавливать в качестве места нахождения лица, освобожденного из мест лишения свободы и не имеющего места жительства или пребывания, территорию муниципального образования, городского или сельского поселения, которая заведомо в соответствии с градостроительными, санитарно-эпидемиологическими, гигиеническими и иными нормативами не может быть признанной пригодной для проживания (пребывания). Решить данный вопрос должно также создание с 1 января 2024 года на территории Российской Федерации системы пробации [2], направленной на социальную реабилитацию, трудоустройство, обеспечение таких лиц социальным жильем.

Одновременно с этими поправками необходимо рассмотреть вопрос об ужесточении ответственности поднадзорных лиц за несоблюдение установленных судом ограничений, ведение асоциального образа жизни, уклонение от трудоустройства.

Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы обязывает участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке осуществлять наблюдение за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных судом административных ограничений, выполнением ими обязанностей, предусмотренных вышеуказанным Федеральным законом, в том числе, путем посещения их не реже одного раза в месяц по месту жительства (пребывания) в определенное время суток, в течение которого этим лицам запрещено пребывание вне указанных помещений. На практике под определенным временем суток понимается преимущественно ночное время, то есть промежуток времени с 22 часов до 6 часов следующих суток.

Пункт 7 части 1 статьи 11 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ [3] обязывает поднадзорного допускать сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения. В свою очередь, требования пункта 3 части 2 статьи 12 Закона предоставляют сотрудникам органов внутренних дел право при осуществлении административного надзора беспрепятственно проникать в данные помещения в данный период времени суток.

В тоже время, условия, при которых возможно такое проникновение, в том числе против воли, проживающих в этих помещениях граждан, то есть основания и порядок его осуществления, а также обязанности, которые возникнут у сотрудника, законодатель не определяет. Не содержат данные положения и подзаконные акты Российской Федерации, МВД России, включая и Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Целью посещения участковым уполномоченным полиции лиц, в отношении которых судом установлен административный надзор, по месту их жительства либо пребывания, является осуществление наблюдения за соблюдением ими установленных судом административных ограничений, в рассматриваемом нами случае – запрета пребывания поднадзорного лица вне указанных помещений в определенное время суток. Однако в практической деятельности участковых уполномоченных полиции часто возникают случаи, когда сотрудник полиции, прибыв по месту жительства либо пребывания поднадзорного лица в установленный судом период времени, в течение которого последнему запрещено покидать жительства

либо пребывания, устанавливает факт его нахождения в указанном помещении (визуально или путем беседы с ним через дверные, оконные проемы и т. п.), при этом не может реализовать свое законное право на беспрепятственное проникновение в помещение, ввиду категорического отказа поднадзорного лица добровольно исполнить свою обязанность, предусмотренную законом, а именно допустить сотрудника полиции в свое жилище, несмотря на неоднократные его требования.

Указанные противоправные действия поднадзорного лица образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 19.24 КоАП РФ. В данном случае перед сотрудником полиции возникает вопрос, имеются ли у него законные основания для проникновения в помещение, в котором проживает (пребывает) поднадзорный, против его воли, в том числе для принятия мер по привлечению виновного лица к административной ответственности, если цель посещения лиц, в отношении которого судом установлен административный надзор, достигнута (факт соблюдения последним установленного административного ограничения установлен), а привлечь виновного к ответственности возможно и позднее, ограничившись в данный момент фиксацией и документированием административного правонарушения.

Стоит признать, что отсутствие конкретных оснований (условий) для проникновения в процессе осуществления административного надзора в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения, отсутствие какой-либо регламентации порядка проникновения, может повлечь негативные последствия - нарушение конституционного права человека.

Частью 3 статьи 15 Федерального закона «О полиции» [4] определен исчерпывающий перечень законных оснований для ограничения такого конституционного права сотрудником полиции: для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с места совершения ими такого деяния, и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления; для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая.

К другим федеральными законам, предусматривающим случаи законного проникновения сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки, принадлежащие гражданам, в том

числе против воли этих лиц, относятся Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [5] (проникновение для производства следственных действий), Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] (проникновение при проведении оперативно-розыскного мероприятия) и Федеральный закон «О противодействии терроризму» [7] (проникновение для проведения мероприятий по борьбе с терроризмом на территории в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции).

В отличие от положений Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ все вышеуказанные основания проникновения имеют четкую ситуационную обусловленность и не могут быть использованы сотрудником полиции в рассматриваемом нами случае проникновения.

Решением исследуемой проблемы могло бы стать внесение дополнений в действующее законодательство об административном надзоре, а именно в пункт 3 части 2 статьи 12 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ, регламентирующих конкретные основания (условия) и порядок беспрепятственного проникновения в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в ходе реализации полномочий сотрудников полиции при осуществлении административного надзора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/17337>.

2. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/.

3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/.

4. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

7. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Родченкова Оксана Алексеевна. Начальник кафедры административной деятельности. Кандидат экономических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверской филиал.

E-mail: rod.oks@yandex.ru

Россия, 170040, Тверь, ул. Кривичская, 12. Тел. 8-920-165-94-32.

Барбей Юлия Вячеславна. И.о. заместителя начальника кафедры административной деятельности.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверской филиал.

E-mail: ubarbey@mail.ru

Россия, 170040, Тверь, ул. Кривичская, 12. Тел. 8-920-688-00-06.

Rodchenkova Oksana Alekseevna. Head of the Department of Administrative Activities. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Tver branch.

E-mail: rod.oks@yandex.ru

12 Krivichskaya str., Tver, 170040, Russia. Tel. 8-920-165-94-32.

Julia V. Barbey, Acting Deputy Head of the Department of Administrative Activities.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Tver branch.

E-mail: ubarbey@mail.ru

12 Krivichskaya str., Tver, 170040, Russia. Tel. 8-920-688-00-06.

Ключевые слова: административный надзор, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, ограничения, установленные судом, проникновение, probation, неисполнение административных ограничений, привлечение к административной ответственности поднадзорных лиц.

Keywords: administrative supervision, persons released from places of deprivation of liberty, restrictions imposed by the court, penetration, probation, failure to comply with administrative restrictions, bringing supervised persons to administrative responsibility.

УДК 342.9

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

ОБЩЕСТВЕННАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

PUBLIC MORALITY AND PUBLIC ORDER: CONCEPTUAL ASPECTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION

Общественный порядок и общественная нравственность, как юридические категории, – это точки соприкосновения двух социальных регуляторов: морали и права. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ защита нравственности выступает основанием ограничения прав и свобод человека и гражданина. Административно-правовая защита общественного порядка и нравственности является не только условием сохранения социального спокойствия в публичном пространстве, но и гарантией суверенитета Российской Федерации, легитимности всех ветвей власти. В статье дается общая характеристика перечисленным социальным ценностям, раскрываются концептуальные основы публично-правового регулирования социальных отношений, связанных с охраной общественной нравственности и общественного порядка.

Public order and public morality, as legal categories, are the points of contact of two social regulators: morality and law. According to Part 3 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation, the protection of morality is the basis for restricting human and civil rights and freedoms. The administrative and legal protection of public order and morality is not only a condition for maintaining social tranquility in the public space, but also a guarantee of the sovereignty of the Russian Federation and the legitimacy of all branches of government. The article gives a general description of the listed social values, reveals the conceptual foundations of public law regulation of social relations related to the protection of public morality and public order.

Мораль и нравственность были и остаются важнейшими социальными регуляторами межличностных и коллективных общественных отношений. На протяжении сотен лет философы предпринимают попытки осмыслить эти феномены, развивая этику, как философскую доктрину. Не претендуя на всеобъемлющий охват, хотелось бы все же отметить некоторых авторов, внесших существенный вклад в рассматриваемой сфере.

Один из центральных мыслителей всей эпохи Просвещения Иммануил Кант утверждал, что верховным принципом нравственности является критерий рациональности, названный им «категорическим

императивом». Кант описывает его как объективный, рационально необходимый и безусловный принцип, которому человек должен всегда следовать, невзирая на любые свои естественные влечения или склонности к совершению обратного. Моральный поступок, – это поступок, совершенный вопреки естественной склонности, то есть направленный против своих низменных интересов и желаний. С позиции ученого закон и право неразрывно связаны с нравственностью, как непреходящей, объективной ценностью [1].

Крупнейший представителем первой волны современной аналитической юриспруденции профессор Герберт Харт, во многом не соглашаясь с Кантом, дихотомию морали и права интерпретировал через четыре связанных между собой проблемы:

1) моральные правила занимают на ступенях иерархии социальных норм самое высокое место, в то время как правовые правила могут быть совершенно незначительными для социума;

2) моральные правила не могут быть изменены целенаправленно, они сопротивляются произвольному влиянию;

3) в моральной сфере ответственность за нарушение правил требует, чтобы человек действовал добровольно; примененное к лицу психологическое или физическое давление освобождает его от моральной ответственности в глазах общества;

4) форма социального давления, оказываемого на лицо с целью побудить его следовать моральным правилам, отличается от того, что имеет место в законодательстве; моральное порицание зачастую не влечет критических для нарушителя моральных норм последствий [2].

Несмотря перечисленные различия, Харт подчеркивает существование жесткой корреляции в отношениях между юридическим законом и нормами морали. Важное звено этих отношений он усматривает в принципе справедливости.

Находящийся в перманентной научной полемике в Харту приверженец либертарно-юридического подхода профессор Рональд Дворкин предложил понимать права человека, как систему моральных притязаний человека, обращенных к государству и обществу, в основе которых лежит идея материальной справедливости. Дворкин полагал, что граждане имеют моральные права и обязанности по отношению друг к другу и политические права по отношению к государству. Эти моральные права приобретают юридический характер будучи легализованы в законе. При этом государство обязано обеспечивать моральные права. Ученый противопоставлял принципы права нормам закона, наделяя первые безусловным нравственно-этическим приоритетом в применении [3].

В контексте последней теории общественный порядок и общественная нравственность, как юридические категории, – это точки соприкосновения двух социальных регуляторов: морали и права. При этом

общественная нравственность может быть определена, как совокупность отношений, основанных на принятой в данный период развития общества системе норм, правил, идей, представлений, традиций, взглядов о категориях добра и зла, чести, совести, долга, справедливости. Общественная нравственность покоится во многом на религиозных воззрениях и идеях. Это тоже нельзя отрицать.

Говоря об общественной нравственности в контексте правового поля, следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [4] защита нравственности выступает основанием ограничения прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, федеральный и региональный законодатель уполномочены вторгаться в морально-нравственную сферу жизни общества в целях защиты как коллективных, так и индивидуальных законных интересов личности и социума.

Общественный порядок является широкой социально-правовой категорией, используется во множестве отдельных правовых норм и многократно выступал объектом научного исследования. Так, Томас Гоббс рассматривал общественное благо как гражданский мир, фактически понимая под ним общественный порядок [5].

Вместе с тем, общественный порядок обеспечивается нормами не только права, но и морали. Термин «общественный порядок» употребляется в п. «б» ч. 1 ст. 72, а также в п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ. В КоАП РФ [6] и УК РФ [7] эта дефиниция включена в содержание объекта государственной охраны, – посягающие на него деликты сконцентрированы в специализированных главах. Государство посредством реализации правоохранительных функций обеспечивает условия для повседневного социального взаимодействия и одновременно обеспечивает необходимый уровень общественной безопасности и порядок в социально значимых пространствах, – в местах, где индивидуальное либо групповое противоправное поведение людей может образовать негативное влияние, возрастающее до опасного для иных членов общества.

В наиболее общем виде общественный порядок – это регламентируемая социальными нормами система общественных отношений, складывающаяся преимущественно в общественных местах в процессе общения людей, неприкосновенность которой гарантирована государством, при этом целью его обеспечения выступает поддержание состояния общественного спокойствия, мирного сосуществования людей, плановости и последовательности реализации социально значимых организационно-технологических процессов.

Итак, общественная нравственность и общественный порядок являются взаимопроникающими правовыми категориями, их защита обеспечивает развитие и гармонизацию общественных отношений на основе норм морали, традиций, обычаев, сложившегося в определенной местности или в определенном сообществе уклада жизни.

Говоря об административно-правовой охране рассматриваемых социальных ценностей, следует исходить из концептуальных идей, некоторые из которых автор полагает аксиоматическими и непосредственно влияющими на понимание рассматриваемой сферы.

Во-первых, объем и содержание общественного порядка и общественной нравственности обусловлены множеством социально-экономических, геоклиматических и иных факторов, а следовательно, не одинаковы в различных регионах и местностях России. Это проявляется как поведенчески (например, реакция на появление гражданина в «вызывающей» одежде в республиках Северного Кавказа может вызвать существенный резонанс, в то время как жители Москвы или Санкт-Петербурга вообще не обратят на это внимание), так и юридически, – как правило, степень административно-правового охранения сферы общественной нравственности и порядка находит свое отражение в законах об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации. Следует также понимать, что в многонациональной и многоконфессиональной России распространение норм жизни одного региона на другие также может вызвать существенную общественную критику.

Во-вторых, нормативное правовое регулирование априорно отстает от перманентно развивающихся общественных отношений. Научное сообщество, законодатель и правоприменитель – это гончие, постоянно преследующие, однако никогда не настигающие механического кролика общественных отношений на кинодроме. Новые общественные институты и явления, в том числе деструктивные для общественной нравственности и порядка, создают социальное напряжение, требующее государственного, в том числе принудительного, вмешательства. Принципиальное значение здесь имеет оперативность и точность действий публично-правовых субъектов. Другой крайностью в рассматриваемой плоскости является «опережающая» регламентация общественных отношений, которые еще окончательно не сложились или даже не сформировались. Нередко такие попытки воспринимаются социумом, как злоупотребление публичной властью и чрезмерное ограничение прав и свобод граждан.

В-третьих, отставание в публично-правовом регулировании, несвоевременное или некорректное правоприменение в этой сфере лишает государственную власть в глазах общества легитимности. Как следствие, наиболее радикальные и пассионарные элементы социума берут разрешение возникшего конфликта в свои руки, а государство утрачивает суверенитет.

Подводя итог сказанному, следует сделать вывод о целесообразности осторожного подхода к нормативному регулированию административно-правовых средств охранения общественной нравственности и порядка (в первую очередь – легализации мер административно-деликтного

характера). Автор солидарен с многими учеными-административистами в скромной надежде учета доктринальных воззрений на перечисленные категории в рамках новой кодификации административно-деликтного законодательства, которая назрела уже давно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – Минск. Литература, 1998. – 959 с.
2. Харт Г. Л. А. Право, свобода и мораль / пер. с англ. С. Моисеева. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – 129 с.
3. Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ. М.Д. Лахути, Л.Б. Макеевой. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 389 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
5. Гоббс Т. Левиафан. – Москва: Мысль, 2001. – 478 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Head of the chair of Administrative Activities of Interior Organs. Candidate of law, assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya str. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: общественная нравственность; общественный порядок; административно-правовая охрана; административная ответственность.

Keywords: public morality; public order; administrative and legal protection; administrative responsibility.

УДК 342.9

Савочкина Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**INTERNAL AFFAIRS BODIES AS THE MAIN SUBJECT
OF ENSURING PUBLIC ORDER
AND PUBLIC SAFETY DURING MASS EVENTS**

В данной статье рассматриваются актуальные особенности деятельности органов внутренних дел как одного из важных субъектов, осуществляющих меры государственного принуждения для обеспечения общественного порядка и реализации общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий.

This article examines the actual features of the activities of the internal affairs bodies as one of the important subjects implementing state enforcement measures to ensure public order and public safety during mass events.

Современная жизнь общества ввиду динамичности развития ее структурных элементов ставит перед государством все новые вызовы и задачи в области регулирования общественных отношений. В связи с этим изучение вопросов обеспечения правопорядка и безопасности является актуальной и одной из основных внутренних правовых задач, стоящих перед государством. Охрана общественного порядка во все времена была и остается фундаментальной функцией правоохранительных органов любого государства. Именно поддержание общественного порядка гарантирует стабильное развитие каждой личности, общества и государства в целом.

Рассматривая вопросы, относящиеся к категории общественный порядок, остановимся на определении данного термина. Несмотря на очевидность данного понятия в его бытовом понимании, единого определения не существует, поэтому в юридической и правовой научной литературе можно встретить различные его интерпретации. Несмотря на множественные характеристики и трактовки термина, категория «общественный порядок» не нашла отражения и закрепления в виде дефиниции в законодательстве. Проанализировав различные трактовки исследуемого понятия, можно выделить наиболее часто встречающиеся в юридической литературе. Так к основным его признакам и

характеристикам можно отнести: система мер и действий, направленных на поддержание стабильности, безопасности и законности в обществе, которая включает в себя организацию работы правоохранительных органов, разработку нормативных актов и проведение различного рода мероприятий для предотвращения преступности и нарушений общественного порядка.

Одним из направлений обеспечения общественного порядка является соблюдение законности и предотвращение террористических угроз, массовых беспорядков во время проведения массовых мероприятий. В настоящее время с учетом возобновления проведения таковых и отменой запретных ограничений из-за COVID-19, а также в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины это еще больше стало актуальным для Российской Федерации.

Сложно представить современное общество без массовых мероприятий различного рода, будь то спортивные события, концерты кумиров, политические митинги или шествия, а также государственные парады, ведь по праву массовые мероприятия стали значительной частью жизни общества. Большое количество граждан по всей территории страны принимают участие в различных мероприятиях, общественно-политических, культурных, спортивных, религиозных и других публичных мероприятиях. Так к примеру, на территории Республики Крым в период за 12 месяцев 2023 года было организовано 2937 мероприятий с массовым участием граждан, в том числе 715 – спортивных, 1322 культурно-зрелищных, 839 – религиозных и 61 публичное мероприятие. Общее количество участников вышеуказанных мероприятий составило 386 724 человека, в том числе приняло участие в публичных – 3450 человек.

Таким образом, огромное количество граждан по всей стране принимают активное участие в различного рода массовых мероприятиях. В соответствии с этим на правоохранительных органах, а в частности на ОВД РФ лежит важнейшая задача по обеспечению безопасности граждан во время таких мероприятий. Сквозь призму задач ОВД выделяются и основные ее функции, к которым относятся: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; обеспечение безопасности и правопорядка в общественных местах; а также обеспечение безопасности дорожного движения [1].

Но, в связи с проведением масштабных массовых мероприятий с ними связаны и определенные риски, связанные с полноценным обеспечением порядка и безопасности граждан. Так, на органы внутренних дел возложены ключевые обязанности в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности во время проведения мероприятий, связанных с большим и одновременным пребыванием граждан на определенной территории. Полиция обязана предотвращать,

контролировать и сводить к минимуму негативные инциденты, которые могут причинить вред людям.

Органам внутренних дел, при подготовке к обеспечению общественной безопасности и общественного порядка во время массовых мероприятий необходимо учитывать множество факторов. Одним из главных, на наш взгляд, является характер мероприятия и его санкционированность. В настоящее время существует ряд факторов, негативно влияющих на готовность правоохранительных органов к эффективному обеспечению общественного порядка и безопасности во время массовых мероприятий. Участники и зрители не редко игнорируют, установленный законом, порядок организации и проведения этих мероприятий, что затрудняет обеспечение общественного порядка и безопасности граждан. Так же одним из негативно влияющих факторов можно назвать недостаточно урегулированные формы взаимодействия со СМИ. Проблема представляется в сложности охвата всех СМИ, которые будут освещать мероприятие согласование с ними плана взаимодействия в соответствии с требованиями МВД России. Также отметим важность материалов, предоставляемых СМИ при документировании правонарушений участников массовых беспорядков.

Из-за огромного скопления людей на данного рода мероприятиях, они зачастую транслируются в СМИ, в условиях обострения внешнеполитического противостояния нашей страны с недружественными для нас странами и специальной военной операцией на Украине, может являться целью для террористического акта. Цель современного терроризма – посеять панику и страх среди большой массы людей, при этом нарушив организационную работу органов государственной власти, чем создать общественные резонанс, посеяв страх и сфальсифицировать реальные данные.

Учитывая современные темпы роста научно-технического прогресса и технологий, сейчас, для совершения теракта, даже не обязательно искать, готовить и посылать людей для его проведения. Достаточно прибегнуть к использованию БПЛА, ведь именно они имеют достаточно небольшие габариты, а двигатели отличаются своей бесшумностью, что значительно облегчает приведение в жизнь преступных террористических планов. Несмотря на столь большую значимость для общественной безопасности, можно утверждать, что эта сфера, как малоизученная, нуждается в достаточном правовом регулировании со стороны государства.

На сегодняшний день, в условиях накаленности общественных отношений ведомственные приказы МВД России активно реформируются в сфере обеспечения правопорядка при массовых мероприятиях. Так один из примеров это приказ МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов,

беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения» [3].

Новый приказ МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 помимо регламентации деятельности по пресечению нахождения БПЛА в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, дополнен нормой о проведении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в случаях, не терпящих отлагательства, а так же установил перечень должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел.

После начала специальной военной операции, серьезно обострились вопросы правового регулирования деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере. Органы внутренних дел как основной субъект обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий, должен обеспечить соблюдение всех норм и требований действующего российского законодательства при проведении массовых мероприятий. Так, для своевременного пресечения и ликвидации массовых беспорядков ОВД должны не только владеть информацией о возможных причинах и условиях возникновения негативных процессов, но и эффективно использовать меры реагирования на них. При проведении массовых мероприятий собирать, документировать, обрабатывать, анализировать, обмениваться и использовать информацию о возможных угрозах, потенциальных опасностях и нарушениях общественного порядка в отношении лиц, склонных или желающих совершить насильственные действия, поддерживать обстановку безопасности и не допускать крупномасштабных беспорядков среди граждан.

Необходимо так же учитывать тот фактор, что негативное влияние через Интернет и социальные сети различных групп экстремистской и террористической направленности, различных центров информационно-психологических операций по расшатыванию ситуации в нашей стране влечет особую опасность при проведении массовых мероприятий.

Роль и значение органов внутренних дел в обеспечении охраны и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий постоянно возрастает, чтобы минимизировать уровень недостатков в деятельности полиции, и повысить уровень безопасности граждан во время

массовых мероприятий. Для эффективного решения указанных задач возникает потребность в создании единого межведомственного учебного центра для практической подготовки сотрудников сил охраны правопорядка к действиям в особых условиях, к которым как раз и относятся массовые мероприятия с возможными негативными проявлениями.

При разработке специальной программы подготовки сотрудников полиции следует максимально использовать опыт проведения крупных спортивных или иных мероприятий за последние несколько лет и получить современные знания об объектах, связанных с проведением массовых мероприятий, а также возможных не типовых угрозах и противодействие им. В рамках такой программы должен быть разработан единый механизм координации действий всех сил охраны правопорядка и сотрудников полиции, а также возможно привлечение пожарных подразделений [4, с.161], береговой охраны и военнослужащих, связанных с обеспечением безопасности.

В заключение можно сказать, что территориальные органы МВД России должны постоянно отслеживать социально-экономическую и политическую ситуацию в своих регионах обслуживания и организовывать необходимое взаимодействие с другими органами МВД России на территориальном уровне, а также получать и обмениваться информацией о планируемых массовых мероприятиях. Следует отметить, что для повышения эффективности действий органов внутренних дел в организации различных массовых мероприятий и обеспечении безопасности граждан во время их проведения, требуется комплекс спланированных мер и предварительно отработанный на практике. Не менее важна работа по повышению профессиональной и тактической квалификации, а также готовности к выполнению возложенных на них задач в особых условиях.

Рассмотренные в статье аспекты осуществления общественного порядка и безопасности раскрывают значимость деятельности органов внутренних дел и определяют основные правоохранительные задачи и полномочия, которые должны быть реализованы. Основными целями поддержания общественного порядка являются обеспечение личной и общественной безопасности, обеспечение корректного взаимодействия между людьми (взаимное уважение и соблюдение основных морально-этических норм). Система общественного правопорядка формируется за счет соблюдения основных правовых и моральных норм в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

2. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Приказ МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

4. Черкесов Е.Ю. Совершенствование мер охраны общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий / Е.Ю. Черкесов, М.Л. Болобан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. С. 160–162.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савочкина Дарья Олеговна, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Крымский филиал краснодарского университета МВД России.

E-mail: savadaw@yandex.ru

Российская Федерация, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14. Тел. (978) 753-92-58.

Savochkina Daria Olegovna is senior lecturer of department of administrative law and administrative activity of Internal Affairs. Cand.Jur.Sci the Crimean branch of the Krasnodar University of Internal Affairs.
email address savadaw@yandex.ru

Russian Federation, Simferopol, Stevena St. 14. 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Akademika Stevena XX str., 14 Tel. (978)753-92-58

Ключевые слова: массовые мероприятия, органы внутренних дел, обеспечение общественного порядка, общественная безопасность, правоохранительные органы, специальная военная операция.

Keywords: mass events, internal affairs agencies, ensuring public order, public safety, law enforcement agencies, special military operation.

УДК 351.741

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**THE ACTIVITIES OF THE PATROL AND GUARD SERVICE
OF THE POLICE FOR THE PREVENTION AND PREVENTION
OF NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY**

В статье затронута одна из основных деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, профилактика безнадзорности и пресечение правонарушений несовершеннолетних, за неправомерное поведение, которая на сегодняшний день играет важную роль в нашем обществе. Рассмотрены и проанализированы основные мероприятия, проводимые сотрудниками патрульно-постовой службы полиции для предотвращения правонарушений среди несовершеннолетних.

The article touches on one of the main activities of police patrol officers, the prevention of neglect and the suppression of juvenile delinquency for unlawful behavior, which today plays an important role in our society. The main activities carried out by police patrol officers in the prevention of crime among minors are reviewed and analyzed.

Безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних являются серьезной проблемой, которая может иметь далеко идущие негативные последствия для общества, самих несовершеннолетних и государства в целом. Дети и подростки, которые находятся без должного внимания и контроля со стороны родителей или других взрослых, могут попасть под негативное влияние неблагополучной среды, встать на путь правонарушений, привыкнуть к негативным поведенческим моделям и впоследствии стать правонарушителями и преступниками. В связи с вышеизложенным обеспечение безопасности и защиты интересов несовершеннолетних является приоритетной задачей правоохранительных органов и государства. В этой связи важной задачей становится проведение эффективных профилактических и предупреждающих мероприятий.

Профилактика и предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних позволит способствовать формированию и развитию здорового образа жизни, развитию социальных навыков и интеграции в общество. Превентивные меры, такие как создание благоприятной среды,

предоставление доступа к образованию и развлечениям, проведение воспитательных программ и мероприятий, а также консультации неблагополучным семьям, помогают обеспечить стабильное и полноценное развитие детей и подростков [1].

Деятельность патрульно-постовой службы полиции по профилактике и предупреждению безнадзорности имеет огромную важность для обеспечения общественной безопасности. Безнадзорность может привести к росту преступности, нарушению общественного порядка, а также созданию угрозы для жизни и здоровья граждан.

Основная роль патрульно-постовой службы полиции в этом направлении заключается в поддержании общественного порядка на улицах и в общественных местах, а также в профилактике и предупреждении правонарушений. Они наблюдают за поведением людей, особенно молодежи и несовершеннолетних, и реагируют на возможные проявления безнадзорности.

Патрульно-постовая служба полиции осуществляет ряд мероприятий для предотвращения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, среди которых отметим следующие:

- патрулирование улиц и мест общественного скопления людей. Полицейские находятся на виду, что создает визуальный эффект присутствия закона и может отпугнуть потенциальных правонарушителей.

- взаимодействие с населением. Полицейские устанавливают контакт с гражданами и работают над пропагандой правопорядка и законности. Они проводят информационные кампании, выступают на мероприятиях.

- проведение профилактических мероприятий и рейдов. Патрульно-постовая служба организует рейды по местам, где могут скапливаться безнадзорные люди или проводиться незаконные активности. В результате таких рейдов полицейские предупреждают нарушения и при необходимости задерживают правонарушителей.

- сотрудничество с организациями и учреждениями. Полицейские работают с учебными заведениями, детскими садами, центрами социальной помощи и другими организациями, чтобы предотвратить безнадзорность среди детей и подростков и способствовать их социализации.

В случае, если сотрудник полиции непосредственно обнаруживает достаточные данные, которые указывают на совершение административного правонарушения лицом, не достигшим совершеннолетия, то в соответствии с положениями пункта 11 части 1 статьи 12 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» [2], сотрудник любого подразделения, независимо от должности, обязан предпринять все меры для предотвращения обнаруженного правонарушения.

Важное место в системе правоохранительных органов занимает патрульно-постовая служба полиции (далее по тексту — ППСП), в деятельность которой так же включены мероприятия по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Патрулирующие сотрудники полиции должны проводить активную работу на предотвращение правонарушений среди несовершеннолетними. Так, при обнаружении несовершеннолетних в общественных местах без родителей или иных взрослых в вечернее время, первой обязанностью наряда является удаление их из такой ситуации для предотвращения возможных правонарушений или преступлений.

В том случае, если несовершеннолетний уже совершил правонарушение, наряд патрульно-постовой службы обязан задержать правонарушителя и доставить его в отделение полиции. Там осуществляется установление личности несовершеннолетнего, выяснение обстоятельств правонарушения, составление протокола. После этого несовершеннолетнего можно передать его родителям, законным представителям или направить в учреждения временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей [3].

В зависимости от обстоятельств, несовершеннолетний правонарушитель может быть передан участковому уполномоченному полиции, работающему в районе, где проживает подросток, инспекторам учреждений временного содержания для детей или оперативным полицейским для принятия дальнейших мер по решению вопроса о направлении несовершеннолетнего к его родителям, законным представителям или в детское учреждение, школу-интернат или приют, в том случае, если несовершеннолетний покинул их без разрешения законных представителей.

Сотрудники полиции во взаимодействии с патрульно-постовой службой должны регулярно проверять потенциальные места нахождения несовершеннолетних правонарушителей. Среди таких мест могут быть подъезды, чердаки, пустыри, подвалы, новостройки, заброшенные строения, парки, лесополосы, пристанционные будки и другие потенциально опасные места. Если несовершеннолетние задерживаются, их должны доставить в отделения по делам несовершеннолетних для установления их личности и других обстоятельств, которые связаны с нахождением их в указанных местах. Наряды патрульно-постовой службы должны быть хорошо знакомы с наиболее вероятными местами, где могут совершаться правонарушения подростками, и обеспечивать постоянное наблюдение за такими местами.

Так, например, сотрудники ППСП задержали 16-летнего новотройчанина с марихуаной. Во время несения службы полицейские патрульно-постовой службы полиции ночью в районе улице Комарова заметили подростка. Стражи порядка остановили его и во время беседы

выяснили, что при себе у него находится целлофановый пакет с частями растений дикорастущей конопли общим весом 299,72 грамма [4]. Кроме того, важно учитывать, что часто правонарушения несовершеннолетних связаны с ненадлежащим выполнением родителями своих обязанностей. Наряды ППСП должны знать, что закон предусматривает административную ответственность для родителей в соответствии с статьями 6.10, 20.1 и 20.22 КоАП РФ [5].

Например, в городе Миньяр Ашинского района. Полицейские остановили автомобиль, которым управлял 15-летний юноша. В салоне находился его 11-летний друг. Автомобиль «Лада Приора» привлек внимание стражей порядка, так как водитель нарушил правила дорожного движения. Выяснилось, что машина принадлежит родственнику малолетнего пассажира. Ключи от автомобиля подростки взяли без разрешения. Полиция доставила юных правонарушителей домой, проведя беседы с родителями, а автомобиль вернули собственнику [6].

В последние годы роль сотрудников ППСП в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних актуализировалась в связи с появлением электросамокатов. В практике известно достаточно случаев, когда несовершеннолетние совершали дорожно-транспортные правонарушения. Так, в Москве в 2023 году несовершеннолетний парень с пассажиром на «борту» арендованного электросамоката попал под колеса автомобиля «Джили». Юный самокатчик не спешил, когда переезжал «зебру». Он получил ушибы и растяжение голеностопа [7].

Другим примером может выступить случай в Балакове. 28 сентября в ДТП попал подросток на электросамокате. Так, 14-летний мальчик на электросамокате Ninebot свернул с тротуара на проезжую часть и при ее пересечении столкнулся с автомобилем «Мерседес Бенц», за рулем которого находился 39-летний водитель. Самокатчика госпитализировали [8].

По каждому такому случаю сотрудники Госавтоинспекции направляют информацию в комиссию по делам несовершеннолетних. На родителей таких правонарушителей составляют протокол об административном правонарушении по статье о неисполнении родительских обязанностей. Штраф за данное правонарушение составляет от 100 до 500 рублей.

Для профилактики таких правонарушений, сотрудники ППСП ведут профилактические работы с несовершеннолетними и их родителями, опекунами или законными представителями. Важность деятельности ППСП по предупреждению безнадзорности заключается в том, что они создают безопасное пространство для граждан, поддерживают общественный порядок и предотвращают правонарушения. Это важно для защиты прав и интересов граждан и обеспечения стабильности в обществе.

Таким образом, сотрудники ППСП, ответственные за предупреждение и пресечение правонарушений со стороны несовершеннолетних, используют различные тактики и методы для пресечения нарушений и применения мер предотвращения в целом и в отношении каждого конкретного случая. Важно, чтобы действия сотрудников ОВД основывались на принципе законности, и при этом были исключены любые формы грубости и унижения человеческого достоинства граждан в процессе задержания. Целью нарядов ППСП является создание доверительных отношений с подростками, чтобы они не испытывали страха перед ними, не пытались убежать или прятаться, а наоборот, обращались за помощью и видели в полицейских их помощников и защитников. Все это требует повышенной социальной ответственности от сотрудников патрульно-постовой службы, а также безупречного поведения в любой, даже самой сложной и напряженной ситуации.

Важно отметить, что эффективность профилактических мер будет выше, если они применяются комплексно, с участием общества, родителей, образовательных учреждений и правоохранительных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Деятельность сотрудников органов внутренних дел по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов: учебно-практическое пособие / Д. В. Вечерникова и др. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 98 с.

2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023 № 440-ФЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

3. Деятельность полиции по профилактике, предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / Н. В. Демченко [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. – С. 24.

4. В Новотроицке сотрудники ППСП задержали подростка с марихуаной [Электронный ресурс]. – URL: <https://56.mvd.rf/news/item/41740544> (дата обращения: 15.02.2024).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

6. Полиция задержала несовершеннолетнего водителя в Ашинском районе [Электронный ресурс]. – URL: <https://chel.mk.ru/incident/2023/10/15/policiya-zaderzhala-nesovershennoletnego-voditelya-v-ashinskom-rayone.html> (дата обращения: 15.02.2024).

7. В округе растет число ДТП с участием подростков на электросамокатах [Электронный ресурс]. – URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/s-uchastiem-podrostkov-na-elektrosamokatah/117660929/> (дата обращения: 15.02.2024).

8. Подросток на электросамокате пострадал в ДТП с «Мерседесом» [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.sarbc.ru/main/2023/09/29/290257.html> (дата обращения: 15.02.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сацкая Ютта Олеговна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: Satskaya1993@mail.ru

Россия, 350005, г.Краснодар, ул. Ярославская, 128 Тел.: +7(988)525-46-20.

Satskaya Yutta Olegovna. Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Satskaya1993@mail.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel.: +7(988)525-46-20

Ключевые слова: *патрульно-постовая служба полиции, профилактика и предупреждение безнадзорности, несовершеннолетние правонарушители, пресечение правонарушений.*

Key words: *police patrol service, prevention and prevention of neglect, juvenile offenders, crime suppression.*

УДК 342.9

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ИНЫХ
ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ON THE ISSUE OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF THE
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PARENTS AND OTHER LEGAL
REPRESENTATIVES OF MINORS**

В статье раскрываются современное состояние и называются некоторые предложения относительно перспектив развития системы административных наказаний в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних. В частности, раскрываются возможности применения к данным субъектам обязательных работ и высказывается предложение о введении института ограничения родительских прав на срок до полугода в административном порядке.

The article reveals the current state and names some proposals regarding the prospects for the development of the system of administrative penalties against parents and other legal representatives of minors. In particular, the possibilities of applying compulsory work to these subjects are revealed and a proposal is made to introduce the institution of restriction of parental rights for up to six months administratively.

Огромное значение для подростка в выборе им линии поведения имеет отношение его родителей к исполнению своих обязанностей [1]. Любые виды административного наказания, которые применяются к несовершеннолетним правонарушителям и их родителям, преследуют цель предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами [2]. Административная ответственность в этом контексте не является исключением.

Высшие судебные инстанции постоянно обращают внимание на то, что административное наказание в отношении указанных лиц должно быть подчинено воспитательным целям. Предупредительное воздействие на родителей сводится к тому, чтобы в будущем они изменили отношение к выполнению своих обязанностей, вели надлежащий образ жизни.

Из всех видов административных наказаний, закрепленных КоАП РФ, за совершение правонарушений родителями (ст. 5.35, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23, ст. 20.22 КоАП РФ), применяются только предупреждение, административный штраф и административный арест.

Вместе с тем, следует констатировать низкую эффективность предупреждения, как вида наказания, за подобные деликты, которые характеризуются повышенной общественной вредностью и системностью повторения [3]. На наш взгляд, данный вид наказания можно применять только в том случае, если у родителя присутствует осознание своей вины, неправоты действий и желание реабилитироваться и как член общества, и как родитель.

Зачастую к родителям применяются штрафные денежные санкции, которые по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ носят скорее символический характер, – от 100 до 500 рублей. Такой штраф для обладающей достатком семьи не влечет существенных неблагоприятных последствий, однако и увеличивать размер административного штрафа по данному составу также представляется нецелесообразным, – ведь его назначение, например, в отношении родителя, который ненадлежащим образом содержал своего ребенка, лишь усугубляет положение последнего. Иными словами, основной загвоздкой в делах об АПН данной категории является ограниченная применимость основного административного наказания – штрафа.

Как нам представляется, в ситуации, когда родитель не способен оплатить штраф, более целесообразно назначение такого вида наказания, как обязательные работы. Как показывает практика – применение данного вида наказания уже имеет положительный эффект и в уголовном судопроизводстве, и в административной юрисдикции.

Содержание этого вида наказания состоит, прежде всего, в лишениях и ограничениях, которые испытывает правонарушитель в процессе его исполнения: безвозмездность труда, психологический дискомфорт и т. п. Однако при этом он не ограничивается в личной свободе, исчезает проблема с пребыванием детей без присмотра, наказание позволяет сохранить основную работу или найти новую, если существует такая необходимость.

В выходные дни и дни, когда лицо, привлекаемое к административной ответственности, на основной работе не занято, время обязательных работ не может превышать 4-х часов; в рабочие дни – 2-х часов, а с согласия правонарушителя – 4-х часов. За неделю необходимо отработать не менее 12 часов (в исключительных случаях с согласия контролирующего органа количество часов может быть меньшим).

Далее обратим внимание на то, что наказание должно обеспечивать реализацию одновременно двух функций: карательной – применительно к правонарушителю и профилактической – применительно как к правонарушителю, так и к иным лицам. Данный вид наказания представляется целесообразным назначать при совершении правонарушений, предусмотренных составами ст. 5.35, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23, ст. 20.22. Однако для улучшения ситуации с нарушением прав несовершеннолетних своими же родителями, на наш взгляд, даже такого вида наказания недостаточно.

Кроме того, необходимо ввести в административном законодательстве такой вид наказания, как ограничение родительских прав на срок от 1 до 6 месяцев. В этот период ребенка можно было бы направить в социально-реабилитационный центр, где он будет накормлен, одет и продолжит обучение, либо в патронатную семью.

Следует понимать, что далеко не всегда люди, выступающие физиологическими родителями, методически и психологически готовы к исполнению родительских обязанностей, — они не изучали основы семействования в образовательных организациях (школы и вузы), а современная жизнь взрослого человека требует максимально эффективного выполнения трудовой функции с целью заработка денег на содержание семьи.

Как следствие, родители попросту не знают, что им делать в кризисной ситуации, когда ребенок не слушается и ведет антиобщественный образ жизни. Логичным решением в этом контексте было бы установление возможности освободить впервые допустивших правонарушение родителей от административной ответственности, если они добровольно согласятся пройти обучение по программе, которая бы обеспечивала формирование педагогических навыков социализации ребенка и оказания на него позитивного воспитательного воздействия. Лишь исчерпав такие возможности стоит прибегать к административной ответственности, изъятию и передаче детей в специализированные учреждения, в приемные и патронатные семьи.

В общем и целом, патронатное воспитание представляет собой аналог широко практикуемого за рубежом помещения ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, в фостерную семью (приемную семью или семейный детский дом на платной основе). Причем, во многих европейских странах, где фостерные семьи широко распространены, они практически вытеснили детские сиротские учреждения. Широкое распространение фостерных семей — профессиональных семей, с которыми государство заключает контракты на воспитание детей, на наш взгляд, это одна из реальных гарантий ребенка воспитываться в семье. Патронатная семья представляет собой промежуточную форму устройства ребенка [4].

Завершая рассуждения о повышении эффективности мер административной ответственности, применяемых в отношении родителей или лиц, которые исполняют их обязанности, необходимо сказать, что в целях предотвращения нарушения прав детей должны быть предприняты не только правовые, но и наиболее действенные социальные и экономические меры: стабилизация социальных отношений, формирование у граждан жизненного целеполагания и уверенности в завтрашнем дне, накопление в обществе опыта семейного общения и заботы друг о друге.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шишкин П.Е., Черипко Д.П. К вопросу о совершенствовании административно-деликтного законодательства, устанавливающего ответственность за лишение права на общение с родителями или иными близкими родственниками и его реализации сотрудниками органов внутренних дел (полиции) // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11. – С. 144-146.

2. Зарипов З.С. Трудная семья как объект индивидуальной профилактики / Преступность и безнадзорность несовершеннолетних: социальные, психологические и правовые аспекты: сборник тезисов научно-практической конференции 15 декабря 2006 г. М., 2007. С. 55.

3. Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 48.

4. Лихолет Е.Н., Сливко Н.К., Бондаренко Д.М. К вопросу об административной ответственности за приобретение и передачу алкогольной продукции несовершеннолетним // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 64-69.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Скидан Александр Александрович. Преподаватель кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Skidan Alexander Alexandrovich. Lecturer in the Department of Road Safety.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kadovd@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: несовершеннолетний; административная ответственность; родители и иные законные представители несовершеннолетнего; обязательные работы; фостерная семья; ограничение родительских прав.

Keywords: minor; administrative responsibility; parents and other legal representatives of a minor; compulsory work; foster family; restriction of parental rights

УДК 342

Сосновская Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Бондарь Елена Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МВД РОССИИ**

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE
AND LEGAL NORMS BY THE TERRITORIAL BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

На сегодняшний день очевидно, что административно-правовые нормы - это правила, установленные в нормативных правовых актах, которые регулируют отношения, возникающие в процессе осуществления государственной власти, исполнение государственных функций органами всех уровней управления, а также учреждениями и организациями, устанавливая права и обязанности государственных органов, должностных, физических и юридических лиц, а также порядок их реализации.

В статье авторы рассматривают вопросы, связанные с определением территориальных органов МВД России, как субъекта реализации административно – правовых норм, с реализацией форм административно – правовых норм ОВД, а также с характеристикой механизма реализации административно – правовых норм ОВД. Авторы отмечают, что административно-правовые нормы представляют собой утвержденное государством и поддерживаемое, при необходимости, принудительной силой правило поведения. Они имеют широкий спектр применения и играют ключевую роль в регулировании различных сфер общественной жизни.

To date, it is obvious that administrative and legal norms are the rules established in normative legal acts that regulate relations arising in the process of exercising state power, the performance of state functions by bodies of all levels of government, as well as institutions and organizations, establish the rights and obligations of state bodies, officials, individuals and legal entities, and also, the order of their implementation.

In the article, the authors consider issues related to the definition of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a subject of the implementation of administrative and legal norms, with the implementation of forms of administrative and legal norms of the Department of Internal Affairs, as well as with the characteristics of the mechanism for the implementation of administrative and legal norms of the Department of Internal Affairs. The authors note that administrative and legal norms represent a rule of conduct approved by the State and supported, if necessary, by coercive force. They have a wide range of applications and play a key role in regulating various spheres of public life

Административно-правовые нормы определяют правовое положение государственных органов исполнительной власти. Территориальные органы МВД России являются ключевыми субъектами исполнительной власти, так как их административные, государственно-властные полномочия охватывают, как нормотворческую, разрешительную деятельность, так и регулятивную, а также контрольно-надзорную их деятельность. Основная задача данных органов заключается в реализации административно-правовых норм и контроле за их соблюдением в целях обеспечения правопорядка, защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, предупреждения и пресечения правонарушений и т. д.

Стоит отметить, что административно-правовые нормы регулируют основные направления деятельности правоохранительных органов, а в частности органов внутренних дел (далее – ОВД), устанавливают процедуры расследования правонарушений, предусматривают меры воздействия на правонарушителей закона, регламентируют внутриорганизационные отношения, а также их взаимоотношения с другими органами государственной власти, общественными институтами и гражданами. Данные нормы играют основополагающую роль в деятельности территориальных органов МВД России, поскольку определяют рамки их действий, защищают права и свободы граждан от возможного злоупотребления полномочиями со стороны сотрудников ОВД, обеспечивают прозрачность и законность их деятельности и так далее. Поэтому представить деятельность данных субъектов по обеспечению правопорядка вне рамок административно-правовых норм крайне трудно.

Административно-правовые нормы представляют собой юридические предписания, которые выражают волю государства и реализуются через действия государственных органов исполнительной власти.

Территориальный орган МВД России является единой системой федеральных органов исполнительной власти, которые, в соответствии с законодательными нормами, в рамках отведенных им полномочий,

действуют на всей территории Российской Федерации (далее – РФ), отвечают за защиту прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка и безопасности, предупреждение (пресечение) правонарушений и преступлений [4, с. 21–30].

Внутреннее нормотворчество правоохранительных органов, в частности ОВД, представляет трудоемкую процедуру создания и принятия правовых актов, особенностью которой является последовательный характер. Данная процедура условно подразделена на следующие стадии: выявление необходимости в определении и разработке административно-правовых норм; разработка проекта нормативно-правового документа; проведение правовой экспертизы проекта; принятие.

Так, в 2022 году ОВД принято участие в разработке, сопровождении и принятии (подписании) 253 федеральных законов (по 16 – МВД России являлось ответственным исполнителем от Правительства России, из них 11 - разработаны МВД России), 29 актов Президента Российской Федерации (из которых 21 - разработан МВД России) и 205 актов Правительства России (из них 118 - подготовлены МВД России).

Правопредупредительная деятельность МВД России концентрировалась на решении задач, поставленных руководством страны в связи с проведением специальной военной операции, а также образованием новых субъектов нашего государства. В связи с этим российское законодательство, регламентирующее сферу внутренних дел, в том числе и полномочия МВД России и его структуры получило дальнейшее развитие [1; 2; 3].

Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России имеет свои правовые, организационные, тактические, психологические, морально-этические основы, органически взаимосвязанные между собой и определяющие особенности ее содержания. Данную деятельность можно охарактеризовать как правоприменительную, с одной стороны, и поисковую с другой [9, с. 16–22]. В качестве приоритетной задачи выступает предупреждение правонарушений и преступлений, так как эффективно проведенное предупреждение (профилактика) освобождает субъектов правоохранительной деятельности от дальнейших действий по выявлению лиц, способных совершить общественно опасное деяние.

Отметим, что ОВД являются одним из важнейших элементов механизма государства, поскольку без должной защиты прав, свобод и законных интересов участников общественных отношений они не могут быть реализованы в полном объеме. Полномочия и задачи данных органов исключительно разнообразны, что объясняется широкой сферой их деятельности, а также тем, что они представляют собой ключевой элемент обеспечения правопорядка и законности.

Реализация административно-правовых норм представляет собой определенный процесс превращения содержащихся в них предписаний и правил поведения в практические действия субъектов административно-правового регулирования. Это означает, что субъекты административного права действуют в соответствии с требованиями, установленными данными нормами, при этом четко используя свои права и выполняя возложенные на них обязанности [6, С. 36-39].

Важно отметить, что форма – это внешнее выражение содержания той или иной юридической нормы [9, С. 16 - 22]. Применительно к административно-правовым нормам, форма их реализации представляет собой конкретные способы, то есть различные административные процедуры. В контексте территориальных органов МВД России формы реализации административно-правовых норм представляют собой способы и процессы, с помощью которых данные органы осуществляют свою деятельность.

В теории административного права выделяются четыре основные формы реализации административно-правовых норм: соблюдение; применение; исполнение; использование.

Соблюдение административно-правовых норм ОВД предполагает, что субъект права добровольно подчиняется их требованиям, соблюдает установленные правила, предписания и запреты, воздерживаясь от совершения незаконных действий, то есть свободно и самостоятельно соблюдает возложенные на него обязанности и действуют в соответствии с нормами права [5, С. 9 - 12]. Так, например, согласно ст. 10 Федерального закона от 30.11.2011

№ 342-ФЗ сотрудник ОВД – это гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в конкретной должности и звании.

Применение как форма реализации административно-правовых норм ОВД представляет собой государственно-властные и исполнительно-распорядительные полномочия, которые включают в себя выдачу разрешений и наложение запретов, а также осуществление надзора за их исполнением и привлечение к административной ответственности в случае нарушения данных норм [8, С. 21 - 27].

Так, например, запрещается конфискация охотничьих или рыболовных орудий, только в тех случаях, если эти предметы представляют собой основной источник дохода [17, С. 316]. В связи с этим, можно утверждать, что законодатель ввел ограничение конфискации как для субъектов права, так и для вещей, однако стоит отметить, что нюансом тут является то, что данные ограничения должны совпадать в одном и том же деянии. К примеру, лицо, которое зарабатывает на жизнь охотой либо рыболовством должно иметь на то законное разрешение и доказать, что это единственный его источник дохода.

Исполнение административно-правовых норм предполагает неукоснительное соблюдение территориальными органами МВД России предписаний, указаний и требований, установленных нормативными правовыми актами. Этот способ реализации правовых норм универсален, поскольку он применим ко всем участникам управленческих отношений [10, С. 43 - 46]. Исполнение является важным аспектом правовой культуры и содействует обеспечению правопорядка в обществе. Безусловное соблюдение законов и нормативных актов способствует эффективной работе органов внутренних дел, обеспечивает защиту прав и интересов граждан, а также гарантирует общественную безопасность.

Исполнение административно-правовых норм предполагает активные действия сотрудников ОВД, качество, объем и уровень которого имеют существенное влияние на соблюдение данных норм [12, С. 18 - 19]. Так, например, 04 марта 2022 года сотрудниками ГИАЗ ОМВД России по Ванинскому району произведен осмотр помещений магазина «СпортЛэнд» ИП П.А.Р., в результате чего был выявлен факт наличия у предпринимателя товара, содержащего воспроизведение товарного знака «ADIDAS», с признаками контрафактности. Вышеуказанный товар изъят и помещен на хранение в данный орган, о чем в присутствии продавца и двух понятых составлен протокол изъятия вещей и документов от 04 марта 2022 года. В целях фиксации доказательств при осмотре производилась фотосъемка. По данному факту 05 марта 2022 года старшим инспектором ГИАЗ ОМВД России по Ванинскому району в отношении ИП П.А.Р. возбуждено дело об административном правонарушении по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, и назначено проведение административного расследования, о чем вынесено соответствующее определение [14].

Использование представляет собой форму реализации административно-правовых норм, при которой сотрудники ОВД осуществляют действия, связанные с осуществлением их субъективных прав, через подачу заявлений, получение разрешений и осуществления иных действий. Использование представляет собой механизм, обеспечивающий реализацию прав и способствующий эффективному функционированию системы управления.

Формы реализации административно-правовых норм играют важную роль в обеспечении соблюдения законности и эффективного функционирования всей системы органов внутренних дел, так как они определяют порядок и способы действий, которые должны быть соблюдены при осуществлении административных функций и притворены в жизнь в конкретных ситуациях.

Основная цель данного механизма направлена на обеспечение практического использования норм административного права в реальной жизни, а также правоприменительной деятельности. Задача

анализируемого механизма заключается в гарантии соответствия законодательного, исполнительного, судебного регулирования, с акцентом на охранительной характер. Отсюда механизм реализации состоит в создании специальных инструментов, которые препятствуют нарушению норм, а при нарушении - способствуют их восстановлению [7, С. 137 - 146]. В связи с этим, в деятельности территориальных органов МВД России механизм реализации административно-правовых норм можно представить, как применение различных методов (мер), таких как: предупреждение, пресечение, обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, а также взыскание.

Отметим, что предупредительные методы – это установленные законом способы, приемы и действия, сущность которых заключается в ущемлении прав и свобод определенного лица (физического, должностного, юридического) для обнаружения, предотвращения и ликвидации нарушений законодательства [13, С. 184 - 187].

Предупредительные методы реализуются в целях предотвращения или исключения возможности совершения противоправных посягательств в будущем и характеризуются профилактической направленностью. К таким методам относятся: административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; приостановление действия разрешения (лицензии) или его аннулирование на занятие частной детективной и охранной деятельностью; отзыв разрешений, выданных на хранение и (или) ношение гражданского и служебного оружия, перевозку, ввоз на территорию и вывоз с территории РФ этого оружия и патронов к нему; разрешений на хранение и применение отдельных видов и моделей стрелкового оружия, выданных во временное пользование в органах внутренних дел, разрешений на хранение и перевозку взрывчатых веществ промышленного применения.

В свою очередь, пресекательные методы - это предусмотренные нормами административного права законные средства и способы психологического или физического воздействия, применяемым сотрудниками органов внутренних дел, для пресечения противоправных деяний на месте и во время их совершения, путем вмешательства в действия правонарушителя [16, С. 14]. В зависимости от способа воздействия данные методы делятся на общие (обычные) и специальные (особые).

К общим (обычным) методам относятся: право сотрудников ОВД требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а также действий, препятствующих законной деятельности органов государственной и муниципальной власти, организаций и учреждений; право сотрудников ОВД доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительный перевод, в помещение правоохранительных органов, в судебный орган, в иное учреждение для

решения вопроса о их задержании, если данный вопрос не возможно решить на месте; в целях установления личности гражданина, когда есть основания полагать, что он может находиться в розыске (скрывается от органов дознания, следствия или суда; уклоняется от исполнения наказания; либо пропал без вести) и так далее; право сотрудников ОВД отстранять водителей или иных лиц, управляющих транспортным средством, от управления, задерживать транспортные средства, запрещать их эксплуатацию и направлять водителей, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии алкогольного опьянения, на медосвидетельствование [15].

К специальным (особым) методам относятся: применение физической силы; применение специальных средств (резиновые палки, слезоточивый газ, средства ограничения подвижности, водометы и др.); а также применение огнестрельного оружия.

Методы обеспечения производства по делу об административном правонарушении применяются для пресечения противоправных посягательств, регулируются главой 27 КоАП РФ и включают в себя методы: обеспечения участия конкретных лиц в производстве и рассмотрении административного дела; а также методы получения доказательств.

К методам по обеспечению участия конкретных лиц в производстве и рассмотрении административного дела относятся: доставление, иными словами привод гражданина для составления протокола о противоправном административном посягательстве, если такой протокол нельзя составить в месте совершения этого деяния; административное задержание; привод. Согласно ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ привод виновного физического или должностного лица, законного представителя несовершеннолетнего или юридического лица, свидетеля возможен в том случае, если их отсутствие мешает всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и его разрешению.

К методам по получению доказательств относятся меры обнаружения, закрепления и приобщения к делу доказательств, предусмотренные главой 27 КоАП РФ. К ним относятся: личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице представляет собой осмотр вещей, осуществляемый без нарушения их целостности, для выявления орудий или предметов совершения противоправного административного деяния; а также осмотр помещений, территорий, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, и находящихся там вещей и документов, принадлежащих на праве собственности юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, проводится должностными лицами, уполномоченными на совершение таких действий; досмотр транспортного средства представляет собой осматривание транспортного средства,

осуществляемый без нарушения его целостности, для выявления орудий или предметов совершения противоправного административного деяния; изъятие вещей и документов, явившихся орудиями или предметами совершения противоправного административного деяния представляет собой принудительное лишение физического или юридического лица возможности пользоваться и распоряжаться этими вещами и документами; арест товаров, транспортных средств и иных вещей – это запрет на право распоряжения товаром, транспортным средством и иными вещами, который осуществляется путем составления описи указанного имущества.

Административное взыскание является методом, который заключается в ограничении или лишении прав и свобод правонарушителя. Взыскание - это форма, в которой кара представлена в виде средства и свойства наказания. Административное взыскание объективно причиняет виновному лицу, конкретные ограничения и лишения прав и свобод, однако цель причинить ему страдания или унижение человеческого достоинства отсутствует.

К видам административных взысканий относятся: предупреждение; административный штраф; конфискация; административный арест; административное выдворение за пределы нашего государства иностранного гражданина или лица без гражданства; административное приостановление деятельности; административный запрет на посещение мест проведения спортивных соревнований в дни их проведения; обязательные работы.

Таким образом, механизм реализации административно-правовых норм включает в себя систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, которые являются составной частью всей деятельности территориальных органов МВД России. Эти элементы включают в себя нормативные, процессуальные и инструментальные ресурсы, необходимые для выполнения функций, полномочий, прав и обязанностей, возложенных на данные органы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 353 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 24. ст. 4030.

2. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 40. ст. 6787.

3. Указ Президента Российской Федерации от 12 декабря 2022 г. № 909 «О внесении изменений в Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48643> (дата обращения 11.03.2024).

4. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина, А.В. Зубача. — Москва: ИНФРА-М, 2024. 376 с. (Среднее профессиональное образование). DOI 10.12737/1845929.

5. Административное право России. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2023. - 560 с.

6. Агапов А.Б. Административное право / А.Б. Агапов. - М.: Юрайт, 2019. - 832 с.

7. Богославский Е.А. Государственный контроль и надзор как форма реализации правовой политики // Современная научная мысль. 2015. №1. С.137-146.

8. Габричидзе Б.Н. Курс административного права Российской Федерации. В трех частях / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М.: РГГУ, 2023. - 980 с.

9. Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник: в 2 ч. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. Ч. 1: Общая часть. с. 192.

10. Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник: ч.1: Общая часть. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. - 285 с.

11. Дмитриев Ю.А. Административное право Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев, А.А. Евтеева, С.М. Петров. - М.: Международная академия предпринимательства, 2019. - 424 с.

12. Манохин В.М. Административное право России / В.М. Манохин. - М.: Ай Пи Эр Медиа, 2020. - 272 с.

13. Кикоть В.Я. Административное право России: учебник. – М.. – 2015. – С. 542.

14. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 26 мая 2022 г. по делу № А73-6564/2022 [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

15. Решение Новгородского районного суда от 13 декабря 2017 г. по делу № 2-5226/2017 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 11.03.2024).

16. Тюрин В.А. Меры административного пресечения // Юрист. – 2015. – №5. – С. 14.

17. Чувилов А.А. Административная природа конфискации орудия совершения (предмета административного правонарушения) как вида административного наказания // Вестник науки. 2019. № 5. С. 316.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сосновская Юлия Николаевна, доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Бондарь Елена Олеговна, заместитель начальника кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: bondar_elena@mail.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Sosnovskaya Yulia Nikolaevna, Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

12 Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russia.

Bondar Elena Olegovna, Deputy Head of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

E-mail: bondar_elena@mail.ru

12 Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russia.

Ключевые слова: *Административно-правовые нормы; территориальные органы МВД России; органы внутренних дел; нормотворческая деятельность; правопредупредительная деятельность; правоохранительная деятельность; предупреждение; пресечение; обеспечение производства по делам об административных правонарушениях; взыскание.*

Keywords: *Administrative and legal norms; territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia; internal affairs bodies; rule-making activities; law enforcement activities; law enforcement activities; prevention; suppression; ensuring proceedings in cases of administrative offenses; recovery.*

УДК 342.95

НЕОТВРАТИМОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

INEVITABILITY OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT AS A PRINCIPLE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

В статье рассмотрен основополагающий принцип административной ответственности: неотвратимости административного наказания административного наказания. Сделан вывод о том, что, указанный принцип остается одним из трапеугольных в системе фундаментальных идеологем административной ответственности. Поэтому пренебрежительное к нему отношение недопустимо и может быть расценено не иначе, как ослабление влияния государства в противодействии правонарушающему поведению.

The article considers the fundamental principle of administrative responsibility: inevitability of administrative punishment of administrative punishment. It is concluded that this principle remains one of the cornerstones in the system of fundamental ideologemes of administrative responsibility. Therefore, a neglectful attitude to it is unacceptable and can be regarded as weakening the influence of the state in counteracting offending behavior.

Априори без принудительного наказания невозможно эффективно противодействовать правонарушающему поведению. Административные наказания входят наряду с мерами административного предупреждения и мерами административного пресечения в систему мер государственного административного принуждения. «Государственное принуждение является реакцией на противоправное поведение и применяется в рамках правоохранительной (юрисдикционной) деятельности уполномоченными должностными лицами государственных органов для обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства» [1, с. 519]. Только административно-деликтные законы могут содержать исчерпывающий перечень таких наказаний и порядок их назначения. Служебные задачи наказания состоят в восстановлении правопорядка в обществе и устранении конфликта между государством и личностью, возникшего в результате совершения административного правонарушения путем подчинения воли индивида нормативным предписаниям и запретам. Государство наказывает административного делинквента, чтобы предотвратить больший вред.

«Своевременная и адекватная реакция государства на административные правонарушения является превенцией преступлений» [2, с. 312].

В основе назначения административных наказаний лежат строгие принципы. К принципам административной ответственности традиционно относятся следующие: презумпция невиновности, индивидуализация административной ответственности, неотвратимость административного наказания, виновная ответственность, однократность привлечения к административной ответственности за совершение конкретного административного правонарушения (*non bis in idem*), целесообразность ответственности, соразмерность административного наказания совершенному проступку. В юридической литературе можно встретить также упоминание о принципе двусубъективности административной ответственности: назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ) [3, с. 35-36], принципе соразмерности ограничений в сфере административной ответственности [4, с. 54], принципе особо строгой ответственности должностных лиц [5, с. 19], принципе «разумной достаточности» и соответствия самого размера штрафа правовой природе деликтов именно как правонарушений [6, с. 5].

Акцентируем наше внимание на принципе неотвратимости административной ответственности.

Весьма категоричен в своей оценке принципа неотвратимости А.А. Хорев. Он пишет: «Так, в законодательстве об административных правонарушениях отсутствует, а потому и не действует, например, принцип неотвратимости административной ответственности, на существование которого указывают многие ученые. Включение принципа неотвратимости в КоАП РФ недопустимо, поскольку невозможность его реализации нанесет урон авторитету закона» [7, с. 9].

Очевидно, что реагирование на преступления в силу их повышенной общественной опасности более эффективно, но также следует признать, что не все уголовно-наказуемые деяния выявляются и не все лица, их совершившие, подвергаются заслуженному наказанию, претерпевают кару. Однако никто в уголовно-правовой науке не подвергает сомнению реальность принципа неотвратимости юридической ответственности. Тогда почему мы должны игнорировать указанный принцип в административно-деликтном праве? Подобные взгляды разрушают целостность института административной ответственности, направляют правоприменителя на путь произвола, усмотрения и пренебрежения к противодействию административным правонарушениям, как к чему-то

второсортному, необязательному. Как результат, теряется уважение к закону — следствие неэффективной реализации неотвратимости административной ответственности. Подрывается как авторитет административно-юрисдикционного органа, так и в целом всей системы органов государственных власти, реализация функций которых обеспечена неотвратимостью применения мер государственного принуждения.

Использование пробелов в законодательстве, регулирующем административную ответственность, с целью избежать наказания, объективно устранить полностью невозможно. В этой связи мы согласны с А.В. Жаровым, указавшим, что «принцип неотвратимости наказания за совершенное правонарушение не пустой звук и не проформа. Его реализация в настоящее время. — одно из главных условий эффективности работы правоохранительных органов» [8, с. 21]. Кроме того, «Благодаря психологическому воздействию на каждого человека, неотвратимость наказания дает возможность уменьшить количество правонарушений со стороны лиц, которые пока еще их не совершали... неотвратимость наказания является сильной мотивацией для правомерного поведения» [9, с. 60-61].

Полагаем, что при всей очевидности невозможности обеспечить идеальную реализацию неотвратимости наказания за совершение всех административных правонарушений (как и преступлений), указанный принцип остается одним из трапеугольных в системе фундаментальных идеологем административной ответственности. Поэтому пренебрежительное к нему отношение недопустимо и может быть расценено не иначе, как ослабление влияния государства в противодействии правонарушающему поведению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каплунов А.И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. № 4. С. 518–524.
2. Газизов Д.А. Административные наказания за административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 1. С. 311–316.
3. Андреева Е.И., Кушниренко А. В., Ким Н.И. Об административной ответственности должностных лиц в области таможенного дела // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 35–36.
4. Жаров А. Длющиеся административные правонарушения // Законность. 2010. № 11. С. 52–54.
5. Пехтерев А.Ф. Меры административного наказания, применяемые в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности // Современное право. 2004. № 2. С. 25–29.

6. Студеникина М.С. Основные новеллы Кодекса РФ об административных правонарушениях. Закон. 2002. № 7. С. 44–49.

7. Хорев А.А. Принципы производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2009. 180 с.

8. Жаров А.В. Сроки давности привлечения к административной ответственности // Законность. 2009. № 12. С. 21–22.

9. Мещерякова А.Ф. Административные наказания: теоретико-правовая характеристика и некоторые проблемы назначения // Lex Russica (Русский закон). 2021. № 12(181). С. 58–65.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сотникова Евгения Игоревна. Адъюнкт адъюнктуры.

Омская академия МВД России.

E-mail: sotnikova_zhenya@mail.ru

Россия, 644092 г. Омск, проспект Комарова, 7. Тел. (3812) 75-01-80.

Evgenia Igorevna Sotnikova. Adjunct of Adjuncture.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: sotnikova_zhenya@mail.ru

Russia, 644092 Omsk, Prospect Komarova, 7. Tel. (3812) 75-01-80.

Ключевые слова: принцип, административная ответственность, административное наказание, неотвратимость административной ответственности.

Key words: principle, administrative responsibility, administrative punishment, inevitability of administrative responsibility.

УДК 342.9

Субботин Антон Михайлович,
Нижегородская академия МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ОБЛАСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**PROBLEMS OF APPLYING THE RESULTS OF OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE PROCEEDINGS
ON ADMINISTRATIVE OFFENSES
IN THE FIELD OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION**

В статье изучается правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства. Предлагается разработка совместного приказа МВД России и ФАС России, в том числе определяющего порядок предоставления результатов ОРД при выявлении подразделениями органов внутренних дел нарушений антимонопольного законодательства, в том числе влекущих административную ответственность.

The article examines the law enforcement practice in cases of administrative offenses in the field of antimonopoly legislation. It is proposed to develop a joint order of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Antimonopoly Service of Russia, including defining the procedure for providing the results of the ORDO when internal affairs units identify violations of antimonopoly legislation, including those entailing administrative responsibility.

Антимонопольное законодательство является фундаментальным элементом экономической системы любого государства, поскольку оно направлено на поддержание справедливой конкуренции, предотвращение монополизации рынка и защиту интересов потребителей. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства играет ключевую роль в обеспечении соблюдения норм, направленных на поддержание и развитие конкуренции. Антимонопольное регулирование предусматривает ряд санкций за совершение деяний, ограничивающих конкуренцию, включая административную и уголовную ответственность. Эти меры направлены не только на наказание за уже совершенные нарушения, но и на предотвращение будущих инцидентов, формируя среду, в которой субъекты рынка стремятся избегать антиконкурентного поведения.

Традиционно самым действенным инструментом, направленным на обеспечение соблюдения антимонопольного законодательства, считается уголовная ответственность. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает, что административная ответственность обладает не меньшим потенциалом, поскольку предполагает возможность назначения наказаний юридическим лицам, включая штрафные санкции, исчисляемые исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение (пункт 3 части 1 статьи 3.5 КоАП РФ [1]).

Например, постановлением Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России) от 06 апреля 2023 г. по делу № 05/04/14.31-25/2022 [2] об административном правонарушении АО «Салаватстекло» признано виновным и привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ и обществу назначено административное наказание в виде наложения штрафа в размере 190 269 673,72 рублей. Постановлением ФАС России от 25 сентября 2019 года № 22/04/14.32-57/2019 [3] ООО «Дорстройотряд-99» привлечено к административной ответственности административной ответственности по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ в виде штрафа в размере 61 156 063 руб. 48 коп. Постановлением ФАС России № 1 14.31/396-09 [4] ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез» привлечено к административной ответственности административной ответственности по статье 14.31 КоАП РФ в виде штрафа в размере 2 409 298 055 руб. 78 коп. Наконец, Постановлением ФАС России № 1 14.31/302-09 [5] ООО «ТНК-ВР Холдинг» привлечено к административной ответственности административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке в виде штрафа в размере 4 197 813 032 (четыре миллиарда сто девяносто семь миллионов восьмьсот тринадцать тысяч тридцать два) рубля.

Таким образом, размеры административных штрафов по делам о нарушении антимонопольного законодательства существенно превышают уголовно-правовые санкции (так, часть 2 статьи 178 УК РФ [6] «Ограничение конкуренции» предусматривает назначение штрафа в размере до одного миллиона рублей).

Безусловно выявление и документирование противоправной деятельности, связанной с нарушением антимонопольного законодательства, носит достаточно сложный и проблемный характер, тем более, что ФАС России не наделена полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Кроме того,

действующее административное и оперативно-розыскное законодательство не предусматривает прямой возможности использования результатов ОРД в производстве по делам об административных правонарушениях.

Вместе с тем, анализ административной и судебной практики позволяет выделить потенциальные возможности для использования результатов ОРД при производстве по делам об административных правонарушениях о нарушении антимонопольного законодательства.

Одним из ключевых направлений использования результатов ОРД в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере антимонопольного законодательства является предоставление их в качестве доказательств по делу об административном правонарушении.

В большинстве случаев в качестве доказательств используются результаты проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Например, постановлением УФАС по Самарской области от 5 марта 2020 г. по делу № 063/04/14.32-874/2019 [7] об административном правонарушении, акционерному обществу «Авиаагрегат» назначено административное наказание по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 31 074 720 руб. Решением Арбитражного суда Самарской области от 20 мая 2021 г. по делу № А55-1221/2020 [8] размер штрафа снижен до 15 537 360 рублей. Указанное решение оставлено в силе актами вышестоящих судебных инстанций. При этом суды, помимо прочего, в качестве доказательства ссылались на переписку, полученную УФАС России по Самарской области в рамках проведения гласного ОРМ «исследование предметов и документов», результаты которого оформлены актом от 30 августа 2019 г.

Вместе тем, имеются примеры использования негласных ОРМ в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях в сфере антимонопольного законодательства. Так, ООО «Каспий» было привлечено к административной ответственности по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ. При этом антимонопольный орган, а также Арбитражный суд Волгоградской области в решении от 2 ноября 2021 г. по делу № А12-7749/2021 [9], а также суды вышестоящих инстанций в обосновании решения о привлечении к административной ответственности ссылались на результаты ОРМ «прослушивание телефонных переговоров». При этом результаты ОРД передавались на основании постановления начальника Управления МВД России по городу Волжскому Волгоградской области о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознанию, следователю, налоговому органу или в суд.

Кроме того, судами отмечается допустимость использования антимонопольным органом в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства сведений, полученных из материалов ОРМ (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2023 № 18АП-758/2023 по делу № А76-15429/2022 [10]).

Отметим, что единственным на сегодня основанием для направления результатов ОРД в органы ФАС России является совместный Приказ МВД России № 878, ФАС РФ № 215 от 30 декабря 2004 г. «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы» [11]. Пункты 4.1 и 4.4 указанного Положения предусматривают, что МВД России информирует ФАС России о выявленных в процессе своей деятельности правонарушениях в сфере антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях и законодательства о рекламе, а также оказывает практическую помощь ФАС России в сборе и закреплении доказательств нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях и законодательства о рекламе.

Вместе с тем, данный приказ не отражает всех современных реалий взаимодействия МВД России и ФАС России. В этой связи в целях расширения потенциала ОРД представляется целесообразным разработка отдельного совместного приказа МВД России и ФАС России, в том числе определяющего порядок предоставления результатов ОРД при выявлении подразделениями органов внутренних дел нарушений антимонопольного законодательства, в том числе влекущих административную ответственность по аналогии с Приказом МВД России № 317 и ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29 мая 2017 г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
2. Постановление Федеральной антимонопольной службы России от 6 апреля 2023 г. по делу № 05/04/14.31-25/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
3. Постановлением ФАС России от 25.09.2019 № 22/04/14.32-57/2019 Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
4. Постановление ФАС России № 1 14.31/396-09 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
5. Постановление ФАС России № 1 14.31/302-09 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
7. Постановление УФАС по Самарской области от 5 марта 2020 г. по делу № 063/04/14.32-874/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

8. Решением Арбитражного суда Самарской области от 20 мая 2021 г. по делу № А55-1221/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

9. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 2 ноября 2021 г. по делу № А12-7749/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

10. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2023 № 18АП-758/2023 по делу № А76-15429/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

11. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы: приказ МВД России № 878, ФАС РФ № 215 от 30 декабря 2004 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

12. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу: приказ МВД России № 317 и ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29 мая 2017 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Субботин Антон Михайлович. Начальник кафедры административного права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Нижегородская академия МВД России.

E-mail: sam1981@yandex.ru

Россия, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Тел. (831) 421-72-72

Anton Mikhailovich Subbotin. Head of the Department of Administrative Law and Procedure. Candidate of Law, Associate Professor.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: sam1981@yandex.ru

Ankudinovskoe shosse, 3, Nizhny Novgorod, 603950, Russia.

Tel. (831) 421-72-72

Ключевые слова: конкуренция, монополизация рынка, права потребителей, антимонопольное законодательство, уголовная ответственность, административная ответственность, оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: competition, monopolization of the market, consumer rights, antimonopoly legislation, criminal liability, administrative liability, operational investigative activities.

УДК 342

Сычев Евгений Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ON THE ISSUE OF IMPROVING THE USE OF CERTAIN
ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES BY DISTRICT POLICE
OFFICERS IN THE FRAMEWORK OF DAILY LAW ENFORCEMENT
ACTIVITIES**

В статье раскрывается правовой статус участкового уполномоченного полиции в части применения отдельных прав, предусмотренных действующим законодательством. Высказываются предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования реализации права на проверку документов, вызова граждан в участковый пункт полиции и посещения организаций.

The article reveals the legal status of the district police commissioner in terms of the application of certain rights provided for by current legislation. Proposals are made to improve the legal regulation of the exercise of the right to check documents, summon citizens to the police station and visit organizations

В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1] и Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 [2] участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) наделены широким перечнем полномочий, рассмотреть которые в полном объеме в рамках ограниченной в объеме научной статьи попросту невозможно. Вместе с тем, возможно остановиться на наиболее востребованных и массово применяемых полномочиях.

1. Проверять документы, удостоверяющие личность граждан, – это право обеспечивает выявление лиц, совершивших преступление либо АПН, а также позволяет выявлять совершенные АПН путем проверки документов, удостоверяющих личность граждан, у отдельных категорий лиц, которые могли совершить противоправное деяние [3]. Идентификация личности выступает обязательным условием привлечения виновного к административной ответственности, при этом УУП сталкиваются с определенными трудностями в данной сфере.

Во-первых, граждане не обязаны по законодательству РФ иметь при себе удостоверяющие личность документы, в связи с чем подтверждение личности даже в очевидных условиях требует существенных временных, а порой и материальных (топливо) затрат. Перспективными способами решения этой проблемы являются:

- закрепление в Указе Президента РФ от 13 марта 1997 г. № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [4] обязанности граждан иметь при себе документ, удостоверяющий личность, при нахождении в общественном месте и в КоАП РФ административной ответственности за нарушение этого правила;

- развитие автоматизированной системы идентификации личности по дактилоскопическому учету или биометрическим характеристикам.

Определенные позитивные шаги в данном направлении уже сделаны, – указом Президента РФ от 18.09.2023 № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» [5] представление гражданами РФ сведений, содержащихся в удостоверяющих личность документах в электронной форме с использованием мобильного приложения «Госуслуги», приравнивается к предъявлению паспорта в натуре. Вместе с тем, опрос сотрудников УУП по месту производственной практики показал, что они не знают ни об этой возможности, ни о порядке получения данных сведений с мобильного устройства гражданина. В контексте сказанного следует провести в рамках служебной подготовки в ТО МВД России короткий обзор возможностей указанного мобильного приложения и алгоритма получения паспортных данных на экране соответствующего технического устройства.

Во-вторых, УУП не всегда понимают, что удостоверяющими личность гражданина РФ на территории РФ, помимо паспорта, являются: свидетельство о рождении лица, не достигшего 14-летнего возраста; справка об освобождении из мест лишения свободы; военный билет и паспорт моряка для военнослужащих; временное удостоверение личности (форма 2-П), выдаваемое на период утраты или переоформления паспорта.

В-третьих, практически безвыходной следует признать ситуацию, когда лицо отказывается сообщать данные о себе, отсутствуют удостоверяющие личность документы и проверка гражданина по различным справочно-криминалистическим учетам не дает результатов. В таком случае перед УУП стоит дилемма: «отпустить» виновного или составить протокол на основании косвенных и непроверенных данных. Решением этой проблемы была бы легализация привлечения к административной ответственности лиц под идентификационными номерами. Очевидно, что объективная невозможность установить личность правонарушителя не является основанием освобождения его от

ответственности, однако эта очевидная идея не обеспечена сегодня юридическими нормами.

В-четвертых, праву полиции проверять документы должна соответствовать обязанность граждан их предъявлять для ознакомления сотрудникам. Соответственно, в случае, обнаружения в ходе личного досмотра удостоверяющих личность документов у гражданина, который ранее сообщил об отсутствии таковых, следует квалифицировать это деяние по статье 19.3 КоАП РФ. Вместе с тем, УУП зачастую уклоняются от квалификации данных правонарушений, так как момент сообщения гражданином об отсутствии у него документов обычно не фиксируется ни на видеозапись, ни посредством привлечения очевидцев или понятых. Считаем, что подобное положение вещей является неправильным, необходимо при возможности перед высказыванием требования предъявить документы обеспечить видеозапись реализации права на носимый видеорегистратор или иными средствами.

2. Право вызывать в полицию граждан и должностных лиц. Необходимость включения в компетенцию УУП данных полномочий связана с деятельностью, осуществляемой им в рамках производства по делам об АПН и по материалам проверки. Следует понимать, что далеко не всю важную для дела об АПН информации можно получить на месте происшествия (выявления АПН) или в момент выявления деликта, в связи с чем право на вызов граждан наравне с правом на запрос информации является основополагающим полномочием УУП в рамках сбора доказательственной информации по делу.

Вместе с тем, в правоприменительной деятельности нередко возникают сложности с реализацией УУП этого права. Во-первых, не все граждане ответственно относятся к выполнению подобного предписания, а отсутствие единообразной формы документа, подтверждающего вручение уведомления, не позволяет привлечь их к ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ. Во-вторых, работодатели относятся скептически к уведомлениям их работниками о пропуске работы или несвоевременном прибытии на работу из-за явки в полицию при производстве по делам об АПН. И эта проблема также может быть решена посредством выдачи для предъявления работодателю формализованного документа.

Полагаем, необходимо принять приказ МВД России, в котором бы кратко раскрывались бы алгоритм выдачи, а также структура и типовое содержание (бланк) вызова гражданина к сотруднику полиции в рамках юрисдикционного производства. Несмотря на отсутствие сегодня больших затруднений с таким вызовом, унификация правоприменительной практики была бы, на наш взгляд, полезна.

3. Беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации, знакомиться с необходимыми документами и

материалами, в том числе с персональными данными граждан, имеющими отношение к производству по делам об АПН, проверке заявлений и сообщений о преступлениях, об АПН, о происшествиях.

Следует отметить, что реализация данного права участковым уполномоченным полиции способствует выявлению совершенных АПН ввиду беспрепятственного доступа в помещения и на территорию государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций, что делает их деятельность открытой для контроля со стороны участкового уполномоченного полиции. Получая необходимые сведения, документы и материалы, имеющие отношение к производству по делам об АПН, проверке заявлений и сообщений о преступлениях, об АПН, о происшествиях, возможно выявление новых эпизодов противоправной деятельности [6].

Подводя итог краткой характеристике отдельных правомочий участкового уполномоченного полиции, следует заключить, что в результате усложнения общественных отношений и повышения правовой культуры граждан они должны подвергаться пересмотру и уточнению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
3. Настольная книга участкового уполномоченного полиции: метод. пособие / под ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова. – М., 2013. – С. 48-50.
4. Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: указ Президента РФ от 13.03.1997 № 232 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
5. О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий: указ Президента РФ от 18.09.2023 № 695 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
6. Карагодин А.В., Катаева О.В., Меняйло Д.В. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе: учебное пособие. – Белгород, 2015. – С. 64.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сычев Евгений Анатольевич. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aleksei_94@list.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Sychev Evgeny Anatolyevich. Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции; права; проверка документов, удостоверяющих личность граждан; вызов в полицию граждан и должностных лиц; посещение государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций.

Key words: local police commissioner; rights; verification of identity documents of citizens; calling citizens and officials to the police; visits to state and municipal bodies, public associations and organizations.

УДК 342.9

Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

ABOUT THE MAIN AREAS OF ACTIVITY OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER

В статье рассматриваются основные направления деятельности участкового уполномоченного полиции. Предлагается ряд рекомендаций, направленных на улучшение качества деятельности рассматриваемого субъекта.

The article discusses the main areas of activity of the local police commissioner. A number of recommendations are proposed aimed at improving the quality of activities of the subjects under consideration.

Подразделения участковых уполномоченных полиции (далее по тексту – УУП), на сегодняшний день, являются ключевым звеном в организации предупреждения и пресечения административных правонарушений и преступлений, выполняют основные функции полиции и ближе всех приближены к населению.

Общеизвестно, что основными документами, регламентирующими их деятельность, являются: Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ, а также приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», который заменил приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Таким образом, их компетенция охватывает более 60 направлений, которые они ежедневно исполняют в своей процессуальной деятельности. В каждом из этих направлений есть свои трудности и проблемы, которые удастся вовремя разрешить благодаря компетентности, профессионализму данных сотрудников, но вызывают тревогу тенденция, связанная с оттоком высококвалифицированных кадров в связи с перегруженностью сотрудников, работа на два административных участка и т. д.

В данной статье постараемся выделить основные их направления работы, которые помогут более детальнее разобраться в тех ежедневных профессиональных задачах, которые стоят перед ними и предложить ряд рекомендаций, оптимизирующих их деятельность. К таковым относятся:

1) предупреждение, пресечение, раскрытие правонарушений и преступлений;

2) работа с лицами, которые стоят на профилактическом учете;

3) работа с гражданами и их обращениями;

4) осуществление профилактического обхода своего закрепленного административного участка;

5) взаимодействие с организациями, учреждениями, предприятиями и иными службами, и подразделениями ОВД и др. полномочия.

Напомним, что участковый уполномоченный полиции:

1) выступает от имени государства;

2) имеет самостоятельный правовой статус как сотрудника полиции;

3) несет ответственность в установленном законом порядке.

Эти ключевые моменты определяют его деятельность и являются фундаментом его ежедневной работы.

Итак, рассматривая деятельность, связанную с предупреждением, пресечением и раскрытием правонарушений и преступлений, следует отметить, что они могут выявлять административные правонарушения как во время обхода своего закрепленного административного участка, так и во время приема граждан, когда они могут сделать письменное или устное заявление о совершенном деянии, имеющем признаки административного правонарушения или даже преступления. Как верно утверждает А.М. Васильев «участковые уполномоченные полиции занимают одну из первых строчек по количеству установленных лиц, которые совершили преступления [1, с. 235-239]. УПП являются дознавателями. Так, на стадии возбуждения дела они могут собирать материал предварительной проверки и даже передавать его по подследственности. Считаем, что благодаря их работе, заметно может сократиться рост преступлений, которые совершаются на бытовой почве и другие виды преступлений.

Что касается профилактического обхода административного участка, следует отметить, что на сегодняшний день, паспорт административного участка ведется в электронном виде. Приказ № 205 регламентирует его деятельность, связанную с работой на административном участке. Так он совершает его обход ежедневно, общается с жителями. Это является его обязанностью и важным направлением его работы.

На сегодняшний день, как показывает административная практика, наблюдается тенденция, связанная с нехваткой кадров. Порой, УУП приходится совмещать 2 административных участка с имеющейся документационной работой. Все это не способствует эффективному выполнению основных задач.

Говоря о формах несения службы УУП следует отметить: профилактический обход административного участка, рассмотрение обращений граждан, приемы граждан, индивидуальная профилактическая работа, отчеты перед населением работе за год.

Обход административного участка — это обязанность УУП. Жители должны «знать в лицо» своего участкового и обращаться в случаях необходимости. Кроме этого он при общении с гражданами осуществляет профилактическую работу, связанную с борьбой с правонарушениями и преступлениями. Граждане могут обратиться к нему и сделать заявление, например, о преступлении.

Отчет перед населением предполагает доведение оперативной обстановки в районе, а также мероприятий, которые были проведены ОВД и связаны с профилактикой правонарушений и преступлений.

Но самым важным направлением его деятельности считается производство по делам об административных правонарушениях и рассмотрение заявлений в порядке статьи 144 УПК РФ.

Административно-юрисдикционная деятельность УУП направлена в первую очередь на профилактику административных правонарушений, которая благоприятным образом влияет на общественный порядок и безопасность в целом.

Далее УУП проводит с поднадзорными лицами индивидуальную профилактическую работу. Его задача состоит в том, чтобы данными лицами не совершались нарушения установленных судом ограничений и общественного порядка.

Взаимодействие и сотрудничество одна из главных составляющих деятельности УУП. В рамках реализации данного направления УУП может взаимодействовать с другими правоохранительными органами и общественными объединениями, организациями, при котором оказывается содействие и помощь в решении тех или иных вопросов. Например, касающихся взаимного обмена информацией, осуществления совместных согласованных действий. Так или иначе, данная деятельность помогает более детально решать вопросы, связанные с укреплением общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Учитывая, что УУП ежедневно исполняет достаточно много разных направлений в работе, а мы затронули только несколько ключевых направлений, нам видется предложить ряд рекомендаций, направленных на улучшение качества деятельности рассматриваемых субъектов.

Так, считаем необходимым предложить:

1. Систематическое повышение квалификации в образовательных организация системы МВД России;

2. Установить четкие границы сотрудничества без дополнительного дублирования, особенно в том случае, если они требуется передавать материалы другим службам.

3. Более качественный отбор на службу и систему поощрения за особые успехи в предупреждении и пресечении административных правонарушений и преступлений.

4. Усиления контроля за деятельностью данной службы.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность УУП многогранна и обладает своей спецификой, основанной на законе, предложенные рекомендации помогут пересмотреть подход к деятельности рассматриваемых субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прудников Н.А., Васильев А.М. Сложность квалификации мелкого хищения, совершенного лицами, подвергнутыми административному наказанию // Современный ученый, 2019. № 6. С. 235–239.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Кристина Александровна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
Тел.: 8 (964) 920-54-48.

Titova Kristina Alexandrovna. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies; candidate of legal sciences, associate professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kristi2005@yandex.ru

Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128 Tel.: 8 (964) 920-54-48

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции, административные правонарушения, административный участок, отчет перед населением, работа с гражданами, взаимодействие*

Keywords: *local police commissioner, administrative offenses, administrative district, report to the population, work with citizens, interaction*

УДК 342.98

Труфанов Михаил Егорович,
доктор юридических наук, профессор
Краснодарский университет МВД России

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ ВЫПОЛНЕНИЯ
СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ,
НАЗНАЧЕННЫМИ НА ДОЛЖНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**

**SPECIFIC ASPECTS OF THE PERFORMANCE
OF OFFICIAL TASKS BY POLICE OFFICERS APPOINTED
TO THE POSITION OF DISTRICT COMMISSIONERS
IN RURAL AREAS**

Статья посвящена актуальной теме, связанной с исследованием специфики, свойственной для реализации служебных полномочий участковыми уполномоченными полиции в сельской местности. Формирование кадрового потенциала службы участковых уполномоченных полиции логически обосновано интегрируется в процессе внедрения квалифицированных сотрудников полиции для выполнения служебных задач на территории сельского муниципального образования. В исследовании выделяются проблемные стороны административно-правовой регламентации исполнения служебных обязанностей участковыми уполномоченными, в условиях сельской местности, устранение которых позволит субъектам ответственным за качественное обслуживание административных участков, обосновано и методически последовательно адаптироваться к современным социальным вызовам.

The article is devoted to an urgent topic related to the study of the specifics inherent in the exercise of official powers by district police officers in rural areas. The formation of the personnel potential of the service of district police commissioners is logically integrated in the process of introducing qualified police officers to perform official tasks on the territory of a rural municipality. The study highlights the problematic aspects of the administrative and legal regulation of the service of district police officers in rural areas, the elimination of which will allow subjects responsible for high-quality maintenance of administrative areas to reasonably and methodically consistently adapt to modern social challenges

Внушительная, по своему масштабу, территория России занята сельскими муниципальными образованиями¹. В силу того, что максимально близкой, по характеру своих полномочий, к населению сельского поселения расположена служба, представленная участковыми уполномоченными полиции, со всей ответственностью можно констатировать что результативностью выполнения служебных обязанностей, на административных участках, обусловлено доверие граждан к выполнению органами внутренних дел профессиональных обязанностей. Совершенно справедливо было отмечено Б.Х. Фаткуллиным и А.К. Садрисламовым, что: «сегодня служба участковых уполномоченных полиции – обновленная, претерпевшая серьезную реорганизацию система подразделений в составе органов внутренних дел, со своими, еще не до конца решенными проблемами, но широкими перспективами» [1, С. 333].

Все обозримые периоды совершенствования национальной государственности позволяют отметить, что участковые уполномоченные всегда занимали и сегодня находятся на достойном уровне в полицейской службе. Так служба полицейских урядников была образован 21 марта 1879 г., однако эти чиновники обладали сравнительно узким функциональным потенциалом.

В результате предпринятых в 70-е годы XIX в. реформ, произошло повсеместным укреплением полиции, как на уровне городов, так в сельской местности. Этому способствовали в том числе утвержденные в декабре 1862 г. «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний» [2, С. 98]. Тем не менее, прообраз современного сельского участкового, по нашему мнению, сформировался только, когда должность участкового надзирателя и сельского милиционера, в 1930 году стала называться «участковый инспектор милиции». На том же этапе совершенствования органов внутренних дел появилось Положение «Об участковом инспекторе в сельской местности» [3]. Должность получила новое наименование — участковый уполномоченный, после утверждения в 1939 году, Инструкции для данного должностного лица.

Развитие службы сельских участковых уполномоченных полиции изначально обуславливается объективными параметрами, формируемыми территориальной спецификой и значительными расстояниями между сельскими поселениями. Предельно негативными оказались такие кризисные явления как дезинтеграция некоторых социально значимых сообществ, снижение занятости населения в сельской местности и расширение миграционных тенденций.

Специфика несения службы участковыми уполномоченными полиции на современном этапе развития службы, отражены в приказе

¹ По данным Роскомстата на сегодняшний день в РФ насчитывается 20 тыс. муниципальных образований, из них 15 742 составляют сельские поселения.

МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке», в котором утвержден комплекс служебных задач, являющихся общими и городским, и сельским участковым уполномоченным полиции.

Приказом МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» предусматривается для подразделений участковых уполномоченных в сельской местности - один сотрудник в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов. При этом, в соответствии с п. 7 указанной Инструкции, в целях создания и обучения резерва сотрудников в территориальном органе возможна должность помощника участкового уполномоченного полиции.

В целях повышения эффективности обеспечения общественного порядка в сельских поселениях, а также повышения уровня профессиональной подготовки участковых уполномоченных полиции, обслуживающих административные участки в сельских поселениях, их материально-технического обеспечения и решения социально-бытовых вопросов, в соответствии с требованиями Постановления Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 г. № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ», становятся очевидным выполнение основных позиций предусмотренных ведомственной целевой программой «Сельский участковый» [4].

В ряде субъектов Российской Федерации, одновременно с модернизацией участковых пунктов полиции участковым уполномоченным полиции предоставлены служебные жилые помещения. На основании Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в ст. 9 Федерального закона «о социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» органы местного самоуправления обрели полномочия для расходования средств на служебное жилье для данной категории сотрудников органов внутренних дел.

Участковые уполномоченные, назначенные на должности в сельские территориальные органы МВД России, аналогично городским участковым уполномоченным полиции, несут службу по утвержденному начальником территориального органа МВД России графику службы, в котором указываются: служебные и выходные дни, отпуск сотрудника, время несения службы и место инструктажа, периодичность выхода на связь с оперативным дежурным территориального органа МВД. Такого рода

подход к организации службы сельских участковых уполномоченных обусловлен следующими условиями:

Участковый уполномоченный полиции большую часть рабочего времени может затратить на переезд к месту получения инструктажа, при том, что задача по выполнению профилактического обхода обслуживаемой территории должно осуществляться ежедневно.

Значительные транспортные расходы.

Круг задач, стоящих перед участковым уполномоченным полиции выполняющим должностные обязанности в сельской местности, довольно значителен. При этом необходимо учитывать, что в сельской местности не предусмотрены наряды и посты, образуемые другими подразделениями полиции и мероприятия профилактического характера участковый уполномоченный выполняет автономно либо совместно с жителями административного участка.

К формам взаимодействия, наиболее типичным для работы участкового уполномоченного полиции в сельской местности следует отнести:

1) привлечение к сотрудничеству лиц, которые решением руководителя территориального органа МВД России утверждены в качестве внештатных сотрудников полиции и закреплены за участковым уполномоченным полиции;

2) совместное несение службы с представителями казачьих дружин в местах их компактного проживания.

Проживающий в сельском поселении либо в поселке внештатный сотрудник по месту своего проживания может обладать широкими информационными возможностями о всех жителях административного участка: о их профессиональной занятости, семейном положении, прошлом отношении с законом и т. п. Такого рода помощники необходимы сельскому участковому уполномоченному полиции для формирования профессионально опосредованных контактов с населением административного участка. В тоже время, далеко не любой гражданин может быть оформлен в качестве внештатного сотрудника полиции. Так, Федеральным законом № 44-ФЗ установлен перечень из 10 категорий граждан, которые не могут быть приняты в качестве внештатного сотрудника.

На территории сельского поселения лица, принятые в качестве внештатных сотрудников и обладающие навыками профилактической либо оперативной деятельности, могут использовать свой опыт по специальности для выявления предкриминальных ситуаций, связанных с угонами транспортных средств, предупреждения семейно-бытовых конфликтов и т. п. На ряду с этим внештатные сотрудники самостоятельно могут выявлять притоны, созданные для употребления наркотиков, дома, занятые нелегальными мигрантами и т. д. В тоже время нельзя,

посредством участия внештатного сотрудника, изменять характер служебного функционирования участкового уполномоченного полиции.

Согласно ст. 6.2 Федерального закона от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» казачьими обществами признаются формы самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества.

К примеру, на сегодняшний день охрана общественного порядка в Краснодарском крае, только в сельских населенных пунктах предполагает участие 1 317 казаков. Из казачьих дружин, на транспортных объектах несут службу 149 казаков. Для обеспечения взаимодействия на краевую административную границу выделяется около 40 казаков-дружинников. Каждые сутки, согласно действующему алгоритму, к выполнению функций, связанных с охраной правопорядка, задействуется не менее 500 казаков.

Бесспорно, одним из первостепенных векторов, определяющих направление профилактической работы сельских участковых уполномоченных следует назвать реализацию их должностных полномочий в сфере противодействия нарушениям оборота гражданского оружия. Статистические данные, формируемые Федеральной службой войск национальной гвардии, позволяют отметить, что в настоящий момент на территории России, официально зарегистрировано около 6,5 миллионов экземпляров оружия, принадлежащих почти 4 миллионам граждан. Многие добросовестные обладатели охотничьего оружия, проживая в сельских поселениях, которые расположены довольно далеко от социальных центров в которых функционируют аккредитованные медицинские организации, обладающие правом осуществления медицинского обследования и подразделения лицензионно-разрешительные подразделения Росгвардии, в которых может выполнена процедура продления права на законное хранение охотничьего и иного гражданского оружия.

Согласно п. 37.3 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, в его полномочия входит ведение списка граждан – владельцев оружия в целях принятия соответствующих мер реагирования при получении в отношении указанных лиц оперативно значимой информации. Основанием для внесения в списочный учет является актуальная информация Сервиса о нахождении в собственности или во временном пользовании у лица, проживающего на административном участке, зарегистрированного в установленном порядке гражданского, служебного, боевого или наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фаткулин Б.Х. Садричсламов А.К. Исторические тенденции развития института участковых уполномоченных полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 333–336.
2. Мочалова А.А. Основные направления развития полиции России в первой половине XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 97–100.
3. Объединенная редакция МВД России: История МВД: 1917–1931 гг. (archive.org).
4. Об утверждении ведомственной целевой программы «Сельский участковый»: приказ МВД России от 19.11.2013 № 919 (ред. от 28.10.2015) // СПС КонсультантПлюс. 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанов Михаил Егорович. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: kadovd@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Trufanov Mikhail Egorovich. Professor of the Department of Administrative Affairs of the Department of Internal Affairs. Doctor of Law, Professor.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kadovd@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции, сельская местность, профилактическая работа, профилактический обход, внештатный сотрудник полиции, казачьи дружины.*

Keywords: *district police commissioner, rural area, preventive work, preventive rounds, freelance police officer, Cossack squads.*

УДК 342.9

Тузов Александр Иванович,
кандидат биологических наук,
Краснодарский университет МВД России

**ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ
СОГЛАСНО СТ. 27 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 7 ФЕВРАЛЯ 2011 Г. № 3-ФЗ «О ПОЛИЦИИ»**

**FEATURES OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF LAW
ENFORCEMENT OFFICERS TO PERFORM THEIR DUTIES
IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 27 OF FEDERAL LAW
NO. 3 «ON POLICE» DATED FEBRUARY 7, 2011**

В данной статье рассматриваются методы преподавания практикоориентированных дисциплин слушателям, проходящим первоначальную профессиональную подготовку по должности «Полицейский». Раскрыты положительные моменты применяемых методик.

This article discusses the methods of teaching practice-oriented disciplines to students undergoing initial professional training in the position of "Policeman". The positive aspects of the applied techniques are revealed.

Особенности выполнения обязанностей сотрудниками полиции всегда характеризовались различными неблагоприятными условиями их реализации. К таким условиям можно отнести: спонтанность, непредсказуемость, лабильность, дефицит времени, недостаточность исходных данных для решения поставленных задач и т. д. Такими негативными условиями выполнения служебных задач сопровождалась служба в полиции всегда, но реалии нынешнего времени вносят дополнительные коррективы. В настоящее время к сотрудникам полиции предъявляются более жесткие требования. Эта особенность обусловлена как общей геополитической обстановкой в мире, в результате чего сотрудник полиции должен быть готов выполнять свои обязанности в особых условиях, а также в связи с экономической ситуацией, в результате которой в структурах МВД возникает большое количество вакансий, что кратно увеличивает служебную нагрузку на действующих сотрудников. В связи с этим возникает необходимость в изменениях подготовки сотрудников правоохранительных органов. Согласно законодательству, сотрудник полиции имеет право выполнять общий перечень обязанностей согласно Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»

только при завершении первоначальной профессиональной подготовки по утвержденным профессиональным программам обучения. Данные программы регулярно подвергаются корректировкам в зависимости от изменяющихся требований, предъявляемых к сотрудникам полиции. На подготовку сотрудника правоохранительных органов эффективно влияют не только разработанные программы, но и методы преподавания, особенно касаясь практикоориентированных дисциплин. В процессе реализации программ подготовки сотрудников правоохранительных органов по должности служащего «Полицейский», обучающийся должен получить не только необходимые в деятельности сотрудника полиции знания, но и приобрести навыки в выполнении действий, связанных с выполнением обязанностей по должности «Полицейский». Это правило особенно касается практикоориентированных, прикладных дисциплин. К таким дисциплинам относится и такая дисциплина как «Первая помощь».

В соответствии со статьей 27 Федерального закона «О полиции», сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья [1] каждый сотрудник полиции обязан оказывать первую помощь гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья. Соответственно, прежде чем возлагать обязанность по оказанию первой помощи на сотрудника полиции возникает необходимость в обучении навыкам оказания первой помощи.

Из всех дисциплин первоначальной подготовки, данная дисциплина обладает наибольшей специфичностью, в результате чего возникла негативная ситуация по выполнению одной из основных обязанностей сотрудника полиции. На сегодняшний день минимальное количество сотрудников полиции выполняют данную обязанность согласно законодательства. Особенность данной дисциплины заключается в том, что кроме знаний по данному направлению, необходимо сформировать и устойчивые навыки, которые за период первоначального обучения не успевают сформироваться. В этом году были приняты новые программы подготовки сотрудников правоохранительных органов по должности служащего «Полицейский» в которых предусмотрено увеличение практических занятий по первой помощи, что неминуемо скажется положительно на реализации данной обязанности. Проведение занятий по дисциплинам профессиональных программ имеют определенные особенности, которые заключаются в том, что обучению подлежат зачастую взрослые люди с устоявшимися мнениями, знаниями и жизненными принципами. При обучении состоявшихся личностей методики обучения, применяемые в школах или в высших учебных заведениях могут не совсем подходить.

Повысить эффективность таких занятий можно путем применения современных технологий в педагогической сфере. Учитывая практическую направленность дисциплины «первая помощь», с целью повышения эффективности, можно применить одну из действенных методик. Выбранная нами методика показала хорошую результативность при проведении практических занятий с сотрудниками полиции проходящих обучение на факультете повышения квалификации. Основой результативной реализации данного подхода является достаточная база теоретических знаний по изучаемому направлению, поэтому в начальной части занятия необходимо остановиться и вспомнить ключевые моменты теоретических знаний по данной теме. В период общения по теоретическим вопросам необходимо давать оценку ответам. Если поступает неверный ответ, то проводить его корректировку, при предъявлении правильного ответа, необходимо на нем акцентировать внимание всей группы. Данный подход отработки практических навыков включает в себя пять взаимосвязанных уровней, проходя которые, в сознании обучающихся формируется понимание процессов и явлений, которые лежат в основе действий по оказанию первой помощи. Еще одной особенностью данного подхода является то, что, проводя практическое занятие в группе, удастся сформировать практические навыки у каждого обучающегося.

Целью первого уровня является демонстрация конечного результата выполнения задания, то есть то, что должно получиться по итогу, чему должен научиться каждый обучающийся и как должен выглядеть результат. При этом уровне преподаватель только демонстрирует выполнения действия в той последовательности и с такой скоростью выполнения, как это должно быть в реальной ситуации. При этом обучающимся не дается ни каких пояснений и перед демонстрацией действий указывается о невозможности задавать вопросы.

На втором уровне обучающийся должен акцентировать свое внимание на правильной технике выполнения задания. Для этого преподаватель еще раз производит демонстрацию действий, но в темпе, который бы позволил обучающимся фиксировать в своем сознании нюансы выполнения задания. С целью повышения эффективности данного уровня, преподаватель все свои действия комментирует, при этом допустимо пояснение неясностей, которые возникают у слушателей. При реализации второго уровня у обучающихся стимулируются когнитивные функции, что стимулирует перенос информации из кратковременной в долговременную память.

В период проведения третьего уровня, преподаватель снова выполняет действия согласно задания, но уже по указаниям обучающихся. Пока в памяти еще сохранены образы действий, которые выполнял преподаватель на предыдущих уровнях, обучающиеся руководят

действиями преподавателя. На этом уровне необходимо задействовать всех обучающихся и заранее формировать задание таким образом, чтобы поочередные ответы последовали от всех присутствующих. По команде преподавателя обучающиеся по очереди называют действия, которые надо выполнить. Если действие названо правильно, преподаватель выполняет его, если неправильно или не в нужной последовательности, то преподаватель задает сказавшему или другому слушателю уточняющий вопрос, добиваясь правильной команды по выполнению действия. При выполнении третьей ступени, обучающиеся уже в третий, раз наблюдают за техникой выполнения действий навыка первой помощи, слышат, как надо их выполнять и сами их повторяют. Обучающиеся взаимодействуют с преподавателем и уже начинают принимать на себя ответственность за знания, обосновывающие их действия, поскольку они сами говорят о том, что нужно делать при оказании первой помощи в том или ином случае [2].

Четвертый уровень является наиболее ответственным во всем процессе отработки навыков. По условиям выполнения данного уровня обучающийся самостоятельно выполняет задание при этом проговаривает вслух что он делает, на что при этом необходимо обратить внимание, чтобы не допустить ошибки. Присутствующие наблюдают за действиями и в случае ошибочных действий или пояснений, поправляют. Данный этап должен отработать каждый из обучающихся.

Пятый уровень является заключительным и направлен на оттачивание и закрепление навыков. При наличии времени задания в рамках пятого этапа могут выполняться неоднократно.

Преподаватель во время четвертого и пятого этапов наблюдает за действиями обучающихся, анализирует и при возникновении затруднений или совершении ошибок, дает пояснения или показывает правильный порядок выполнения.

Соблюдая данные принципы при проведении занятий с сотрудниками, в рамках освоения профессиональной программы подготовки госслужащего по должности «Полицейский», можно значительно повысить уровень знаний умений и навыков, необходимых для выполнения обязанностей, изложенных в ст. 27 Федерального закона «О полиции».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
2. Тузов А.И. Об особенностях реализации практико-ориентированного обучения по программам профессионального обучения и дополнительного профессионального обучения при проведении занятий по прикладным дисциплинам в сборнике статей «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и

практика». Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2022. – С. 270-277.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тузов Александр Иванович. Доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат биологических наук.

Краснодарский университет МВД России

E-mail: aaa@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Tuzov Alexander Ivanovich. Assistant professor of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Candidate of sciences (biological), assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: aaa@mail.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: *учебный процесс, обучающийся, метод, программа.*

Keywords: *the educational process, the student, the method, the program.*

УДК 342.9

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
Крымский филиала
Краснодарского университета МВД России

Билоконь Виктор Петрович,
Крымский филиала
Краснодарского университета МВД России

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРАВОПОРЯДКА
НА МАССОВЫХ И ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ**

**IMPROVING THE ORDER OF INTERACTION BETWEEN ENTITIES
INVOLVED IN ENSURING LAW AND ORDER AT MASS
AND PUBLIC EVENTS**

В статье рассмотрены понятие и структуру административно-правового режима обеспечения общественной безопасности на массовых и публичных мероприятиях. Выделены и охарактеризованы проблемы административно-правового режима обеспечения общественной безопасности на массовых и публичных мероприятиях и предложены пути их совершенствования.

The article examines the concept and structure of the administrative and legal regime for ensuring public safety at mass and public events. The problems of the administrative and legal regime of ensuring public safety at mass and public events are highlighted and characterized, and ways to improve them are proposed.

Построение российского государства на современном этапе требует усовершенствования охраны всех общественных отношений, и, в первую очередь, отношений, составляющих содержание публичного порядка и публичной безопасности. Законодательством обязана по охране публичного (общественного) порядка и публичной (общественной) безопасности возложена, в том числе, и на полицию. Усиление западной политики коллективных санкций может привести к ухудшению социально-экономических условий страны, что приведет к снижению уровня жизни граждан, чем могут воспользоваться деструктивные элементы. На сегодняшний день процесс обеспечения общественной безопасности и порядка во время массовых и публичных мероприятий не лишен недостатков. Реалии характеризуются значительным усилением

общественной активности, выраженной в массовых и публичных мероприятиях различного характера: политического, социального, экономического, культурного, спортивного, гендерного, экологического и др. Нередко во время проведения демонстраций, митингов, забастовок, уличных шествий, футбольных матчей, культурно-зрелищных, религиозных и других мероприятий имеют место массовые беспорядки, проявления экстремизма, нарушения организаторами и участниками порядка и правил проведения мероприятия, прав и свобод граждан.

В результате начиная с 24 февраля 2022 года состоялось более 1500 акций протеста с общим количеством участников около 60 тысяч человек. За различные преступления было арестовано около 14 тысяч человек. Участниками антивоенных акций были в основном граждане в возрасте от 16 до 30 лет.

Они вели себя агрессивно, пытались сопротивляться физически, использовали оружие и зачастую опасные средства разрушения. У участников уличных протестов было конфисковано более 40 клинков и другого оружия, зафиксировано пять случаев использования коктейлей Молотова. Возросло количество незаконных действий против административных объектов, выражающихся в попытках поджечь военкоматы и отделения полиции. Все это усложняет работу правоохранительных органов обеспечению правопорядка на массовых и публичных мероприятиях.

В современных условиях тактика несения службы сотрудниками полиции меняется. Меняются и в том числе алгоритмы формирования охраны общественного порядка ОВД РФ. В связи с этим, актуальность приобретают исследования, направленные на анализ особенностей этих преобразований. Каждый орган имеет общую цель, но выполняет весьма специфические функции и решает отдельные поставленные перед ним задачи. Строго выполняя свои задачи, сотрудники могут добиться большей эффективности работы.

При таких условиях вопросы обеспечения общественной безопасности во время проведения массовых и публичных мероприятий в России приобретает особое значение, учитывая возможные угрозы, риски и негативные последствия.

Одной из важных предпосылок повышения эффективности деятельности полиции РФ и, в частности, качества обеспечения полицией общественной безопасности и порядка во время массовых мероприятий является совершенствование организационной деятельности.

Организационные мероприятия предусматривают: постановку стратегических и тактических целей и задач аппарата и подразделений полиции по обеспечению общественной безопасности и порядка; разработку и совершенствование их структуры; распределение, закрепление и оптимизацию функциональных обязанностей сотрудников;

улучшение материального, технико-технологического, информационного, кадрового обеспечения; управление деятельностью органов и подразделений полиции с ориентацией на всестороннее соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина, а также на мировой и отечественный опыт и т. д.

Отметим, что сегодня эффективности организационных мер обеспечения полицией общественной безопасности и порядка во время массовых мероприятий невозможно достичь только за счет сотрудников полиции. Необходимы и надлежащее техническое оснащение, и, что сегодня является приоритетом в работе полиции, активная помощь со стороны населения.

По нашему мнению, именно тесное сотрудничество с населением и местными общинами позволит создать идеальную модель деятельности органов правопорядка, ориентированную на совершенствование обеспечения правопорядка на массовых и публичных мероприятиях [2, С. 696].

Данный организационный аспект обеспечения полицией публичной безопасности и порядка особенно значим именно при проведении массовых мероприятий, участниками и организаторами которых являются преимущественно именно граждане и их объединения.

Для реализации этого плана необходимо учитывать следующие факторы: какой тип массового мероприятия организуется и каков его характер? сколько человек будет в определенном месте. потенциал преступности и повышенная общественная опасность на определенной территории.

Второй этап – этап исполнения. Это продолжается на протяжении всего мероприятия и заканчивается на этом. Это важнейший этап и требует самого ответственного отношения со стороны сотрудников органов внутренних дел. Качество подготовки определяет качество реализации плана. Важную роль играет человеческий фактор, например, бдительность дежурного персонала. Особое внимание обращается на кассы и входы на трибуны с целью недопущения проноса на места, где должны проводиться массовые мероприятия, запрещенных предметов и вещей. Чтобы не допустить пронос оружия и других опасных предметов на мероприятия, входы должны быть оборудованы металлодетекторами или рамками специальной проверки. Посетителям может быть запрещено проносить сумки, рюкзаки или другие большие предметы на мероприятие. Если разрешено, то они могут быть предметом обязательной проверки, чтобы обнаружить запрещенные предметы или вещи. Важно составить четкие и понятные правила поведения на мероприятии, а также список запрещенных предметов и вещей. Это позволит людям заранее знать, что им нельзя делать или носить, а также о последствиях нарушения правил. В случае, если будут выявлены правонарушители, их следует

незамедлительно изолировать с публичного места и привлечь к ответственности за совершенное деяние.

На наш взгляд, вопрос финансового обеспечения приобретения данных технических средств является отдельным аспектом, который следует учитывать при планировании и проведении массовых мероприятий. В случае приоритета первого варианта - превентивных методов и форм обеспечения общественной безопасности и порядка, необходимо уделить достаточное внимание выделению бюджета на приобретение и обновление технических средств, которые будут использоваться для этой цели.

Помимо финансовых вопросов, также важно учитывать правовые и этические аспекты при использовании технических средств в целях обеспечения безопасности и порядка. Необходимо соблюдать соответствующие законы и нормативные акты, а также обеспечивать конфиденциальность и защиту персональных данных людей, находящихся на массовых мероприятиях.

Также, использование сотрудников правоохранительных органов в штатском при проведении массовых мероприятий является эффективным инструментом для обеспечения безопасности и порядка, но требует грамотной организации и учета всех возможных рисков и ограничений. Когда полицейские находятся в штатском, они не становятся явными символами власти и не вызывают неприязни у некоторых участников массовых мероприятий. Это позволяет им более эффективно работать в толпе и избегать потенциальных столкновений и напряжения.

Кроме того, важно обратить внимание на:

1. Подготовку оперативного плана: необходимо составить детальный план действий, определить ответственные лица, контрольные точки и распределение сил и средств.

2. Коммуникацию и координацию: создание эффективных каналов связи между всеми участниками операции, включая полицию, организаторов мероприятия и службы экстренной медицинской помощи.

3. Оценку рисков и мониторинг ситуации: следует провести предварительную оценку возможных рисков и слабых мест, постоянно мониторить ситуацию во время мероприятия и реагировать на любые возникающие угрозы.

4. Постоянное обучение и тренировки: необходимо проводить регулярные тренировки для сотрудников полиции, чтобы они могли эффективно реагировать на любые ситуации, которые могут возникнуть во время массовых мероприятий.

Эти меры помогут обеспечить безопасность и порядок во время массовых и публичных мероприятий, минимизировать риски и обеспечить гармоничную атмосферу для участников и посетителей.

Важными вопросами в области административной ответственности за нарушение общественного порядка при проведении массовых мероприятий сегодня являются следующие:

формы и методы привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные во время проведения массовых мероприятий;

целесообразность установления административной ответственности должностных лиц спортивных и зрелищных мероприятий, организаций и сооружений за грубые нарушения порядка информирования органов внутренних дел о сроках проведения массовых мероприятий, за нарушение правил эксплуатации сооружений, продажи входных билетов без указания мест или в количестве, превышающем их число;

целесообразность административной ответственности спортсменов за совершение хулиганских действий, вызывающих нездоровую реакцию зрителей, которые дестабилизируют обстановку, затрудняют охрану общественного порядка.

Исследовав практику судов по применению гл. 20 КоАП РФ, можно сделать вывод, что административная ответственность не оказывает в плане, как профилактики, так и наказания правонарушителей должного эффекта. От общего числа вынесенных по результатам рассмотрения судами решений об обжаловании незаконных решений правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, в пользу соответствующих правоохранительных и контрольных органов выносятся менее 56%. [С. 815].

Основные причины проигранных судов – нарушение должностными лицами данных органов процессуальных требований КоАП РФ – не всегда соблюдаются процессуальные нормы административного законодательства, определяющие порядок составления процессуальных документов, – что в конечном итоге влияет на их качество, привлечение нарушителей к установленной законом ответственности и, как результат – на эффективность превентивных мер, осуществляемых соответствующими органами [С. 813-817].

На основе анализа правоприменительной практики было выявлено большое количество ошибок при составлении протоколов об административных правонарушениях, которые составляются при нарушениях общественного порядка при проведении массовых мероприятий. При составлении данных материалов сотрудникам ОВД нужно обращать внимание на обязательность соблюдения статьи 29.10 КоАП РФ, устанавливающей требования к содержанию постановления по делу об административном правонарушении, в частности необходимость изложения обстоятельств, установленных при рассмотрении дела, указания статьи данного Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающей административную ответственность за совершение

административного правонарушения, либо оснований прекращения производства по делу, мотивированного решения по делу.

В средствах массовой информации постоянно обсуждается строгость российского законодательства в отношении правонарушителей. Однако, зарубежное законодательство о проведении митингов и манифестаций, а также об ответственности за несоблюдение правил массовых мероприятий является не менее жестким.

Например, в Эстонии за нарушение правил проведения акции предусмотрен штраф, если нарушителем является юридическое лицо размер штрафа возрастает в четыре раза; за проведение запрещенного мероприятия физическим лицам грозит штраф или лишение свободы на срок до года; должностных лиц могут привлечь к ответственности за препятствование проведению законных собраний или его прекращение с применением насилия (им может грозить штраф или лишения свободы на срок до года).

В Литве организаторы, участники собрания и лица, агитирующие других людей, несут уголовную или административную ответственность за нарушение закона о проведении собрания, а также других законов; за нарушение закона о собраниях предусмотрен штраф, в частности, если организаторы не согласовали сборы на территории ядерного объекта и санитарно-охранной зоны; за грубые нарушения общественного порядка во время беспорядков, предусмотрено лишение свободы на срок до 5 лет.

Нарушение процедуры проведения мероприятий во всех странах мира влечет жесткие санкции. Таким образом, правовые основы реализации гражданами своего права на свободу собраний в настоящее время регулируются в первую очередь Конституцией РФ. Также в систему нормативных актов, устанавливающих правовые основы в данной сфере общественно-правовых отношений, включают: нормативные акты, регулирующие отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, обязательные для исполнения всеми гражданами, государственными и общественными органами: Законы РФ, Указы Президента РФ, постановления Правительства, КоАП РФ, Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы РФ, а также распоряжения местных администраций и решения органов местного самоуправления (в данных законодательных документах определены составы конкретных видов правонарушений, установлены санкции за их совершение, процессуальный порядок производства по делам об административных и уголовных правонарушениях, указаны правовые нормы о порядке оформления документов по фактам правонарушений, о порядке задержания лиц, подозреваемых в их совершении, досмотра вещей, личного досмотра правонарушителей и т. д.); нормативные акты, регламентирующие деятельность органов внутренних дел (органов

полиции): Закон РФ «О Полиции» и другие ведомственные нормативные акты.

На сегодняшний день существует насущная потребность в принятии специального нормативного акта, который бы регулировал вопросы обеспечения безопасности и охраны общественного порядка при проведении массовых и публичных мероприятий, в том числе и на федеральном уровне. Также отметим, что отсутствие ведомственного правового акта, регулирующего деятельность полиции на массовых и публичных мероприятиях, негативно влияет как на организационные и управленческие решения, так и на принятие компетентным органом методических и тактических силовых решений.

Можно сделать вывод о чрезвычайной опасности и стихийности массовых и публичных мероприятий. Поэтому роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности во время их проведения (особенно органов полиции) является чрезвычайно важной, поскольку именно правоохранители поддерживают общественный порядок, обеспечивают общественную безопасность во время массовых и публичных мероприятий.

Обеспечение безопасности сотрудниками полиции во время проведения массовых и публичных мероприятий сопровождается усиленным режимом несения службы и ограничениями прав и свобод человека и гражданина. Эти мероприятия требуют от полицейских внимательности, собранности, корректного отношения и беспристрастности при принятии административных решений. Все выполняемые действия требуют составления специальных планов по предварительному согласованию с руководством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бачурин А.Г. Административно-правовое регулирование обеспечения правопорядка на массовых мероприятиях в республике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 157-158.

2. Челпанова М.М., Марушко И.В. Понятие и виды массовых мероприятий, их общая характеристика // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Дальневосточный юридический институт МВД России. 2020. С. 694-699

3. Харчук А.С. Меры административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2016, Т. 7. № 4. С. 813–817/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Челпанова Марина Михайловна. Начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат экономических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: basi-marina@yandex.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, д. 14. Тел. 8 (978) 760-28-88.

Билоконь Виктор Петрович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: v.b_kon@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, д. 14. Тел. 8 (978) 557-82-48.

Chelpanova Marina Mikhailovna. Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

The Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: basi-marina@yandex.ru

14 Akademika Steven XX str., Simferopol, Republic of Crimea, 295053, Russia. Tel. 8 (978) 760-28-88

Belokon Victor Petrovich. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs.

The Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: v.b_kon@mail.ru

14 Akademika Steven XX str., Simferopol, Republic of Crimea, 295053, Russia. Tel. 8 (978) 557-82-48

Ключевые слова: *административно-правовой режим, административная ответственность за правонарушения, совершенные во время проведения массовых мероприятий, организаторы публичных мероприятий, обеспечение безопасности сотрудниками полиции.*

Keywords: *administrative and legal regime, administrative responsibility for offenses committed during mass events, organizers of public events, security by police officers.*

УДК 351.741

**К ВОПРОСУ О МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
В ПРОФИЛАКТИКЕ САМОУБИЙСТВ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ON THE ISSUE OF INTERDEPARTMENTAL COOPERATION
IN THE PREVENTION OF SUICIDE AMONG MINORS**

В статье рассматривается проблема самоубийств среди несовершеннолетних, комплексный подход профилактики данного феномена. Важности защиты жизни и здоровья подрастающего поколения через совместные усилия образовательных, здравоохранительных, социальных и правоохранительных органов.

The article deals with the problem of suicide among minors, a comprehensive approach to the prevention of this phenomenon. The importance of protecting the life and health of the younger generation through the joint efforts of educational, health, social and law enforcement agencies.

Проблематика самоубийств среди несовершеннолетних занимает особое место в социальной и юридической практике, требуя комплексного подхода и тесного межведомственного взаимодействия. Важность адекватных мер профилактики в этой области трудно переоценить, ведь они касаются не только сохранения самых ценных ресурсов общества – жизни и здоровья подрастающего поколения, но и обеспечения их прав на защиту от всех форм физического и психологического насилия. Эффективность этих мер во многом зависит от грамотного взаимодействия между различными ведомствами, включая образовательные учреждения, органы здравоохранения, социальные службы и правоохранительные органы, что позволяет охватывать все аспекты жизни несовершеннолетних и обеспечивать максимальную защиту.

Междисциплинарный подход к изучению проблематики суицида способствует созданию многомерной экспликации и сотрудничества основанное на комплексном подходе, что в свою очередь становится залогом эффективности профилактических мер, направленных на снижение риска самоубийств среди несовершеннолетних.

Феномен суицида рассматривается исследователями в различных аспектах и имеет двойственный характер в современном обществе. С одной стороны, суицид – это акт, прекращающий возможность для дальнейшего физического существования; с другой стороны, это

возможность прервать жизнь, в которой индивид не способен удовлетворять свои витальные потребности.

Нормативно регулирующие профилактику негативных девиаций несовершеннолетних индивидов, в том числе самоубийств являются федеральные законы от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В данных законах определены субъекты профилактики социально-негативных девиаций в подростковой (образовательные организации общего и профессионального образования) и закреплены основные направления профилактики правонарушений (защита личности от противоправных посягательств, предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних) [3].

Проблематика феномена подростковых суицидов в социальной системе осложняется латентностью, из-за которой не всегда можно выявить суицидальную попытку от действительно несчастного случая. Стоит отметить, что в 41% случаев причина суицида остается неизвестной [4].

Суицидальная активность молодого поколения регистрируется различными службами и ведомствами РФ: Росстатом, Генеральной прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ, субъектами РФ и др.

Согласно статистических сведениям в течение последних лет в российском обществе наметилась позитивная динамика снижения суицидальной активности, однако это не решает проблематику суицидального феномена в целом. Возрастные особенности играют немаловажную роль. Если старшее поколение имея стойкую жизненную позицию повышают жизнестойкость в целом, и наоборот, подростковая субкультура, не определившаяся с жизненными позициями, имеет повышенную рискогенную суицидальность.

Эффективность профилактики самоубийств среди несовершеннолетних значительно увеличивается при интеграции усилий разных ведомств, в числе которых особую роль играют правоохранительные органы. Их деятельность в этой области выходит за рамки непосредственного реагирования на правонарушения, расширяясь до участия в комплексных программах профилактики. Правоохранительные органы взаимодействуют с образовательными учреждениями, социальными службами и здравоохранением в рамках многоаспектной модели профилактики, направленной на выявление и своевременную помощь подросткам, находящимся в группе риска.

Одной из задач правоохранительных органов является мониторинг ситуации в социальных сетях и на других интернет-платформах, где несовершеннолетние могут столкнуться с контентом, стимулирующим агрессивное поведение или самоубийственные наклонности. Это требует

от служб компетенций в области психологии и социологии для корректной интерпретации получаемой информации.

Важным аспектом деятельности правоохранительных органов является также работа с семьями, находящимися в сложных жизненных ситуациях. Это подразумевает не только контроль за выполнением родительских обязанностей, но и предоставление консультативной и иногда взаимодействия с социальными службами с целью стабилизации обстановки в семье.

Сотрудничество с учебными заведениями предполагает проведение лекций и семинаров для подростков на темы психологической устойчивости, развитие навыков критического мышления и умение распознавать признаки депрессии у себя и своих сверстников. Подобные программы в значительной мере способствуют формированию у молодежи отношения неприемлемости вредных социальных практик.

Не менее важна и работа с лицами, уже демонстрировавшими суицидальное поведение. Правоохранительные органы, в сотрудничестве с психологами и социальными службами, обеспечивают контроль за такими несовершеннолетними, а также предоставляют информацию о доступных ресурсах помощи и поддержки.

Межведомственное взаимодействие, в котором правоохранительные органы играют одну из ключевых ролей, становится мощным инструментом в профилактике самоубийств среди несовершеннолетних. Подход, основанный на сочетании юридической превенции и социальной поддержки, позволяет формировать адекватное отношение к проблематике самоубийств, способствует снижению количества трагических случаев среди молодежи.

Эффективное взаимодействие семьи и школы играет ключевую роль в профилактике самоубийств среди несовершеннолетних, обеспечивая комплексный подход к решению данной проблемы. В соответствии с социологическими категориями и юридической интерпретацией, основные усилия должны быть направлены на создание доверительной, поддерживающей среды, где каждый ребенок чувствует себя услышанным и понятым, что способствует своевременному выявлению и решению проблем, потенциально ведущих к попыткам самоубийства.

В рамках школьной программы важно развивать у детей навыки эмоциональной саморегуляции и стрессоустойчивости, проводить регулярные тренинги по управлению конфликтами и развитию социальных навыков. Так, интеграция курсов психологической грамотности в учебный план обеспечивает несовершеннолетним инструменты для выражения своих переживаний и чувств, способствует лучшему пониманию себя и своих психоэмоциональных реакций.

Межведомственное взаимодействие, в данном контексте, должно включать не только образовательные учреждения и семьи, но и социальные

службы, организации здравоохранения, правоохранительные органы и некоммерческие организации, работающие в сфере защиты прав и интересов детей. Расширение сотрудничества между этими учреждениями позволит создать многоуровневую систему поддержки и профилактики, направленную на предотвращение кризисных ситуаций и самоубийств среди несовершеннолетних.

Успех в профилактике самоубийств среди несовершеннолетних во многом зависит от слаженной работы профессиональных групп, включая психологов и социальных работников. В рамках межведомственного взаимодействия, основанного на социологических категориях юридической интерпретации, их роль чрезвычайно значима и многогранна.

Психологи, работающие как в образовательных учреждениях, так и в медицинских и социальных службах, вносят значительный вклад в профилактике негативных девиаций детей и подростков, находящихся в зоне риска. Проведение профилактических бесед, групповых тренингов и индивидуальная работа позволяют не только выявить возможные проблемы в поведении и жизни несовершеннолетних, но и укрепить их психологическую устойчивость, развить умения справляться со стрессом и трудностями.

Психологи и социальные работники играют немаловажную роль в межведомственном взаимодействии, направленном на предупреждение самоубийств среди подростков. Их скоординированные действия, основанные на комплексном понимании проблемы и обширном межведомственном сотрудничестве, способствуют разработке и внедрению многоаспектных программ профилактики, ориентированных на юридически обоснованные принципы помощи и поддержки несовершеннолетних в кризисных ситуациях.

В рамках межведомственной стратегии профилактики самоубийств среди несовершеннолетних, информационно-просветительская работа и общественное вовлечение играют ключевую роль. Данные направления помогают формировать у молодежи стойкую мотивацию к жизни, повышают осведомленность о возможностях и каналах получения помощи, а также способствуют формированию негативного отношения к самоубийственным действиям в общественном сознании.

Профилактика самоубийств требует комплексного подхода, которая учитывает социальные, психологические и юридические аспекты, а также активное участие всех слоев общества и ведомств в этом процессе.

Особенно важно проводить работу не только с самими подростками, но и с их семьями, а также обучающими и воспитывающими их людьми. На этом пути нельзя недооценивать значимость просвещения в области психического здоровья, раннего выявления признаков депрессии и других психических расстройств, которые могут привести к трагическим последствиям. Межведомственное сотрудничество дает возможность

разработать и реализовать комплексные программы, направленные на уменьшение социальной изоляции, повышение уровня психологической поддержки и доступности специализированной помощи для тех, кто в ней нуждается.

Законодательные инициативы, поддерживающие развитие и укрепление системы межведомственного взаимодействия, также играют ключевую роль в решении этой проблемы. Нормативно-правовая база должна обеспечивать не только защиту прав и интересов несовершеннолетних, но и создавать условия для усиления социальных связей и развитию межличностных отношений что положительно сказывается предупреждения возможных трагедий. Важно, чтобы законодательство способствовало усилению ответственности и улучшению координации между различными ведомствами, а также предусматривало меры социальной адаптации и реабилитации для подростков, переживших психологические травмы.

Таким образом, межведомственное взаимодействие является фундаментальной составляющей в профилактике самоубийств среди несовершеннолетних. Подобный комплексный подход позволяет не только своевременно выявлять и пресекать факторы риска, но и создавать здоровую социальную среду, способствующую личностному росту и развитию молодого поколения в целостности его психического и физического здоровья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
3. Чернухина, В. В. Проблемы профилактики суицидального поведения подростков в образовательной среде и противодействие преступлениям, связанным с деятельностью «групп смерти» / В. В. Чернухина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 493-503.
4. Григоренко Е.А. Проблема суицидального поведения подростков (обзор литературы) // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2016. – № 5. – С. 40-45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чагин Владимир Сергеевич. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: chagin-vs@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. 8 (918) 444-88-20.

Chagin Vladimir Sergeevich. Teacher of the tactical and specialized training department.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: chagin-vs@yandex.ru

Work address: 350059, Krasnodar Territory, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128. Tel. 8 (918) 444-88-20.

Ключевые слова: *юриспруденция, взаимодействие, профилактика, социология, суицид, несовершеннолетние.*

Keywords: *jurisprudence, interaction, prevention, sociology, suicide, minors.*

УДК 342

Шарлова Марина Николаевна,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF LOCAL POLICE COMMISSIONERS

В статье проведен анализ проблемных аспектов организации деятельности участковых уполномоченных полиции, в том числе кадрового обеспечения. Рассматриваются проблемы повышения нагрузки, что способствует совершению участковыми нарушений учетно-регистрационной дисциплины и формальному исполнению служебных обязанностей по одному из приоритетных направлений – профилактике правонарушений на административном участке.

The article analyzes the problematic aspects of the organization of the activities of district police commissioners, including staffing. The problems of increasing the workload are considered, which contributes to the commission by precinct officers of violations of accounting and registration discipline and the formal performance of official duties in one of the priority areas - the prevention of offenses at the administrative site.

Министерство Внутренних Дел Российской Федерации состоит из большого количества подразделений, организующих разнообразные виды работ, каждый по своей направленности. Одним из самых крупных является подразделение участковых уполномоченных полиции. Участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) – это вид сотрудников ОВД, которые ближе всех находятся к населению, и большая часть их работы состоит в общении с гражданами конкретного административного участка. По деятельности участковых пунктов оценивается работа МВД в целом, а также характеризуется повседневная правоприменительная деятельность.

Одним из важных в работе УУП является принцип взаимодействия. В соответствии с данным принципом отмечается, что эффективное обеспечение правопорядка и безопасности невозможно без тесной взаимосвязи с другими подразделениями и службами, находящимися в системе органов внутренних дел, а также с другими органами, которые специализируются на охране правопорядка.

Помимо выполнения всех своих организационных моментов, задач, служебных полномочий, а также общения и формирования тесного

контакта с населением, УУП занимается огромным количеством бумажной работы. Тем самым эффективное выполнение своих полномочий становится весьма тяжелым, а в некоторых случаях практически не выполнимым, поэтому вышестоящим органам необходимо оптимизировать их деятельность и уточнить полномочия по конкретным направлениям деятельности.

В некоторых регионах нашей страны в подразделениях УУП остро не хватает кадров, в связи с этим им приходится обслуживать сразу несколько административных участков. Исходя из вышеуказанных сведений, можно сделать вывод о том, что такая административная деятельность неэффективна.

Правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции, на сегодняшний день, перенесло ряд изменений, также произошедших в 2010-2019 годах. В данные периоды времени в результате реформирования МВД России были приняты нормативно правовые акты, которые изменили статус участковых.

Большой теоретический вклад в юридическую науку об изучении правового статуса и деятельности УУП вложили такие ученые и научные деятели, как А.Г. Гришаков [1, С. 89-90], В.В. Денисенко [2, С. 11-14], И.В. Зырянов [3, С. 29-32] и другие.

Необходимо отметить, что теоретические положения, предложенные в процессе написания данной научной работы, основаны на комплексном подходе по изучению организации работы участкового пункта полиции, и применения их аспектов в профессиональной деятельности сотрудников полиции помогут в совершенствовании административного законодательства, а также для оптимизации применения их в практической деятельности органов предварительного расследования.

В Российской Федерации существует определенное количество нормативно-правовых актов, регламентирующих и закрепляющих правовой статус сотрудников полиции. Один из самых главных источников права – это Конституция Российской Федерации [4], она характеризует права, как сотрудников полиции, так и населения России в целом. Также в законодательной базе присутствуют другие федеральные законы, которые регулируют и гарантируют реализацию, как основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и конкретно сотрудников полиции.

Работа подразделений полиции регламентируется большим количеством законов и подзаконных актов. Самый важный нормативный акт, регулирующий службу сотрудников полиции – это Федеральный закон «О полиции» [5].

Участковые уполномоченные несут и другие обязанности, которые по общему правилу называют дополнительными, они формируются при взаимодействии службы участковых с другими подразделениями ОВД. На

сегодняшний день участковых уполномоченных полиции могут привлечь к выполнению служебных обязанностей, которые не предусмотрены должностным регламентом, но предусмотренных в порядке, установленном ч. 8 ст. 31 и ст. 35 Федерального закона № 342-ФЗ [6].

Главным образом необходимо отметить, что при выполнении своей профессиональной деятельности УУП обязательно должен быть одет в полицейскую форму, а также иметь при себе средство защиты, такое как огнестрельное оружие. Но также в работе УУП присутствуют ситуации, когда ему разрешено и необходимо находиться на рабочем месте без форменного обмундирования. Также немало важно участковому уполномоченному всегда иметь при себе удостоверение сотрудника правоохранительных органов и жетон с личным номером.

За последнее время в органах внутренних появилась глобальная проблема с утечкой кадрового состава. Потеря штатных единиц оставила свой отпечаток и на подразделении участковых уполномоченных полиции. Принятие Приказа МВД РФ № 205 [7] должно было разрешить данную проблему в службе участковых. В большинстве городов, селах и других территориях, население не успевает запомнить своего участкового. Это объясняется тем, что на службу приходило много молодых полицейских, но в процессе стажировки или начала осуществления служебных полномочий мало кто из них задерживался на участке. Одной из причин является большой объем дополнительной работы, которая отодвигает основную работу участкового на задний план. В связи с данными обстоятельствами деятельность участковых уполномоченных не всегда оказывается эффективной.

Также со вступлением в силу Приказа № 205 все бумажные документы, казалось бы, должны остаться в прошлом. Законодательно, а также по статистическим данным, было отмечено, что документальная работа у сотрудников полиции, в том числе и УУП, отнимает большое количество времени. В связи с этим было принято решение перевести все бумажные документы в электронный вариант. Для этих целей был создан специальный модуль под названием «Участковый», тем самым освободив от бумажной волокиты, в это время УУП выполнял бы свои прямые обязанности в которые входит совершение обходов территории административного участка, находящегося под его юрисдикцией, знакомство с жителями, которые вновь прибыли на территорию его участка, желательно при знакомстве вручать жителям административного участка визитные карточки, образец которых законодательно утвержден Приложением № 4 к вышеуказанному приказу.

Еще одно из немало важных полномочий УУП – это индивидуальные профилактические или разъяснительные беседы с лицами, состоящими на различных профилактических учетах и нарушивших нормы законодательства РФ. Если рассматривать категорию лиц, зависимых от

употребления алкоголя, то УУП должен посещать данных граждан не реже одного раза в квартал. Те же самые действия участковый должен проводить и к категории наркозависимых граждан, а также проводить профилактическую и личную работу и с другими категориями граждан. Эти действия, ни в коем случае не должны быть формальными. В соответствии с этим, время на служебную деятельность и бумажную волокиту предельно сокращается. К сожалению, в практической деятельности участковых уполномоченных, контролирующими органами выявляется большое количество нарушений, как раз относящихся к формальному выполнению ими служебных обязанностей, например когда лицо, состоящее на профилактическом учете, не знает УУП на административном участке которого он проживает и систематически, якобы посещается по месту жительства, не говоря уже о рецидивистах и владельцах оружия.

Новшества интернет - технологий позволяют населению узнать, какой участковый уполномоченный обслуживает конкретный административный участок. Для этого пресс-службы МВД России разработали сайт «Мой участковый», благодаря которому граждане могут ввести свои геоданные, место положения или место проживания и узнать какой сотрудник обслуживает конкретную территорию.

Вдобавок ко всем вышеописанным полномочиям, главная задача и направление УУП – это производство по делам об АПН.

Рассматривая деятельность УУП, хочется отметить, что в вопросах принятия решений по делам об административных правонарушениях им не хватает юрисдикционных полномочий. Для того, чтобы решить данные вопросы можно предложить расширить предметную компетенцию участковых уполномоченных на законодательном уровне.

Правоприменителям, а также большей части населения хочется верить, что законное уменьшение количества обязанностей сотрудника участкового уполномоченного полиции позволит ему в большей степени заниматься проблемами жильцов административных участков, а также принимать участие в их разрешении. Также УУП должен направить свои усилия на профилактическую работу и разъяснительные беседы с отдельными категориями граждан.

Целесообразно отметить, что основными этапами индивидуальной профилактики, которая проводится участковыми, являются:

- постановка на учет лиц, которые в соответствии с законом подлежат административному надзору;
- стабильное наблюдение за вышеуказанной категорией лиц;
- профилактические действия в отношении лиц, находящихся под административным надзором, для предупреждения совершения ими новых правонарушений или преступлений.

В заключении хотелось бы отметить, что служебная деятельность участковых уполномоченных полиции по своему юридическому наполнению многогранна и обладает широким спектром полномочий. Чтобы выполнить задачи, которые на УУП возложили правовые источники, ими должна эффективно проводиться профилактическая деятельность с антисоциальной категорией граждан, а также с близкими лицами злостных правонарушителей. Для этого УУП большую часть служебного времени должен стремиться проводить на обслуживаемом административном участке, но не за компьютером в территориальном органе внутренних дел или участковом пункте полиции, так как данная служба осуществляет почти все виды деятельности, которые входят в компетенции других служащих правоохранительных органов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришаков А.Г. Отчет участкового уполномоченного полиции о проделанной работе перед населением административного участка: особенности подготовки и проведения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 17-1. С. 89-90.

2. Денисенко В.В. Правовые основы и особенности административно-деликтной юрисдикционной деятельности российской полиции: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 29 мая 2015 г./ редкол.: В.В. Грицай, В.В. Денисенко,

О.В. Шкеля, М.Е. Труфанов, А.С. Шиенкова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 11-14.

3. Зырянов И.В. Правовое положение участкового уполномоченного полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4. С. 29-32.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

5. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

6. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

7. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарлова Марина Николаевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: charlova2017@yandex.ru

Россия, 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 43. Тел.: 8(918)742-78-07.

Sharlova Marina Nikolaevna. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: charlova2017@yandex.ru

43 Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russia. Tel.: 8(918)742-78-07.

Ключевые слова: *полиция, участковый уполномоченный, кадровый голод, административный участок, бумажная волокита, модуль «Участковый».*

Keywords: *police, district commissioner, personnel shortage, administrative area, paperwork, module «Precinct».*

УДК 342.98

Шилехин Константин Евгеньевич,
Омская академия МВД России

Водяная Мария Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЧАСТНОЙ ПРЕВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

IMPROVING THE SYSTEM OF PRIVATE PREVENTION IN RELATION TO SEPARATE CATEGORIES OF CITIZENS

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере профилактики преступлений и правонарушений. Авторы исследуют общественные отношения, возникающие в связи с помилованием ранее осужденных участников специальной военной операции. Российское общество с опасением относится к сложившейся практике помилования таких осужденных, учитывая, что некоторые из них были осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, получивших широкий общественный резонанс. Существующие правовые нормы не отражают изменений общественных отношений, исключая часть граждан из сферы профилактического воздействия государства. Указанная проблематика впервые подвергается научному исследованию, а также предлагаются меры по устранению пробелов в системе профилактики преступлений и правонарушений.

The object of the study is public relations in the field of crime and delinquency prevention. In this study, the subject of the study is the relationship that arises in connection with the pardon of previously tense participants in a special military operation. Russian society is wary of the current practice of pardoning such convicts, given that some of them were proud of committing serious and especially serious crimes that received wide public attention. Existing legal norms do not reflect changes in social relations, excluding some citizens from the sphere of preventive influence of the state. This is the first time that this issue has been subjected to scientific research, and measures to eliminate gaps in the system of crime and delinquency prevention are proposed.

В настоящее время в России сложилась оригинальная общественно-правовая ситуация, обусловленная помилованием осужденных, участников специальной военной операции на Украине (далее – СВО).

Официальной статистики, отражающей число помилованных участников СВО, нет. В средствах массовой информации фигурируют

цифры от 5 тыс. человек до 32 тыс. человек. В поле зрения журналистов попадают и получают огласку отдельные случаи помилования осужденных за совершение тяжких и резонансных преступлений.

Несмотря на то, что участие осужденных в СВО воспринимается российским обществом весьма сдержанно, помилование таких граждан осуждается, о чем свидетельствуют социологические опросы [1].

Судебная и правоприменительная практика богата примерами того, как помилованные граждане вновь совершают преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие [2, 3, 4 и др.]. Напрашивается вполне очевидный вывод о том, что само по себе участие в СВО не оказывает воспитательного и превентивного воздействия на поведение и психику таких граждан. Пребывание на фронте, боевые действия в составе штурмовых групп и подразделений, агитационная и пропагандистская работа командиров, награждение государственными наградами и т. д. недостаточны для профилактики «рецидивной» преступности и не могут являться заменой отбыванию наказания в полном объеме.

В этой связи мы считаем необходимым формирование правового института профилактического воздействия в отношении помилованных граждан - участников СВО. Изложенные в дальнейшем предложения следует рассматривать, прежде всего, как приглашение к дискуссии, адресованное отечественному юридическому сообществу, сотрудникам правоохранительных органов, представителям общественности и всем заинтересованным лицам.

Для начала следует выделить ряд принципов, на которых следует основываться при построении системы профилактики преступлений и правонарушений в отношении указанных лиц.

Во-первых, дифференцированный подход. Акт помилования, в отличие от акта амнистии, не носит нормативного характера и является актом правоприменения, действие которого распространяется на конкретно указанных в нем лиц. Помилование осуществляется только в отношении осужденных, т.е. лиц, в отношении которых обвинительные приговоры с назначением уголовного наказания вступили в законную силу.

Помилование может влечь для осужденного следующие правовые последствия:

- освобождение от дальнейшего отбывания наказания;
- сокращение или замена наказания более мягким видом;
- снятие судимости.

Данные последствия могут наступать как в совокупности, так и по отдельности.

Таким образом, профилактические меры могут быть различными и учитывать помимо судимости гражданина, степень общественной

опасности ранее совершенного преступления, характер и условия отбывания назначенного наказания.

Во-вторых, комплексность. Не следует забывать, что преступность имеет, прежде всего, социально-экономические причины. Любые меры профилактики окажутся бесполезными, если не устранять причины преступности. Нормы права только тогда окажут влияние на общественные отношения, когда для этого будут созданы материальные (экономические) и социальные условия. Таким образом, субъектами профилактики должны выступать различные государственные органы и общественные организации.

В-третьих, всесторонность защиты прав и законных интересов человека и гражданина и соблюдение баланса частных и публичных интересов. Участие осужденного в СВО и его помилование не должны нарушать права и законные интересы других лиц, прежде всего потерпевших от ранее совершенных преступлений. Обязательства гражданско-правового характера, возникшие в связи с вынесением обвинительного приговора должны исполняться в полном объеме, несмотря на помилование.

В то же время права и свободы участника СВО не должны нарушаться, недопустимо применение правоограничений сверх меры, достаточной для достижения целей частной превенции. Профилактические меры должны осуществляться открыто и публично от имени государства. С одной стороны, государство должно открыто признавать заслуги и значение личного вклада каждого участника в проведении СВО, с другой - такое признание не должно подменять последствий прошлой противоправной деятельности. Участие в СВО не должно рассматриваться как акт, влекущий всепрощение. Заслуги перед государством не отменяют проступков перед обществом и гражданами. Таким образом, гражданин, получивший помилование, должен осознавать, что участие в боевых действиях не исключает определенных правоограничений после возвращения к мирной жизни. Условием снятия таковых правоограничений может стать только законопослушное поведение и стойкое непринятие криминального образа жизни.

Представляется, что профилактическая работа с такой категорией лиц может осуществляться в форме профилактического учета в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Основным субъектом профилактики со стороны правоохранительных органов следует рассматривать полицию, в частности сотрудников, привлекаемых в настоящее время к осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. По ряду причин, в основном кадрового характера, полагаем, что профилактическую работу с указанной категорией граждан необходимо поручать наиболее опытным и

профессионально подготовленным сотрудникам. Например, старший участковый уполномоченный, старший оперуполномоченный и руководители среднего звена.

В качестве мероприятий, проводимых в рамках профилактического учета, следует рассматривать следующие:

- сбор и анализ информации о поведении подученного (опросы совместно проживающих лиц, соседей, коллег по работе, получение информации из баз данных и т. д.);
- социальная адаптация (помощь в трудоустройстве, оказание содействия в решении бытовых проблем, применение медико-социальных мер поддержки и т. д.);
- ресоциализация (содействие восстановлению утраченных социальных связей и социального статуса; возвращение к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе и т. д.);
- социальная реабилитация (психологическая, медицинская и профессиональная реабилитация, правовая помощь);
- контроль исполнения приговора в части гражданско-правовых последствий.

Предлагаемые меры потребуют внесения изменений в действующее законодательство и подзаконные нормативные правовые акты.

Резюмируя, можно констатировать, что в современном российском обществе сложилась уникальная социально-правовая ситуация, обусловленная недостатками правового регулирования последствий принятия актов помилования в отношении отдельных граждан. Государству и уполномоченным органам власти необходимо разработать принципиально новую модель взаимодействия общества и лиц, помилованных в связи с участием в СВО, предусмотрев компенсационный механизм как для граждан, потерпевших от совершенных ими ранее преступлений, так и для защиты публичных интересов в сфере профилактики преступлений и правонарушений. Ведь, как известно, «свобода размахивать руками заканчивается у кончика носа другого человека».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отношение россиян к помилованию за участие в СВО / «Коммерсант» вып. от 15.12.2023 г. [Электронный ресурс]. <https://www.kommersant.ru/doc/6409317>.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 ноября 2023 г. по делу № 10-23257/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 июля 2023 г. по делу № 10-14882/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 сентября 2023 г. по делу № 10-20776/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шилехин Константин Евгеньевич. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Омская академия МВД России.

E-mail: Stalker_OrC@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7., Тел. 8 (3812) 26-38-40.

Водяная Мария Юрьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: vodimash@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, ул. проспект Комарова, 7., Тел. 8 (3812) 26-38-40.

Shilekhin Konstantin Evgenievich. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Stalker_OrC@mail.ru

Russia, 644092, Omsk, prospekt Komarova str., 7., Tel. 8 (3812) 26-38-40.

Vodyanaya Maria Yurievna. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Law Sciences.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vodimash@mail.ru

Russia, 644092, Omsk, prospekt Komarova str., 7., Tel. 8 (3812) 26-38-40.

Ключевые слова: профилактика преступлений, превенция, индивидуальная профилактика, частная превенция, помилование, осужденный, меры профилактики, контроль полиции.

Keywords: crime prevention, prevention, individual prevention, private prevention, pardon, convict, preventive measures, police control.

УДК 342.9

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ИНСПЕКТОРОВ ДПС ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE DUTIES
OF DPS INSPECTORS OF THE STATE TRAFFIC INSPECTION
DURING A STATE OF EMERGENCY**

В рамках данной статьи автор дает анализ административно-правовому регулированию обязанностей инспекторов ДПС Госавтоинспекции в условиях чрезвычайного положения. Актуальность заявленной темы для проведения исследования обусловлена многими аспектами. В первую очередь, необходимо отметить, что на современном этапе Российская Федерация находится в тяжелом геополитическом положении, имеется неразрешенный конфликт с Украиной. Чуть ли не ежедневно в СМИ появляются новости об атаках российских территорий – Белгородской области, Республики Крым, Кингисеппского района и даже Москвы и Московской области. Кроме этого сложилась сложная паводковая обстановка в Тюменской, Курганской и Оренбургской областях. В связи с чем региональным властям приходится вводить различные административные режимы, включая режим чрезвычайного положения, введение которого помимо прочего, влияет на круг обязанностей инспекторов ДПС Госавтоинспекции.

Within the framework of this article, the author provides an analysis of the administrative and legal regulation of the duties of traffic police inspectors of the State Traffic Inspectorate in a state of emergency. The relevance of the stated topic for research is due to many aspects. First of all, it should be noted that at the present stage the Russian Federation is in a difficult geopolitical situation; there is an unresolved conflict with Ukraine. Almost every day news appears in the media about attacks on Russian territories - the Belgorod region, the Republic of Crimea, the Kingisepp district, and even Moscow and the Moscow region. In addition, a difficult flood situation has developed in the Tyumen, Kurgan and Orenburg regions. In connection with this, regional authorities have to introduce various administrative regimes, including a state of emergency, the introduction of which, among other things, affects the duties of traffic police inspectors of the State Traffic Inspectorate.

При особых обстоятельствах на определенных территориях может вводиться «Чрезвычайное положение» (далее – ЧП) – при попытке

насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженного мятежа, проведения массовых беспорядков, проведения террористических актов [1], а так же вводятся «Чрезвычайные ситуации» (далее – ЧС) – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [2].

Введение чрезвычайного положения может вводиться как на отдельной территории муниципального образования, так и на территории одного или нескольких субъектов, так и на территории всей Российской Федерации. Данное положение вводится указом Президента Российской Федерации с сообщением об этом в Совет Федерации и Государственную Думу. В следствии чего введенные ограничения будут распространяться только на той территории на которой введено данное положение.

Осложнение обстановки на определенной территории и помимо общего правового регулирования применяются также положения Закона «О чрезвычайном положении». Данный закон напрямую не регулирует обязанности инспекторов ДПС Госавтоинспекции в условиях чрезвычайного положения, но накладывает обязанности на все публичные органы власти предпринимать все необходимые решения, направленные не только на ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации, но и необходимые для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Данные обязанности также накладываются и на все подразделения Госавтоинспекции России.

Что касается непосредственного правового регулирования обязанностей инспекторов ДПС Госавтоинспекции при возникновении чрезвычайных ситуаций, что стоит отметить, что на сегодняшний день действует новый приказ МВД России № 264 [3], который пришел на смену ранее действовавшему Административному регламенту Госавтоинспекции. Приказ № 264 применяется с 11 июля 2023 года и регулирует порядок осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства в данной сфере. Данный приказ действует меньше года, но на доктринальном уровне уже были выявлены его недостатки и пробелы, которые также касаются действий сотрудников Госавтоинспекции при введении чрезвычайного положения и возникновения чрезвычайных ситуаций. А именно недостатком данного приказа является то, что в отличии от ранее действовавшего Административного регламента Госавтоинспекции он не регламентирует системно обязанности инспекторов ДПС

Госавтоинспекции на случай возникновения ЧС, то есть недостатком является именно отсутствие системности в правовом регулировании.

В данном приказе есть три пункта относящиеся к действиям сотрудников Госавтоинспекции при ЧС, которые указывают инспекторам ДПС: оказывать содействие в проезде транспортных средств оперативных служб, следующих в районы ликвидации последствий ЧС; информировать дежурного о необходимости временного ограничения или запрета движения на участках дорог с осложнившейся обстановкой и регулирование дорожного движения для устранения угрозы безопасности дорожного движения. Кроме того, необходимо применять все меры для ликвидации и последствий ЧС, для обеспечения сохранности жизни и здоровья людей, для обеспечения безопасности дорожного движения и т. п. То есть содержит общие и стандартные формулировки.

Согласно статье 12 Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» при введении ЧП и ЧС сотрудник полиции обязан; «принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий; участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях; применять в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами» [4]. Кроме того, сотрудник полиции может применять следующие меры государственного принуждения как: вскрытие транспортного средства; проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории; оцепление (блокирование) территорий, жилых помещений, строений и других объектов [4].

Все выше перечисленные мероприятия не могут проводиться без участия сотрудников Госавтоинспекции, однако, нормативно-правового акта в котором указывается на обязанность проведения данных мероприятий сотрудниками Госавтоинспекции нет. Все сводится к тому, что сотрудники привлекаются как приданные силы и входят в распоряжения в орган управления созданного при введенном положении и выполняют их распоряжения. Необходимо разработать инструкцию, в которой будет содержаться порядок действия сотрудников Госавтоинспекции при введении ЧП и ЧС.

Можно привести пример инструкции органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению безопасности дорожного движения которая была утверждена Приказом МВД Республики Казахстан от

16.04.20014 года № 219. Согласно которой при введении чрезвычайного положения основное внимание уделяется следующим вопросам:

а) оперативного развертывания и оборудования контрольно-пропускных пунктов для обеспечения режима чрезвычайного положения, выставления на них сотрудников полиции и организации взаимодействия с иными нарядами и подразделениями;

б) организации работы временных стоянок для задержанных транспортных средств и определения порядка их хранения;

в) разработки новых схем организации движения транспортных средств.

На предусмотренных дислокацией постах и маршрутах патрулирования сотрудник ДПС:

- оказывает содействие в беспрепятственном проезде транспортных средств, осуществляющих перевозку сотрудников полиции, войсковых нарядов, а также транспортных средств аварийно-спасательных служб, принимает участие в осуществлении мероприятий по обеспечению режима чрезвычайного положения;

- принимает меры к обеспечению общественного порядка, предупреждению и пресечению преступлений, административных правонарушений, осуществляет наблюдение за поведением граждан в зоне обслуживаемой территории;

- информирует старшего наряда (дежурную часть) обо всех изменениях оперативной обстановки и допущенных правонарушениях;

- оказывает помощь другим постам полиции общественной безопасности в пресечении правонарушений;

- совместно с другими подразделениями полиции проводит работу по ликвидации последствий, связанных с проведением несанкционированных мероприятий, и в первую очередь, восстановлению бесперебойного движения транспортных средств;

- с учетом складывающейся обстановки в дислокацию постов и маршрутов патрулирования по согласованию с руководителем, ответственным за обеспечение режима чрезвычайного положения, могут вноситься коррективы.

- при стихийных бедствиях, эпизоотиях, крупных производственных авариях, пожарах и других чрезвычайных событиях сотрудник ДПС содействует беспрепятственному проезду автомобилей оперативных, аварийно-спасательных служб, осуществляет мероприятия по восстановлению и поддержанию общественного порядка, спасению людей и имущества, оказанию необходимой помощи пострадавшим, охране имущества, оставшегося без присмотра [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс», 2024.
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс», 2024.
3. Приказ МВД России от 02.05.2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс», 2024.
4. Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс», 2024.
5. Приказ МВД Республики Казахстан от 16.04.20014 года № 219 [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565749.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкеля Олег Викторович. Заместитель начальника кафедры безопасности дорожного движения.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: oleg_wkelia@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-51-19.

Ключевые слова: *чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, ДПС, инспектор ДПС, обязанности инспектора ДПС, Госавтоинспекция.*

Keywords: *state of emergency, emergency situation, traffic police, traffic police inspector, duties of a traffic police inspector, State Traffic Inspectorate.*

УДК 342.9

**ОБ УРОВНЯХ НЕГАТИВНОГО
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА
(АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

**ABOUT THE LEVELS OF NEGATIVE INFORMATION
AND PSYCHOLOGICAL IMPACT DESTRUCTIVE CONTENT
(ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT)**

В рамках настоящей статьи определены интересы личности, общества и государства в информационной сфере, сквозь призму которых автором установлены предметные области негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента, представляющего угрозу для достижения общественно-полезных целей и задач государственного управления.

Within the framework of this article, the interests of the individual, society and the state in the information sphere are defined, through the prism of which the author identifies the subject areas of the negative informational and psychological impact of destructive content that poses a threat to the achievement of socially useful goals and objectives of public administration.

Возможность использования интернет технологий для оказания негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание населения актуализируется в ряде федеральных документов стратегического планирования: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации, Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года и др.

Под негативным информационно-психологическим воздействием Т.И. Ежевская понимает «воздействие информации на психику и сознание человека, ведущее к неадекватному отражению окружающей действительности и, как следствие, изменению поведения» [1, с. 38].

Негативное воздействие деструктивного контента определяется качественной характеристикой термина «деструкция». Так, «деструктивность» как качество, присущее явлениям и процессам, характеризуется «разрушением, изменением, деформацией каких-либо объектов; любым изменением структуры чего-либо под воздействием

различных сил (механических, физических, и т. п.) и невозможностью выполнения объектом ранее присущих ему функций и т. д.» [2, с. 188].

Для настоящего исследования существенным значением обладают социальный и психологический аспекты деструкции, поскольку социальный аспект включает в себя субъектов и объекты деструктивного информационного воздействия, то есть участников процесса создания, получения, и передачи деструктивного контента иным пользователям сети Интернет. Психологический аспект позволяет понять механизм влияния деструктивных идей как на индивидуальное, так и на общественное сознание населения.

Деструктивное информационно-психологическое воздействие воспринимается нами как средство разрушения, изменения или деформации существующей системы общественных отношений, порядка управления данной системой. Так, деструктивное воздействие предполагает разрушение или изменение любой системы, которой оно противопоставлено. Достижение цели указанного воздействия определяется последующим поведением системы, ее «выживаемостью».

В общественных отношениях объектом деструкции может выступать отдельная личность, общество или государство. Однако указанные элементы могут выступать и субъектами деструктивного информационно-психологического воздействия. Различия в негативном воздействии указанных субъектов будут определяться только уровнем и масштабом оказываемой ими деструкции. Так, общество (социальные группы) и государства способны формировать деструктивную идеологию, которая имеет целью разрушение, изменение каких-либо систем, не находящихся в их непосредственном управлении. Результатом социальной деструкции является изменение поведения личности, социальных групп, заключающееся в смене нравственных, моральных, культурных ориентиров, отношения к социальным институтам, окружающим людям, объектам правовой охраны и т. д.

Разновидностями деструктивного поведения являются антиобщественные и противоправные действия участников общественных отношений. Ввиду чего, в соответствии с подпунктом 4 пункта 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одними из национальных интересов России являются: «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», а также «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России». Однако, как мы указывали ранее, объектом деструктивного информационно-психологического воздействия является не только общество (как представлено в Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации), к нему так же относятся личность и государство. Взаимобусловленность и взаимосвязь безопасности перечисленных субъектов общественных отношений не подлежат сомнению. Вместе с тем, круг интересов и угроз личности, общества и государства в информационной сфере является разным.

Так, государство как система публичной власти [3, с. 25], политико-правовая организация [4, с. 27], преследует цели сохранения собственной власти, межнационального и межконфессионального согласия, обеспечения стабильного развития личности и общества, законности, правопорядка и общественной безопасности, нейтрализации угроз культурной, социальной, экономической, политической сфер общества.

Интересами общества как «исторически сложившейся совместной формы деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей» [5] являются: содействие в построении правового и социального государства, сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, пропаганда образцов высокой нравственной, эстетической, политической, правовой культуры населения, повышение уровня жизни населения и т. д.

К интересам личности в информационной сфере относятся: реализация права на информацию, закрепленного в ст. 29 Конституции Российской Федерации, обеспечение неприкосновенности частной жизни и тайны переписки, защита психики от деструктивного информационного воздействия.

Таким образом, деструктивное информационно-психологическое воздействие обладает трехуровневой структурой, элементы которой, находясь в диалектической взаимосвязи друг с другом, имеют собственную специфику, отражающую совокупность угроз и интересов, характерных для личности, общества или государства.

Учитывая сказанное, предметом деструктивного информационно-психологического воздействия у нижеприведенных объектов является:

1) государство - устойчивость политико-правовой системы; деятельность должностных лиц органов публичной власти; эффективность работы демократических институтов, политических партий и организаций; государственная безопасность и общественный порядок;

2) общество – мораль и нравственность; традиционные духовные ценности; историческое и культурное наследие; правовая, политическая культура населения;

3) личность – элементы психологической структуры личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2. – С. 38-41.

2. Галиева Р.Р., Фаткулина Ф.Г. Лингвофилософский аспект категории деструктивности // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. – № 1. – С. 185-189.

3. Нижник Н. С., Семенова О. В., Карчевская Н. И., Стоцкий А. П., Бялт В. С. Теория государства и права: Учебное наглядное пособие / под ред. Н.С. Нижник. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 242 с.

4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва: Юристъ, 2004. – 245 с.

5. Гобозов И.А. Общество и государство: их взаимодействие // Философия и общество. – 2011. – № 2. – С. 5-22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шуликов Кирилл Андреевич. Адъюнкт адъюнктуры.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

E-mail: k.a.shulikov@yandex.ru

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

Тел. 8-(911)-115-67-32

Kirill Andreevich Shulikov. Postgraduate student.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

E-mail: k.a.shulikov@yandex.ru

Work address: Russia, 198206, St. Petersburg, Pilyutova str., 1.

Tel. 8-(911)-115-67-32

Ключевые слова: *деструктивный контент, деструкция, качество информации, негативное информационно-психологическое воздействие, информационная безопасность.*

Keywords: *destructive content, destruction, information quality, negative informational and psychological impact, information security.*

УДК 342.9

**КОМПЕТЕНЦИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПОЛИЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**COMPETENCE OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONERS
ON ISSUES OF COUNTERING ADMINISTRATIVE OFFENSES
IN THE FIELD OF FAMILY AND HOUSEHOLD RELATIONS**

В статье рассмотрены вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере. Автором освещена правовая основа, особенности и содержание профилактической деятельности указанного подразделения в современной жизни общества. Проведен анализ нормативно правовых актов, регламентирующих профилактическую работу в сфере семейно-бытовых отношений, на основании которого автор приходит к выводу о несовершенстве законодательной базы, в связи с чем предлагаются меры по ее совершенствованию.

The article deals with the issues of the activities of local police commissioners for the prevention of offenses in the family and household sphere. The author highlights the legal basis, features and content of the preventive activities of this unit in the modern life of society. The analysis of normative legal acts regulating preventive work in the field of family and household relations is carried out, on the basis of which the author comes to the conclusion about the imperfection of the legislative framework, in connection with which measures are proposed to improve it.

Компетенция участковых уполномоченных полиции важна и разнообразна, особенно в контексте противодействия административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. Участковые уполномоченные полиции играют значимую роль в обеспечении безопасности, разрешении конфликтов и предотвращении нарушений в этой сфере.

Семейно-бытовые отношения являются основой общества, и их стабильность и гармония являются важными компонентами благополучия граждан. Однако в семейной сфере могут возникать различные конфликты и нарушения, которые требуют вмешательства полиции для защиты прав и интересов граждан, а также предотвращения возможных негативных последствий.

Участковые уполномоченные полиции обладают специализированными знаниями и навыками, позволяющими им эффективно реагировать на случаи административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Это может включать нарушения семейного законодательства, насилие в семье, нарушения прав детей, семейные конфликты и другие подобные ситуации.

Компетенция участковых уполномоченных полиции в этой области включает не только навыки применения правоохранительных мер, но и умение работать с людьми, устранять конфликты, предоставлять психологическую поддержку и направлять граждан на соответствующие службы и организации, специализирующиеся на решении проблем в сфере семейно-бытовых отношений.

Целью работы участковых уполномоченных полиции в данной области является обеспечение безопасности и защиты прав всех членов семьи, предотвращение дальнейших правонарушений, а также построение доверительных отношений с гражданами, чтобы они могли обратиться за помощью и поддержкой в случае необходимости.

В данном тексте мы рассмотрим основные моменты компетенции участковых уполномоченных полиции по вопросам противодействия административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений, а также ознакомимся с их ролью и ответственностью в данной сфере.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что в настоящее время на законодательном уровне ведется активное усовершенствование норм права связанных с государственной защитой семьи, материнства и детства, так за последние годы были разработаны и утверждены следующие нормативно-правовые акты: Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2018 № 662 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4356-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года».

Одной из целей вышеперечисленных нормативных актов является защита женщин и детей, предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений в отношении данных категорий, а также улучшение действующих механизмов по защите семьи, материнства и детства.

Основным субъектом, осуществляющим деятельность в области профилактики семейно-бытовых правонарушений, является Полиция, а основными должностными лицам данного органа, которые непосредственно проводят мероприятия по пресечению и предупреждению

правонарушений в рассматриваемой области являются участковые уполномоченные полиции (далее – УУП). Соответственно рассмотрение деятельности УУП по профилактике административных правонарушений в семейно-бытовой сфере является обоснованной и актуальной.

Для того чтобы УУП могли более эффективно выполнять мероприятия по профилактике правонарушений, проводить анализ состояния правопорядка и обеспечивать безопасность в семейно-бытовой сфере, необходимо понимать сущность правонарушений, совершаемых в данной области.

Для того чтобы определить понятие «административных правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере», нужно представлять, что под собой подразумевает сфера семейно-бытовых отношений.

Необходимость нормального функционирования семейно-бытовых отношений, и профилактика правонарушений в данной сфере обозначена тем, что в рассматриваемой сфере происходит социализация личности детей, формирование их жизненных установок, а также в рамках данных отношений происходит восполнение сил человека для реализации функций в других сферах жизнедеятельности общества. Труфанов М.Е. в своих трудах также обозначает, что семейно-бытовая сфера как самостоятельный объект административно-правовой охраны акцентирует внимание на элементах, которые формирует общественное сознание и требуют правового воздействия [1].

На законодательном уровне нет четкого определения термина «семья» для всех отраслей права, однако в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) установлено, что к членам семьи относятся супруги, родители и дети, вместе с тем термин «семья» закреплен в ст.1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», где под семьей понимаются лица, которые связаны родством или свойством, а также совместно проживают и ведут совместное хозяйство.

С точки зрения административного права значимость рассмотрения правонарушений в семейно-бытовой сфере определяется тем, что этими правонарушениями наносится ущерб здоровью, чести и достоинству членам семьи, несовершеннолетним, нарушается общественный правопорядок, который является необходимым условием для нормального функционирования и развития человека в обществе.

В основе административных семейно-бытовых правонарушений лежат конфликты. Семейно-бытовой конфликт — это столкновение интересов, острое противоречие между участниками конфликта, связанными между собой личностно-бытовыми отношениями [2]. Также К.В. Горобец и Н.В. Дорофеева в своих исследованиях выделяют, что как

правило участники семейно-бытовых не преследуют цели совершения правонарушений, и зачастую не осознают совершают правонарушение.

Участники семейных конфликтов часто адекватно не осознают свои цели, скорее они жертвы собственных неосознаваемых личностных особенностей и неправильного, не соответствующего реальности, видения ситуации и самих себя.

Ученые, затрагивая вопросы определения сущности и трактовки семейно-бытовых правонарушений, исходят в первую очередь из определения участников данных отношений, поэтому на доктринальном уровне существует различное множество этих определений. Так, например, Е.В. Герасимова и Д.А. Боева определяют семейно-бытовые правонарушения как противоправные деяния которые совершаются на почве длительно существующих неприязненных взаимоотношений между членами семьи, которые можно охарактеризовать как стремление одного из них удовлетворить свои личные потребности в ущерб другому, а также причинить этой стороне физические и моральные страдания [3]. Т.М. Занина и О.А. Федорова рассматривают семейно-бытовые правонарушения как противоправные и общественно-опасные деяния, которые нарушают норму установленные СК РФ и КоАП РФ [4].

На наш взгляд, наиболее полным является понятие семейно-бытового правонарушения – умышленное или неосторожное, деяние которое посягает на жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу личности, совершенные в результате конфликта между лицами, состоящими в зарегистрированных, либо фактических брачно-семейных или других родственных отношениях, в помещениях совместного проживания преступника и потерпевшего или совершенная в результате длящегося конфликта между соседями по квартире, дому и т. п.

Для того что дань наиболее полное определение «семейно-бытовым правонарушениям» необходимо рассмотреть его характерные признаки:

1) противоправность – деяния должны быть административно-наказуемыми и иметь закрепление в административном законодательстве в качестве административного правонарушения;

2) психический и физический вред как последствие совершенного деяния;

3) субъектом семейно-бытовых правонарушений должно быть дееспособное и правоспособное лицо, которое может нести ответственность за совершенное им правонарушение.

Обобщая все вышесказанное, мы предлагаем следующее определение: административное правонарушение в семейно-бытовой сфере – это противоправное, виновное, общественно опасное, наказуемое деяние лица, находящегося во внебрачных, брачных, родственных и/или свойственных отношениях к потерпевшему, совместно проживающих

и/или ведущих совместное хозяйство, которое совершается в результате семейно-бытового конфликта и посягает на жизнь и здоровье, личную свободу, права, честь и достоинство гражданина, а также на общественный порядок.

Для того чтобы УУП могли спланировать и организовать профилактические мероприятия в семейно-бытовой сфере, необходимо рассмотреть общую характеристику этих правонарушений

Для того что определить какие составы административных правонарушений входят в категорию семейно-бытовых, необходимо выявить признаки, которые характерны для этих правонарушений. Для правонарушений, которые относятся к семейно-бытовым свойственны следующие признаки:

1) определенное место совершения правонарушения, к таким местам в рассматриваемой области принято относить квартиру, дом, гараж и т. п.;

2) конкретный вид взаимоотношений между субъектами бытового конфликта, т.е. супружеские, дружеские, родственные и иные;

3) наличие бытового конфликта между потерпевшим и правонарушителем;

4) ситуационный характер правонарушения;

5) соответствие правонарушителя требованиям, предъявляемым для субъекта административных правонарушений, т.е. должен быть достигнут возраст, с которого возможно привлечение к административной ответственности;

6) зачастую правонарушитель находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, хотя данный признак не является обязательным, в отличие от вышеперечисленных признаков.

На основании рассмотренных признаков, к семейно-бытовым правонарушениям, относятся следующие составы административных правонарушений:

– ч.1 ст.5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»;

– ст.5.61 КоАП РФ «Оскорбление»;

– ч.2 ст.6.10 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ»;

– ст.6.1.1 КоАП РФ «Побои».

На основании приведенных статей административного законодательства можно выделить объекты посягательств семейно-бытовых правонарушений:

– право на морально-материальное обеспечение несовершеннолетнего, достойное воспитание и образование детей (ст. 5.35 КоАП РФ);

– право на честь и достоинство (ст. 5.61 КоАП РФ);

– право на здоровье (ст. 6.1.1 и ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ) [3].

Предлагаем остановиться на наиболее часто встречаемых из вышеперечисленных видов правонарушений. Состав административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 5.35 необходимо рассматривать совместно с нормами СК РФ, таким образом в данном составе необходимо рассматривать не только неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, а также защите их прав [5]. Сущность данного правонарушения охватывает огромное множество действий и бездействий со стороны родителей или законных представителей в отношении несовершеннолетнего, так например, на основании постановления Ставропольского краевого суда от 19 января 2018 г. по делу № 4А-47/2018 к ненадлежащему исполнению обязанностей отнесено распитие спиртных напитков в присутствии несовершеннолетнего, нахождение в состоянии алкогольного опьянения, беспорядок в доме, нахождение ребенка на улице без обуви [6].

К наиболее часто совершаемым правонарушениям в семейно-бытовой сфере относятся побои ст.6.1.1 КоАП РФ, так на пример в 2022 году было зарегистрировано 170608, в том, время, как например оскорблений всего 17088 [7], также рассмотрению данного вопроса уделяется особое внимание на доктринальном уровне. Данный вид правонарушений является наиболее латентным, в данном аспекте имеется в виду, что бывают ситуации, когда во время бытовой ссоры между супругами усматриваются деяния, которые судом могут быть квалифицированы как побои, но о данных деяниях не было заявлено.

Одной из проблем выделяемых на доктринальном уровне является недостаточная проработка фабулы ст.6.1.1 КоАП РФ «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий...», необходимо более детально изучить «иные насильственные действия», т.е. какие действия будут относиться к данному правонарушению, так например судья при квалификации деяния указывает, что один удар палкой по голове не является побоями. Но это не освобождает от ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, т.к. данное насильственное действие охватывается ст. 6.1.1 КоАП РФ [8].

Рассмотрев административные правонарушения, которые относятся к совершенным в семейно-бытовой сфере, необходимо отметить, что при квалификации деяний, а также назначения соответствующего наказания у судов могут возникать споры по факту определения состава

административных правонарушений и отнесения, совершенных действия к правонарушениям.

На основании всего вышеизложенного предлагаем, во-первых, на доктринальном уровне закрепить термин «иные насильственные действия», а также описать какие деяния подпадают под действие ст. 6.1.1 КоАП РФ в рамках рассматриваемого термина, во-вторых в связи с высокой латентностью рассматриваемых правонарушений, необходимо детально изучить деятельность УУП по профилактике, выявлению и пресечению семей-бытовых правонарушений.

Как уже было отмечено ранее, особую роль в профилактике и пресечения семейно-бытовых правонарушений, играет деятельность УУП. Для того чтобы рассмотреть какие мероприятия проводит УУП в целях пресечения и профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере, нужно изучить на основании каких нормативных актов УУП осуществляет свою деятельность. Труфанов М.Е. отмечает, что в профилактической деятельности УУП возникают определенные трудности, так как не редко деятельность и необходимость проводимых мероприятий для пресечения и предупреждения семейно-бытовых правонарушений оказываются вне рамок их служебных полномочий.

Статья 2 Конституции РФ определяет, что права и свободы человека являются высшей ценностью, и что обязанность по защите этих прав возлагается на государство, также в ч.2 ст.21 закреплено, что никто не должен совершать действия (бездействия), которые направлены на пытки, насилие и иное жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение, ст. 38 устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Стоит отметить, что при осуществлении своей деятельности УУП не только наделяют обязанностью соблюдать и защищать права граждан, но и также не пренебрегать их правами и свободами.

Нормы СК РФ регулируют отношения внутри семьи, закрепляют права и обязанности супругов, а также устанавливают обязанности родителей перед детьми, которые в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения можно квалифицировать по ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ.

КоАП РФ устанавливает конкретные составы семейно-бытовых правонарушений, которые мы рассматривали ранее, такие как ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», ч.2 ст.6.10 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои».

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определяет основные направления деятельности полиции, в том числе деятельность полиции по вопросам пресечения, предупреждение и профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», выделяет задачу по профилактике семейного неблагополучия и детской безнадзорности, как одно из важнейших направлений деятельности в области семейной политики.

В п. 33.3 Приказа МВД РФ от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» закреплена обязанность УУП по проведению профилактической работы с лицами, которые допустили правонарушения в семейно-бытовой сфере.

Пп. «а» п.33.3 данного приказа говорит, о том, что основанием для проведения индивидуально-профилактической работы, которая будет являться правонарушением, предусмотренного ст.6.1.1. КоАП РФ и также закрепляет положение о том, что данное правонарушение предусматривается как совершенное в семейно-бытовой сфере.

Пп. «б» п.33.3 рассматриваемого приказа закрепляет за УУП посещение лиц, которые стоят на профилактическом учете как совершающие правонарушения в семейно-бытовой сфере не реже одного раза в квартал, п.п. «в» этого же пункта закрепляет еще общую обязанность УУП – проводить индивидуально-профилактическую работу с данной категорией правонарушителей в течении одного года с момента принятия решения о проведении этой самой работы.

Помимо этого, в пп. «г» закрепляет положение о том, что в случае, когда данная категория правонарушителей повторно совершает правонарушения и преступления, относящихся к семейно-бытовым, то проведение профилактических мероприятий может быть продлено.

Таким образом, мы видим, что рассматриваемый нами приказ под компетенцией УУП в сфере семейно-бытовых отношений понимает совокупность действий направленных на разрешение ситуаций в семейно-бытовой сфере и привлечение виновного субъекта к ответственности. Таким образом, УУП выступает как правозащитный субъект, защищая членов семьи от противоправного поведения (после привлечения к ответственности, не вмешивается в семейный быт, он только проводит профилактические меры с отдельными лицами).

Таким образом, рассмотрев законодательство РФ в сфере правового регулирования деятельности УУП по профилактике и пресечению семейно-бытовых правонарушений, мы видим, что деятельность УУП в рассматриваемой сфере регулируется не только внутриведомственными

нормативно-правовыми актами, но и также федеральными законами, распоряжениями Правительства, и указами Президента РФ.

Изучая деятельность УУП, стоит отметить, что под компетенцией УУП в рассматриваемой сфере понимается совокупность проводимых им мероприятий, которые направлены на пресечение и профилактику семейно-бытовых правонарушений, а в случае их совершения привлечение правонарушителя к ответственности. Помимо этого, УУП выполняет защитную функцию, которая направлена на защиту граждан (в частности членов семьи, друзей, соседей и т.п) от посягательств, которые квалифицируются как семейно-бытовые правонарушения.

Сущность компетенции состоит в обеспечении эффективной реализации функций и УПП в сфере семейно-бытовых правонарушений, посредством проведения мероприятий по профилактике и пресечению совершения данного вида правонарушений.

Труфанов М.Е. определяет компетенцию УПП по вопросам предупреждения семейно-бытовых правонарушений как целенаправленную деятельность по недопущению совершения путем обнаружения, устранения или нейтрализации причин и обстоятельств, которые способствуют совершению данных правонарушений, а профилактику семейно-бытовых правонарушений как форму позитивного воздействия УУП на лиц которые склонны к совершению рассматриваемых правонарушений., характеризующихся отклоняющимся предкриминальным поведением, нарушающих нормы морали и норм законодательства на фоне недостатков воспитания, негативного влияния семьи и окружающих [1].

Под предупреждением семейно-бытовых правонарушений подразумевается комплекс административных правовых действий должностных лиц, в частности деятельности УУП, которые направлены на выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений в семейно-бытовой сфере.

После привлечения к ответственности, УУП не вмешивается в семейный быт, он только проводит профилактические меры с отдельными лицами [9]. УУП является одним из главных субъектов пресечения и предупреждения семейно-бытовых правонарушений.

Некоторые ученые относят к мерам по предупреждению семейно-бытовых правонарушений следующие мероприятия:

- проведение анализа сообщений о совершенных семейно-бытовых правонарушениях;
- создание «паспортов» мест, где совершаются правонарушения в рассматриваемой сфере, указывая в них адреса, где проживают лица совершившие семейно-бытовые правонарушения и их данные;

- принятие участия в различного рода собраниях и в рамках данных собрание проведение бесед и лекций по вопросам профилактики и пресечения административных правонарушений в семейно-бытовой сфере;
- изготовление и распространение памяток о способах защиты от насилия в семье, с целью предупреждения административного правонарушения установлено ст.6.1.1 КоАП РФ [10].

В соответствии с приказом МВД № 205 «О несении службы УУП на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» на УУП возлагаются следующие обязанности по пресечению и профилактике семейно-бытовых правонарушений:

- посещение по месту жительства лиц, которые состоят на учете как совершившие семейно-бытовые правонарушения, не менее одного раза в квартал;

- проведение индивидуальной профилактики с лицами которые совершили административные правонарушения в рассматриваемой области в течении месяца с момента принятия решения о ее проведении.

По общему правилу в сфере профилактики семейно-бытовых правонарушений выделяются следующие направления:

- 1) выявление и постановка лиц, совершивших правонарушение в семейно-бытовой сфере на профилактический учет;

- 2) разработка и проведение оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению и пресечению семейно-бытовых правонарушений;

- 3) определение направлений по взаимодействию с субъектами системы по профилактике семейно-бытовых правонарушений.

Деятельности УУП по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере присущи следующие признаки:

- использование убеждения и принуждения как основных методов воздействия на сознание и поведение правонарушителей;

- сочетание различных форм воздействия;

- планомерность и наступательность воздействия;

- ориентирование на раннее выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений в семейно-бытовой сфере, привлечение к этой деятельности специалистов органов социальной защиты населения, психологов и представителей общественности;

- рассмотрение обстоятельств каждого факта совершения насильственных действий в семье, в том числе и установление роли пострадавшего в конфликтной ситуации;

- учет цикличности домашнего насилия и повышения его интенсивности от случая к случаю, а также его латентный характер [11].

Мы согласны с мнением Д.Г. Заброда, что стоит условно разделить на пять категорий всех лиц, которые состоят на профилактическом учете как совершившие семейно-бытовые правонарушения, и в зависимости от

принадлежности к определенной категории проводить интенсивнее профилактические мероприятия. Так, например, с лицами, которые склонны совершать семейно-бытовые правонарушения и уже привлекались к ответственности за их совершения, стоит проводить профилактические мероприятия чаще и интенсивнее и принимать к ним определенные меры контроля. Предлагают выделять такие категории риска совершения повторного семейно-бытового правонарушения как чрезвычайно высокий, высокий, значительный, средний и умеренный.

Таким образом, к основным аспектам компетенции участковых уполномоченных полиции по вопросам противодействия административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений можно отнести:

1. Реагирование на информацию о нарушениях: Участковые уполномоченные полиции получают информацию о возможных нарушениях в сфере семейно-бытовых отношений от граждан, соседей, свидетелей или других сторон. Им предстоит оперативно реагировать на такие сигналы и проводить необходимые проверки и расследования.

2. Предупреждение и профилактика: Одной из главных ролей участковых уполномоченных полиции является предотвращение правонарушений и конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений. Они осуществляют профилактическую работу, проводят информационные кампании и сотрудничают с социальными службами для предупреждения насилия в семье, конфликтов между супругами и других административных правонарушений.

3. Установление правопорядка: В случае выявления административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, участковые уполномоченные полиции принимают меры по восстановлению правопорядка. Это может включать задержание нарушителя, составление протоколов об административных правонарушениях, направление дел в суд, а также содействие в оказании помощи пострадавшим.

4. Поддержка пострадавших: Участковые уполномоченные полиции осуществляют работу с пострадавшими в сфере семейно-бытовых отношений. Они предоставляют необходимую поддержку, оказывают помощь при получении медицинской и психологической помощи, а также направляют на социальные службы и организации, которые могут предоставить дополнительную поддержку и защиту.

5. Сотрудничество с другими службами: Участковые уполномоченные полиции активно сотрудничают с другими службами, такими как социальные службы, центры помощи пострадавшим, медицинские учреждения и другие, для эффективного реагирования на случаи нарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Взаимодействие

с другими службами помогает создать комплексный подход к предотвращению и разрешению конфликтов.

Подводя итог поделанной работе, предлагаем остановиться на следующих ключевых выводах:

1. Проанализировав научную литературу в области определения термина «административные правонарушения в семейно-бытовой сфере», мы видим, что единого термина нет, на основании этого предлагаем определять административные правонарушения в семейно-бытовой сфере как противоправное, виновное, общественно опасное, наказуемое деяние лица, находящегося во внебрачных, брачных, родственных и/или свойственных отношениях к потерпевшему, совместно проживающих и/или ведущих совместное хозяйство, которое совершается в результате семейно-бытового конфликта и посягает на жизнь и здоровье, личную свободу, права, честь и достоинство гражданина, а также на общественный порядок.

2. Рассмотрев побои как одного из видов семейно-бытового правонарушения, мы выявили, что на практике возникаю споры относительно приравнивания некоторых действий к «иным насильственным действиям» в рамках квалификации деяний, предусмотренных ст.6.1.1. КоАП РФ. Считаем необходимым установить на доктринальном уровне единые признаки, по которым можно было бы квалифицировать деяния применительно к данному термину в рамках рассматриваемого административного правонарушения.

3. Изучив нормативно-правовую основу профилактики и пресечения административных правонарушений в семейно-бытовой сфере, мы видим, что перечень нормативных актов, которые так или иначе затрагивают вопросы деятельности УУП в рамках профилактики семейно-бытовых правонарушений не является исчерпывающим. Стоит отметить, что в настоящее время проводимые мероприятия, обязанности и полномочия УУП в сфере профилактики семейно-бытовых правонарушений достаточно размыты, нет единого акта, в котором строго усматривались обязанности УУП и лиц, стоящих на профилактическом учете как совершивших семейно-бытовые правонарушения. На основании вышеизложенного предлагаем разработать методические рекомендации для УУП в рамках осуществления деятельности по профилактике семейно-бытовых правонарушений, где были бы четко прописаны обязанности и права УУП и лиц, которые состоят на профилактическом учете в связи с совершением ими семейно-бытового правонарушения, а также указать перечень необходимых мероприятий.

4. Изучив деятельность УУП по проводим профилактическим мероприятиям предлагаем разделить на пять категорий всех лиц, которые состоят на профилактическом учете как совершившие семейно-бытовые правонарушения, и в зависимости от принадлежности к определенной

категории проводить интенсивнее профилактические мероприятия. Так, например, с лицами, которые склонны совершать семейно-бытовые правонарушения и уже привлекались к ответственности за их совершения, стоит проводить профилактические мероприятия чаще и интенсивнее и принимать к ним определенные меры контроля. Предлагают выделять такие категории риска совершения повторного семейно-бытового правонарушения как чрезвычайно высокий, высокий, значительный, средний и умеренный.

Помимо этого, считаем необходимым закрепить обязанность обучения педагогике и психологии в рамках первоначального обучения УУП, так как данные знания помогут УУП более эффективно проводить профилактические мероприятия, а также своевременно выявлять лиц, которые склоняются к совершению семейно-бытовых правонарушений.

В заключение, компетенция участковых уполномоченных полиции по вопросам противодействия административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений является важным элементом обеспечения правопорядка и защиты граждан. Они играют ключевую роль в предотвращении и разрешении конфликтов, обеспечении безопасности пострадавших и предотвращении повторных нарушений.

Участковые уполномоченные полиции должны обладать глубоким знанием законодательства и процедур, связанных с административными правонарушениями в сфере семейно-бытовых отношений. Они должны быть готовыми к оперативному реагированию на сигналы о нарушениях, проведению расследований, составлению протоколов и применению соответствующих мер принуждения.

Кроме того, участковые уполномоченные полиции должны обладать навыками коммуникации, эмпатии и умением работать с конфликтными ситуациями. Они должны быть готовыми к предоставлению поддержки и консультаций пострадавшим, а также сотрудничать с другими органами и службами для обеспечения комплексного подхода к решению проблем в сфере семейно-бытовых отношений.

Важно подчеркнуть, что работа участковых уполномоченных полиции в противодействии административным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений требует высокой профессиональной ответственности и этичности. Их деятельность направлена на защиту прав и интересов граждан, создание безопасной и гармоничной среды для семейного благополучия.

С учетом сложности и важности этой работы, развитие и поддержка компетенции участковых уполномоченных полиции в данной сфере является необходимым условием для эффективного противодействия административным правонарушениям и обеспечения справедливости в семейно-бытовых отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Труфанов М.Е. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению административных правонарушений в семейно-бытовой сфере // Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – URL: <https://studfile.net/preview/16409061/> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Горобец К.В., Дорофеева Н.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия / К.В. Горобец, Н.В. Дорофеева // Методические рекомендации ГАУ АО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». – 2020. – С.3. URL: https://up-obraz.astr.eis1.ru/media/2020/06/02/1255041838/Metodicheskie_rekomendacii_semejny_x_konfliktov.pdf (дата обращения: 18.03.2024).
3. Герасимова Е.В., Боева Д.А. Правонарушения в семейно-бытовой сфере: характеристика отдельных составов и проблемы правоприменения / Е.В. Герасимова, Д.А. Боева // Вестник ВИ МВД России. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravonarusheniya-v-semeyno-bytovoy-sfere-harakteristika-otdelnyh-sostavov-i-problemy-pravoprimereniya> (дата обращения: 19.03.2024).
4. Занина Т. М., Федорова О.А. Особенности правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере / Т. М. Занина, О. А. Федотова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2022. – № 1. – С. 171-178. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48392307> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Рачицкая В.А. Административные правонарушения в сфере семейного насилия и проблемы их профилактики // Виктимология. – 2020. – № 4 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-v-sfere-semeynogo-nasiliya-i-problemy-ih-profilaktiki> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Постановление Ставропольского краевого суда от 19.01.2018 по делу № 4А-57/2018, 4А-1374/2017 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=67992#UidQsdTobZjwDnXt> (дата обращения 19.03.2024).
7. Судебная статистика. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям за 2022 год // Электронный ресурс. URL: <https://sudstat.ru/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 19.03.2024).
8. Постановление Московского городского суда от 05.09.2018 № 4а-3692/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1050189#ZJwYsdTam2GUIn4t> (дата обращения: 19.03.2024).
9. Касий А. А. Компетенция полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / А. А. Касий // Исследования молодых ученых : материалы LV Междунар. науч.

конф. (г. Казань, февраль 2023 г.). – Казань : Молодой ученый. – 2023. – С. 28-32. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/480/17811/> (дата обращения: 20.03.2024).

10. Ренкас Е.В., Тарасова М.А. Профилактика правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений как широкий комплекс мероприятий воспитательного характера /Е.В. Ренкас, М.А. Тарасова // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-pravonarusheniy-v-sfere-semeyno-bytovyh-otnosheniy-kak-shirokiy-kompleks-meropriyatiy-vospitatelnogo-haraktera> (дата обращения: 20.03.2024).

11. Заброда Д.Г., Овсепян Г.М., Бровко Н.В. Деятельность участковых уполномоченных полиции по оказанию профилактического воздействия на лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере / Д.Г. Заброда, Г.М. Овсепян, Н.В. Бровка// ЮП. – 2020. – №4 (95). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-uchastkovyh-upolnomochennyh-politsii-po-okazaniyu-profilakticheskogo-vozdeystviya-na-lits-dopuskayuschih> (дата обращения: 20.03.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульгин Андрей Александрович. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: aaa@mail.ru

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

Shulgin Andrey Alexandrovich. Teacher of the Department of Special Disciplines.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128. Tel. (861) 258-37-70

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции, профилактика, правонарушения, конфликт, семейно-бытовые отношения, профилактический учет, индивидуальная профилактическая работа, административная ответственность, уголовная ответственность.*

Keywords: *district police commissioner, prevention, offenses, conflict, family and household relations, preventive accounting, individual preventive work, administrative responsibility, criminal responsibility.*

УДК 342.9

Шумакова Елена Витальевна,
кандидат педагогических наук,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ORGANIZATION OF PUBLIC ORDER DURING MASS EVENTS

В статье определена актуальность исследования проблем организации взаимодействия полиции с органами государственной власти, органами местного самоуправления и гражданами по обеспечению правопорядка и безопасности в период проведения массовых мероприятий. Раскрыты основные направления сотрудничества органов власти с институтами гражданского общества в ходе организации и проведения массовых мероприятий.

The article defines the relevance of the study of the problems of organizing the interaction of the police with public authorities, local governments and citizens to ensure law and order and security during mass events. The main directions of cooperation between authorities and civil society institutions during the organization and holding of mass events are revealed.

Массовые мероприятия являются социальными явлениями, которые периодически проходят в Ставропольском крае и имеют, большое политическое значение в мире.

На сегодняшний день данные мероприятий являются самыми эффективными методами межкультурных коммуникаций, которые способствуют экономическому и культурному развитию различных городов. Подобные события чаще всего представляют собой спортивные, политические, экономические и иные мероприятия, на которых участники со всего края обмениваются достижениями и опытом в соответствующей сфере.

Обеспечение безопасности граждан и общественного порядка при подготовке и проведении массовых мероприятий – сложный непрерывный процесс согласованных действий субъектов, организующих массовые мероприятия и выступающих гарантом их безопасности, правоохранительных органов, выполняющих государственные функции и административно-публичные обязанности по охране общественного порядка, а также субъектов, оказывающих содействие полиции по обеспечению общественного порядка и безопасности.

Совместная работа полиции с заинтересованными субъектами при массовых мероприятиях опирается на основные права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией России, а также на ряд законов и подзаконных актов, уточняющих права граждан и полномочия должностных лиц при организации и проведении массовых мероприятий.

Массовые мероприятия проводятся с учетом создания благоприятных условий для развития институтов гражданского общества и для расширения участия граждан в модернизации государства, в том числе путем передачи отдельных функций государственных органов институтам гражданского общества.

Сотрудничество органов власти с институтами гражданского общества в ходе организации и проведения массовых мероприятий осуществляется по следующим основным направлениям:

- разработка и согласование проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов (в том числе на уровне местного самоуправления), касающихся порядка организации и проведения массовых мероприятий;

- проведение совместных подготовительных мероприятий (в том числе в средствах массовой информации);

- оказание содействия при проведении массового мероприятия;

- анализ результатов деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, организаторов массовых мероприятий.

В ходе организации массовых мероприятий полиция взаимодействует с гражданами, которые в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 8 Закона об участии граждан в охране общественного порядка [1] вправе оказывать содействие полиции при проведении массовых мероприятий.

Для таких граждан законом установлены специальные требования: отсутствие неснятой (или непогашенной) судимости и имеющегося в отношении них уголовного преследования, отсутствие (в течение года) административного наказания за совершенные административные правонарушения. Отметим, что граждане не должны, быть вменяемыми не иметь психических отклонений, не состоять на учете наркодиспансере, не быть под административным надзором полиции, не состоять на профилактическом учете, не иметь гражданство другого государства и по состоянию здоровья не иметь противопоказаний, которые бы препятствовали к участию в охране общественного порядка.

Оказывать содействие в охране общественного порядка граждане имеют право посредством внештатного сотрудничества с полицией и в составе народных дружин.

Для внештатных сотрудников и народных дружинников законодательно установлены определенные ограничения. Во-первых, граждане, привлекаемые для ООП, не вправе выдавать себя за сотрудников

органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, а также осуществлять деятельность, отнесенную законодательством Российской Федерации к исключительной компетенции этих органов. Во-вторых, не допускается участие граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью.

Кандидатура внештатного сотрудника подбирается сотрудником полиции из числа лиц, отвечающих указанным требованиям, подтвердившим хорошее состояние здоровья медицинским обследованием. В последующем внештатный сотрудник полиции привлекается для оказания содействия в охране правопорядка под руководством конкретного сотрудника полиции [2]. Внештатному сотруднику полиции выдается удостоверение специального образца.

Народная дружина становится легитимной с момента включения в реестр народных дружин и объединений граждан правоохранительной направленности, который ведет Министерство внутренних дел Российской Федерации [3]. В настоящее время участие граждан в охране общественного порядка в составе народных дружин носит массовый характер.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества народных дружин, соответственно, все чаще граждане оказывают содействие полиции в охране общественного порядка, в том числе при проведении массовых мероприятий.

Активно участвуют в массовых мероприятиях волонтеры. Волонтер (от лат. *voluntarius* – добровольный) – человек, добровольно занимающийся за свой счет безвозмездной общественно полезной деятельностью. В государственной программе по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг. [4] волонтерское движение названо эффективным институтом гражданско-патриотического воспитания. Волонтеры не обеспечивают порядок, однако ведут активную разъяснительную работу, отвечают на вопросы посетителей, помогают с переводом иностранцам, оказывают содействие заблудившимся, в случае необходимости обращаются за помощью к сотрудникам полиции.

Возможности государственных правоохранительных органов по защите каждой личности, а также отдельно взятого объекта явно не достаточны. Каким бы сильным и богатым ни было государство, оно не может обеспечить безопасность каждой отдельно взятой личности и персонально принадлежащего им имущества от противоправных посягательств.

В связи с этим возникновение частной охранной и сыскной деятельности следует рассматривать как закономерное и объективное проявление, являющееся альтернативным выражением дополнения

государственной правоохранительной системы возможностями обеспечения безопасности личности и имущества собственников.

Более 35% лицензированного персонала частных охранно-сыскных структур – бывшие сотрудники правоохранительных органов, для которых борьба с преступностью была и остается делом жизни, а понятие офицерской чести не регламентируется ведомственными и временными рамками.

Согласно ст. 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» предприятиям, осуществляющим частную детективную и охранную деятельность, предоставлено, право содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе на договорной основе.

В завершении, хотелось бы, указать на то, что тесное взаимодействие полиции с органами государственной власти, органами местного самоуправления, организаторами при проведении массовых мероприятий и гражданами при реализации мероприятий по обеспечению правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения данных мероприятий способствует наибольшей эффективности данной работы. В ходе согласованных действий на стадиях подготовки, проведения и подведения итогов состоявшегося массового мероприятия подыскивать такой вариант совместной работы, который обеспечит баланс интересов при обеспечении личной безопасности большого скопления граждан, и вместе с тем не нарушит основ демократического общества, имеющего важнейшую ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2024).

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8 (ред. от 20.04.2015) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2024).

3. О Порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности: Приказ МВД России от 21.07.2014 № 599 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2024).

4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) // Консультант

Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2024).

5. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 25.12.2023) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумакова Елена Витальевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности. Кандидат педагогических наук.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: esumakova34@gmail.com

Россия, 355047, Ставрополь, ул. Архангельская, 50.
Тел. (8-962) 451-15-95.

Shumakova Elena Vitalievna. Senior lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities. Candidate of Pedagogical Sciences.

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 355047, Stavropol, Arkhangelsk str., 50.
Tel. (8-962) 451-15-95.

Ключевые слова: *общественный порядок, общественная безопасность, массовые мероприятия.*

Keywords : *public order, public safety, mass events.*

УДК 342.9

Шурухнова Диана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Комовкина Любовь Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ
В СЛУЧАЕ ИХ УВОЛЬНЕНИЯ (ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ)**

**RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION OFFENSES OF CERTAIN
CATEGORIES OF PERSONS IN CASE OF THEIR DISMISSAL
(TERMINATION OF POWERS)**

Действующее законодательство закрепляет особый статус государственного служащего, предполагающий добровольное возложение на него дополнительных обязанностей, ограничений и запретов, в том числе связанных с соблюдением антикоррупционного законодательства. Указанная установка подчеркивается новыми нормативными положениями, принимаемыми во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы. Вопросы обеспечения соблюдения антикоррупционного законодательства связаны с ответственностью за коррупционные правонарушения. Именно увольнение в связи с утратой доверия является основной применяемой санкцией к государственным служащим, совершившим коррупционные правонарушения.

The current legislation enshrines the special status of a civil servant, which presupposes the voluntary assignment of additional duties, restrictions and prohibitions, including those related to compliance with anti-corruption legislation. This attitude is emphasized by new regulations adopted in pursuance of the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024. Issues of ensuring compliance with anti-corruption legislation are related to liability for corruption offenses. It is dismissal due to loss of trust that is the main sanction applied to civil servants who have committed corruption offenses.

Негативные последствия увольнения за совершение коррупционного правонарушения в органах публичной власти различны: от лишения ведомственных наград до невозможности получения определенных

социальных выплат в связи с таким увольнением. Так, в соответствии с п. «б» ч. 8 ст. 95 ФЗ «О службе в органах внутренних дел» гражданам, уволенным в связи с утратой доверия, единовременное пособие не выплачивается. Сведения о применении к сотруднику ОВД такого взыскания включаются в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, сроком на пять лет с момента принятия акта или решения суда об увольнении (о прекращении полномочий), являющегося основанием для включения в реестр. Указанный срок предусмотрен для всех категорий лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Опасаясь быть уволенным с государственной службы по отрицательным основаниям, государственный служащий, объективно утративший доверие, предпочтет расторгнуть служебный контракт по собственной инициативе, что позволяет ему впоследствии вернуться на государственную службу.

Органы прокуратуры наделены широкими полномочиями в сфере антикоррупционной деятельности, направленными на обеспечение публичных интересов, в том числе по формированию единого подхода к привлечению государственных служащих к ответственности за совершение коррупционных правонарушений. В тоже время, органами прокуратуры отмечаются факты неисполнения публичной властью требований актов прокурорского реагирования по вопросам противодействия коррупции. В таких случаях прокуроры реализуют свое право на обращение с исковым заявлением по изменению оснований увольнения государственного служащего. Отмечаются факты уклонения государственных служащих от ответственности за коррупционные правонарушения путем совершения предупредительных действий, направленных на реализацию увольнения по собственному желанию [1., С. 12-16]

Только за 9 мес. 2023 г. прокурорами выявлено около 77 тыс. лиц, допустивших нарушения, связанные с неисполнением антикоррупционных обязанностей, несоблюдением запретов и ограничений. В результате принятого комплекса мер прокурорского реагирования свыше 33 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, из них более 400 – уволены в связи с утратой доверия. Большинство нарушений связаны с предоставлением сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (72 тыс.), неурегулированием конфликта интересов (около 4 тыс.), представлением сведений о расходах (650), неуведомлением о склонении к коррупционному правонарушению (342), участием в предпринимательской деятельности (256) [2, с. 7-8].

Приведенные цифры свидетельствуют о недостаточной эффективности деятельности подразделений по профилактике коррупционных нарушений кадровых служб государственных органов.

Новеллой ФЗ «О противодействии коррупции», обеспечивающей неотвратимость применения меры ответственности в виде утраты доверия

к лицу, совершившему коррупционное правонарушение, стала ст. 13.5, предусматривающая осуществление проверок в случае увольнения (прекращения полномочий) отдельных категорий лиц.

Указанная норма устанавливает порядок проведения прокурором проверки в отношении лица, уволенного по собственному желанию, на которого были распространены ограничения, запреты, требования о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, и в отношении которого представителем нанимателя принято решение о проведении соответствующей проверки.

В случае увольнения (прекращения полномочий) лица в ходе осуществления в отношении него антикоррупционной проверки либо после ее завершения, но до принятия решения о применении к нему взыскания за совершенное коррупционное правонарушение, материалы, полученные в результате такой проверки, передаются лицом, принявшим решение о ее осуществлении, в органы прокуратуры Российской Федерации в трехдневный срок после увольнения (прекращения полномочий) проверяемого лица.

При поступлении подобных материалов на прокурора возложена обязанность по проведению проверки и установлению наличия в действиях бывшего должностного лица коррупционного правонарушения, выявив которое он вправе обратиться в суд с заявлением об изменении основания и формулировки увольнения (прекращения полномочий) проверяемого лица.

В настоящее время прокурорами только нарабатывается практика реализации новых полномочий. Но уже имеются положительные примеры удовлетворения судом исковых заявлений [3] [4].

Например, прокуратурой Липецкой области на основании поступивших из УМВД России по Липецкой области материалов проведена проверка, в ходе которой установлен факт непредоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2022 г. М., который был уволен со службы в ОВД по выслуге лет, дающей право на получение пенсии. Прокурором в суд направлено исковое заявление об изменении основания и формулировки увольнения на «уволен за совершение коррупционного правонарушения в связи с утратой доверия» (п.2 ч. 1. ст. 82.1 ФЗ № 342). Судом требования прокурора удовлетворены в полном объеме [5].

Принципиально важным моментом является положение, согласно которому изменение основания увольнения возможно, прежде всего только в случае, если в отношении уволенного лица принято решение об осуществлении проверки, которая завершается докладом лицу, принявшему решение об осуществлении проверки, о невозможности завершения такой проверки в отношении проверяемого лица.

Следовательно, если представителем нанимателя решения о проведении проверки в отношении лица не принимались, какие-либо

действия по проведению такой проверки фактически не осуществлялись, письменное объяснение не истребовалось, оценить характер совершенного коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения своих должностных обязанностей после прекращения трудовых отношений не представляется возможным [6]. В указанных обстоятельствах суд правомочен изменить формулировку основания увольнения и причины увольнения гражданского служащего в случае признания их неправильными или не соответствующими закону, но не вправе изменять само основание увольнения, право выбора которого, в случае совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка, принадлежит представителю нанимателя.

Применение к государственному служащему такого основания увольнения, как в связи с утратой доверия, предполагает необходимость четкого и неуклонного соблюдения законодательно установленной процедуры, порядка и сроков проведения проверок, учета характера и тяжести совершенного нарушения, обстоятельств, при которых оно было совершено, соблюдение служащим других запретов, исполнение других обязанностей, предшествующие результаты исполнения должностных обязанностей. Рассмотренное новое полномочие прокурора направлено на обеспечение неотвратимости применения меры ответственности в виде утраты доверия к лицу, совершившему коррупционные правонарушения. В тоже время, положения статьи 13.5 ФЗ «О противодействии коррупции» конструктивно предусматривают определенную двойственность, обусловленную возможностью реализации полномочий прокурора только в случае принятия решения о проведении проверки представителем нанимателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фокина М.М. Проблемы выявления, предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Законность, 2023, № 12. С. 12-16.
2. Балдин В.В. Вопросы применения законодательства о противодействии коррупции и основные направления профилактики коррупционных правонарушений // Профилактика коррупционных правонарушений. Сборник докладов участников учебно-методического семинара, проведенного 27 ноября 2023 г. М. 2024. С. 7-16.
3. Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 21 февраля 2024 г. по делу n 2-1595/2024(2-12351/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение Горно-алтайского городского суда Республики Алтай от 14 марта 2024 г. по делу N 2-460/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Правобережного районного суда города Липецка от 15.01.2024 по делу № 2-109.2024 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2024 № 88-123/2024 по делу № 2-273/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шурухнова Диана Николаевна. Профессор кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
E-mail: diana_shu@inbox.ru
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.
Тел. (495)336-40-00.

Shurukhnova Diana Nikolaevna. Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya . Kikot
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russia. Tel. (495)336-40-00

Комовкина Любовь Сергеевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
E-mail: korzhlubov@mail.ru
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.
Тел. (495)336-40-00.

Komovkina Lyubov Sergeevna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russia. Tel. (495)336-40-00

Ключевые слов: служба в органах внутренних дел; противодействие коррупции; увольнение сос службы в органах внутренних дел; антикоррупционная проверка; коррупционное правонарушение.

Key words: service in the internal affairs bodies; anti-corruption; dismissal from the service in the internal affairs bodies; anti-corruption audit; corruption offense.

УДК 342

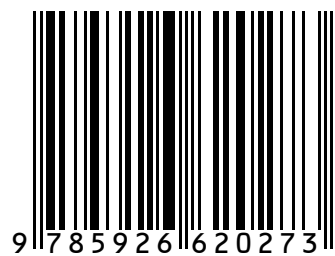
Научное издание

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(13–14 июня 2024 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2027-3

Подписано в печать 22.05.2024.

Авт. л. 20,0. Заказ 246.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.